

РУССКАЯ ТУРКЕСТАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ

1909—1910 года

Снаряженная по Высочайшему повелѣнію состоящимъ подъ Высочайшимъ
Его Императорскаго Величества покровительствомъ Русскимъ Комитетомъ для
изученія Средней и Восточной Азіи

Краткій предварительный отчетъ

составилъ

С. Ѳ. ОЛЬДЕНБУРГЪ

Съ 53 таблицами, 1 планомъ внѣ текста и 73 рисунками и планами въ текстѣ
по фотографіямъ и рисункамъ художника С. М. Дудина и планамъ инженера Д. А. Смирнова

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

1914

РУССКАЯ ТУРКЕСТАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ

1909—1910 года

Снаряженная по Высочайшему повелѣнію состоящимъ подъ Высочайшимъ
Его Императорскаго Величества покровительствомъ Русскимъ Комитетомъ для
изученія Средней и Восточной Азіи

Краткій предварительный отчетъ

составилъ

С. О. ОЛЬДЕНБУРГЪ

Съ 53 таблицами, 1 планомъ внѣ текста и 73 рисунками и планами въ текстѣ
по фотографіямъ и рисункамъ художника С. М. Дудина и планамъ инженера Д. А. Смирнова

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1914

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Май 1914 г.

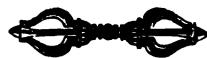
Непремѣнный Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Оглавление.

ПРЕДИСЛОВІЕ	V—VIII
I. ПУТЬ ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГА ДО ШИКШИНА.	
С.-Петербургъ—Урумчи. Урумчи—Карашар: Сае-пу. Ушак-гал. Карашар. Дензиль	1—3
II. КАРАШАРСКІЙ ОКРУГЪ	4—21
Шикшин	4
1. Монастырское поселеніе	6
2. Пещеры	11
III. ТУРФАНСКІЙ ОКРУГЪ	22—55
1. Старинный городъ на Ярѣ	22
2. Старый Турфан	25
3. Идикут-шари	25
4. Тайзап въ мѣстечкѣ Астана	29
5. Небольшія ущелья къ сѣверу отъ Турфана	31
а. Курѣтка	31
б. Таллык-булак	31
Пещера 84 волхвовъ	33
в. Сасык-булак. г. Шипац	36
6. Сенгим-агъыз	37
7. Безеклик	44
8. Развалины около деревни Муртук: Беш-буха, Ходжам-булаге, Пака-булак	48
9. Чикап-кѳл	49
10. Туок-мазар	50
11. Сыркип	53
12. Лемджинское ущелье	53

IV

IV. КУЧАРСКІЙ ОКРУГЪ	56—73
1. Мин-теп-ата	57
2. Субаши	60
3. Сым-сым	62
4. Криш	64
5. Кызыл-карга	65
6. Кызыл	66
7. Кумтура	69
8. Тѣджик и Тограклык-акын	71
9. Конешары въ пустынь Давап-кум	72
V. НѢКОТОРЫЕ ПРЕДМЕТЫ ДРЕВНОСТИ ИЗЪ ТУРФАНСКАГО ОКРУГА	74—81
VI. СПИСОКЪ СОКРАЩЕНІЙ ЗАГЛАВІЙ КНИГЪ	82
VII. СПИСОКЪ РИСУНКОВЪ	83
VIII. СПИСОКЪ ТАБЛИЦЪ	86
IX. ТАБЛИЦЫ	I—LIII

Предисловіе.

Когда состоящій подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ Русскій Комитетъ для изученія Средней и Восточной Азіи оказалъ мнѣ честь, избравъ меня начальникомъ Русской Туркестанской Экспедиціи, я изложилъ спеціальной Комиссіи Комитета свой взглядъ на необходимость развѣдочнаго характера первой экспедиціи: ничего еще не было въ то время издано изъ трудовъ экспедицій англійской, германской, французской, кромѣ первой экспедиціи профессора Грюнведела, и потому въ С.-Петербургѣ совершенно нельзя было рѣшить вопроса о томъ, гдѣ именно вести систематическую работу; ощущался недостатокъ того, что, къ сожалѣнію, не осуществилось и теперь еще, а именно совмѣстнаго планомѣрнаго изученія Китайскаго Туркестана, съ распредѣленіемъ отдѣльныхъ мѣстъ между отдѣльными спеціалистами и признаніемъ извѣстныхъ общихъ принциповъ и методовъ работы. Комиссія одобрила мои предположенія, а затѣмъ и представленный мною Комитету отчетъ.

Изъ видѣннаго нами въ Китайскомъ Туркестанѣ и изъ работы тамъ мы вынесли убѣжденіе, что для успѣшнаго веденія дѣла, кромѣ, конечно, личныхъ свойствъ работающихъ, необходимы слѣдующія условія. Прежде всего нужна паличность технически и спеціально научно-подготовленныхъ людей, ибо находимыя древности возбуждаютъ и съ научной и съ технической стороны рядъ вопросовъ, на которые въ состояніи отвѣтить лишь спеціалистъ и откладывать рѣшеніе которыхъ до перевозки матеріала въ Европу часто совершенно невозможно. Затѣмъ необходима съемка мѣстностей, ибо картъ сколько-нибудь пригодныхъ нѣтъ, а безъ выясненія топографическихъ

подробностей невозможно разрешить многих вопросов первостепенной важности, чѣмъ замедляется вся работа и отъ чего она получаетъ постоянно характеръ незаконченности. Необходимы планы, безъ которыхъ архитектурная сторона древностей остается не изученной, между тѣмъ она чрезвычайно важна для выясненія вопроса о взаимодѣйствіяхъ разныхъ архитектурныхъ формъ, тѣмъ болѣе важна, что именно глинобитныя и кирпичныя зданія, особенно въ старинныхъ городахъ, быстро гибнутъ, разрушаемыя и сносимыя на поля въ видѣ земли для удобренія. Совершенно необходимы кальки и рисунки, но при условіи контрольныхъ фотографій: очень часто одна фотографія ничего достовѣрнаго не дастъ, также какъ и рисунокъ и калька могутъ оказаться ошибочными; только соединеніе рисунка отъ руки съ механическимъ воспроизведеніемъ даютъ прочныя гарантіи. Утвержденія эти могутъ показаться лишними для лицъ, работающихъ въ другихъ областяхъ археологіи, но я убѣжденъ, что всѣ мои предшественники и товарищи по изученію древностей Китайскаго Туркестана въ настоящее время присоединятся ко мнѣ, вспоминая то, что они видѣли на мѣстахъ.

Настоящій краткій предварительный отчетъ даетъ, мнѣ кажется, ясное представленіе о томъ, гдѣ и какъ мы работали — художникъ и фотографъ Самуилъ Мартыновичъ Дудинъ, горный инженеръ Дмитрій Арсеньевичъ Смирновъ и я: первому принадлежатъ почти всѣ фотографіи, второму почти всѣ планы, мнѣ изученіе матеріала, общее наблюденіе, руководство и небольшое число фотографій и схематическихъ плановъ. Говорить подробнѣе о результатахъ моихъ изслѣдованій и наблюденій и излагать свои взгляды на тѣ или другія древности я считалъ преждевременнымъ въ предварительномъ отчетѣ: имъ будутъ посвящены сперва спеціальныя статьи, а затѣмъ и подробный отчетъ, до котораго я можетъ быть и доживу.

Число лицъ помогавшихъ намъ такъ велико, что я не рѣшаюсь ихъ всѣхъ перечислить и потому ограничусь выраженіемъ имъ отъ лица моихъ товарищей и своего нашей глубокой благодарности: всѣ, кому приходилось путешествовать по мѣстамъ еще не тронутыхъ западною культурою, знаютъ, какъ часто бываетъ нужна и какъ драгоценна помощь европейца, особенно, когда это землякъ.

VII

Передъ отъѣздомъ въ экспедицію мы совѣщались съ нашими друзьями профессоромъ Грюн-веделемъ и профессоромъ Пелліо, нашими предшественниками въ Китайскомъ Туркестанѣ. Со свойственной имъ предупредительностью они въ широкой мѣрѣ подѣлились съ нами своимъ опытомъ, вынесенными впечатлѣніями и научнымъ матеріаломъ — искреннее товарищеское спасибо обоимъ.

Съ чувствомъ глубокой благодарности вспоминаемъ мы все, что сдѣлано было для экспедиціи Н. Н. Кротковымъ, Императорскимъ Россійскимъ Консуломъ въ Урумчи: его просвѣщенному вниманію, глубокому интересу къ древностямъ Китайскаго Туркестана и всегдашней готовности помогать мы всѣ глубоко обязаны.

Полное содѣйствіе было встрѣчено мною на моемъ возвратномъ пути и со стороны нашего консула въ Кашгарѣ Сергѣя Васильевича Сокова, которому позволю себѣ выразить искреннюю признательность за оказанную помощь.

На русской границѣ мы встрѣтили рѣдкую предупредительность у пограничныхъ властей: это была та предупредительность со стороны представителей Россіи на далекихъ окраинахъ и въ предѣлахъ Китая, которая такъ много дала намъ. Всѣмъ имъ наше глубокое спасибо.

Вспоминая многообразную помощь, полученную нами отъ столькихъ лицъ, мы не можемъ пройти молчаніемъ скромнаго помощника нашего, расторопности, честности и интересу къ научной работѣ котораго экспедиція во многомъ обязана тѣмъ, что она могла вывезти изъ Китайскаго Туркестана нѣкоторое количество цѣннаго научнаго матеріала; мы имѣемъ въ виду нашего переводчика Босука Темировича Хохо.

Императорская Академія Наукъ нашла возможность ассигновать достаточныя средства на изданіе настоящаго отчета такъ, чтобы онъ хотя до извѣстной степени отвѣчалъ тѣмъ задачамъ, которыя были даны снарядившимъ нашу экспедицію Русскимъ Комитетомъ для изученія Средней и Восточной Азіи.

Написать и напечатать этотъ краткій отчетъ среди многообразныхъ работъ по Конференціи Академіи Наукъ, оставляющихъ Непремѣнному Секретарю чрезвычайно мало свободнаго времени;

VIII

если тѣмъ не менѣе намъ удалось выпустить его въ свѣтъ до отъѣзда въ новую экспедицію, то этимъ мы всецѣло обязаны Владимиру Васильевичу Нордгейму, который не только все время слѣдилъ за печатаніемъ нашей книги, но и читалъ ея корректуру; его вниманію и совѣтамъ считаемъ себя глубоко обязанными и просимъ его принять выраженіе нашей глубокой, искренней благодарности.

Сергѣй Ольденбургъ.

21 Мая 1914 года.

І. ПУТЬ ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГА ДО ШИКШИНА.

С.-Петербургъ — Урумчи. Урумчи — Карашар: Сае-пу. Ушак-гал. Карашар. Дензиль.

Снаряженная Русскимъ Комитетомъ по изученію Средней и Восточной Азіи, по Высочайшему повелѣнію, экспедиція для изслѣдованія въ археологическомъ отношеніи нѣкоторыхъ мѣстностей Китайскаго Туркестана выѣхала изъ С.-Петербурга 6 іюня 1909 года. Начальство надъ экспедиціей было поручено академику Сергѣю Ѳедоровичу Ольденбургу, работа по художественной части и по фотографіи — художнику Самуилу Мартыновичу Дудину, съемка и снятіе плановъ горному инженеру Дмитрію Арсеньевичу Смирнову, наблюденіе за раскопками археологу Владиміру Ивановичу Каменскому, которому въ помощь былъ приглашенъ работавшій при Керченскомъ музеѣ Самсонъ Петровичъ Петренко. Къ сожалѣнію, во время пути между Чугучакомъ и Урумчи В. И. Каменскій и С. П. Петренко заболѣли и должны были вернуться назадъ въ Россію изъ Урумчи.

Отъ С.-Петербурга до Омска мы ѣхали желѣзною дорогою, отъ Омска до Семипалатинска — парходомъ. Въ Семипалатинскѣ получили заранѣе посланное посылками снаряженіе, переснарядились, при дѣятельномъ содѣйствіи агента конторы Бр. Каменскихъ и выѣхали на тарансахъ въ Чугучакъ, куда и прибыли 22 іюня. Здѣсь доснарядились, закупили лошадей, наняли переводчика, служившаго переводчикомъ при ямынѣ, Босука Темировича Хохо изъ Хами. Въ Чугучакѣ дѣятельное содѣйствіе экспедиціи было оказано управляющимъ консульствомъ К. В. Лучичемъ, агентомъ конторы Бр. Каменскихъ А. П. Ляпуновымъ и начальникомъ почтово-телеграфной конторы М. В. Гребенкинымъ. Изъ Чугучака выѣхали 29 іюня верхами и въ тарансѣ, съ телѣгами для багажа. Путь отъ Чугучака до Карашара настолько хорошо извѣстенъ изъ многочисленныхъ путешествій, что мы на немъ не останавливаемся долѣе. Считаю только нужнымъ указать на недостоверность цѣлаго ряда названій мѣстностей на картахъ, а также на неточности этихъ картъ въ обозначеніи направленія большой дороги и въ опредѣленіи разстояній.

Дорогу между Чугучакомъ и Урумчи въ лѣтнее время, главнымъ образомъ вслѣдствіе плохой воды и мѣстами оводовъ, приходится признать нѣсколько затруднительной. По дорогѣ встрѣчается много кургановъ, но экспедиція никакими раскопками не занималась, такъ какъ ея работы предположено было начать лишь южнѣе Тянь-шаня. Ограничились соотвѣтствующими помѣтками въ дневникѣ и нѣкоторыми фотографіями.

Въ Урумчи мы были приняты съ рѣдкимъ радушіемъ консуломъ Н. Н. Кротковымъ, который во все время экспедиціи оказывалъ ея членамъ самое дѣятельное содѣйствіе. Нѣсколько дней провели въ горахъ у Н. Н. Кроткова, верстахъ въ 60 отъ Урумчи. Осмотрѣли развалины стариннаго города Улан-бая въ долинѣ урумчійской рѣки, сдѣлали общій планъ, сняли фотографіи и немного раскопали одинъ холмъ, гдѣ раньше стояло какое-то зданіе, можетъ быть, кумирня.

4 августа С. О. Ольденбургъ, С. М. Дудинъ и Д. А. Смирновъ, въ сопровожденіи переводчика Босука Темировича Хохо, двухъ казаковъ изъ консульскаго конвоя Романова и Силантьева, повара Захари и кошоха Бисамбая выѣхали изъ Урумчи въ Карашар по дорогѣ черезъ Токсун.

Экспедиція остановилась на мысли начать работу не съ Турфанскаго оазиса, какъ предполагалось сначала, а съ окрестностей Карашара, въ виду того, что въ Урумчи насъ убѣдили въ томъ, что жара въ Турфанѣ отзовется на интенсивности нашихъ работъ. Опасенія эти врядъ ли спра-

1. Дорога въ долинѣ передъ Токсуномъ.

ведливы, и работа въ Турфанѣ вполне, повидимому, возможна круглый годъ. Ъхали верхомъ, вещи на телѣжкахъ, «мапахъ», съ дунганскими возчиками.

Около Сае-пу С. М. Дудинымъ были сняты фотографіи кургановъ. Переходъ черезъ горы не представляетъ затрудненій, за то путь дальше къ Токсуну въ жаркое время нѣсколько чувствителенъ. Характеръ этой части пути виденъ на помѣщаемомъ здѣсь рисункѣ (1). Изображена часть пути въ долинѣ между Парча-саргаломъ (такъ мы слышали, на картѣ стоитъ Парпысолган) и Токсуномъ. Въ Ушак-

талѣ экспедиція осталась три дня для изслѣдованія буддійской пещеры въ горахъ къ сѣверу отъ Ушак-тала и развалинъ стариннаго города къ югу отъ деревни. Какъ и всюду вообще, въ Китайскомъ Туркестанѣ рассказы туземцевъ о развалинахъ и пещерахъ были чрезвычайно преувеличены; такъ здѣсь изъ одной пещеры они сдѣлали три и, для приданія ей большаго значенія, какъ рѣдкости, намъ сообщили, что калмаки (монголы) говорятъ, что пещеры не калмакскія: калмакскими же туземцы называютъ обыкновенно всѣ буддійскія древности, не рѣдкія въ странѣ. Развалины, съ которыхъ были сняты планъ и фотографіи и гдѣ мы произвели совершенно незначительныя пробныя раскопки, показались намъ скорѣе крѣпостцой. Разстояніе отъ деревни около 15 верстъ. Пещера расположена

въ горахъ, верстахъ въ 7—8 къ сѣверо-западу отъ деревни Ушак-тал, на лѣвомъ берегу рѣчки, недалеко отъ того мѣста, гдѣ она выходитъ изъ горъ. Пещера вырублена въ скалѣ, въ высококомъ, крутомъ обрывѣ. Она чрезвычайно пострадала отъ времени, сохранились только слабыя слѣды росписи, изъ которыхъ можно заключить, что письмо китайскаго стила, что изображенъ былъ тысячерукій или во всякомъ случаѣ многорукій Avalokiteṣvara, вѣроятно, рай будды Amitābha и другіе сюжеты. Сняты были: планъ, фотографіи, нѣкоторыя кальки и рисунки и взяты небольшой образчикъ фресокъ.

За мѣстечкомъ Табельгу, верстахъ въ 12, налѣво отъ дороги, остатки, повидимому, небольшого стѣпы и какой-то постройки. Подъѣзжалъ къ Карашару, нашли тоже остатки разныхъ старинныхъ зданій, но настолько пострадавшихъ отъ времени, что даже общій планъ ихъ, вѣроятно, можно было бы возстановить лишь съ трудомъ. За Карашаромъ около деревни Дензиль рядъ остатковъ древностей, преимущественно старые валы. Ближе къ горамъ развалины буддійскаго монастыря и другихъ сооружений. Въ этомъ монастырѣ у мѣстности Шикшин мы и остановились на болѣе долгое время. Туземцы зовутъ монастырь просто Мин-уй, но при настойчивомъ распрашиваніи имени называютъ Шикшин; такъ, повидимому, называется ближайшая мѣстность, которой впрочемъ отдѣльные туземцы, при вопросахъ, давали названіе Боркай. Прусская экспедиція назвала развалины Шорчук по ближайшей почтовой станціи въ сторону Курля.¹

Считаемъ нужнымъ здѣсь же предостеречь отъ излишняго довѣрія къ именамъ мѣстностей, сообщаемыхъ проезжими: туземцы въ Китайскомъ Туркестанѣ въ большинствѣ случаевъ не придаютъ значенія названіямъ мѣстностей, и постоянно приходится слышать отъ разныхъ лицъ разные названія одного и того-же мѣста. Необходимо долговременное пребываніе и очень тщательные перекрестные вопросы, чтобы удостовѣриться въ правильности того или другаго названія мѣстности. Еще одно обстоятельство вліяетъ на появленіе неправильныхъ названій: большинство путешественниковъ не владѣетъ мѣстными языками и потому должны полагаться на своихъ переводчиковъ; часто эти переводчики киргизы, монголы или дунгане, и тогда названія указываются не въ мѣстномъ произношеніи, а съ особенностями нарѣчія переводчика; отсюда происходятъ поражающія специалиста названія мѣстностей на нашихъ картахъ, отражающія особенности чуждыхъ мѣстнымъ жителямъ нарѣчій. Существующая географическая номенклатура Китайскаго Туркестана нуждается въ настоящее время въ самой тщательной провѣркѣ и исправленіи специалистами.

¹ У Свена Хедина станція называется Schortjik. На картахъ у Куропаткина и у Регеля стоитъ Шикшин, Schikschin. Сэръ А. Штейнъ тоже принимаетъ названіе Shikchin.

II. КАРАШАРСКИЙ ОКРУГЪ.

ШИКШИН.

28 Августа мы приступили къ нашей работѣ въ Шикшинѣ. Работа въ Шикшинѣ велась нами слѣдующимъ образомъ: общій планъ и планы отдѣльныхъ зданій снимались Д. А. Смирновымъ (см. прилагаемый къ книгѣ планъ), фотографіи снималъ С. М. Дудинъ, я же, кромѣ общаго наблюденія за работами былъ занятъ описаніемъ развалинъ и произвелъ пробную расчистку зданія - храма F 4, ранѣе кѣмъ-то ¹ раскопаннаго въ отдѣльныхъ частяхъ, но, повидимому, безъ определенной системы. Нѣкоторыя отдѣльныя небольшія расчистки были произведены и въ другихъ мѣстахъ. Принимая во вниманіе основную задачу нашей экспедиціи — развѣдочную и кромѣ того ограниченность времени, которымъ мы располагали, мы рѣшили воздерживаться отъ систематическихъ, сколько нибудь значительныхъ раскопокъ, особенно сложныхъ тамъ, гдѣ уже ранѣе было безъ определенной системы копано.

При нашей работѣ въ Шикшинѣ, такъ же какъ потомъ и въ другихъ мѣстахъ, мы съ самага начала встрѣтились съ тѣмъ печальнымъ обстоятельствомъ, что намъ почти совершенно не было извѣстно, какъ работали предшествующія экспедиціи и гдѣ именно: мы ни въ Шикшинѣ, ни въ Турфанскомъ оазисѣ не нашли слѣдовъ правильныхъ и систематическихъ раскопокъ, и не могли опредѣлить, дѣйствительно ли такія раскопки не дѣлались или же слѣды ихъ были уничтожены туземцами, постоянно копающими около тѣхъ мѣстъ, гдѣ копали европейцы, которые, по мнѣнію туземцевъ, ищутъ зарытые клады. Въ Шикшинѣ, при дальности разстоянія отъ населенныхъ мѣстъ, копаніе туземцевъ мало вѣроятно. Во всякомъ случаѣ въ Шикшинѣ не было слѣдовъ раскопокъ для выясненія плановъ отдѣльныхъ зданій и ихъ взаимоотношеній, были только слѣды поисковъ за вещами. Не можемъ не указать здѣсь, что изслѣдованіе Китайскаго Туркестана въ археологическомъ отношеніи чрезвычайно пострадало отъ полного отсутствія планомѣрности работъ и особенно отъ того обстоятельства, что всѣ экспедиціи, даже и наиболѣе продолжительныя, оказывались въ сущности развѣдочными и имѣли главною цѣлью поиски за рукописями и вещами. Иначе и быть не могло, при большой площади страны, покрытой весьма значительнымъ числомъ памятниковъ древности, при совершенномъ отсутствіи удовлетворительныхъ картъ и при нежеланіи экспедицій сосредоточить работу на опредѣленномъ мѣстѣ. При трудности повторить экспедицію за

¹ Здѣсь, повидимому, копали также д-ръ А. фонъ - Ле Кокъ и сэръ А. Штейнъ: Grünwedel II. 191—211. Stein II. 368—371 и таблицы рисунковъ 268—272 и 274. Hedin 68.

дальностью разстоянія, эти экспедиціи, по существу развѣдочныя, становились невольно какъ бы окончательными. Этимъ объясняется, что ни одна мѣстность Китайскаго Туркестана, по крайней мѣрѣ сѣверной его части, съ которою мы могли ознакомиться, не изслѣдована систематически и *нигдѣ* не ведены *окончательныя* раскопки.

Шикшинскій Мин-уй представляетъ собою остатки такъ называемаго горнаго монастыря и расположенъ по тремъ рядамъ почти параллельныхъ низкихъ холмиковъ, раздѣленныхъ на двѣ половины долиной, заболоченной ручейкомъ, вытекающимъ изъ ключа съ слегка горько-соленой водой, бьющаго у подножія одного изъ холмиковъ (см. планъ). Къ югу и западу виднѣются вдали горы, а вблизи холмы и сухое ложе рѣки съ деревьями тограка. Къ сѣверо-западу на скатахъ невысокихъ холмовъ находятся остатки 11 пещеръ (см. планъ, рис. 13); весьма возможно, что первоначально ихъ было больше и что нѣкоторыя совсѣмъ засыпаны. Остатки фресокъ и скульптуръ, которые мы еще застали, указываютъ ясно на тѣсную связь пещеръ съ монастыремъ, такую же, какую профессоръ Грюнведель отмѣтилъ относительно города Идикут-шари и пещеръ въ ущельяхъ къ сѣверу отъ Турфана.

Даже бѣглый осмотръ Шикшина показываетъ, что въ немъ мы имѣемъ дѣло съ остатками совершенно разнаго времени, такъ какъ, напр., однѣ скульптуры носятъ почти гандхарскій характеръ, другія носятъ уже совершенно китайскій, и новѣйшій къ тому же, обликъ. Мы считаемъ преждевременнымъ устанавливать сколько нибудь точныя хронологическія границы, пока еще совершенно не обработанъ матеріалъ, вывезенный нашими предшественниками изъ Китайскаго Туркестана. Въ настоящее время легко увидѣть разницу хронологическую тамъ, гдѣ мы на самомъ дѣлѣ, можетъ быть, имѣемъ лишь разницу этническую, такъ какъ необходимо помнить, что въ Китайскомъ Туркестанѣ сталкивались и существовали рядомъ самыя разнообразныя народности. Мы готовы допустить также, что въ извѣстной части общины, индійской — мы знаемъ, что въ Китайскомъ Туркестанѣ было не мало индійскихъ монаховъ — или сохранившей индійскія преданія, держалась любовь къ стариннымъ образцамъ и что здѣсь пользовались старыми формами для штампованія новыхъ изображеній или же просто копировали старыя изображенія. По существу отъ этого дѣло не мѣняется, такъ какъ мы все же несомнѣнно имѣемъ дѣло со старыми, индійскими, или находящимися подъ сильнымъ вліяніемъ Индіи формами. Въ настоящее время важно сгруппировать весь доступный матеріалъ, сблизить разныя описанія и постараться выяснитъ и принципы и мотивы росписей пещеръ и зданій, а также и ихъ архитектуру. Въ нашемъ подробномъ отчетѣ мы имѣемъ въ виду подробно разобрать остатки зданій, такъ, какъ мы ихъ застали, и дать всѣ ихъ планы въ большемъ масштабѣ; работа эта произведена Д. А. Смирновымъ и нами обоими затѣмъ провѣрена; эти планы будутъ иллюстрированы фотографіями С. М. Дудина. Теперь же мы ограничимся вышеупомянутымъ общимъ планомъ, который, какъ намъ кажется, даетъ вполне ясное представленіе о расположеніи зданій по небольшимъ холмикамъ и около нихъ. Какъ уже было сказано, Шикшин хранитъ слѣды беспорядочнаго копанія, а кромѣ того нѣкоторыя его части, очевидно въ давнее время, сильно пострадали отъ пожара. Мы не видимъ однако основаній къ тому, чтобы эти пожары можно было приписывать раннимъ мусульманскимъ завоеваніямъ, какъ это дѣлаетъ сэръ А. Штейнъ.

1. МОНАСТЫРСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ.

Строго придерживаясь взгляда, что вести раскопку можно только въ томъ случаѣ, если копать планомѣрно и довести ее до конца, мы раскопали лишь значительную часть одного храма F 4, уже ранѣе кѣмъ-то беспорядочно копаннаго и отчасти, повидимому, извѣстнаго и сэру А. Штейну,¹ такъ какъ онъ даетъ снимки скульптуръ изъ этого храма, который называетъ Мi XIII. Мы не раскопали средняго помѣщенія храма, такъ какъ это потребовало бы много времени, а произвести только копаніе ямками по угламъ, какъ было кѣмъ то сдѣлано до насъ, мы не хотѣли.

Раскопка обнаружила въ обходномъ корридорѣ сцену, чрезвычайно часто встрѣчающуюся въ храмахъ и пещерахъ Китайскаго Туркестана, начиная съ Кучарскаго округа и кончая Турфанскимъ — изображеніе «Великой Кончины» — Mahāraṇigvāḍa.

2.

3.

Глиняныя головки. (Шикшии F 4).

Къ сожалѣнію, сырость въ помѣщеніи, куда не проникаетъ солнце, много испортила и потому отъ прекрасной скульптуры остались лишь жалкіе остатки, не позволяющіе точно указать композицію всей сцены. Въ центрѣ громадная лежащая фигура Будды, отъ головы сохранилось только нѣсколько кусковъ. Видны слѣды позолоты: очевидно, тѣло было, согласно каноническому представленію, золотое, что въ полутемномъ храмѣ при освѣщеніи свѣтильниковъ, должно было производить удивительный эффектъ; вдоль стѣнъ, въ головахъ и въ ногахъ Будды, на невысокой платформѣ фигуры лицъ, оплакивающихъ Будду. Изъ фигуръ отождествляется съ несомнѣнностью только одна: бросившійся на землю у ногъ учителя монахъ — Ānanda. У боковой стѣны противъ ногъ Учителя, но ближе къ выходу, остатки сцены, которую я пока не умѣю отождествить: посрединѣ какое то зданіе (башня?) или колонка, вокругъ которой обвита веревка, за которую впряжены слонъ и быкъ, около каждаго животного

¹ Stein рис. 267, гдѣ F 4 обозначено буквой A какъ M_i XIII. На рисункѣ 269 стоитъ однако указаніе подъ группою фигуръ, что онѣ изъ M_i XI, въ то время какъ изъ нашихъ фотографій, повидимому, явствуетъ, что это одна и та-же группа; между тѣмъ она изображаетъ фигуры у изголовья Будды въ Mahāraṇigvāḍa въ F 4, т. е. въ томъ-же M_i XIII Штейна; быть можетъ, конечно, что фигуры Штейна все же относятся къ другой, почти тождественной Mahāraṇigvāḍa, такъ какъ знаемъ, что эта сцена есть и въ другихъ зданіяхъ Шикшии. Вѣрнѣе однако, что въ обоихъ случаяхъ имѣется въ виду F 4.

сбоку по челоуѣку понукающему и помогающему двигать. Передъ зданіемъ (или колонною) какой-то колѣнопреклоненный челоуѣкъ, сбоку зданія (или колонны) прислонившись какой то челоуѣкъ, опустившійся на одно колѣно, къ нему наклоняется другой челоуѣкъ. Сцена прекрасно выполнена, полна движенія и экспрессіи. Сверху въ «горномъ» пейзажѣ въ нишѣ фигура какого-то будды; рядомъ съ слономъ, направо отъ него, колѣнопреклоненныя фигуры. Вообще скульптура эта, несмотря на всѣ дефекты выполненія, и композиціей и трактовкою фигуръ примыкаетъ непосредственно къ лучшимъ гандхарскимъ образцамъ. Уже сэръ А. Штейнъ указалъ на связь этихъ карашарскихъ скульптуръ съ Гандхарою и Хотаномъ.¹ Мы посвятили скульптурамъ F 4 нѣсколько снимковъ въ текстѣ и три таблицы (III—V), по которымъ можно, по нашему мнѣнію, получить ясное представленіе о нихъ. Противъ лежащаго Будды находился цѣлый рядъ

4. Обломокъ руки съ ваѣга. (Шикшин. Пещера 5а).

скульптуръ прекрасной работы, которыя мы съ громаднымъ трудомъ и то только отчасти могли очистить такъ, что ихъ можно было фотографировать, сырость сдѣлала ихъ настолько хрупкими, что приходилось часами очищать ихъ перышкомъ и давать подсыхать. Такъ какъ отъ нѣкоторыхъ фигуръ сохранилась только нижняя часть тѣла, а отъ другихъ только намеки, то было бесполезно даже пытаться разгадать смыслъ композиціи этой стѣны; одно только почти несомнѣнно, что мы не имѣемъ здѣсь дѣла съ распределеніемъ

5.

Глиняныя головки. (Шикшин F 4).

6.

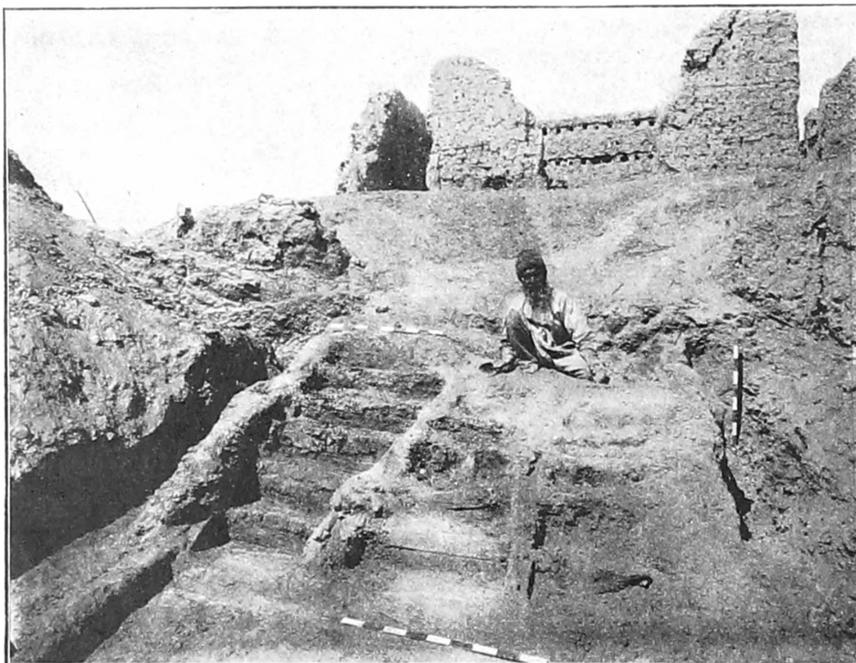
ніемъ мощей Будды, которое обыкновенно въ пещерахъ и храмахъ Китайскаго Туркестана располагается противъ Mahāraginivāḍa.

Что сцены распределенія мощей все таки были, повидимому, изображены въ храмѣ явствуетъ по нашему мнѣнію изъ многочисленныхъ находокъ головокъ и отдѣльныхъ частей тѣла такъ называемыхъ «рыцарей», т. е. Шакьевъ, которые изображаются на этихъ сценахъ. Многочисленные колышки и мѣста для нихъ по стѣнамъ свидѣтельствуютъ объ обильныхъ скульптурныхъ украшеніяхъ фигурами

¹ Stein 367—368.

и орнаментомъ. Эти фигуры, которыя мы нашли и въ С 4 и которыя, вѣроятно, находятся въ Шикшинѣ и въ другихъ мѣстахъ изображены на фрескахъ пещеры 11 на стѣнѣ противъ Mahāraginivāḍa.¹ Онѣ чрезвычайно любопытны и тѣмъ, что мы можемъ прослѣдить ихъ трактовку въ разныхъ мѣстахъ, при чемъ можетъ быть даже въ известной хронологической послѣдовательности, если вообще мы уже вправѣ опредѣлять хронологическую послѣдовательность тамъ, гдѣ несомнѣнно было сосуществованіе самыхъ разнообразныхъ стилей. Древнѣйшими какъ-будто представляются Карашарскія скульптуры, сохранившія на доступныхъ намъ образцахъ слабыя слѣды полихроміи. Затѣмъ идутъ полихромныя фигуры, найденныя М. М. Березовскимъ въ Кызылѣ, въ Кучарскомъ округѣ и, наконецъ, добытыя Н. Н. Кротковымъ фигуры удивительной сохранности изъ Туук-мазара; въ нихъ уже раскраска замѣнилась въ значительной степени то, что раньше выражалось лѣпкою. Въ Шикшинскихъ же фигурахъ преобладаетъ лѣпка, касающаяся мельчайшихъ деталей.²

Какъ показываютъ найденныя въ Шикшинѣ формы, мы имѣемъ дѣло съ штампованными въ глинѣ частями фигуръ и украшеній, покрывающими собою грубо слѣпленный остовъ фигуры, въ основу которой положены связанныя крестообразно палки, обмотанныя жгутами изъ чіа или камыша. Мы нашли однако въ Шикшинѣ же двѣ каменные головы и куски статуи изъ известковообразной массы,

7. Лѣстница къ F 4. (На лѣстницѣ сидитъ помощій намъ раскопать ее Босукъ Темировичъ Хохо).

при чемъ въ одномъ случаѣ мы нашли кусокъ руки изъ этой массы, съ желѣзнымъ прутомъ внутри; это впрочемъ единственный образчикъ такого рода техники, который намъ встрѣтился.

Считаемъ нужнымъ отмѣтить раскопанную нами лѣстницу въ F 4 (см. рисунокъ 7), раздѣленную на три отдѣла. На рисунокѣ 267 у сэра А. Штейна можно видѣть эту часть F 4 до нашей раскопки. Изъ трехъ отдѣловъ средній ѳже. У лѣстницы была балюстрада, обломки которой мы нашли при раскопкѣ. По словамъ Босука Темировича Хохо, такой типъ лѣстницы

примѣненъ и у Хамійскаго вана въ его дворцѣ. Не надо ли искать прототипъ тройной лѣстницы, которую мы встрѣчали и въ другихъ буддійскихъ постройкахъ Китайскаго Туркестана, въ изображе-

¹ Grünwedel II 469a и 469b. Мы привезли въ С.-Петербургъ нѣсколько кусковъ этихъ безопадно ободранныхъ фресокъ.

² Мы имѣемъ въ виду посвятить этимъ фигурамъ «рыцарей» особую статью и потому не остаиваемся на нихъ подробнѣе здѣсь.

ніяхъ тройной лѣстницы въ знаменитомъ схожденіи Будды съ неба, извѣстныхъ съ первыхъ временъ буддійскаго искусства?

Въ зданіи К 9е Д. А. Смирновъ нашелъ среди ряда обгорѣлыхъ остатковъ фрески удивительной свѣжести, крайне интересныя по письму. Тщательная расчистка помѣщенія, чрезвычайно затрудненная твердостью запекшейся глины, показала, что, къ сожалѣнію, фресокъ осталось очень мало, такъ какъ и стѣны очень пострадали. Весьма ненадежное состояніе открытыхъ раскопкою стѣнъ побудило насъ, сфотографировавъ всѣ стѣны, самымъ тщательнымъ образомъ спилить уцѣлѣвшія части фресокъ, что и было съ величайшею осторожностью исполнено С. М. Дудинымъ и казакомъ Романовымъ подъ руководствомъ С. М. Дудина. Мы сочли желательнымъ воспроизвести ихъ въ краскахъ (см. табл. IX, X). Центральная фигура образа не сохранилась, сохранились фигуры 5 монаховъ и двухъ бодисатвъ, изъ которыхъ одного по шкурѣ антилопы, перекинутой черезъ лѣвое плечо, мы можемъ отождествить съ Avalokiteṣvara, а другого по желто-красному цвѣту тѣла съ Mañjuṣrī. Изъ небольшихъ, не воспроизведенныхъ на таблицѣ IX за плохую ихъ сохранность, частей образа видно, что на немъ былъ и синій «свирѣпый» Vajgarāḍi. Фигура Avalokiteṣvara стояла. Любопытно отмѣтить темно-желтые тона, розовое и золотисто-желтое тѣло, а также густую позолоту нимбовъ. На таблицѣ X мы имѣемъ обрывки образа со стоящею фигурою по срединѣ, за нею виденъ остатокъ большого овальнаго нимба; судя по куску сохранившейся одежды это была фигура какого-то будды. Слѣва отъ лотоса (право и лѣво, какъ обыкновенно принято въ буддійской иконографіи, мы ведемъ отъ центральной фигуры), на которомъ стоитъ нога будды — колѣнопреклоненная, но обращенная лицомъ (лицо вытерто) къ зрителю фигура съ цвѣткомъ въ рукахъ. Между центральной фигурой и рамкою образа женская фигура, на лицѣ которой удивительно выразительно изображается отчаяніе, символомъ котораго является и правая рука поднятая къ головѣ. Лѣвая держитъ ковчежець цилиндрической формы съ крышкою пирамидальной формы; она держитъ его за веревочку, продѣтую, повидимому, черезъ два ушка съ боковъ сосуда. Одежда и головной уборъ женской фигуры чрезвычайно любопытны. Манеру письма этихъ образовъ въ горѣвшемъ зданіи К 9е мы не умѣемъ пока сблизить съ другими образцами: краски настолько своеобразны, также какъ и письмо, что изъ видѣнныхъ нами образцовъ Китайскаго Туркестана ни одинъ не подходитъ вполне къ этой манерѣ письма. Вообще зданіе это поразило насъ разнообразіемъ стилей росписи въ двухъ его помѣщеніяхъ, составлявшихъ, повидимому, одно цѣлое: намъ показалось, что мы различаемъ три разныхъ стиля. Изъ этого разрушеннаго зданія мы захватили еще два образца фресокъ: изображение горы Sumera, съ обвившейся вокругъ нея змѣею Ananta и съ солнцемъ и луною по бокамъ, и группу «жертвователей» съ цвѣтами въ рукахъ; они будутъ впоследствии воспроизведены.

Тщательному осмотру и расчисткѣ мы подвергли еще одно зданіе К 13, которое уже носило совершенно другой характеръ; мы пока, за неимѣніемъ лучшаго, называемъ его украшенія китайскимъ и сравнивая его съ другими памятниками Шякшина склонны считать его чрезвычайно позднимъ.

¹ Мы знаемъ, что и въ гандхарскомъ искусствѣ прикладываніе рукъ къ головѣ знаменуетъ отчаяніе, ср. сцены Mahā-parinirvāḍa.

Любопытно, что сэръ А. Штейнъ тоже обратилъ вниманіе на К 13, который онъ называетъ Мi XVIII и который мы нашли, повидимому, почти въ томъ же видѣ, какъ и онъ.¹

Считаемъ не лишнимъ дать нѣсколько образцовъ головокъ изъ раскопокъ въ F 4, которые являются дополненіемъ къ изданнымъ у сэра А. Штейна.² Подобныя же головки мы находимъ въ дру-

8. Профиль.

С 4.

9. En face.

10.

11.

F 4

Глиняныя головки изъ Шикшина.

гихъ мѣстахъ въ Шикшипѣ, и находки формъ, сдѣланныхъ германскою экспедиціею и нами показываютъ, что головки, какъ и другія части фигуръ изготовлялись по мѣрѣ надобности. Необходимо отмѣтить одну особенность: мы встрѣчаемъ головку того же типа въ разныхъ величинахъ, что указываетъ съ одной стороны на существованіе какъ бы извѣстнаго канона, съ другой на ограниченное число типовъ. Головки эти напоминаютъ намъ во многихъ отношеніяхъ терракотты, находимыя въ Гандхарѣ.³ Надо замѣтить однако, что въ отличіе отъ Хотана, гдѣ матеріаломъ является обожженная глина, въ Карашарѣ, какъ въ Турфанѣ и въ Кучарѣ, глина всегда или почти всегда не обожжена.

Кромѣ образцовъ скульптуры изъ F 4, С 4 и К 13, на

¹ Ср. изображеніе на рис. 266 у Штейна и нашу таблицу № VI съ фигурою бодисатвы; справа отъ статуи изображена найденная тамъ же голова чудовища, на которомъ, повидимому, стоялъ дваргала, остатки отъ котораго (туловище) нашлись въ мусорѣ.

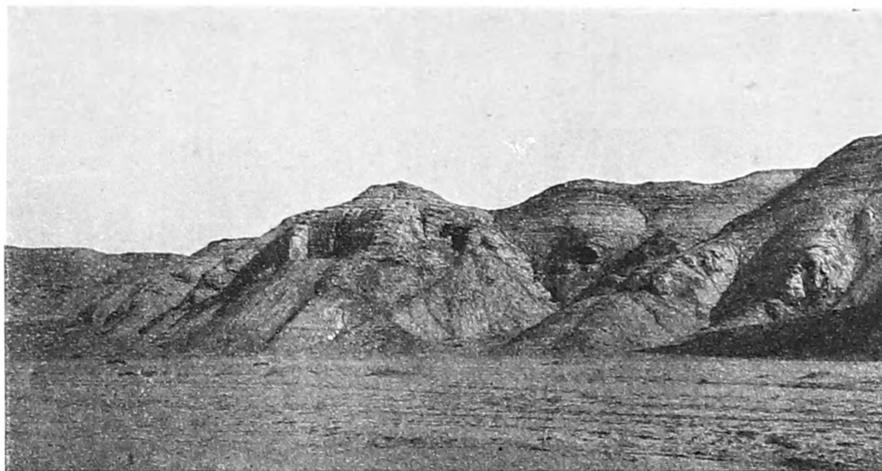
² Stein, рис. 270, 271, 272.

³ Ср. Jas. Burgess. The Gandhara Sculptures. London 1899, табл. 23. — Fifteen terra-cotta heads, chiefly from Peshawar.

таблицахъ мы еще даемъ фотографію изъ АЗα: видно колѣно центральной фигуры и остатки трехъ фигуръ бодисатвъ налѣво отъ центральной фигуры. Несмотря на жалкое ихъ состояніе, мы сочли нужнымъ дать ихъ, такъ какъ во первыхъ фигуры сняты *in situ*, а затѣмъ на фотографіи ясно видна и техника и трактовка нѣкоторыхъ деталей, какъ волосы и украшенія. Статуи, которыя вѣками стоятъ на произволъ всякой погодѣ, конечно, почти не сохранили слѣдовъ краски и позолоты, тѣмъ не менѣе и по этимъ скуднымъ остаткамъ красокъ и золота можно видѣть, какъ богато и пестро все было раскрашено и какъ сильно эта роскошь и яркость должны были дѣйствовать и на мѣстныхъ жителей и на паломниковъ изъ дальнихъ странъ.

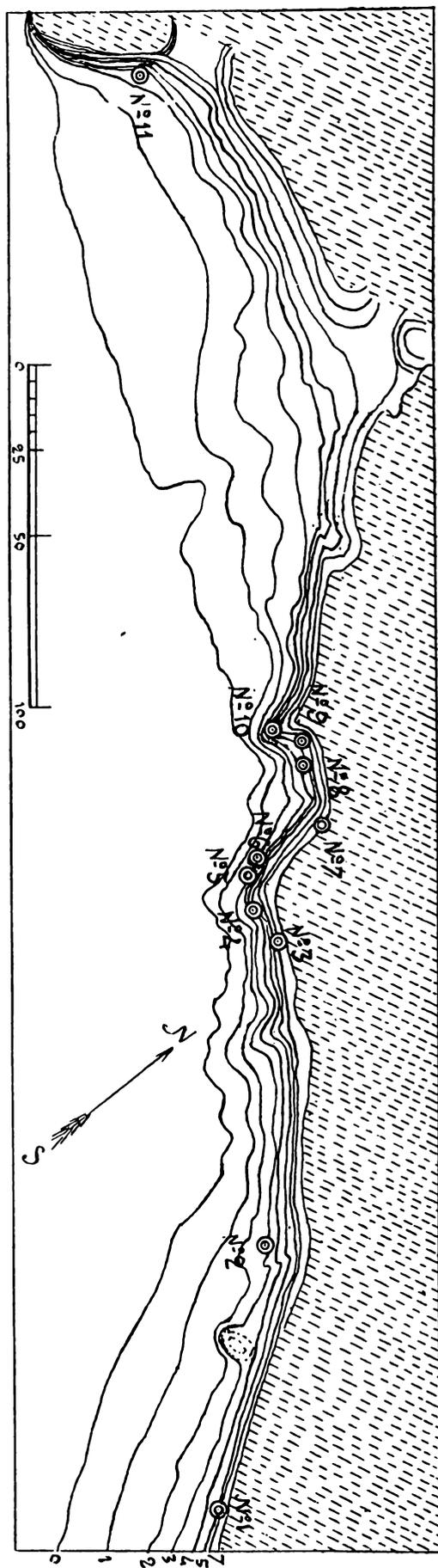
Какъ было указано выше, въ Шикшинѣ было копано и нѣмецкими экспедиціями и сэромъ А. Штейномъ, было можетъ быть копано и японскими экспедиціями, наконецъ было произведено изслѣдованіе и нами, тѣмъ не менѣе еще очень много можетъ и должно быть сдѣлано для сколько нибудь полнаго изслѣдованія этого стариннаго монастырскаго поселенія. Его уединенное положеніе, такъ какъ уже давно, повидимому, въ его ближайшихъ окрестностяхъ никто не живетъ и нѣкоторый суевѣрный страхъ, который внушаютъ къ себѣ развалины (намъ передавали, что у карашарскихъ монголовъ существуетъ повѣрье, что кто будетъ копать въ этихъ развалинахъ непремѣнно заболѣетъ) сохранили ихъ до пріѣзда европейцевъ; теперь они обращаютъ на себя вниманіе мѣстнаго населенія и пропадаетъ суевѣрный къ нимъ страхъ. Это обстоятельство заставляетъ желать въ интересахъ науки экспедиціи въ Шикшин для окончательныхъ раскопокъ, которыя, мы въ этомъ убѣждены, дадутъ не мало цѣннаго матеріала, если только будутъ ведены систематически, при участіи специалистовъ и лицъ съ нужною техническою подготовкою.

2. ПЕЩЕРЫ.

12. Общій видъ холмовъ, въ которыхъ вырыты пещеры.
Въ серединѣ видны входы въ пещеры №№ 9 и 10.

Пещеры, лежащія къ сѣверо-западу отъ Мин-уя чрезвычайно любопытны и если бы не то обстоятельство, что онѣ теперь совершенно почти оголены, могли бы доставить драгоцѣннѣйшій матеріалъ разнообразіемъ украшавшихъ ихъ фресокъ и статуй, отъ которыхъ сохранились лишь жалкіе остатки. Профессоръ Грюнвелдъ посвятилъ пещерамъ рядъ цѣнныхъ замѣтокъ. Онъ считаетъ 10 пещеръ,

13. Планъ мѣстоположенія пещеръ близъ Шикшина, составленный Д. А. Смирновымъ. 50 с. въ дюймѣ. Горизонтали черезъ 1 сажень.

мы считаемъ ихъ 11,¹ при чемъ весьма возможно, что найдутся и еще пещеры, нынѣ совершенно засыпанныя. Пещеры 1 и 2 профессора Грюнведела мы не умѣемъ отождествить на нашемъ планѣ, точно также, какъ мы не находимъ у него соотвѣтствія нашимъ пещерамъ 2, 3, 4; далѣе идетъ полное соотвѣтствіе. Наша пещера 1 = пещерѣ безъ № у Грюнведела, затѣмъ

Грюнведелъ.	Ольденбургъ.	Грюнведелъ.	Ольденбургъ.
3	=	5	7 = 9
4	=	6	8 = 10
5	=	7	9 = 11
6	=	8	

Объясненіе этому обстоятельству мы склонны найти въ томъ, что нѣкоторыя пещеры могли быть зарыты во время работъ профессора Грюнведела или нашихъ и потому остались неизвѣстными ему или намъ.

Пещеры, если исключить №№ 2 и 3, какъ засыпанныя и нами не тронутыя, можно раздѣлить, по нашему мнѣнію, на слѣдующіе типы:

I. № 1. Своеобразная пещера съ семью нишами, имѣющая аналогию въ Сенгим-агъызъ и Туок-мазаръ.

II. №№ 4 и 8. Пещеры-часовни, почти тождественныя, различіяся только величиною.

III. № 5. Группа изъ двухъ пещеръ и ниши между ними, объединенная общою платформою.

IV. №№ 6, 7, 9, 11 — типъ наиболѣе, повидимому, распространенный, съ массивомъ въ глубинѣ пещеры, передъ которымъ находится статуя; типъ этотъ имѣетъ сводчатое помѣщеніе въ глубинѣ за массивомъ, въ которое входятъ съ обѣихъ сторонъ сводчатыми переходами; помѣщеніе это и переходы служатъ, очевидно, для молитвеннаго обхода статуи — *pradakṣiṇā*. Изъ этихъ пещеръ 9, а можетъ быть и 11 стоятъ въ связи съ зданіемъ К 9 е въ Шикшинѣ.

V. № 10. Съ большою платформою передъ массивомъ, въ остальномъ примыкаетъ къ IV. Стоитъ въ связи съ К 13.

¹ Свенъ Хединъ считаетъ только 7 пещеръ, см. Hedin, 68.

Пещера № 1.

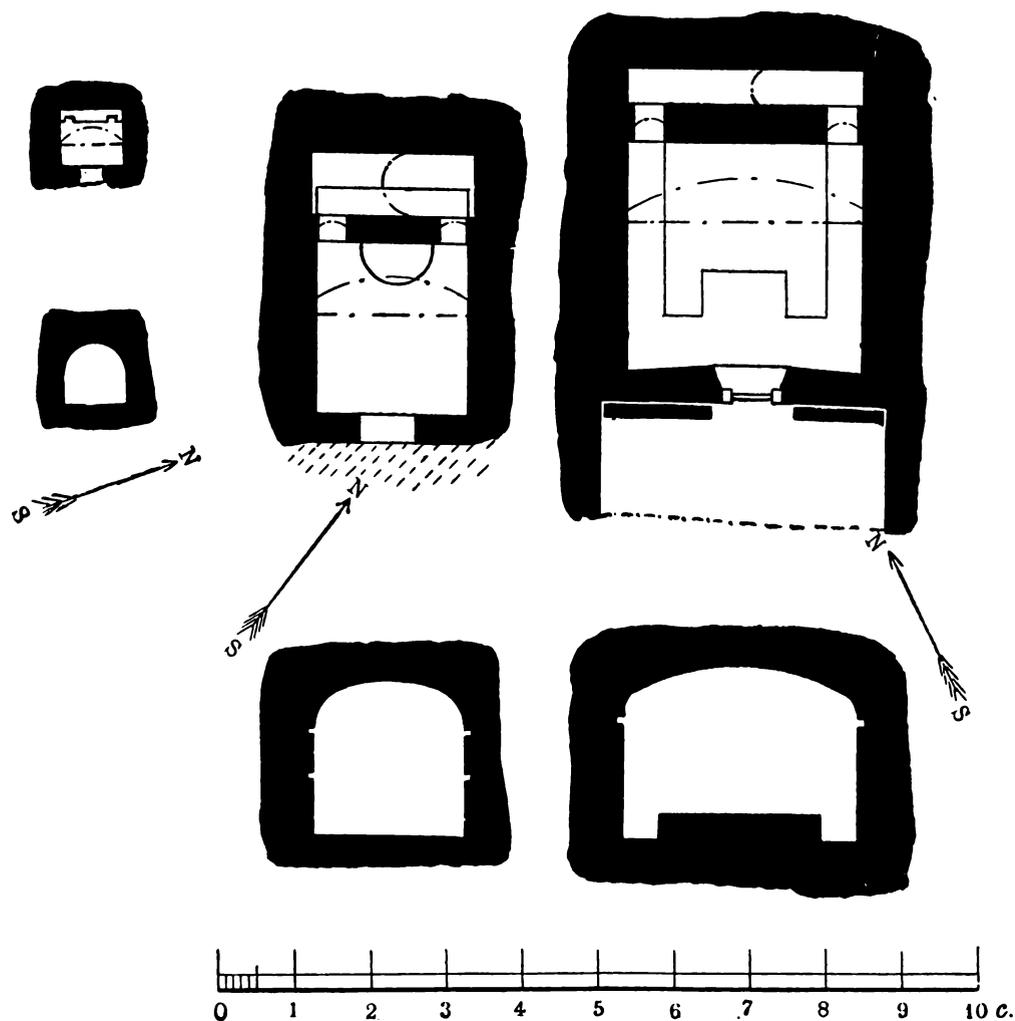
Эта пещера, рѣзко отличающаяся отъ другихъ своею росписью, отличается отъ нихъ и планомъ. Д. А. Смирновымъ былъ сдѣланъ подробный планъ съ разрѣзами, мы ограничиваемся здѣсь ссылкой на эскизный планъ профессора Грюнведела, который даетъ вполне ясное общее представленіе объ этой пещерѣ. Фотографія на таблицѣ показываетъ устройство свода изъ сучьевъ и глины. Къ сожалѣнію эта раскрытая пещера обваливается и въ ней приходится копать съ осторожностью. Изображенія на стѣнахъ между нишами, которыя еще были видны при посѣщеніи профессора Грюнведела, при насъ уже были совершенно стерты. Насчетъ назначенія пещеры мы затрудняемся что либо сказать, но намъ представляется, что боковыя ниши слишкомъ малы для жилья. Ниша 1 (противъ входа) вѣроятно, какъ предполагаетъ и профессоръ Грюнведелъ, заключала въ себѣ статую. О росписи нишъ мы затрудняемся что либо сказать опредѣленное, такъ какъ при насъ уже были лишь жалкіе остатки ея, во всякомъ случаѣ роспись имѣла архаическій характеръ, сближающій ее съ нѣкоторыми пещерами Кучарскаго округа, Чикан-кѡля и Туок-мазара. Къ сказанному у профессора Грюнведела мы можемъ добавить слѣдующее: на стѣнахъ между нишами, надъ изображеніями, на узкомъ карнизѣ были надписи чернымъ побѣлому, повидимому, на санскритскомъ языкѣ и языкѣ I; между нишами 5 и 6, которыя видны справа на таблицѣ, намъ показалось, что мы различаемъ нѣсколько буквъ той разновидности писменъ *kharoṣṭhī*, образцы которой вывезены сэромъ А. Штейномъ и А. фонъ-Ле Кокомъ изъ Китайскаго Туркестана. Къ сожалѣнію отъ надписей теперь остались только отдѣльныя буквы. И здѣсь значитъ видна любовь стариннаго населенія Китайскаго Туркестана къ надписямъ, которую мы наблюдаемъ почти во всѣхъ развалинахъ. Въ нишѣ 5 по нашему счету (мы начинаемъ съ центральной ниши и затѣмъ идемъ направо и налѣво отъ нея) и второй направо, на таблицѣ XI мы нашли два глиняныхъ черепа, чрезвычайно натуралистически сдѣланныхъ; одинъ рассыпался тутъ-же, другой мы могли взять съ собою; на стѣнѣ этой же ниши былъ нарисованъ черною краскою скелетъ на фонѣ изъ лотосовыхъ бутоновъ (у двухъ лепестки красно-

14. Стѣнная роспись пещеры № 1 ниши 5 въ Шикшинѣ.

бурые, стебель чернѣй) и цвѣточковъ въ шесть лепестковъ, съ черными и красно-бурыми лепестками, у края, отдѣленнаго красно-бурою полосою, остатки красно-бурого пламени (см. рисунокъ 14). Нѣсколько аналогичныя memento mori встрѣчаются и въ пещерахъ Туяок-мазара.

Въ нашей записи есть еще указаніе, что между нишами 1 и 2 на стѣнѣ сохранились слѣды рисунка чьихъ-то скрещенныхъ ногъ, съ странною ременною (?) обвивкою. Къ сожалѣнію, и тутъ сказался тотъ спѣхъ, который преслѣдуетъ Туркестанскія экспедиціи и не миновалъ и насъ: эти остатки росписи не были зарисованы, фотографія ихъ не беретъ, а съ собою взять ихъ тоже не пришлось и потому описаніе наше остается въ данномъ случаѣ неполнымъ.

15. Планъ и поперечный разрѣзъ пещеръ №№ 8, 9, 10. Масштабъ 1 сажень = 1 сантиметру.

Эти двѣ пещеры, какъ уже было указано, почти тождественны. Онѣ особенно любопытны тѣмъ, что можно установить ихъ назначеніе: это часовни съ скульптурнымъ изображеніемъ знаменитой первой проповѣди Будды въ Бенаресѣ, одного изъ любимыхъ сюжетовъ буддійскаго искусства въ Гандхарѣ. Композиція пещеры 4 и 8 чрезвычайно близка къ наиболѣе распростраенному въ Гандхарѣ типу. Къ сожалѣнію, такъ мало сохранилось въ этихъ пещерахъ, что намъ приходится возстановлять многое лишь по незначительнымъ обрывкамъ.

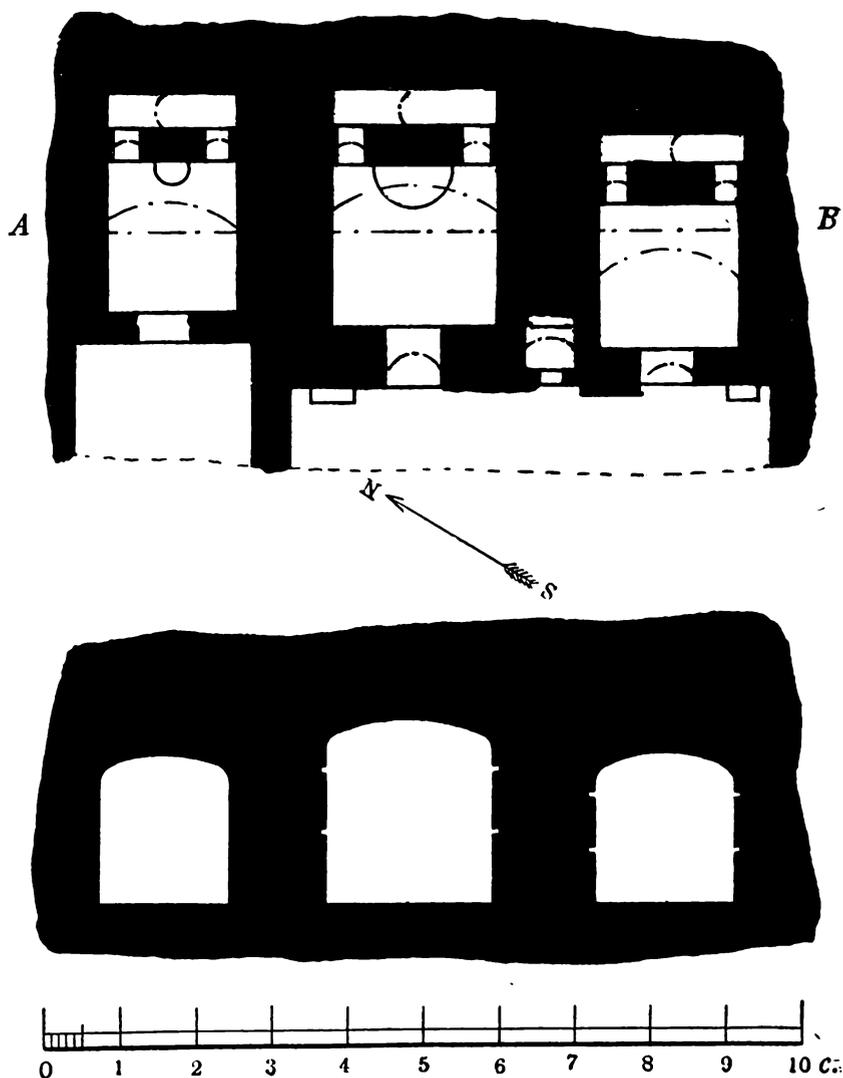
Передъ пещерою № 4 небольшая площадка, со слѣдами росписи на фасадѣ пещеры, повидимому, орнамента. Въ двери, которая какъ будто была сводчатою, высокій глиняный порогъ. Прямо противъ входа пьедесталъ, на которомъ была сидячая статуя Будды, пьедесталъ носить слѣды красной окраски. Справа отъ Будды сидѣло три ученика, слѣва два, у монаховъ нижнее платье желтое, верхнее красное; за вторымъ монахомъ справа была фигура, судя по куску сохранившейся одежды одинъ изъ боговъ или Vajgarāṇi. Будда сидѣлъ въ padmāsana, положеніе рукъ теперь, по отсутствію слѣдовъ, опредѣлить нельзя. Въ мусорѣ мы нашли куски краснаго нимба. Слабые слѣды растительнаго орнамента сохранились на стѣнахъ, на сводѣ тоже неопредѣленные слѣды орнамента. Съ большою затратою времени удалось бы вѣроятно нѣсколько разобраться въ мотивахъ орнамента; характеръ его, повидимому, скорѣе китайскій. Сохранились еще остатки скульптурныхъ изображеній цвѣтовъ.

Въ пещерѣ 8, представляющей собою собственно только нишу, расположеніе фигуръ тождественное съ пещерою 4, только второй монахъ справа сидитъ менѣе въ углу. Пещера совершенно разорена и, если бы не простота композиціи сцены безареской проповѣди, врядъ ли удалось бы установить назначеніе пещеры. Сохранились нѣкоторые слѣды орнамента, красный фонъ и лиловатый контуръ стилизованныхъ цвѣтовъ.

Подъ этимъ № мы соединяемъ двѣ пещеры α и β и нишу γ , которыя составляютъ одно цѣлое, объединенное общою платформою на невысокомъ подъемѣ, отгороженною справа и слѣва стѣнками, отчасти еще сохранившимися. Таблица XII даетъ ясное представленіе о фасадѣ пещеры.

Пещеры эти подробно описаны профессоромъ Грюнведелемъ (II. 195—199) и намъ мало что о нихъ придется сказать.

На площадкѣ четыре постаменты — на планѣ обозначены два вполне несомнѣнныхъ; изъ нихъ третій (отъ Миц-уя) какъ будто для сидячей фигуры, остальные для стоячихъ фигуръ. Наверху приблизительно на высотѣ двухъ съ половиною сажень неглубокія ниши съ остатками фигуръ (будды

16. Планъ и поперечный разрѣзъ пещеръ №№ 5 и 6.

или бодисатвы); затѣмъ надъ дверьми тоже фигуры; это довольно ясно видно надъ пещерою β (пещераhalbvo отъ ниши, дальше отъ Мин-ул, ближе къ пещерѣ б). Прямо противъ входа въ пещерѣ α (мы ведемъ счетъ отъ Мин-ул) громадная стоячая статуя Будды, отъ которой сохранились только ноги (0,38 м. отъ пятки до конца большого пальца). Большой нимбъ вокругъ всей фигуры овальный, росписной, внутри окаймленный полоскою изъ лѣпныхъ, раскрашенныхъ статуэтокъ, сидящихъ въ padmāsana буддъ на лотосахъ. Роспись почти вся исчезла (вырѣзана и увезена или просто отодрана, мы не знаемъ), сохранились только куски на передней стѣнѣ слѣва «жертвователи» — женскія фигуры — и немного внизу справа. Внизу по обѣ стороны нимба большой фигуры Vyāghrījātaka. Подъ нею тотъ же орнаментъ, что и въ АЗβ и въ пещерѣ 5β. На потолкѣ только ничтожные слѣды росписи, неподдающіеся опредѣленію за незначительностью сохранившагося.

За α ниша γ, въ ней, видимо было три фигуры, одна по серединѣ, на пьедесталѣ обыкновеннаго типа, фигуры по бокамъ стоячія. Въ мусорѣ ниши нашлись головки и еще обломки скульптуръ, но такъ какъ они могли легко быть занесены изъ другихъ помѣщеній, то по нимъ ни о чемъ нельзя было судить.

Въ пещерѣ β,halbvo, за нишею тоже большая стоячая фигура Будды противъ входа, фигура стояла на лотосѣ, нимбъ у ней какъ въ α, только лѣпныя фигурки Будды немного крупнѣе. Роспись на стѣнахъ ободрана, остались слабые слѣды у низовъ стѣнъ. За то сохранилась часть любопытной росписи на потолкѣ, она подробно описана у профессора Грюнведеля и кромѣ того часть ея видна на таблицѣ XIII. На другомъ снимкѣ, снятомъ С. М. Дудинымъ, видна и полоса съ буддами, у которыхъ за спицею пламень, и полоса съ надписями, именами созвѣздіи.

Пещера № 6.

Не носитъ никакихъ слѣдовъ росписи или скульптуры. Могла составлять одно цѣлое съ группою пещеръ № 5. См. планъ 16.

Пещера № 7.

Площадку передъ пещерою мы не расчистили. Противъ входа громадная фигура стоящаго Будды, какъ въ пещерахъ 5α и 5β. См. таблицу XIV. Нижнее платье фигуры красное, верхнее желтое, съ зеленою подкладкою, которую видно въ складкахъ. Нимбъ росписной, съ лѣпными фигурками буддъ по краю, какъ въ пещерѣ 5. Отъ росписи сохранились только слабые слѣды; въ проходахъ, какъ будто фигуры Будды; если эти фигуры дѣйствительно Будда, то здѣсь могутъ быть сцены pṛāṇidhī, какъ въ пещерѣ 11. На потолкѣ не ясно видна полоса съ орнаментомъ и съ медальонами, въ которыхъ фигуры. Въ заднемъ корридорѣ скульптурная Mahāpāṇinīgṛāṇa довольно посредственной работы, сырость уже разрушаетъ ее. Въ мусорѣ много обломковъ хорошей лѣпной работы, любопытны женскіе торсы съ обнаженными грудями. Изъ описанія профессора Грюнведеля видно, что между его посѣщеніемъ и нашимъ многое изъ росписи погибло.

Пещера № 9.

Площадку передъ пещерою мы не расчистили и потому ничего о ней сказать не можемъ. Противъ входа на лотосномъ пьедесталѣ громадная фигура стоящаго Будды, нимбъ росписной и по

краю его лѣпныя фигурки буддъ, какъ въ пещерахъ 5 и 7. Намъ не приходится говорить о росписи этой пещеры, потому что о ней подробно говоритъ профессоръ Грюнведель, во время посѣщенія котораго еще было видно гораздо больше. Въ проходахъ фигуры Будды, можетъ быть сцены *grāṇidhi*. Въ заднемъ корридорѣ скульптурная *Mahāraṅgīgāda* недурной работы; въ мусорѣ мы нашли колѣно-преклоненную фигуру монаха, повидимому *Āpanda*; на противоположной сторонѣ какъ-будто распределение мошей. Плафонъ пещеры очень изящный: по серединѣ кругъ, плохо сохранившійся, а затѣмъ переплетенные листовнымъ орнаментомъ медальоны буддъ, первый рядъ которыхъ стеблями уходитъ въ роспись стѣны, гдѣ наверху, повидимому, изображена вода (ср. плафонъ пещеры № 10).

Пещера 9 по росписи приближается къ одному изъ типовъ живописи К 9е въ Шикшинѣ и примыкаетъ къ росписи пещеръ 5 и 11.

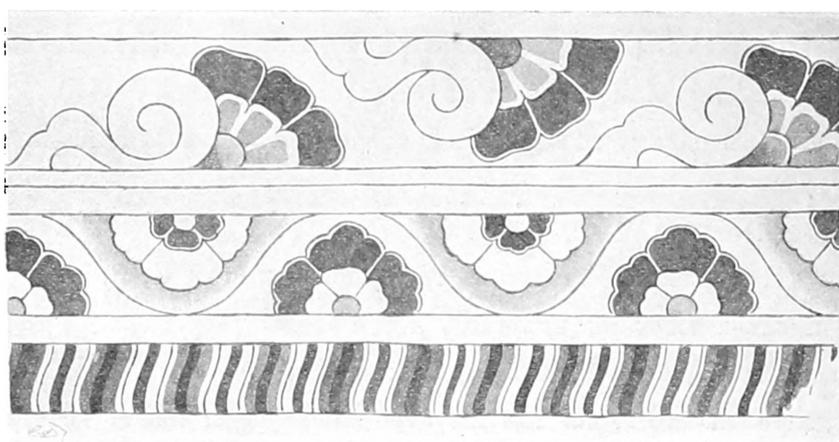
Пещера № 10.

Пещера эта особенно любопытна тѣмъ, что она стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ К 13. Передъ нею площадка, отгороженная справа и слѣва стѣнами; изъ нихъ лѣвая сильно разрушена. Справа, на высокомъ пьедесталѣ, высоту котораго изъ-за обвала опредѣлить теперь нельзя, сидѣлъ бодисатва, со скрещенными ногами; далѣе за нимъ, по той же стѣнѣ небольшая ниша, которая была, повидимому, со сводомъ; далѣе уголъ. По фасаду платформы, по обѣ стороны двери, по два пьедестала. Справа, начиная отъ угла, пьедесталъ съ лотосомъ, лепестки котораго не отогнуты, на немъ стояла статуя бодисатвы, отъ которой сохранился только низъ одежды и ноги; на другомъ пьедесталѣ лежитъ на животѣ фигура чудовища, съ тремя когтистыми пальцами на рукахъ, онъ служитъ *vāhana* для *dvāgarāla*, ноги котораго, въ сапогахъ, видны на фигурѣ (см. таблицу XVI). На лѣво отъ двери пьедесталъ, на которомъ на спинѣ лежитъ чудовище: ноги его оканчиваются раздвоенными копытами, руки съ четырьмя когтями, одна рука подъ головой, другая на животѣ, подъ нимъ скалы; на немъ видны ноги *dvāgarāla* въ сапогахъ. За этимъ пьедесталомъ другой, на которомъ, на лотосѣ, какъ и справа, стояла, судя по остаткамъ, фигура бодисатвы; видны слѣды ногъ (таблица XVII). Какъ видно изъ фотографіи на таблицѣ XVI, мы уже не застали тѣхъ фигуръ на лѣвой сторонѣ площадки, о которыхъ подъ №№ 3 и 4 говоритъ Грюнведель, онѣ вполне соответствуютъ тому, что мы находимъ справа на площадкѣ. На пьедесталѣ и въ нишѣ видны слабые слѣды геометрическаго орнамента. У входа глиняный порогъ, сильно затоптанный и слѣды деревяннаго косяка.

Росписи сохранились мало на стѣнахъ и немного найдено въ мусорѣ. Какъ будто двѣ манеры росписи, одна тоньше другой и съ болѣе гармоничными тонами. Начиная съ дверного прохода и до перехода въ заднее помѣщеніе, по низу тянется тотъ же красный шашечный орнаментъ, что и въ К 13 и который встрѣчается и въ Идикут-шари. На передней стѣнкѣ у дверей остатки рядовъ стоящихъ фигуръ («жертвователи»), при чемъ слѣва видно, что это поле кончалось на высотѣ человѣческаго роста и послѣ бѣлаго, окаймленнаго красными линіями бордюра идетъ другое поле. Съ боковъ кайма состоитъ изъ черной полосы между красными линіями. Судя по сохранившимся въ мусорѣ фрескамъ, на стѣнахъ было много сценъ, въ росписи тона синіе и коричневые бросаются особенно въ глаза. Платформа (ср. планъ и рисунокъ у профессора Грюнведеля¹) расположена совершенно какъ плат-

¹ Grünwedel II. Fig 459a и 459b.

форма К 13 и по орнаменту почти тождественна съ нею: красныи и бурый цвѣточный орнаментъ, съ легкой градаціей красныхъ тоновъ и подъ нимъ орнаментальная полоса, съ поперечными полосами красно-бурыми, съ болѣе темною полоскою въ серединѣ и бѣлыми, съ черною полоскою по серединѣ (рис. 17). На платформѣ стояли статуи, теперь уничтоженныя. Стѣнки у проходовъ покрыты цвѣточнымъ орнаментомъ, повидимому, также и потолки; на бокахъ остатки большихъ фигуръ буддъ или бодисатвъ, идущихъ или повернутыхъ на правой стѣнѣ по направленію внутрь пещеры, на лѣвой внаружу; фигуры на лотосахъ. По четыремъ бокамъ нарисованы колонки того типа, который мы нашли въ К 13, только тамъ эти колонки лѣпныя и раскрашенныя.

17. Роспись платформы пещеры № 10 въ Шикшии.

Въ заднемъ корридорѣ на задней стѣнѣ видны лишь желтыя и красныя пятна и въ концѣ, ближе къ полу, черный контуръ остатковъ лотоснаго пьедестала. О композиціи по этимъ остаткамъ сказать ничего нельзя. Роспись потолка удивительно изящная, тоны: желтый, коричневый, розовый (?), зеленый; характеръ композиціи виденъ изъ прилагаемыхъ таблицъ (XVIII—XX) и рисунка у профессора Грюнведеля. Съ боковъ пещеры изъ орнаментальнаго фриза, всѣ детали котораго теперь не различить (видны остатки фигуръ пѣга, утки и цвѣты) выходятъ желтые стебли, сплетающіеся далѣе въ рядъ медальоновъ, въ которыхъ, повидимому, попеременно сидятъ будды и бодисатвы; между медальонами цвѣточный орнаментъ. По серединѣ былъ кругъ, теперь почти уже разрушенный.

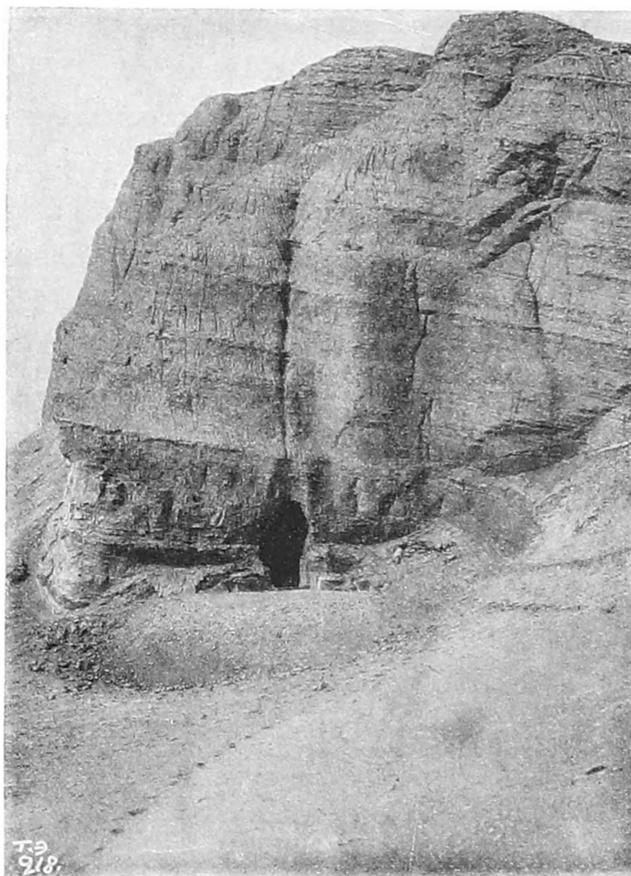
Пещера № 11.

Такъ какъ опытъ показалъ, что передъ пещерами обыкповенно находятся платформы со статуями, то мы начали съ расчистки пространства передъ пещерою; расчистка обнажила порогъ и остатки трехъ статуй. Таблица XXI, рисунки (18 и 20) и планъ (19) даютъ ясное представленіе какъ о мѣстности, такъ и о наружномъ видѣ пещеры, а также и о размѣрахъ и распредѣленіи помѣщеній. Профессоръ Грюнведель далъ планъ, снимокъ наружнаго вида пещеры съ пераскопанною платформою и подробное описаніе росписей пещеры со снимками съ нѣкоторыхъ калькъ, снятыхъ имъ въ этой пещерѣ.¹ Мы имѣемъ въ виду нѣсколько дополнить это описаніе на основаніи замѣтокъ, сдѣланныхъ нами на мѣстѣ.

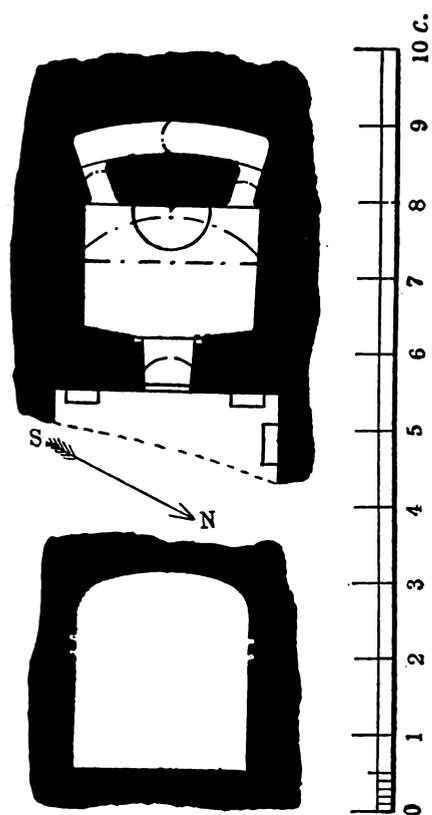
Точные размѣры площадки передъ пещерою въ настоящее время опредѣлить нельзя. На ней послѣ тщательной очистки удалось установить слѣдующіе остатки статуй. Справа, если обратиться лицомъ къ пещерѣ, у остатковъ стѣнки, которая кончается кускомъ балки съ отверстіемъ для вставки

¹ Grünwedel II, 206—211.

чего-то (столба?), постаментъ съ остатками сидящей со скрещенными ногами фигуры, повидимому, бодисатвы; ноги фигуры покоятся на низкой лотосной подставкѣ. По обѣ стороны двери по постаменту: справа видны остатки стоячей фигуры на лотосѣ; сохранилось отъ фигуры немного: только нѣсколько выше колѣнъ; платье, падающее прекрасными складками, закрываетъ ноги; какъ будто и здѣсь мы имѣемъ фигуру бодисатвы; слѣва сохранились только слѣды лотоса; всѣ лотосы съ лепестками, отогнутыми внизъ, за постаментомъ съ лѣвой стороны сохранились еще какъ будто остатки

18. Общій видъ пещеры № 11.

19. Планъ и поперечный разрѣзъ пещеры № 11.

другого постамента. Весьма вѣроятно, что противъ фигуры бодисатвы со скрещенными ногами, по другую сторону платформы, теперь уже разрушенной въ этой части, находилась такая же фигура со скрещенными ногами, за это говорятъ остатки, найденные въ пескѣ около пещеры. Часть, по крайней мѣрѣ, фасада была оштукатурена и, повидимому, росписана. На постаментахъ тоже сохранились слабые слѣды какого-то геометрическаго орнамента.

Черезъ деревянный порогъ, сохранившій черезъ столько столѣтій даже слѣды размѣтокъ столяра, мы входимъ въ пещеру; въ проходѣ, который идетъ слегка расширяясь, по обѣ стороны внизу, С. М. Дудинымъ, благодаря легкой расчисткѣ земляного налета, были открыты изображенія женщинъ съ цвѣтками («жертвовальницы») въ «уйгурскихъ» костюмахъ передъ большою фигурою Будды; надъ ними слѣды надписей на такъ называемомъ языкѣ I, одно изъ нарѣчій (β) котораго

по блестящему доказательству профессора С. Леви было языкомъ Кучара, по крайней мѣрѣ въ теченіе ряда столѣтій.¹ На стѣнахъ внутри справа и слѣва отъ дверей фигуры жертвователей. Приводимый здѣсь рисункъ (21), сдѣланный по калькѣ С. М. Дудина, показываетъ при сравненіи съ рисункомъ у профессора Грюнведеля (fig. 464), что за время между нашими двумя экспедиціями фрески нѣсколько пострадали. Прямо противъ входа стояла на лотосномъ пьедесталѣ большая статуя Будды; когда мы осматривали пещеру, отъ нея уже ничего не сохранилось.

Стѣна направо отъ статуи (налѣво у Грюнведеля) дѣлится на нѣсколько полей (профессоръ Грюнведель указываетъ три) столбиками изъ фигуръ буддъ; съ обѣихъ сторонъ рамка всей композиціи изъ растительнаго орнамента, такая же рамка и на лѣвой стѣнѣ. Отмѣченная профессоромъ Грюнведелемъ фигура съ своеобразнымъ нимбомъ и узоромъ одежды намъ показала буддою, какъ и соответствующая фигура въ Кучарѣ, съ которою мы знакомы лишь по фотографіи М. М. Березовскаго. На стѣнѣ слѣва отрывки какихъ-то сценъ, для которыхъ у насъ нѣтъ объясненій. Чрезвычайно любопытно, что фрески на правой и на лѣвой стѣнѣ написаны на тонкомъ слоѣ, повидимому, гипсѣ, который прикрываетъ собою *другую болѣе старинную фреску*, мѣстами еще весьма свѣжую.

20. Правая сторона платформы передъ пещерою № 11 съ остатками двухъ статуи.

Въ виду большой технической трудности дѣла и не имѣя специальныхъ приспособленій, мы не рѣшились приступить къ снятію этихъ двухъ слоевъ; несомнѣнно, однако, что такая работа была бы въ высшей степени желательна въ интересахъ выясненій стилей и ихъ послѣдовательности. Конечно только, если она не сведется къ попыткѣ просто срѣзать фрески ножами или пилами, какъ это до сихъ поръ обыкновенно дѣлалось для скорости. Объ остаткахъ живописи въ проходахъ, ведущихъ въ заднее помещеніе пещеры, за столбомъ, передъ которымъ стояла статуя

Будды, можно только сказать, что они, повидимому, заключаютъ въ себѣ сцены, такъ называемыя *grāṇidhi*.

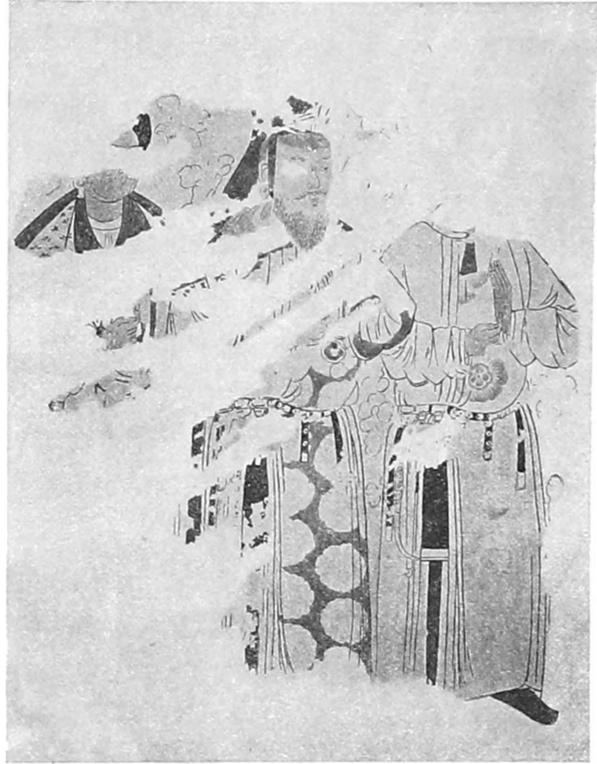
Въ правомъ проходѣ на лѣвой стѣнѣ изображена *Dīraṅkaṅajātaka*. На сильно попорченной фрескѣ мы разбираемъ слѣдующее. Въ серединѣ *Dīraṅkaṅa*, онъ простираетъ лѣвую руку къ

¹ Sylvain Lévi. Le «Tokharien B.», langue de Koutcha IA. 1913. Sept.-Nov. 311—380. Насчетъ того, что языкъ, рукописи котораго находятъ по преимуществу въ сѣверной части Китайскаго Туркестана не Тохарскій, мы раздѣляемъ мнѣніе барона А. А. Сталь-Гольштейна.

склоненному передъ нимъ юношѣ, правой руки не видно. Справа отъ него, повидимому, юноша (Megha), бесѣдующій съ дѣвушкою; вѣроятно, это сцена покупки цвѣтовъ. Надъ ними виденъ юноша (тотъ-же?), съ протянутыми вверхъ руками; что онъ дѣлаетъ не видно, вѣроятно бросаетъ цвѣты. Налѣво отъ Дірацкага юноша разстиляетъ свои волосы подъ ноги учителю, рядомъ стоитъ та-же дѣвушка, у ней видно два цвѣтка. Надъ ними со сложенными просительно ладонями рукъ (большой палецъ оттопыренъ) монахъ (?). Изъ композиціи видно, что сцены послѣдовательныя во времени соединены въ одну общую композицію, что для гандхарскаго искусства является рѣдкимъ явленіемъ, но широко примѣнялось въ старинномъ индійскомъ искусствѣ.

Въ заднемъ корридорѣ, на задней стѣнѣ живописное изображеніе Mahāraginivāḍa. Оно плохо сохранилось въ общемъ и только отдѣльныя фигуры вполне ясны; изъ нихъ особенно выдается фигура бросившагося въ отчаяніи на землю Vajgarāḍi, фигура эта полна паоса и производитъ сильное впечатлѣніе. Въ виду того, что живопись этой пещеры такъ плохо сохранилась и большая часть фресокъ уничтожена или вывезена, мы позволили себѣ вырѣзать фигуру Vajgarāḍi, которая въ настоящее время находится въ Музеѣ Антропологии и Этнографіи Императорской Академіи Наукъ. На стѣнѣ противъ Mahāraginivāḍa изображено распределеніе мощей, отъ котораго впрочемъ сохранилось лишь нѣсколько кусковъ.

Шикшинскія пещеры заключаютъ въ себѣ много любопытнаго и въ живописи и въ скульптурѣ, что съ одной стороны сближаетъ ихъ съ памятниками Турфана, съ другой съ памятниками Кучара. Обстоятельство это вполне объясняется исторіей Карашара, который въ разныя времена, въ силу тѣхъ или другихъ политическихъ комбинацій, становился ближе то къ Кучару, то къ Турфану. Необходимо однако отмѣтить, что болѣе старинныя и болѣе индійскія и кучарскія элементы преобладаютъ въ Шикшинѣ и вообще въ Карашарѣ; мы имѣемъ въ виду развалины въ мѣстности Khoga, посѣщенныя сэромъ А. Штейномъ.

21. « Жертвователи » на стѣнѣ у двери въ пещерѣ № 11.

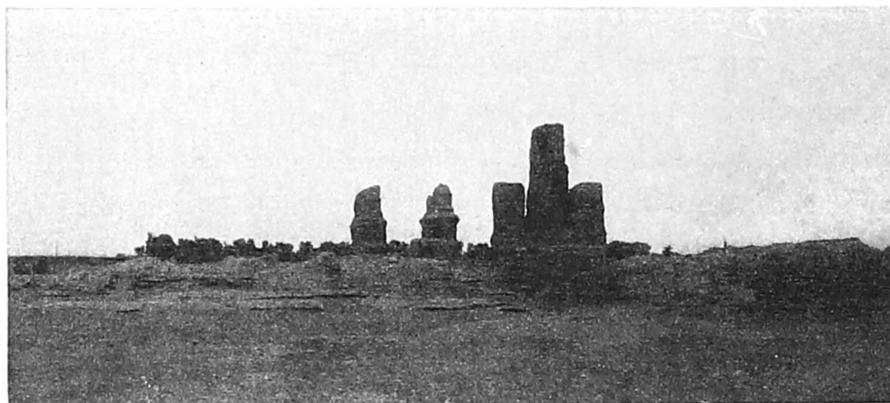
III. ТУРФАНСКІЙ ОКРУГЪ.

Изъ Карашара мы поѣхали въ Турфан черезъ Токсун, выѣхали 20 сентября и 29 пріѣхали.

Въ Турфанѣ мы изъ разспросовъ и справляясь въ книгахъ Клеменца и Грюнведеля намѣтили себѣ постепенный осмотръ многочисленныхъ остатковъ древности; мы имѣли передъ собою прежде всего остатки трехъ старинныхъ городовъ: 1. Старинный городъ на Ярѣ, приблизительно въ 8—10 верстахъ къ западу отъ современнаго Турфана; 2. Старый Турфан къ юго-востоку отъ новаго; 3. Идикут-шари, старый уйгурскій городъ близъ современныхъ мѣстечекъ Кара-ходжа и Астана. Затѣмъ остатки большого стариннаго стѣпы въ Астанѣ, носящаго названіе Тайзан. Эти остатки всѣ были въ Турфанской долинѣ, остальные въ многочисленныхъ ущельяхъ невысокой и не особенно широкой цѣпи горъ, окаймляющей съ сѣвера Турфанскую долину. Здѣсь прежде всего укажемъ на ущелья къ сѣверу отъ новаго Турфана: Курўтка, Таллык-булак, Сасык-булак, и мѣстность Шипаң; ущелье съ выходомъ въ долину — воротами Сенгим-агыз, къ сѣверу отъ Кара-ходжа; къ сѣверо-западу отъ этого ущелья ущелье рѣки Муртук съ группою пещеръ, носящею названіе Безеклик; небольшія ущелья въ окрестностяхъ отъ Безеклика; многочисленные развалины около болотистаго озера Чикан-кѡль къ сѣверу отъ Сенгима, въ долинѣ за упомянутыми горами и наконецъ большое ущелье за извѣстнымъ во всемъ Китайскомъ Туркестанѣ мазарѣ Туок-мазар съ многочисленными пещерами и развалинами.

Въ Турфанскомъ округѣ были еще осмотрѣны, но уже мною однимъ, большой стѣпа по срединѣ деревни Сыркип и Лемджинское ущелье.

1. СТАРИННЫЙ ГОРОДЪ НА ЯРѢ.

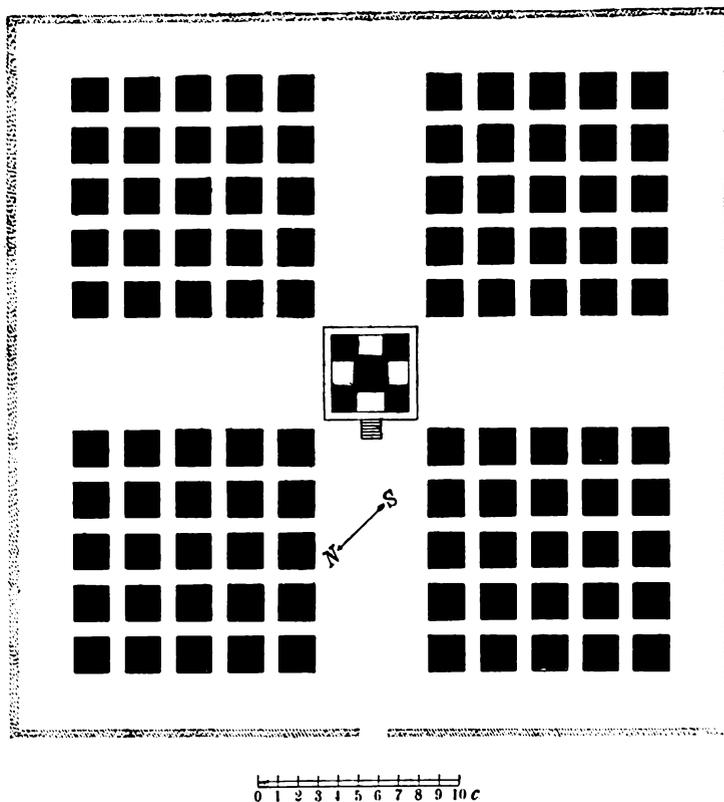
22. Сто одинъ чайтъя въ Старинномъ городѣ на Ярѣ.

Старинный городъ на Ярѣ, который принято, повидимому, послѣ Д. А. Клеменца, называть именемъ Яр-хото, совершенно неизвѣстнымъ на мѣстѣ, гдѣ его просто называютъ Конешар — Старинный

городъ, расположенъ на островѣ, длиною примѣрно въ 800 саж. и въ 200 саж. ширины въ самомъ широкомъ мѣстѣ; его обтекають двѣ рѣчки, изъ которыхъ одна совсѣмъ заболочена. На островъ можно подняться двумя дорогами, съ юго-запада и съ востока. Старинный городъ заслуживаетъ самаго тщательнаго изученія и необходимо снять планъ развалинъ, которыя постепенно гибнутъ, такъ какъ ихъ разламываютъ и вывозятъ на поля для удобренія. Южная часть острова покрыта въ значительной мѣрѣ строениями, вырубленными изъ лёсса, иногда глинобитными и иногда сложенными изъ сырцовыхъ кирпичей; часть помѣщеній находится ниже уровня улицъ города.

Объ Ярѣ сообщены цѣнные свѣдѣнія въ отчетѣ Д. А. Клеменца¹; послѣ него, хотя и не мало копали въ городѣ на Ярѣ, причемъ добыто было много рукописей и образцовъ, никто не далъ описанія города и не снималъ въ немъ плановъ. Обстоятельство это вѣроятно объясняется тѣмъ, что въ городѣ на Ярѣ прежде всего нужно затратить очень много времени на выясненіе общаго плана, который весьма сложенъ и требуетъ ряда систематическихъ раскопокъ. Раскопки, носящія характеръ случайнаго копанія, безъ съемки плановъ, особенно вредны здѣсь, гдѣ чрезвычайно легко, при отсутствіи фундаментовъ, совершенно уничтожить слѣды построекъ. Мы очистили только одинъ небольшой храмъ, причемъ нашли много обрывковъ китайскихъ и уйгурскихъ рукописей и сильно попорченныхъ образцовъ на полотнѣ, а также отрыли интересный пьедесталъ статуи: статуя сама была уничтожена, но на бокахъ пьедестала была роспись; такъ какъ она легко снималась, то мы ее привезли въ С.-Петербургъ; любопытны держатели престола — карлики стараго типа. Много было снято фотографій С. М. Дудинымъ и сдѣланы планы отдѣльныхъ зданій Д. А. Смирновымъ. Изъ всего этого матеріала мы сообщаемъ только общій видъ (рис. 22, планъ 23) и болѣе детальную фотографію (табл. XXII) любопытнаго сооруженія: 101 чайтѣя на общемъ пьедесталѣ, причемъ въ серединѣ большой чайтѣя, а по четыремъ его угламъ четырехугольники изъ 25 чайтѣя меньшаго размѣра. Почти тождественное сооруженіе находится въ Идикут-шари (планы 26 и 27); мы подробнѣе остановимся на этомъ зданіи въ замѣткѣ объ Идикут-шари.

Заслуживаютъ вниманія два монастыря, очень близкіе по плану другъ къ другу и къ монастырю β въ Идикут-шари, который туземцы называютъ «китайскимъ медресе». Снимокъ съ наружной

23. Планъ сооруженія 101 чайтѣя въ Старинномъ городѣ на Ярѣ.

¹ Klementz. 24—28.

стѣны одного изъ нихъ и внутренняго вида другого данъ на таблицахъ XXIII и XXIV. Здѣсь въ общей оградѣ главный храмъ, часовни, монастырскія жилия помѣщенія и большой дворъ; это старинный типъ

24. Пещеры у Стариннаго города на Ярѣ.

25. Погребальныя пещеры въ некрополѣ близъ Стариннаго города на Ярѣ и остатки здашій.

буддйскихъ монастырей, который мы находимъ еще въ Гандхарѣ.¹

Чрезвычайно любопытны, но и весьма пока загадочны многочисленные зданія, вырубленные изъ лёсса и дополнены пристройками и надстройками изъ сырцовога кирпича, которыя находятся въ части города, лежащей ниже по рѣкѣ. Мы могли только ограничиться подробнымъ осмотромъ и снятиемъ фотографій. И до насъ, къ сожалѣнню, никто не могъ удѣлить достаточно времени этимъ любопытнымъ зданіямъ и всему городу вообще. Противъ острова, на которомъ стоитъ городъ, по другую сторону рѣчки, обтекающей городъ справа, если смотрѣть внизъ по теченію, находится комплексъ пещеръ съ остатками росписи. Общій ихъ видъ явствуетъ изъ рис. 24. Мы сняли подробный планъ этихъ пещеръ и рядъ фотографій. О нихъ говоритъ и Клементъ² и даетъ на двухъ таблицахъ общій внутренній видъ одной пещеры и детали росписи. Въ сосѣднихъ маленькихъ ущельяхъ, которыми изрыта вся эта мѣстность, находится цѣлый некрополь изъ небольшихъ пещеръ особаго плана и нишъ

(рис. 25); во многихъ еще видны слѣды погребеній. Туземцы называютъ этотъ некрополь китайскимъ кладбищемъ; раскопки здѣсь затруднены тѣмъ, что туземцы недоброжелательно смотрятъ

¹ Grünwedel I. 74. Fig. 59.

² Klomentz, 34—37 и Tafel 3 и 4.

на всякую попытку копать въ мѣстѣ, гдѣ находятся человѣческія кости; располагая значительнымъ количествомъ времени можно было бы, конечно, преодолѣть эти предубѣжденія. Некрополь заслуживаетъ, несомнѣнно, самого тщательнаго изученія и снятія плановъ и общей топографической съемки этой мѣстности.

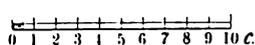
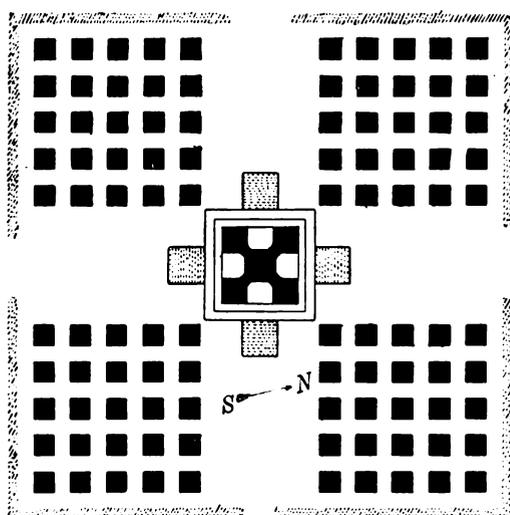
2. СТАРЫЙ ТУРФАН.

Передъ старымъ Турфаномъ,¹ который лежитъ къ юго-востоку отъ новаго Турфана находится мечеть съ «мунаромъ» и медресе. Несмотря на самые тщательные и многократные разспросы, мы не нашли слѣдовъ преданія упоминаемаго разными путешественниками, будто башня и мечеть были раньше несторіанскимъ храмомъ. Напротивъ того, въ полномъ соответствіи съ внѣшнимъ видомъ, всѣ постройки считаются новыми и постройка ихъ приписывается Сулейман-вану Люкчунскому.

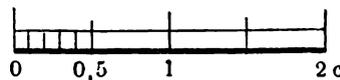
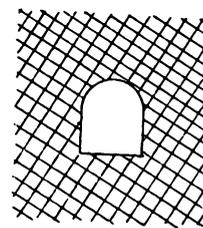
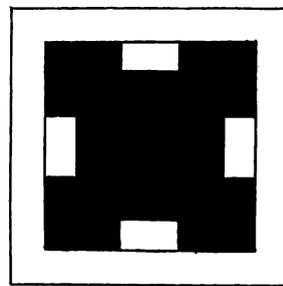
Относительно города приходится сказать, что мы его застали гораздо менѣе запаханымъ, чѣмъ ожидали по описаніямъ; сохранилось гораздо больше зданій, чѣмъ мы ожидали. По другую сторону луга, къ западу отъ города есть еще развалины: храмъ и массивный чайтъя. Любопытно отмѣтить кладку камней среди глинобитной массы. Кругомъ много мусульманскихъ развалинъ. Подробное изслѣдованіе города требуетъ много времени и трудно сказать, оправдаетъ ли оно затраты во времени и деньгами. Во всякомъ случаѣ есть болѣе неотложныя работы въ Турфанскомъ округѣ. Нами снята была фотографія съ мечети, раскопокъ мы никакихъ не дѣлали.

3. ИДИКУТ-ШАРИ.²

Объ Идикут-шари имѣется цѣпная, указанная уже не разъ, книга профессора Грюпведеля. Она, конечно, была взята нами за исходную точку. Отсутствіе плана, снятаго инструментальною съемкою, при

26. Сто одинъ чайтъя въ Идикут-шари.

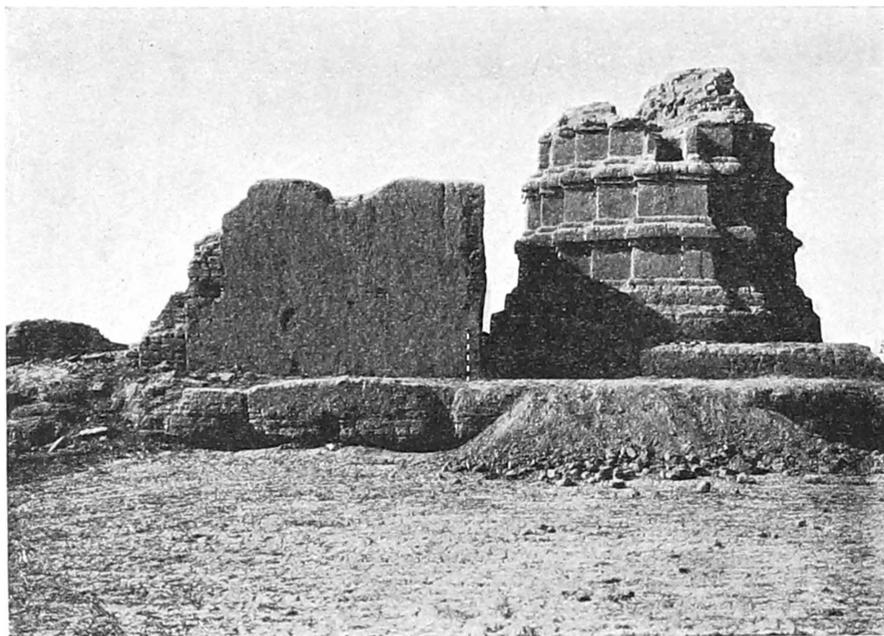
27. Планъ и разрѣзъ маленькаго чайтъя изъ 101 чайтъя въ Идикут-шари.

значительныхъ размѣрахъ города и большомъ числѣ строеній даетъ себя сильно чувствовать, и, несомнѣнно, что первое, что надо сдѣлать по отношенію къ городу, это снять планъ его, пока еще не

¹ См. Грумъ-Гржимайло I. Klementz, 28—29 и Grünwedel I. 4.

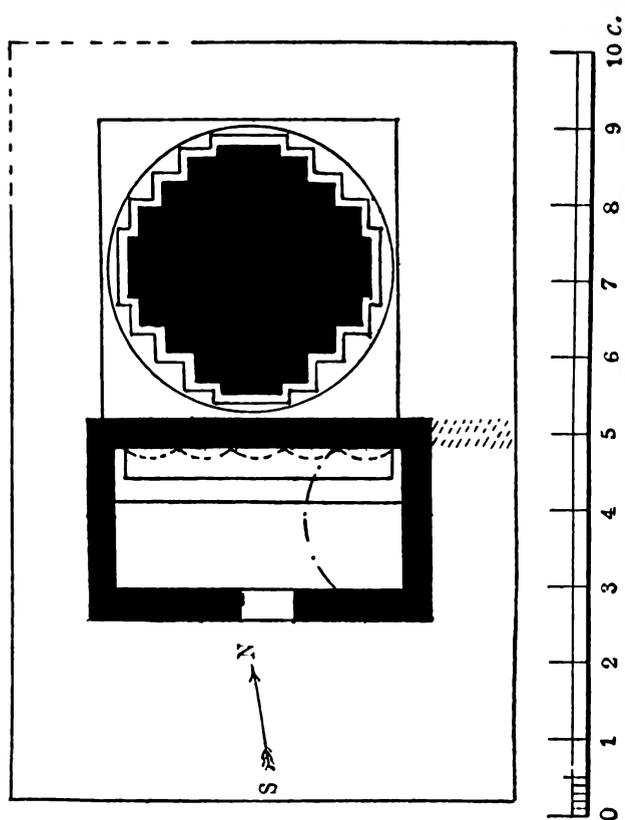
² Въ произношеніи туземцевъ звучитъ Ыдыгот-шари.

всѣ зданія снесены и внутри городскихъ стѣнъ все пространство не превратилось въ поля гаюляна или хлопчатника. Мы произвели тщательный осмотръ всего города, причемъ С. М. Дудинымъ были

28. Зданіе Z въ Идикут-шари.

сняты нѣкоторыя фотографіи, а Д. А. Смирновымъ вмѣстѣ со мною были сняты для провѣрки планы нѣкоторыхъ зданій, планы-эскизы которыхъ были помѣщены въ книгѣ профессора Грюнведеля.

29. Планъ зданія Z въ Идикут-шари.

По отношенію къ нѣкоторымъ зданіямъ, особенно тамъ, гдѣ нами произведена была небольшая расчистка мусора, удалось получить нѣсколько болѣе точные планы. Мы сдѣлаемъ поэтому указаніе на два памятника, изъ которыхъ одинъ особенно любопытенъ тѣмъ, что онъ повторяется, почти тождественно, только въ нѣсколько иныхъ размѣрахъ, и въ старинномъ городѣ на Ярѣ (см. выше стр. 22—23 и рис. 22, 23). У профессора Грюнведеля этотъ памятникъ обозначенъ черезъ P и онъ считаетъ, что мы имѣемъ дѣло съ 84 сооруженіями, считая по 20 маленькихъ чайтъ въ каждомъ изъ 4 квадратовъ, окружающихъ главный чайтъ, въ которомъ 4 ниши: $20 \times 4 + 4 = 84$. Маленькіе чайтъ очень разрушены, и легко было не замѣтить, что ихъ по 25 въ каждомъ квадратѣ. Такъ какъ, по нашему мнѣнію, большой чайтъ

былъ въ сущности только большимъ оригиналомъ маленькихъ репликъ, то мы имѣемъ сооруженіе въ 101 чайтъ: $25 \times 4 + 1 = 101$. Изъ этого ясно, что мы не раздѣляемъ взгляда Д. А. Клеменца и профессора Грюнведела на то, что большой чайтъ Р состоялъ изъ 5 башенъ, какъ чайтъ Mahābodhi. Главное отличіе сооруженія въ Идикут-шари отъ 101 чайтъ въ Ярѣ это то, что къ среднему чайтъ въ Идикут-шари ведутъ четыре лѣстницы, а не одна какъ въ Ярѣ. Кромѣ общаго плана (рис. 26) мы даемъ въ большемъ размѣрѣ планъ и разрѣзъ одного изъ маленькихъ чайтъ (рис. 27).

Зданіе Z представляло изъ себя любопытное соединеніе, на общей платформѣ храма 5 dhyāni-buddha съ чайтъ на кругломъ основаніи (см. рис. 28). Перемычки, указанной на планѣ и рисункѣ Грюнведела¹ нѣтъ, что выяснилось, какъ только мы удалили мусоръ, скопившійся между двумя зданіями; при его удаленіи мы нашли два клочка уйгурскихъ рукописей. Западная стѣна при насъ не существовала уже. Остатки постройки съ юга, которые видны на планѣ Грюнведела, несомнѣнно принадлежатъ новому сооруженію, что видно и изъ кладки; за то сохранились слѣды какой-то старой стѣнки, шедшей отъ начала восточной стѣны къ краю платформы. Быть можетъ, такіа стѣнки существовали съ обѣихъ сторонъ и отдѣляли чайтъ отъ храма. Остатки фресокъ показываютъ ясно, что храмъ былъ очень изященъ и вообще все сооруженіе, хотя и несомнѣнно позднее, какъ указываетъ и профессоръ Грюнведелъ, носить отпечатокъ большого вкуса и продуманности. На прилагаемомъ рисункѣ (30), можно видѣть деталь композиціи фрески изъ Сасык-булакъ, совершенно аналогичной фрескамъ въ Z. Фрески въ Z и Сасык-булакѣ мы можемъ теперь сблизить и по композиціи и по стилю съ древними тибетскими образами, найденными въ Харахото полковникомъ П. К. Козловымъ² и со старыми тибетскими образами собранія Шлагинтвейта въ Берлинскомъ Этнографическомъ Музеѣ. Общее представленіе о внутренности этого любопытнаго храма можно получить на

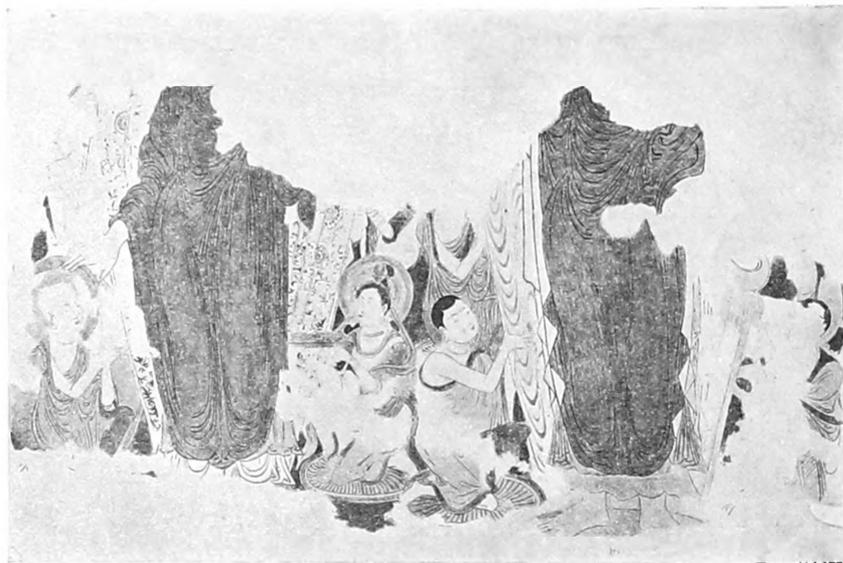
30. Кусокъ фрески стараго тибетскаго письма изъ пещеры въ Сасык-булакѣ.

¹ Grünwedel I, 52. Fig. 49.

² См. работу нашу «Матеріалы по буддистской иконографіи Харахото» въ «Матеріалахъ по этнографіи Россіи» Русскаго музея Императора Александра III, томъ II (1914).

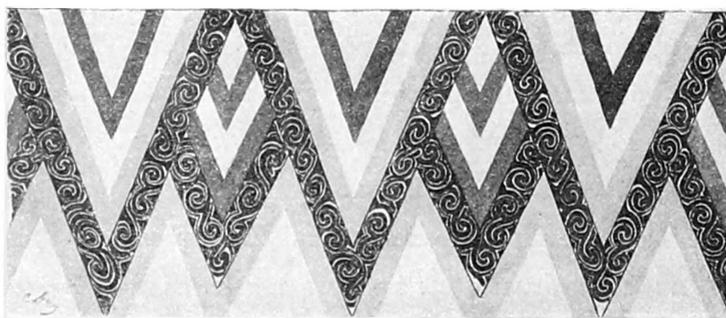
таблицѣ XXV. Такое соединеніе храма съ чайтѣя на одной платформѣ единственное, насколько пока извѣстно, по крайней мѣрѣ въ Турфанскомъ округѣ.

Въ юго-западной части города находится большой монастырь, носящій у туземцевъ названіе китайскаго медресе; профессоръ Грюнведель, давшій его планъ, называетъ это зданіе β .¹ Д. А.

31. Отрывокъ изъ сцены радичи въ помѣщеніи Е монастыря β въ Идикут-шарн.

Смирновымъ былъ снятъ планъ этого характернаго монастырскаго сооруженія, имѣющаго полныя аналогіи въ старинномъ городѣ на Ярѣ, въ Сенгим-агъызѣ и въ Туюк-мазарѣ. Изъ этого монастыря, изъ того комплекса зданій, который названъ Е на планѣ² происходитъ великолѣпный образъ на шелку, превосходной сохранности, изображающій тысячерукаго Avalokiteṣvara.³ Онъ былъ приобрѣтенъ отъ туземцевъ и Н. Н. Кротковымъ доставленъ въ Музей Антропологии и Этнографіи, гдѣ и выставленъ въ настоящее время. Мы подготовляемъ специальное изданіе этого любопытнѣйшаго памятника буддистской иконографіи Китайскаго Туркестана. Профессоръ Грюнведель любезно сообщилъ намъ, что этотъ образъ при немъ былъ откопанъ туземцами въ одномъ изъ помѣщеній Е и затѣмъ исчезъ. Его, повидимому, приобрѣлъ русскій аксакалъ, слѣдившій по порученію Н. Н. Кроткова за находками туземцевъ; благодаря вниманію Николая Николаевича, въ бытность его консуломъ въ Урумчи уцѣлѣло и попало въ С.-Петербургскія храпища не мало рукописей и предметовъ древности. Даваемые по калькамъ С. М. Дудина рисунки орнамента (рис. 32) и отрывка сцены (рис. 31) являются образцами изящной живописи въ одномъ изъ верхнихъ помѣщеній комплекса Е въ монастырѣ β . Въ краткомъ и, разумѣется, крайне бѣгломъ отчетѣ, какимъ является нашъ предварительный отчетъ, не стоитъ останавливаться подробнѣе на Идикут-шарн, о которомъ сказано сравнительно много въ пре-

32. Орнаментъ близъ пола въ помѣщеніи Е монастыря β въ Идикут-шарн.

¹ Grünwedel I, 73—93.

² Grünwedel I, 74. Fig. 59.

³ Ср. тоже образъ тысячерукаго Avalokiteṣvara у Grünwedel I. Tafel VIII.

красномъ трудѣ профессора Грюнведеля и о которомъ говоритъ и д-ръ А. фонъ-Ле Кокъ; въ подробномъ отчетѣ мы сообщимъ свѣдѣнія о всѣхъ осмотрѣнныхъ нами зданіяхъ, здѣсь же скажемъ, что такъ какъ никто систематически не копалъ въ Идикут-шари и не снималъ инструментально города, то почти все еще остается сдѣлать по отношенію къ этому памятнику уйгурской старицы въ отношеніи какъ плана города, такъ и архитектуры его зданій. Приходится невольно пожалѣть, что въ поискахъ за музейнымъ матеріаломъ экспедиціи, смѣлившая профессора Грюнведеля и проводшая рядъ мѣсяцевъ въ городѣ, повидимому, не сняла плана и, хотя и копала,

33. Остатки небольшого стѣпы въ некрополѣ близъ Идикут-шари; зданіе большо не существуетъ, разрушено туземцами въ 1909 году.

но систематическихъ и планомѣрныхъ раскопокъ не дѣлала. Когда мы были въ городѣ, приблизительно три-четыре года спустя, дѣло разрушенія уже быстро двинулось впередъ и много зданій или исчезло или перекопано кладочискателями до почти полного уничтоженія плана.¹ При томъ количествѣ времени, которымъ мы располагали и при развѣдочномъ характерѣ нашей экспедиціи мы естественно могли и должны были удѣлать Идикут-шари лишь нѣсколько дней.

4. ТАЙЗАН ВЪ МѢСТЕЧКѢ АСТАНА.

Тайзаномъ называется въ Астанѣ большой стѣпа.² Подобный же, но меньшихъ размѣровъ стѣпа въ Идикут-шари носитъ у туземцевъ названіе «Чиптахсе», чайное блюдечко. Названіе Тайзан

¹ Даемъ снимокъ (рис. 33) съ одного такого погибшаго зданія, которое было разрушено въ нашу бытность въ Караходжѣ. Его изображеніе есть и у Grünwedel I. 113. Fig. 103. На таблицахъ XXVI и XXVII снимки стѣпы изъ некрополя за городомъ, ср. Klementz 32. Tafel. 2, Grünwedel I. 110 sqq. и von Le Coq. 71 с.

² Изображенія ея у Klementz 31, рис. 5 и Grünwedel I, 49—50; Fig. 43, 46. Намъ Тайзан былъ фотографированъ съ четырехъ сторонъ.

упоминается и въ уйгурскихъ документахъ, найденныхъ по близости.¹ Произвести точные обмѣры зданія, вплотную окруженнаго съ двухъ сторонъ (восточной и южной) зданіями и садами, а также снять его планъ намъ не удалось по недостатку времени. Примѣрно онъ имѣетъ теперь (23. XI. 1909) въ основаніи: съ сѣвера на югъ 41 м., съ запада на востокъ 31 м.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о Тайзанѣ уже имѣются у Клеменца² и Грюнведеля³; сдѣланные нами снимки даютъ довольно ясное представленіе о состояніи Тайзана въ концѣ 1909 года, и потому мы ограничимся пока сообщеніемъ того, что намъ удалось записать относительно Тайзана отъ стараго туземца, при чемъ мы и здѣсь дѣлаемъ постоянную повторяемую нами оговорку, что къ показаніямъ туземцевъ въ Китайскомъ Туркестанѣ слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью. Разказчикъ Мухаммед Эмин, повѣренный мѣстнаго дарога, ему за 50 лѣтъ.

Онъ помнитъ какъ дѣтьми они играли на Тайзанѣ. Тогда на немъ еще былъ третій рядъ нишъ и наверху выдавалось нѣчто съ завитками, что они считали башней. У нихъ была такая игра: одинъ становился на эту башню и былъ ханомъ, другіе стояли кругомъ, ниже. До Якуб-бека китайцы не позволяли трогать Тайзана и возить землю. Въ нишахъ стояли еще всюду «буты», хотя и поврежденные. Въ день новаго года китайцы ставили всюду въ ниши свѣтильники и молились «бутамъ»; весь Тайзанъ былъ такимъ образомъ въ огняхъ. Входъ былъ съ юга, была лѣстница и еще какія то строенія съ фресками. Внутри было видно много дерева, балокъ, но все было замусорено и не было видно статуи. Затѣмъ, во время Якуб-бека жители Астаны просили разрѣшенія свозить землю съ Тайзана на поля и, получивъ разрѣшеніе, стали возить, при этомъ то и открылся «бут»: то, что считали башней была его голова, онъ былъ громадный, сидящій. Когда онъ открылся, его разбили на куски, осталось отъ него немного. Стали возить и дерево, которое было отличное и ссорились изъ-за него. Однажды кто-то ночью поджегъ дерево въ Тайзанѣ и внутренность его горѣла долго; Мухаммед Эмин говоритъ, что пожаръ продолжался «мѣсяцъ». Когда разбили «бут», внутри его была масса книгъ. Ими забавлялись и жгли ихъ въ поношеніе «бута»; самъ Мухаммед Эмин тоже это дѣлалъ. Такъ продолжалось до водворенія китайцевъ. Тогда жители перестали возить землю, боясь китайцевъ, пока наконецъ въ прошломъ (1908) году не началъ копать Мумид Джиса (очень вліятельный и хитрый мелкій чиновникъ, усиленно подражающій въ своемъ обиходѣ китайцамъ). Послѣ этого и другіе жители Астаны просили позволенія опять возить землю, позволеніе получили и возять. Въ прошломъ году, говоритъ Мухаммед Эмин, еще видны были колѣна «бута». И теперь еще находятъ «бумаги» (рукописи) и вещи, но мало. Насколько эти свѣдѣнія о находкахъ справедливы, не знаю, мнѣ не удалось купить ни рукописей, ни вещей, найденныхъ въ Тайзанѣ; связка китайскихъ рукописей, которую я купилъ у Тохта-шейха (шейхъ мазара Али-ата въ Астанѣ), принадлежитъ находкамъ въ Идикут-шари.

До Якуб-бека, разказываетъ Мухаммед Эмин, мусульмане хотѣли построить къ югу отъ Тайзана мечеть, и построили маленькую мечеть, несмотря на протесты китайцевъ. Потомъ во время

¹ Говорится о виноградникахъ Тайзана Grünwedel I, 183—186.

² Klementz 30 и рисунокъ 3.

³ Grünwedel I, 6 и Fig. 43—46.

Якуб-бека разрушили другую, бывшую въ Астагъ старую «бут-хана» и на ея мѣстѣ построили мечеть, а прежнюю, у Тайзана забросили. Я уже не видѣлъ этой мечети.

Мухаммед Эмин говоритъ еще о высокой стѣнѣ, которая въ годы его дѣтства шла отъ Тайзана къ Идикут-шари. Дѣдъ его рассказывалъ ему, что по этой стѣнѣ царь Дакьянус ѣздилъ изъ Идикут-шари въ Тайзан. Была ли подобная стѣна въ дѣйствительности или же это свѣдѣніе легендарнаго характера, мнѣ не удалось выяснитъ.

Тайзан глинобитный, только ниши выложены кирпичемъ, сохранился въ нихъ слѣдъ штукатурки и мѣстами росписи. Съ западной стороны какъ-будто глинобитная пристройка, внутри замѣтны слѣды старой штукатурки и росписи. Тайзан теперь, видимо, быстро разрушается, благодаря вывозу земли на поля, и потому подробный обмѣръ и осмотръ зданія особенно желательны.

в. НЕБОЛЬШІЯ УЩЕЛІЯ КЪ СѢВЕРУ ОТЪ ТУРФАНА.

Между деревнями Курўтка (по правописанію русскаго аксакала въ Турфанѣ Ахрор-хана *قورزعة*) и Булаик (*بولايق*) лежитъ рядъ маленькихъ ущелій въ предгорьяхъ; въ нихъ и на вершинахъ около нихъ расположено довольно значительное число развалинъ. О нихъ уже сказано въ первомъ отчетѣ профессора Грюнведеля и кое что добавлено во второмъ.¹ Мы считаемъ не безъинтереснымъ сдѣлать и съ своей стороны нѣсколько дополненій.

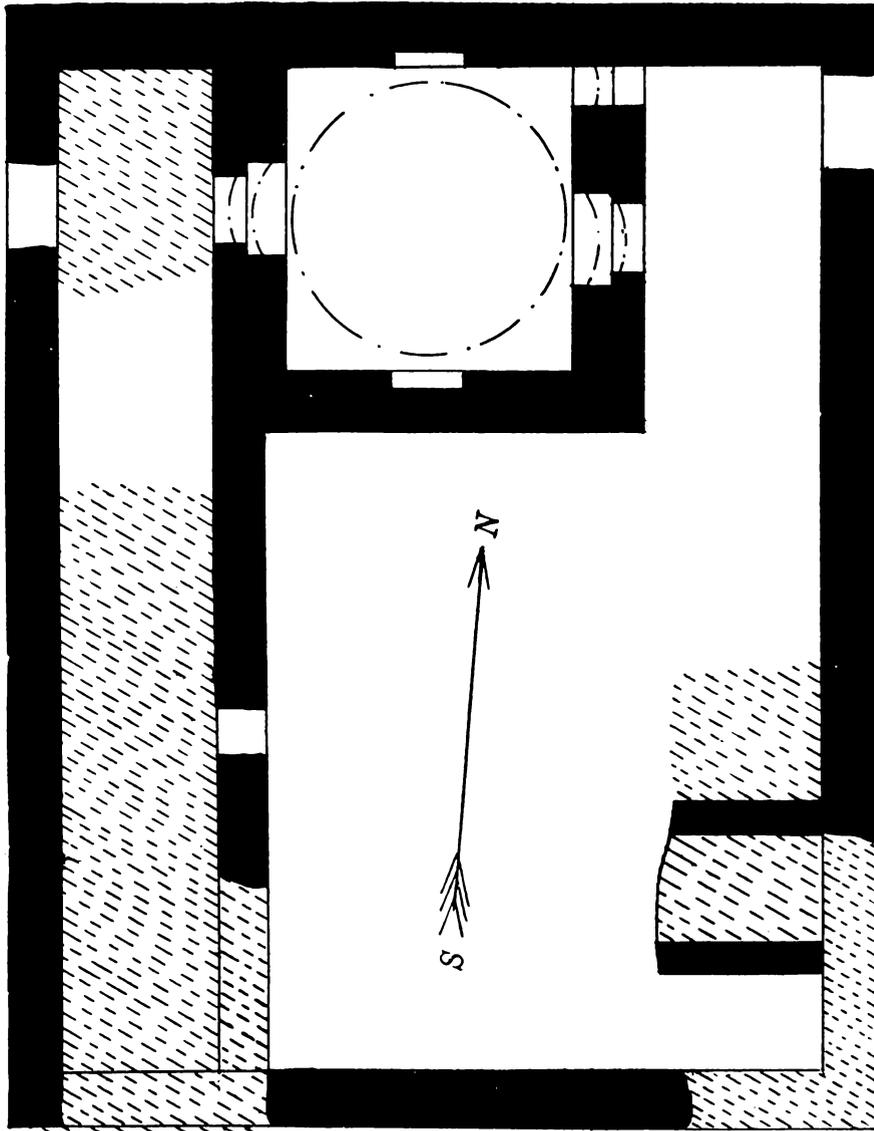
а. Курўтка.

Первое ущелье начинается съ деревни Курўтка, небольшой деревушки въ нѣсколько домовъ, съ нѣсколькими мусульманскими могилами передъ деревней. Здѣсь посажено довольно много виноградныхъ лозъ и есть сушилки для винограда. По срединѣ ущелья, глубоко врывшись въ него, течетъ рѣчка. На западномъ, правомъ берегу рѣчки стоитъ близко къ деревнѣ небольшой храмъ со статуей противъ входа. Статуя не сохранилась, но есть постаментъ со слѣдами красной краски. Болѣе развалинъ на правомъ берегу мы не нашли. На восточномъ, лѣвомъ берегу, за деревней виденъ большой комплексъ зданій, точный планъ которыхъ нельзя выяснитъ безъ раскопокъ. Сперва стѣны, около которыхъ недавнія мусульманскія погребенія; далѣе комплексъ зданій (см. фотографію части зданія со сводомъ 34 и планъ 35), съ виду чрезвычайно напоминающее мусульманскіи мавзолей. За нимъ нѣсколько сильно разрушенныхъ зданій, которыя, вѣроятно, не трудно раскопать для выясненія плана. Выше по ущелью 7 чайтъя и между ними разнаго рода подземные ходы или сводчатые помѣщенія, назначеніе которыхъ пока не ясно. Еще выше по рѣкѣ завалившаяся пещера, а въ четверть версты отъ большого зданія еще пещера у рѣчки, съ заднею нишею. На холмѣ противъ большого зданія остатки небольшого храма, плана, повидимому, того-же, какъ аналогичныя зданія въ слѣдующемъ ущельи. Во второй долинкѣ за ущельемъ Курўтка сильно засыпанная пещера.

б. Таллык-булак.

Названіе этого ущелья нѣсколько поражаетъ, такъ какъ ни одного дерева и никакого источника въ ущельи нѣтъ. Д. А. Смирновъ сдѣлалъ съемку этого ущелья, съ проведеніемъ горизонталей черезъ

¹ Grünwedel I, 166—172. Grünwedel II, 211—216.

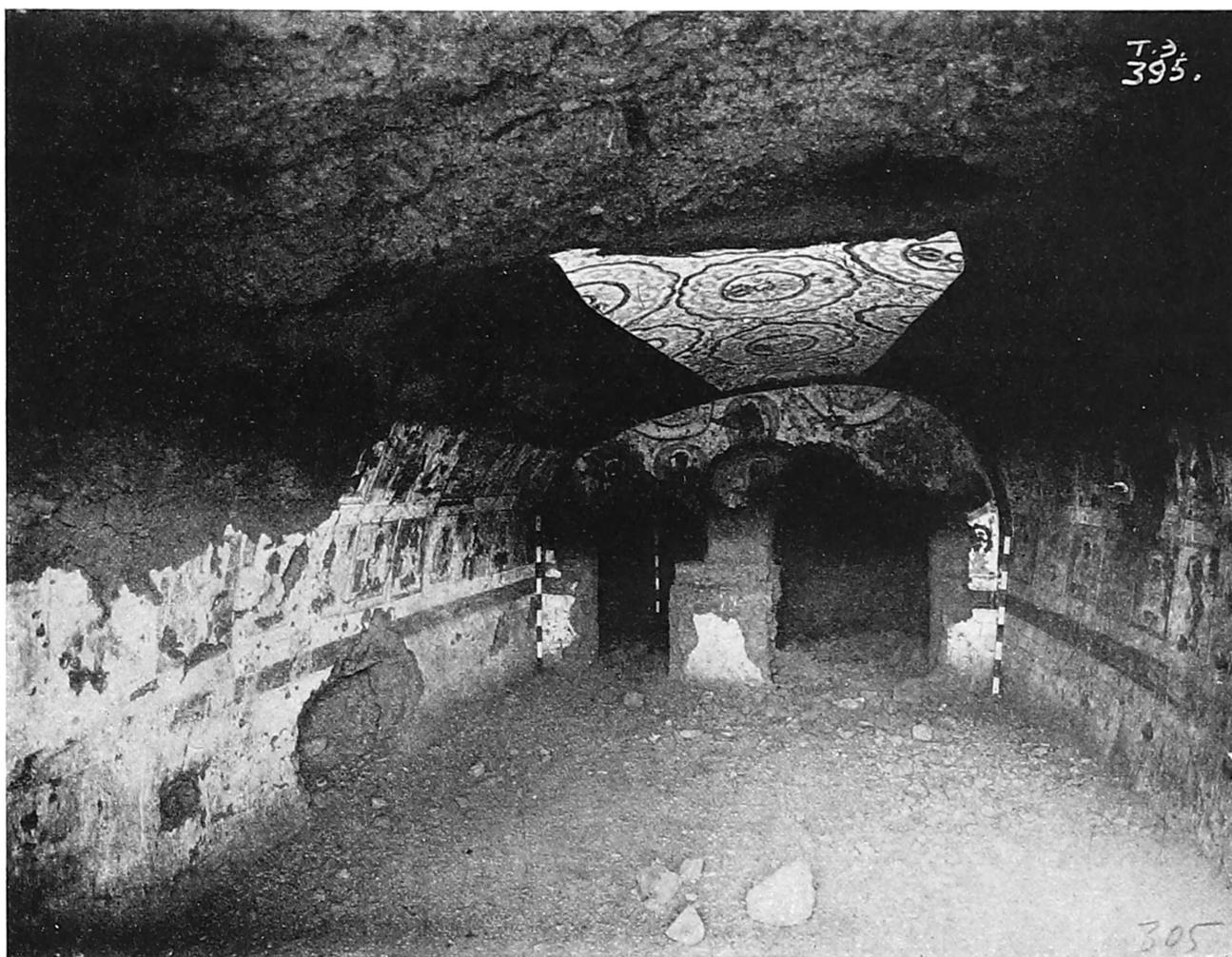
34. Планъ здания въ ущельи Курѣтка.

35. Часть здания со сводомъ въ ущельи Курѣтка.

одну сажень. Въ многочисленныхъ пещерахъ и зданіяхъ этого ущелья и прилегающихъ холмовъ не легко разобрать, особенно въ виду того, что и пещеры и зданія сильно разрушены. Сняты были планы и фотографіи и кромѣ того тамъ, гдѣ общая композиція фресокъ была нарушена сдѣланными ранѣе вырѣзками или разрушеніемъ фресокъ, мы позволили себѣ выпилить нѣсколько образцовъ, достаточныхъ для сужденій о стилѣ, краскахъ и техникахъ.

Пещера 84 волхвовъ.

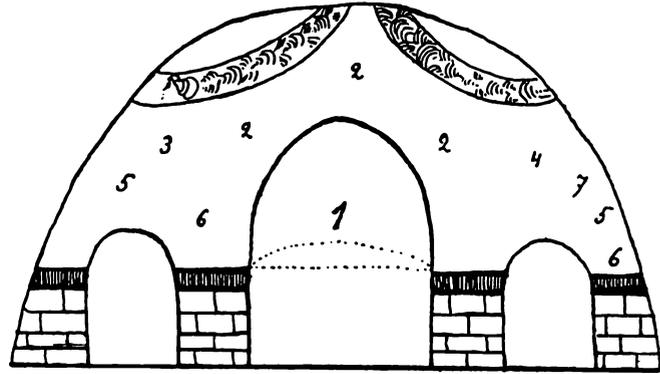
37. Общій видъ пещеры 84 волхвовъ.

Объ этой пещерѣ подробныя свѣдѣнія сообщены профессоромъ Грюнведелемъ въ его первомъ отчетѣ¹ и къ нимъ даны дополненія во второмъ.¹ Въ виду большого интереса этой пещеры мы сообщаемъ и свои записи. Прямо противъ входа постаментъ, надъ нимъ ниша съ прекраснымъ крупнымъ цвѣточнымъ орнаментомъ внутри; статуя не сохранилась. По бокамъ постамента сводчатые проходы въ заднее помѣщеніе пещеры, которое теперь перерѣзано пополамъ стѣною, очевидно, новаго

¹ Grünwedel I. 168—170, II. 211—216.

происхожденія, такъ какъ, повидимому, постаментъ со статуей игралъ роль сайуа, вокругъ котораго совершался обходъ. Задняя стѣна (см. фотографію 37 и схематическій рисунокъ 38) представляется въ такомъ видѣ: начиная съ пола бѣлая полоса въ 0,49 м., разрисованная красными линиями подъ кирпичи; выше красная полоса, шириною въ 0,13 м., надъ нею идетъ роспись. Мы обозначили нумерами на рисунокѣ 38 отдѣльныя части композиціи.

1. Будда или бодисатва — статуи нѣтъ, нимбъ росписной.
2. Три фигуры буддъ.
3. Бѣлая фигура (бодисатва?), подъ деревомъ.
4. Красная, четырехрукая, подъ деревомъ.
5. Сінтāшапі въ пламени на росписномъ постаментѣ.
6. Два синіе сайуа.
7. Nāgī. 8. Полоса, изображающая воду. Въ промежуткахъ вѣтки съ цвѣтами.

38. Схема задней стѣны пещеры 84 волхвовъ.

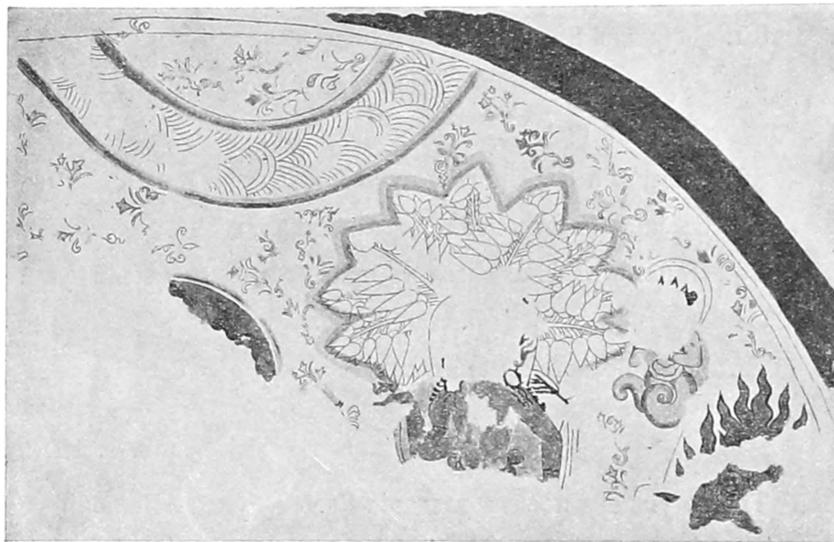

36. Храмъ - чайты № 2 въ предгорьяхъ близъ ущелья Таллык-булак.

Обѣ боковыя стѣны пещеры надъ красною полосою заняты изображеніями такъ называемыхъ волхвовъ (siddha) въ четырехугольникахъ, у которыхъ въ верхнемъ углу по картушѣ съ уйгурскою надписью, которая иногда переходитъ на рамку. Плафонъ пещеры: узорчатые круги, въ нихъ viçva-vaḡga, въ промежуткахъ растительный орнаментъ (см. рис. 37, таблицу XXVIII). Тамъ, гдѣ кончаются полосы съ siddha и до входа справа и слѣва есть еще слѣды росписи; справа: 1) конецъ ноги и копыто лошади, 2)?, но не сінтāшапі (ср. слѣва 3), 3)?, 4) дерево; подъ нимъ, очевидно, сидѣла фигура, слѣды нимба которой видны. Слева: 1) пāgī, 2) медальонъ, съ ?, 3) сінтāшапі, 4) ноги льва, 5) фигура

подъ деревомъ, синяя. Вся остальная роспись пещеры или уничтожена или увезена. Отпилить фрески этой пещеры въ ихъ поломанномъ состояніи, при томъ, что стѣны пещеры крошились чрезвычайно легко, не представлялось возможнымъ, не изломавъ окончательно фрески; что къ тому же убѣжденію пришли и лица, которыя вышивали изъ этой пещеры отдѣльныя части, доказывается тѣмъ, что осталась невынутую одна уже подпиленная фигура.

Профессоръ Грюнведель, давно уже занимающійся иконографіей 84 siddha, описалъ весьма подробно фигуры волхвовъ въ своемъ первомъ отчетѣ и далъ нѣкоторыя добавленія во второмъ отчетѣ. Такъ какъ профессоръ Грюнведель продолжаетъ свои изслѣдованія и готовитъ специальную работу по иконографіи 84 siddha, то мы помѣщаемъ здѣсь наши записи, сдѣланныя на мѣстѣ,

39. Остатки росписи на лѣвой сторонѣ задней стѣны пещеры 84 волхвовъ.

въ надеждѣ, что несмотря на всю ихъ отрывочность, вызванную ужаснымъ состояніемъ фресокъ, онѣ окажутся полезными при опредѣленіяхъ отдѣльныхъ фигуръ; мы держались нумераціи профессора Грюнведела.

27. Въ правой рукѣ молотокъ, въ лѣвой долото.

29. Зеленый, съ jaṭā.

30. Синій, съ jaṭā. Сидитъ обернувшись направо (отъ зрителя), колѣно обвязано красною лентою.

32. Сидитъ.

34. Сидитъ, одна рука передъ грудью, другая на колѣнахъ (какъ въ dhūpanudgā). На поясной одеждѣ рисунокъ крестиками. Рядомъ съ нимъ была другая, синяя фигура.

35. Сидитъ въ красной одеждѣ, обернувшись влѣво.

36. Синій, въ красной одеждѣ у чайтѣя.

37. Красный, видна протянутая правая рука.

38. Синій, видны украшенія на груди.

40. Синій, въ тантрійскомъ одѣянніи. Ноги, руки, верхняя часть тѣла голая; въ правой, поднятой рукѣ ḍaṣaḡu, въ лѣвой karāla.

41. Синій, съ краснымъ шарфомъ, рука въ aṅjali.

42. Красный, съ поджатыми ногами, руки уперъ въ бедра.

43. Сидитъ обернувшись вправо. Въ двухъ рукахъ держитъ какой-то длинный предметъ.

44. Синій будда, padmāsana, dharmacakraudgā.

71. Синій, сидитъ, съ красной одеждою.

72. Поддерживаетъ ногу одной рукою, другая вытянута на груди.
 73. Передъ нимъ кирпичи (?); онъ держитъ большой молотокъ (какъ каменотесъ).
 74. Около скелетообразнаго отшельника пляшутъ вѣнцомъ пять скелетовъ.
 75. На антилоповой шкурѣ.
 78. Монахъ, лицомъ къ зрителямъ.
 80. Держитъ въ правой рукѣ что-то вродѣ кнута.
 83. Держитъ правою рукою въ сторону красный предметъ, на которомъ изображено 20?
 (4 ряда по 5).
 86. Стоитъ, а 84 сидитъ, руки протянуты разно.
 87. Съ jaṭā (?), на антилоповой шкурѣ.
 88. Монахъ съ khakkhaga въ правой и rāṭra лѣвой рукѣ.

Любопытно, что на старинныхъ тибетскихъ образахъ изъ Хара-хото среди изображеній siddha тоже есть и изображенія монаховъ.¹

в. Сасык-булак. г. Шипаң.

Третье ущелье носитъ названіе Сасык-булак «Вонючій источникъ», объясненія этому названію тоже нѣтъ въ мѣстныхъ условіяхъ: никакого источника съ плохую водою въ ущельи не находится въ настоящее время. Близъ ущелья среди холмовъ прудъ и довольно много деревьевъ, тутъ же близко на холмѣ, откуда превосходный видъ на всю Турфанскую долину, большія развалины, въ которыхъ прусская экспедиція нашла много христіанскихъ рукописей. Намъ это мѣсто называли Шипаң (последній слогъ произносится приблизительно какъ французское en), у д-ра фонъ-Ле Кока Shüi-rang. Далѣ деревня Булак. Въ Сасык-булакѣ нѣкоторыя пещеры тѣсно примыкаютъ къ Z въ Идикут-шари, какъ это уже было указано профессоромъ Грюнведедемъ. Изъ этихъ пещеръ мы могли захватить нѣсколько кусковъ фресокъ, которыя мы нашли уже очень сильно поврежденными. Обращаетъ на себя вниманіе типичная въ буддійской иконографіи спинка престола для статуи съ двумя такага по бокамъ и gaḡaḡa, держащимъ змѣя, вверху въ пещерѣ № 3. Нимбы тоже типичной старинной тибетской формы, а не круглые и не овальные. Пещера № 4 очень любопытна по своей росписи; къ сожалѣнію роспись сильно поблекла и выцвѣла и только послѣ долгаго разбора могла бы быть скалькирована. Необходимо отмѣтить обрамленіе сценъ полосами квадратовъ, въ которыхъ находятся изображенія ламъ и божествъ. Небольшіе образцы захвачены нами. Особенно любопытна пещера № 5 съ китайскою росписью. Въ ней изображены архаты (см. таблицу XXIX). Пришлось и тутъ пожалѣть, что полный недостатокъ времени не позволилъ изслѣдовать эти любопытныя, хотя и врядъ ли очень старинныя пещеры болѣе тщательно; располагай мы достаточнымъ количествомъ времени, мы несомнѣнно могли бы еще разобратъся въ композиціи, и при помощи калькированія и контрольныхъ фотографій дать полное представленіе объ этихъ древнѣйшихъ образцахъ тибетскаго искусства. Объ этомъ при-

¹ См. наши «Матеріалы по буддійской иконографіи Хара-хото», во II томѣ «Матеріаловъ по Этнографіи Россіи» Этнографическаго Отдѣла Музея Императора Александра III. Снимки съ изображеніями siddha современной работы, но отражающими несомнѣнно старое преданіе будутъ помѣщены въ работѣ профессора Грюнведеля, которая появится въ Bibliotheca Buddhica.

ходится тѣмъ болѣе жалѣть, что профессоръ Грюнведель тоже былъ лишенъ возможности во вторую свою поѣздку заняться тщательнѣе этими пещерами, требующими непременно глаза специалиста по буддѣйской иконографіи. Въ мусорѣ пещеры 3 мы нашли клочекъ съ нѣсколькими знаками на языкѣ Си-ся. Быть можетъ въ этомъ обстоятельстве можно видѣть еще лишнее доказательство связи этихъ пещеръ храма Z въ Идикут-шари, нѣкоторыхъ древностей Туюк-мазара и Мин-ген-ата (въ Кучарѣ) съ тангутскими памятниками иконописи, превосходные образцы которыхъ добыты полковникомъ П. К. Козловымъ въ Хара-хото.

6. СЕНГИМ-АГЫЗ.

Ущелье это лежитъ къ сѣверу отъ мѣстечка Караходжа и необыкновенно богато любопытнѣйшими остатками древности, до сихъ поръ почти не изслѣдованными.¹ Последнее объясняется тѣмъ что древности Сенгим-агъыза лишь при чрезвычайно внимательномъ и кропотливомъ изслѣдованіи и осторожныхъ раскопкахъ могутъ дать тотъ богатый научный матеріалъ, который въ нихъ скрытъ: монастыри заплыли глиною, снесенною вмѣстѣ съ камнями съ лежащихъ непосредственно за монастырями горъ, пещеры обвалились и завалены пескомъ и щебнемъ, фрески стерты, закрыты потоками глины или страшно поцарапаны. С. М. Дудинымъ былъ снятъ рядъ фотографій, Д. А. Смирновымъ сняты планы и мною потомъ провѣрены вмѣстѣ съ нимъ; кромѣ того мною довольно тщательно изслѣдованъ храмъ № 1.

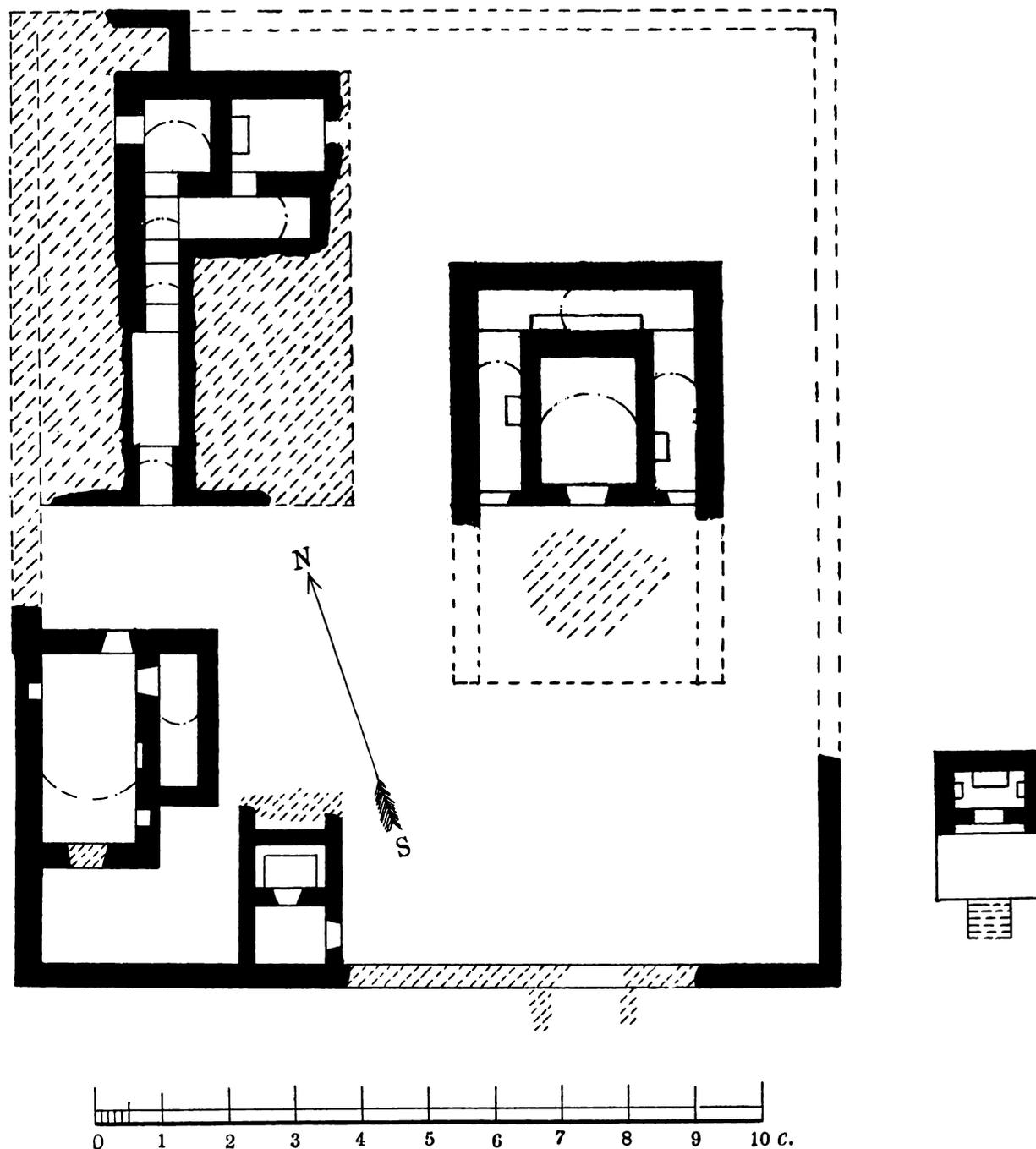
Точный планъ комплекса зданій, обозначенныхъ Д. А. Клеменцомъ, а за нимъ и профессоромъ Грюнведелемъ какъ № 1, безъ подробныхъ раскопокъ не можетъ быть точно установленъ; въ этомъ комплексѣ преобладаютъ несомнѣнно молитвенныя помѣщенія. На одномъ изъ нихъ, именно на главномъ храмѣ (см. таблицу XXXI), о которомъ говорилъ и Д. А. Клеменцъ и подробно профессоръ Грюнведель, мы остановимся нѣсколько долѣе. Оно состоитъ изъ внутренняго помѣщенія, въ которомъ на пьедесталѣ стояла нынѣ совершенно исчезнувшая статуя; судя по незначительнымъ остаткамъ украшеній это былъ бодисатва, по всей вѣроятности, или Avalokiteṣvara или Maitreya. Полъ фресковый, росписной представлялъ собою прудъ, изъ котораго, очевидно, и выходилъ лотосовый пьедесталъ статуи. У входа лотосъ розеткою и около него съ обѣихъ сторонъ по колѣнопреклоненной фигурѣ, какой — теперь невозможно различить; далѣе плаваютъ въ водѣ: рыбы, клыки слона на лотосахъ, цвѣты, драгоценности; съ обѣихъ сторонъ около того мѣста, гдѣ стоялъ пьедесталъ по картушу съ стилизованнымъ китайскимъ іероглифомъ.² Полъ красно-желтый, въ предметахъ, плавающихъ по нему — зеленый, красный и желтый цвѣта, краски чрезвычайно сочныя. Полъ

¹ Klementz 37, 43, 47. Grünwedel I. 113—161; изъ этихъ цѣпнѣйшихъ описаній, которыя хотя и составлены въ виду недостатка времени, иногда на спѣхъ, видно какое значеніе профессоръ Грюнведель придавалъ Сенгим-агъызу и остается вмѣстѣ съ нимъ пожалѣть, что онъ не могъ удѣлать имъ больше времени. Д-ръ А. фонъ-Ле Кохъ (von Le Coq 11) по собственному своему заявленію преслѣдовалъ главнымъ образомъ цѣль найти рукописи и потому, очевидно, и не пытался изслѣдовать древности.

² Ни профессоръ Pellio, ни А. И. Ивановъ, ни В. М. Алексѣевъ не могли прочесть іероглифы, которые по ихъ мнѣнію являются выдуманскими знаками.

былъ очень поломанъ, повидимому, при раскопкѣ пьедестала,¹ но общая композиція легко восстанавливалась.²

Задняя стѣна, служившая, очевидно, фономъ для статуи, представляетъ собою цѣлый пантеонъ

40. Сенгим - агыз, № 1.

¹ Мы очистили эту яму, ничего въ ней кромѣ мусора и небольшихъ обломковъ украшеній не нашли, если не считать листка изъ нѣмецкаго перевода записокъ Пинвикскаго клуба въ газетѣ Реклама, который мы откопали на глубинѣ полутора аршинъ и который горячо былъ привѣтствованъ нашими рабочими какъ желанный «хат» — рукопись!

² Подобные помы были и въ Безекликѣ и въ Кучарѣ. Въ Берлинѣ есть чудный образчикъ фресковаго пола болѣе сложной композиціи.

божествъ, очень впрочемъ слабо индивидуализованныхъ. Роспись стѣнъ и ихъ техника подробно описаны у профессора Грюнведела, тѣмъ не менѣе мы остановимся на нихъ, потому что внимательное разсмотрѣніе жалкихъ остатковъ надписей¹ дало цѣнные результаты, лишній разъ подтверждая, что при изученіи древностей Китайскаго Туркестана, какъ и въ другихъ областяхъ, вынужденная скорость осмотра мѣшаетъ на каждомъ шагу правильному пониманію памятниковъ. На правой (отъ статуи) стѣнѣ профессоръ Грюнведелъ указываетъ картуши съ именами буддъ; кромѣ указанныхъ профессоромъ именъ (онъ перечислилъ не всѣ), которыхъ мы уже не нашли, читаются: *Arthadaṅṅibuddha*, *Ratnaṅṅhibuddha*. Надъ изображеніемъ чайтыя на той же стѣнѣ остатки затертой надписи; какъ будто читается *Kaṅṅkaṅṅa...*, можетъ быть здѣсь слѣдуетъ видѣть упоминаніе великаго царя буддиста и дополнить *ja* (*gāja*). Ниже мы видимъ рядъ щитковъ въ формѣ листа, съ буддами у маленькихъ алтарей, на которыхъ лежатъ книги продолговатаго формата² и рядомъ въ маленькихъ картушахъ названія этихъ книгъ, хорошо извѣстныхъ сочиненій буддійской литературы. Къ сожалѣнію, въ то время, когда мы разбирали эти надписи, онѣ были почти всѣ стерты, а частью вырѣзаны; ясно читались однако *Uttaravibhāṅṅa Paramāṅṅhasaptati*, начало одного заглавія *Bhāṅṅa...* и конецъ другого... *stra*, вѣроятно... *ṅṅstra*. Такимъ образомъ на этой части правой стѣны была изображена какъ бы отборная буддійская библіотека. Несомнѣнно, что внимательное чтеніе этихъ надписей тогда, когда еще роспись была въ большей сохранности, дало бы гораздо больше, чѣмъ то, что съ трудомъ и большою затратою времени могли прочесть мы, но для этого опять нужно было время и время.

Чтеніе надписей лѣвой стороны дало не менѣе любопытный результатъ: на этой стѣнѣ оказался начертаннымъ текстъ номенклатурно-катехизическаго характера, вродѣ извѣстныхъ уже *Dharmaṅṅgraha*, *Dharmaṅṅgīra*. Начинается онъ, повидимому, словами *Buddho bhagaṅṅm || || trayodaṅṅa gramodyavastūni ||*. Къ сожалѣнію надписи частью исчезли совсѣмъ, частью очень плохо сохранились, и при сравнительно маломъ количествѣ времени и отсутствіи справочныхъ пособій, располагая лишь собственною памятью, мы могли прочесть далеко не все; изъ дальнѣйшаго возьмемъ нѣсколько терминовъ: *daṅṅa kṅṅṅyatanāni*³ *dvā[da]ṅṅ[ṅṅprati]tyasamutpadā*. Тщательная свѣрка даже тѣхъ жалкихъ обрывковъ, которые мы могли опредѣлить съ соотвѣтствующими *Dharmaṅṅgīra*, которыхъ нѣсколько уже найдено среди рукописей Китайскаго Туркестана, гдѣ эти тексты видимо охотно читались, можетъ дать любопытные результаты.

Другихъ надписей внутренняго помѣщенія этого храма мы пока не коснемся, въ особенности такъ какъ наши записи очень отрывочны. Считаю однако интереснымъ отмѣтить, что на стѣнѣ у дверей изображенія и тексты имѣютъ отношеніе къ *Mahāṅṅṅyara*.

По отношенію къ обходной галлерей, о которой много сказано у профессора Грюнведела, мы добавили бы слѣдующее: изъ именъ буддъ еще читаются *Brahma* и *Kṅṅṅkaṅṅa*, списокъ буддъ

¹ Во время экспедиціи профессора Грюнведела д-ръ Хутъ сфотографировалъ и списалъ надписи, которыя тогда были несравненно сохраннѣе. Къ сожалѣнію всѣ поиски профессора Грюнведела и мои за этими фотографіями и копіями покойнаго д-ра Хута въ Берлинѣ кончились ничѣмъ.

² Мы только на третій день разсматриванія этихъ алтарей догадались, что продолговатые предметы, перевязанные въ двухъ мѣстахъ ленточками — книги, и тогда же сопоставили съ ними картуши съ заглавіями.

³ *Mahāvvyutpatti* 72.

несомнѣнно другой, чѣмъ въ Безекликѣ.¹ При затратѣ времени можно было бы вѣрно еще прочесть, кромѣ тѣхъ, конечно, надписей, которыя вырѣзаны и увезены. На восточной и западной наружныхъ стѣнахъ внутренняго помѣщенія композиція другая, чѣмъ ее предполагаетъ профессоръ Грюнведель, а именно: по каждую сторону статуи находилось по самостоятельной сценѣ, съ центральной фигурою; къ сценамъ были объяснительныя надписи. Около головы Будды надъ сценою Mahāraṅgīrvaṇa слабые слѣды надписи, различается только нѣсколько буквъ.

Какъ видно изъ описаній профессора Грюнведеля и нашихъ добавленій этотъ храмъ, единственный въ своемъ родѣ по росписи, заслуживалъ, несомнѣнно, большого вниманія. Очистка галлерей дала намъ нѣсколько уйгурскихъ листочковъ и ничтожныхъ отрывковъ санскритскихъ рукописей.

По отношенію къ зданію № 6 намъ остается сказать немного послѣ почти исчерпывающаго описанія профессора Грюнведеля. Мы сочли необходимымъ изъ запаса нашихъ фотографій выдѣлать двѣ на таблицы XXXII и XXXIII, которыя даютъ: первая плафонъ пещеры, вторая образъ на стѣнѣ противъ входа. И для того и для другого имѣются прекрасныя рисунки профессора Грюнведеля,² который образъ на стѣнѣ засталъ еще въ значительно лучшей сохранности, чѣмъ мы. Если, несмотря на эти въ высшей степени цѣнные рисунки, мы даемъ все же и фотографіи, то дѣлаемъ это главнымъ образомъ для подкрѣпленія принципиальнаго нашего возраженія противъ выставленнаго въ другомъ мѣстѣ профессоромъ Грюнведелемъ положенія: «Photographieren ist nach meiner Meinung aus verschiedenen Gründen unmöglich: die richtigste Methode ist Durchzeichnen mit Pauspapier in kleinen aneinanderzupassenden Teilen mit nachheriger Ergänzung und Eintragung der Farben».³ Въ обоихъ отчетахъ принципъ этотъ проведенъ чрезвычайно послѣдовательно и число фотографій и размѣръ ихъ незначителенъ; правда, что профессоръ Грюнведель не располагалъ услугами хорошаго фотографа и не могъ самъ удѣлить времени фотографіи, будучи занятъ работою опредѣленія, изслѣдованія и калькированія фресокъ, гдѣ онъ, какъ специалистъ, ни кѣмъ не могъ быть замѣненъ; тѣмъ не менѣе недовѣріе профессора Грюнведеля къ фотографіи для плохо сохранившихся фресокъ несомнѣнно. Его готовы раздѣлить и мы, но считаемъ тѣмъ не менѣе фотографію необходимымъ и единственно надежнымъ контролемъ кальки и рисунка. Дѣйствительно, если мы сравнимъ напр. фотографію плафона № 6 съ реконструкціей профессора Грюнведеля, то должны будемъ признать, что орнаментъ въ оригиналѣ другой: его идея — махровый цвѣтокъ, съ лепестками, непосредственно находящими одинъ на другой, идея реконструкціи иная — рядъ концентрическихъ круговъ съ лепестками, между которыми еще какой то орнаментъ. Рядъ деталей центра розетки переданъ тоже иначе.

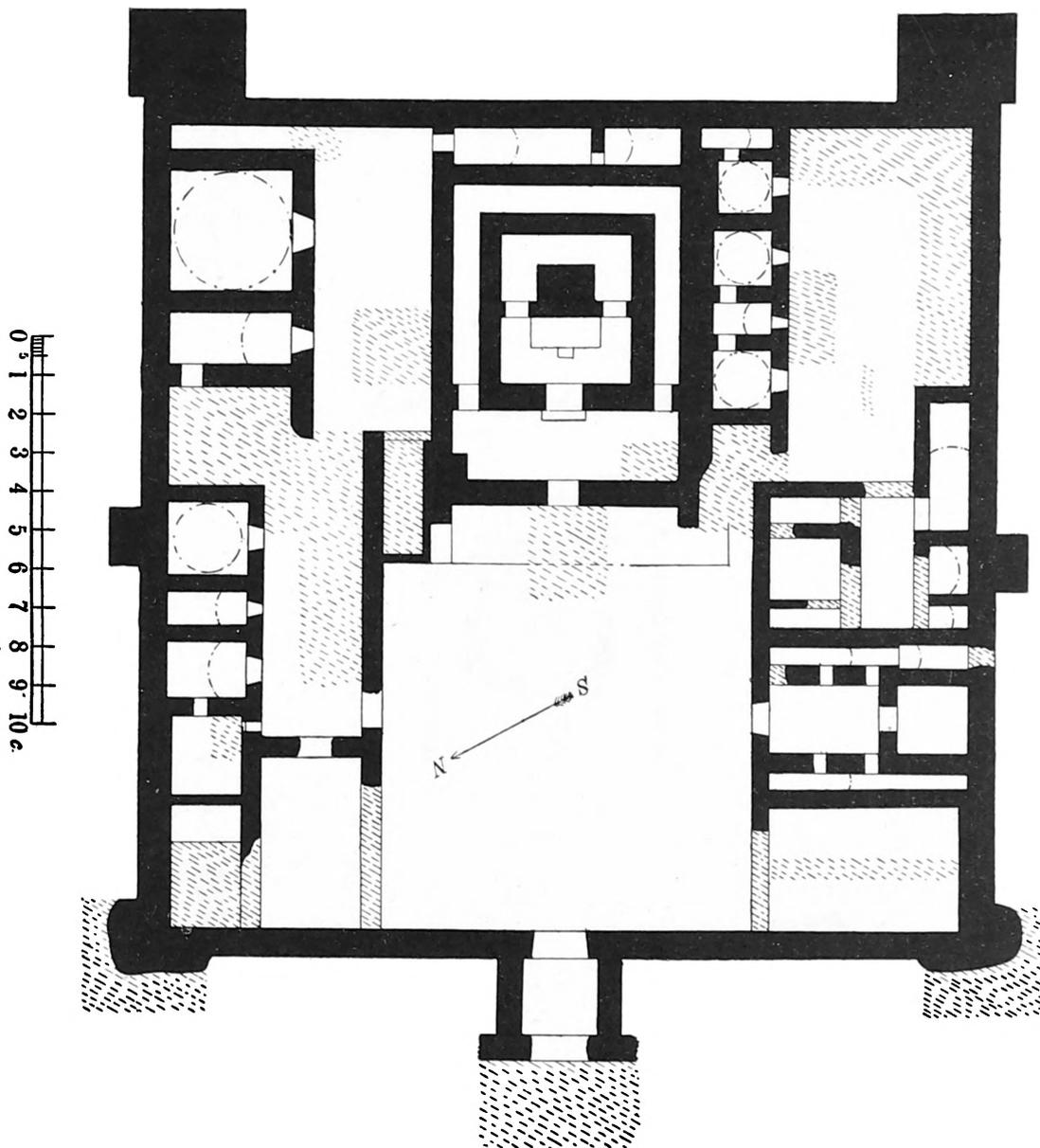
Мы безусловно признаемъ поразительную быстроту, съ которою были схвачены не легкія детали орнамента плафона, но, зная по собственному опыту и по примѣру другихъ,⁴ насколько легко

¹ H. Lüders. Die Prapithbilder im neunten Tempel von Bāzālik. SBPAW. 1913. 864—884.

² Grünwedel I. Tafel XXVIII и Fig. 143a.

³ Grünwedel I. 157.

⁴ Укажу на примѣръ Д. А. Клеменца, который въ Туок-мазарѣ принялъ кабаньи головы за пѣтушныя, исключительно потому, что въ данной пещерѣ при извѣстномъ освѣщеніи эти головы дѣйствительно кажутся пѣтушными (см. ниже стр. 80 и рисунокъ 47). Затѣмъ въ первомъ отчетѣ профессора Грюнведеля (Grünwedel I. 79. Fig. 65) представлено очень любопытный орнаментъ, гдѣ въ серединѣ черный кругъ съ бѣлымъ ободкомъ. Заинтересованные этимъ необыкновеннымъ орнаментомъ, ана-

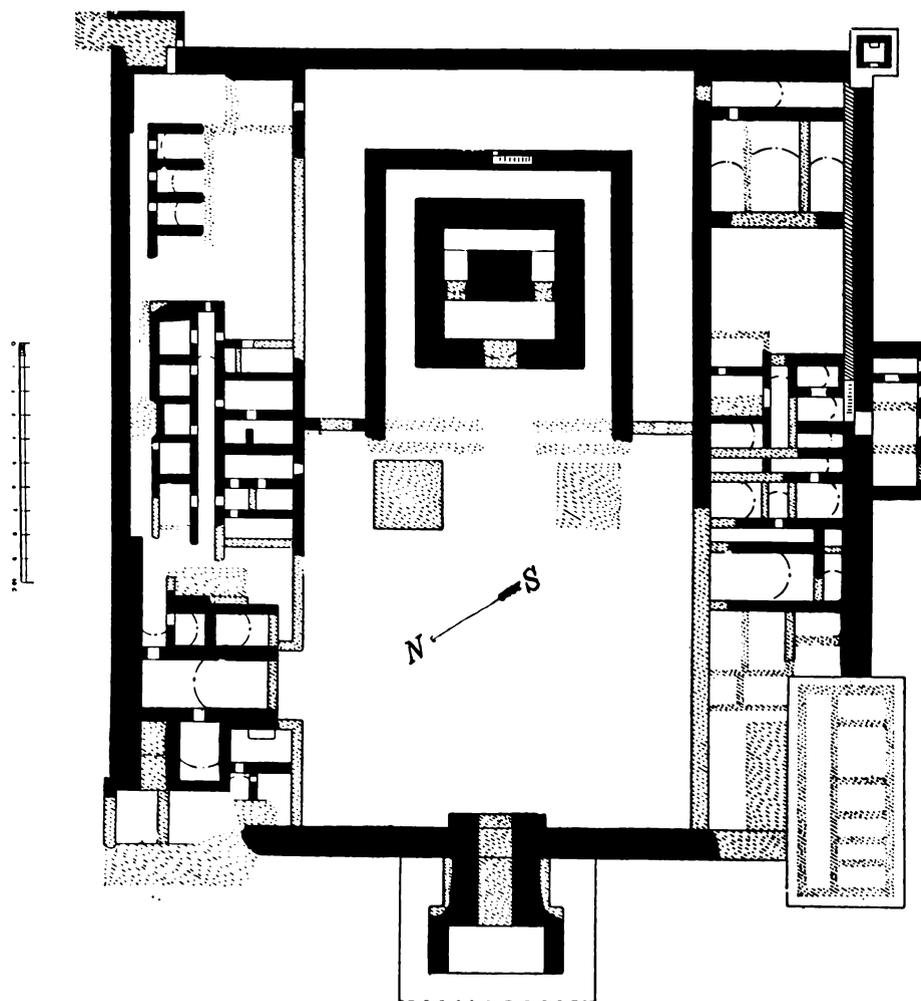
41. Планъ монастыря № 7 въ Сенгим - агъязъ.

ошибиться въ пониманіи орнамента, благодаря случайной игрѣ свѣта и колебанію тѣней, особенно когда время не позволяетъ нѣсколько разъ провѣрить вынесенное при первомъ осмотрѣ впечатлѣніе, мы считаемъ, что фотографія при изслѣдованіи орнамента и сколько-нибудь сложной росписи является всегда надежною и необходимою провѣрительницею. Укажемъ поэтому еще и на роспись стѣны противъ входа № 6. Сравненіе рисунка профессора Грюнведела съ нашею таблицею XXXIII показываетъ

логій которому мы не встрѣчали въ Китайскомъ Туркестанѣ, мы подвергли его тщательному разсмотрѣнію, подѣлившись затѣмъ результатами нашего изслѣдованія съ С. М. Дудинымъ и Д. А. Смирновымъ, которые вполне признали правильность нашего толкованія. Тамъ, гдѣ бѣлый ободокъ на Fig. 65 (р. 79), на самомъ дѣлѣ ободокъ съ орнаментомъ бусами, на мѣстѣ чернаго круга кругъ съ растительнымъ орнаментомъ: соединеніе орнаментальныхъ мотивовъ, хорошо извѣстное въ Китайскомъ Туркестанѣ. Намъ удалось лучше разсмотрѣть орнаментъ только благодаря тому, что мы увидѣли его при необыкновенно яркомъ освѣщеніи, которое рѣдко бываетъ на этой части стѣны зданія β въ Идикут-шари и которое освѣтило намъ эту поблекшую роспись.

тоже нѣкоторыя отступленія рисунка отъ оригинала, опять подтверждавая важное контролирующее значеніе фотографіи.

На таблицѣ XXXIV мы представили видъ съ горы на монастырь № 7; благодаря тому, что снимокъ сдѣланъ съ высоты, ясно виденъ планъ монастыря, который мы дополняемъ планомъ, снятымъ Д. А. Смирновымъ (рис. 41); планъ этотъ нѣсколько отличается отъ помѣщенного у д-ра фонъ-Ле Кока.¹ Его любопытно сравнить съ планомъ монастыря въ Сенгимъ-агъызѣ² № 9, который мы даемъ (рис. 42), монастыря β въ Идикут-шари,³ съ двумя монастырями въ старинномъ городѣ на

42. Планъ монастыря № 9 въ Сенгим - агъызѣ.

Ярѣ (таблицы XXIII и XXIV) и наконецъ монастыремъ въ Туюк-мазарѣ. Тщательное сравненіе плановъ всѣхъ этихъ монастырей дастъ намъ возможность съ значительною точностью возстановить планъ наиболѣе распространеннаго типа турфанскихъ буддійскихъ монастырей, которые тогда можно будетъ сравнить съ типами буддійскихъ монастырей другихъ мѣстъ Китайскаго Туркестана.

¹ von Le Coq 12.

² Grünwedel I. Fig. 143.

³ Grünwedel I. 74. Fig. 89.

Два небольших помещенія монастыря № 9 были особенно замѣчательны обилиемъ надписей, отъ которыхъ теперь уже сохранились лишь совершенно ничтожные отрывки; при достаточномъ количествѣ времени впрочемъ и съ ними можно было бы достичь извѣстныхъ результатовъ въ смыслѣ опредѣленія текстовъ, къ которымъ они принадлежатъ. Первое — небольшая часовня во второмъ этажѣ юго-восточной башни¹ — по композиціи росписи стѣнъ имѣетъ извѣстное сходство съ пещерою 43 (Грюнведель 6) въ Безекликѣ. Противъ входа постаментъ для сидячей фигуры, сохранилась часть лѣпного нимба съ росписью. По стѣнамъ были сцены съ фигурами буддъ по срединѣ, между сценами надписи, которыхъ, повидимому, было четыре ряда. Любопытна была композиція плафона надъ нимбомъ статуи: балдахинъ переходящій на потолокъ, далѣе на потолкѣ Будда на лотосѣ, головою въ сторону входа, по обѣ его стороны какъ будто по фигурѣ; сверху у головы съ каждой стороны по боже-ству, сыплющему цвѣты. Изъ остатковъ надписи надъ Буддою видны слова *sapta* и еще *kalpitaṃ*.

За сѣверною стѣною, на сѣверо-востокѣ находится небольшой храмъ, часть композиціи котораго, особенно плафонъ, сближаетъ его съ храмомъ въ группѣ зданій Сенгим-агъыз 1 и съ пещерою 43 (Грюнведель) въ Безекликѣ. Въ срединѣ противъ входа пьедесталъ для статуи, надъ которымъ видны остатки лѣпного съ росписью нимба. По бокамъ по фигурѣ, подъ ними надписи, почти совершенно стертая, ниже еще какая-то неразличимая теперь роспись, между прочимъ полосы съ орнаментомъ. Стилизованный горный пейзажъ; все очень плохой сохранности. На правой и лѣвой стѣнахъ по два образа, отдѣленные другъ отъ друга бордюромъ. У всѣхъ центральная фигура сидящаго Будды (типъ проповѣдей Будды), надъ нимъ надпись, надъ нею широкая полоса орнамента, надъ нею другая узкая, затѣмъ въ узкой рамкѣ оливковаго цвѣта образа на потолкѣ. Примѣрный типъ композиціи этихъ образовъ: въ срединѣ Будда на престолѣ, внизу съ обѣихъ сторонъ по фигурѣ (иногда по двѣ); по обѣ стороны головы Будды по боже-ству, съ подносомъ въ одной рукѣ и съ другою рукою, бросающею цвѣты. Надъ образомъ въ бѣлой полосѣ черная надпись. Такихъ образовъ по 8 въ ряду, по два ряда на каждой сторонѣ, всего 32. Преобладаютъ въ одеждѣ и фонѣ темнолиловые тона; боковыя фигуры довольно разнообразны. Будды на плафонѣ встрѣчаются головами, между ними двѣ полосы надписей, по одной съ каждой стороны. Интересно отмѣтить, что №№ 1 и 7 почему-то написаны курсивнѣе; письмо среднеазиатское *brāhmī*. Мы откладываемъ болѣе подробныя свѣдѣнія о надписяхъ до нашего полного отчета. Укажемъ только на любопытное упоминаніе *Mahānidānaparaguṇa*.² При достаточномъ количествѣ времени можно было бы разобрать вѣроятно весьма значительную часть этихъ надписей, которыя, повидимому, какъ и напечатанныя нами изъ обрывковъ, привезенныхъ д-ромъ Кохановскимъ изъ Турфана,³ взяты изъ каноническихъ текстовъ и такимъ образомъ являются образцами санскритскихъ текстовъ канона буддѣйской школы *Sarvāstivādin*.

Росписи любопытной группы пещерныхъ храмовъ и пристроекъ № 10 мы посвятили таблицы XXXVII — XLI, ввиду значительнаго интереса, который представляетъ эта роспись; таблицы эти

¹ См. планъ 42, — въ верхнемъ правомъ углу. Виды монастыря на таблицахъ XXXV—XXXVI.

² Ср. Grimbrot. *Sept suttas pālis*. Paris 1876. P. 244 (*Mahānidānasutta*); отрывки текста надписей показываютъ, что мы имѣемъ дѣло съ текстомъ, близкимъ къ *Mahānidānasutta*.

³ С. О. Ольденбургъ. Краткая опись составленнаго д-ромъ Кохановскимъ собранія древностей изъ Турфана. ИАН. 1907. 808—818.

могутъ служить дополненіемъ къ описаніямъ и рисункамъ профессора Грюнведеля,¹ который выражаетъ сожалѣніе, что не имѣлъ возможности больше скопировать. Мы даемъ на таблицѣ XXXVII часть плафона и стѣны помѣщенія I (Грюнведель A) въ № 10, съ прекраснымъ изображеніемъ дерева и гроздей виноградныхъ. Таблица XXXVIII даетъ плафонъ 2с (у Грюнведеля B): розетки и переходную къ стѣнѣ полурозетку; XXXIX и XL показываютъ переходъ отъ плафона къ стѣнѣ съ остатками изображеній джѣтакъ. XLI показываетъ внутренность помѣщенія 3а (Грюнведель D). Если бы имѣть возможность заняться этими пещерами и храмами болѣе продолжительное время, то несомнѣнно можно было бы добиться почти полной реконструкціи композиціи.

Вообще слѣдуетъ признать, что монастыри, пещеры и другія постройки Сенгим-агъыза заключаютъ въ себѣ чрезвычайно много любопытнаго, и если можетъ быть и исчерпаны въ отношеніи рукописей, то въ отношеніи архитектуры и живописи они почти еще не тронуты изслѣдователями. Здѣсь есть еще и замурованныя фрески и много заплывшихъ глиною и занесенныхъ пескомъ и землею помѣщеній, планъ которыхъ не ясенъ и орнаментовка которыхъ тоже не всегда ясна; такъ здѣсь, напримѣръ, въ храмахъ несомнѣнно были скульптурныя изображенія Маһарагипігвада, которыя ждутъ бережнаго и внимательнаго изслѣдователя.

7. БЕЗЕКЛИК.

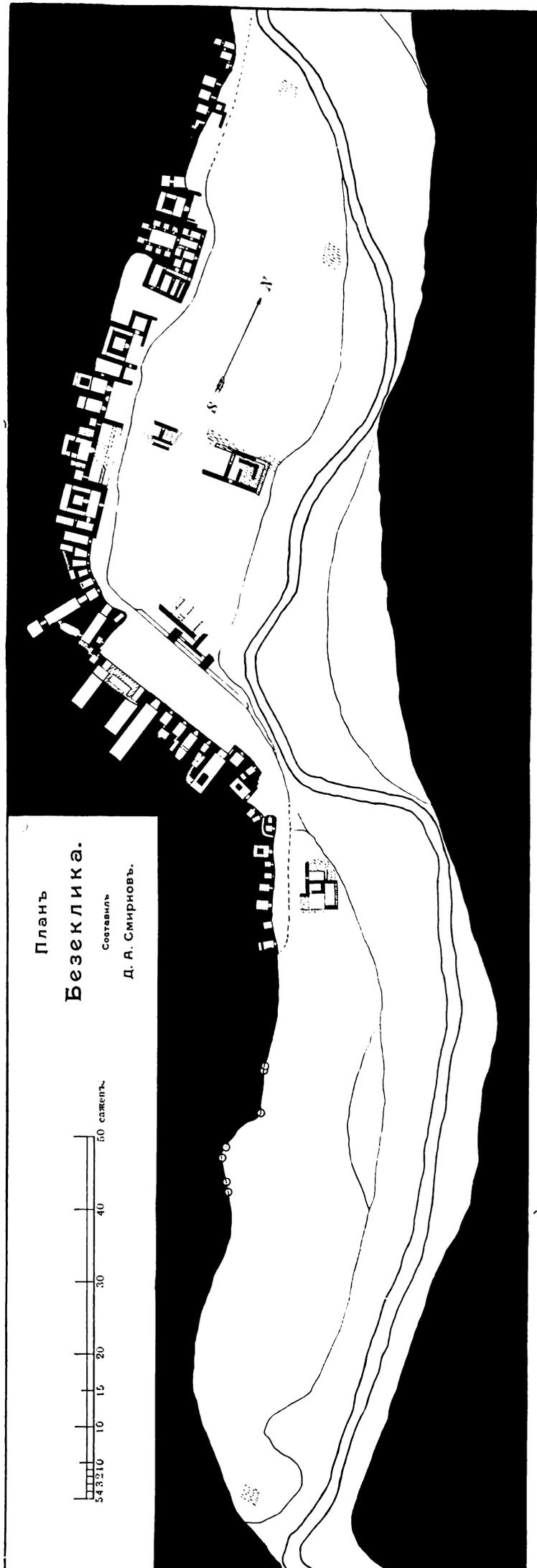
Въ настоящемъ отчетѣ намъ не приходится останавливаться подробнѣе на пещерахъ Безеклика, въ виду прекрасной книги профессора Грюнведеля, удѣлившаго особенное вниманіе фрескамъ Безеклика, и чуднымъ таблицамъ д-ра А. фонъ-Ле Кока, сфѣзавшаго вмѣстѣ съ г. Бартусомъ значительное количество фресокъ въ этихъ пещерахъ. Конечно много отдѣльныхъ замѣчаній и добавленій можно было бы сдѣлать и теперь, но имъ не мѣсто въ краткомъ предварительномъ отчетѣ и потому мы ограничимся только указаніями на то, какъ мы работали въ Безекликѣ. Прежде всего былъ снятъ планъ (рис. 43), такъ какъ до того никѣмъ еще не была произведена здѣсь съемка. Въ настоящее время существуетъ эскизный планъ профессора Грюнведеля, съ которымъ планъ нашъ очень близко совпадаетъ, какъ можно убѣдиться изъ сравненія.² Если мы, несмотря на это, издаемъ и свой планъ, то только въ виду того, что онъ снятъ инструментально и благодаря этому болѣе правильно связываетъ различныя части, между прочимъ показываетъ, что уголъ загиба тупой.

Безекликъ былъ, повидимому, сперва манихейскимъ храмовымъ поселеніемъ и затѣмъ уже занятъ буддистами, передѣлавшими рядъ пещеръ. Одной изъ такихъ первоначально манихейскихъ пещеръ слѣдуетъ, повидимому, считать пещеру № 23 (Грюнведель 25),³ гдѣ въ глубинѣ изображено дерево, подъ которымъ съ обѣихъ сторонъ расположены фигуры, отъ которыхъ сохранились лишь слабыя контуры. У профессора Грюнведеля есть неизданный имъ рисунокъ этой любопытнѣйшей росписи, гдѣ ему удалось установить многое, чего теперь или нѣтъ или что, въ виду крайне плохого

¹ Grünwedel I. Tafel XXIX. Id. II. 338—339. Мы не вполне согласны съ нѣкоторыми деталями изображенія орнамента.

² Grünwedel II. 224. Fig. 494.

³ Счетъ пещеръ профессоръ Грюнведель повелъ внизъ по рѣкѣ, а мы вверхъ; для легкости отождествленія №№ профессора Грюнведеля мы прибавляемъ въ скобкахъ его №№.

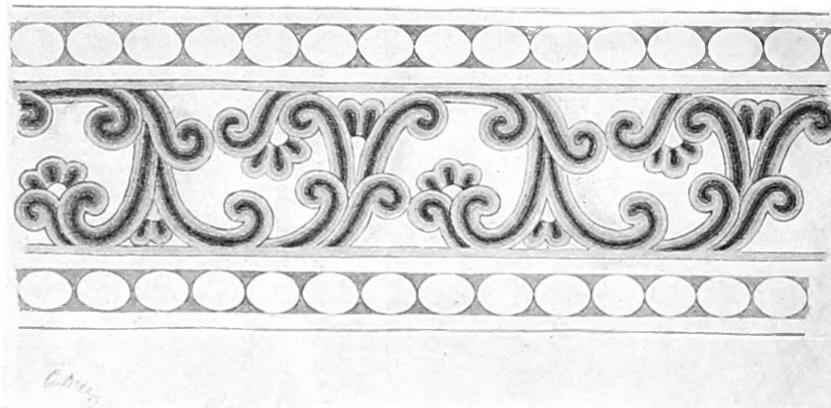

Планъ
 Безеклика.
 Составилъ
 Д. А. Смирновъ.

43. Общій планъ Безеклика, снятый Д. А. Смирновымъ осенью 1909 года; оригинальный планъ 10 сажень въ дюймѣ. Чернымъ обозначены массивы горы; черта, проходящая черезъ некоторыя пещеры, показываетъ тѣ мѣста, гдѣ проходитъ линия горы; на предлагаемомъ здѣсь планѣ эта черта видна не на всемъ своемъ протяженіи, такъ какъ болѣею частью она совпадаетъ съ краями пещеръ и сливается поэтому съ рельефомъ горы. Линія передъ пещерами — край платформы, за которою начинается небольшой обрывъ къ рѣкѣ; еще ниже линіи береговъ рѣки.

состоянія росписи не можетъ быть взято фотографією. Было бы въ высшей степени желательно, чтобы профессоръ Грюнведель издалъ этотъ драгоценный рисунокъ (табл. XLII). Изъ этой пещеры С. М. Дудинъ срисовалъ орнаментъ, по всей вѣроятности буддійскій (рис. 44).

Въ пещерѣ № 32 (Грюнведель 18) С. М. Дудинъ снялъ кальку съ фигуры божества,

44. Орнаментъ на стѣнѣ пещеры № 23 (Грюнведель 23) въ Безенликѣ.

45. Божество съ плодами, на правой (отъ центральной фигуры) стѣнѣ въ пещерѣ № 32 (Грюнведель 18) въ Безенликѣ.

преподносящаго плоды на подносѣ; мы даемъ эту кальку въ уменьшеніи на рисунокѣ 45.¹

На таблицѣ XLIII мы даемъ часть росписи пещеры № 42 (Грюнведель 7), которая подробно описана профессоромъ Грюнведелемъ; взглядъ его на то, что здѣсь изображенъ Будда Amitabha въ раю Sukhavatī мы вполне раздѣляемъ.²

Слѣдующая пещера № 43, общій

видъ которой дается на таблицѣ XLIV, обратила на себя, несмотря на ужасный видъ, въ которомъ мы застали ея роспись, наше вниманіе своими многочисленными санскритскими надписями. Текстъ на плафонѣ, покрытомъ сценами, гдѣ Будда сидитъ по срединѣ на престолѣ, опредѣлился какъ одинъ изъ тѣхъ маленькихъ катехизисовъ, носившихъ названіе Praçnottara «Вопросы и отвѣты», которые такъ были распространены въ буддійскомъ мірѣ и въ Индіи вообще и которые, повидимому, повліяли на средне-персидскую литературу rādnamak'ovъ. Здѣсь это катехизъ въ формѣ Devatāraḡṛṣṣha, бесѣды божества съ Буддою. Мы не будемъ касаться здѣсь подробно этого любопытнаго текста, нѣкоторое количество стиховъ котораго сохранилось среди полууничтоженныхъ надписей, такъ какъ мы давно уже готовимъ специальную работу о Praçnottara, укажемъ только на популярность этихъ вопросовъ и отвѣтовъ у буддистовъ Средней Азіи. Мы въ свое время издали изъ рукописей Петровскаго отрывокъ Praçnottara³; впоследствии мы нашли еще отрывокъ той же, повидимому, рукописи, гдѣ въ концѣ, къ сожалѣнію не полномъ, есть имя автора. Вотъ этотъ конецъ: — m [2] 4 . . . . ç . na darçita çāstrṇā, слѣдующая строка— lasya kathit[t-] Vasumitrena nāmeneti 25.

¹ Ср. Grünwedel II. 269. Fig. 354.

² Grünwedel II. 282.

³ Отрывки кашгарскихъ санскритскихъ рукописей изъ собранія Н. О. Петровскаго I. ЗВО. VIII. 58—59.

Рашид-ед-дин, говоря о буддизмѣ, главнымъ образомъ, повидимому, со словъ Кашмирскаго монаха Kamalaṣṭī приводитъ одно Praṣnottara¹ در سوالات که فرشته از شاگردی کرده, причемъ Praṣnottara совершенно точно переводятся какъ سوال و جواب; стоитъ отмѣтить, что нѣкоторыя части этого текста дословный перевод Devataraṅgīśāstra въ Ratnamālavādāna, напр.:

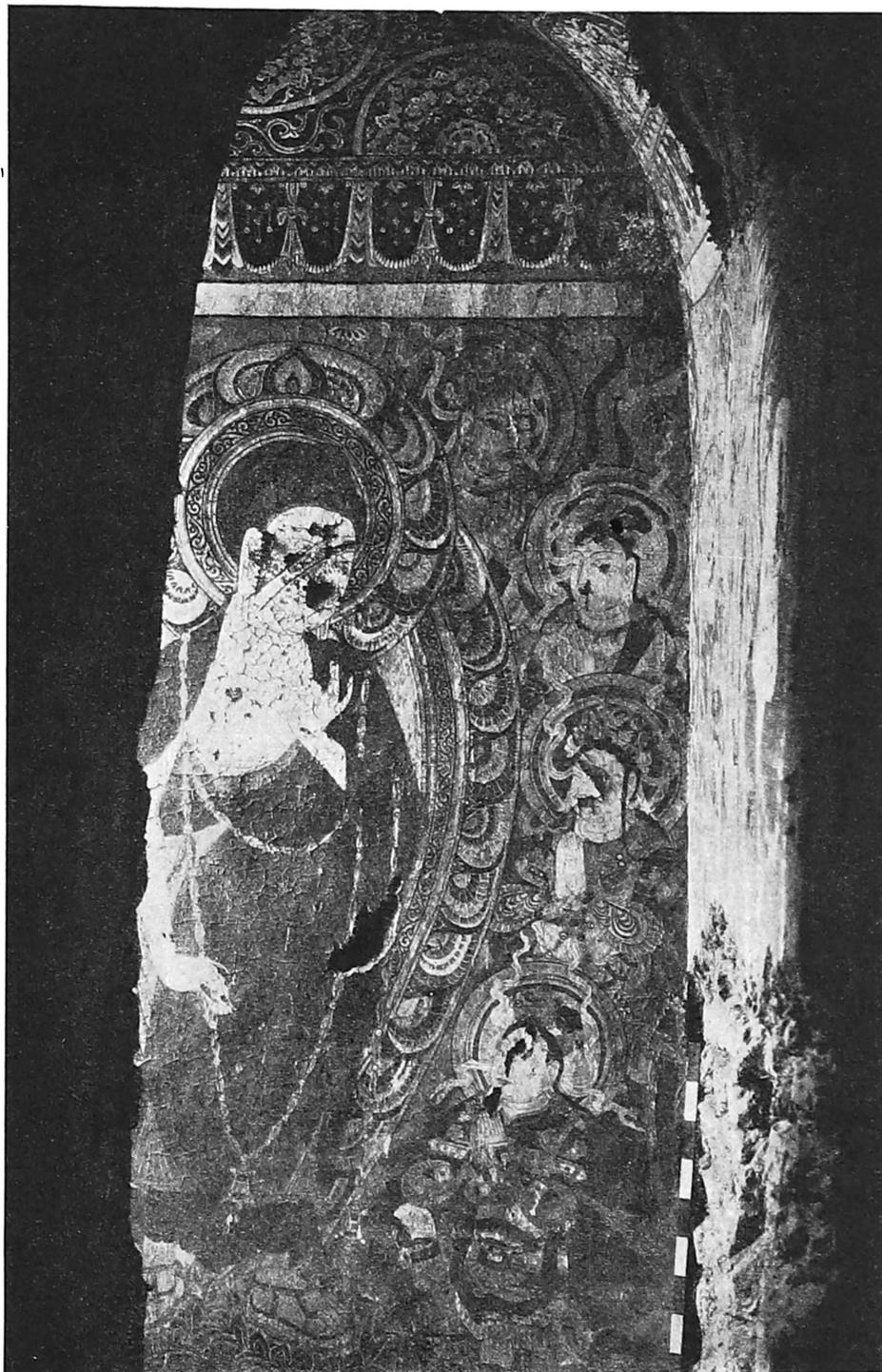
kiṃ ca prajvalito vahniḥ
kiṃ mahad daruṇaṃ tamaḥ

کدام آتش جان سوز است و کدام
تیرکی است که از همه تیرکیها
تاریکتر است. Въ нашемъ
текстѣ на плафонѣ тоже
попадаются стихи, очень
близкіе къ Devatara-
ṅgīśāstra.

Devataraṅgīśāstra:
kiṃ na dahati saptarṣiḥ
kiṃ na bhinnati marutaḥ
kiṃ vā na kledayanty aṣṭa
kiṃ na kṣīṇaṃ sa bhūmiṣu

Безеклик 43:
kiṃ svid agniḥ na dahati
bhinnati na sa māruta
kiṃ svin na kledayanty a[ṣṭa]
.....

Изъ этой страшно по-
страдавшей въ своей рос-
писи пещеры нами взято

46. Роспись стѣны обходной галлерей пещеры № 45 (Грюнведель 4) въ Безекликѣ.

¹ Мы пользовались благодаря любезному указанію В. В. Бартольда, обратившаго наше вниманіе на соответствующія мѣста у Рашид-ед-дина, рукописями Императорской Публичной Библіотеки: V, 3, 12 и V, 3, 13. Всѣ тексты даются безъ измѣненія противъ рукописей.

нѣсколько образцовъ фресокъ, такъ какъ въ росписи ея много интереснаго. У профессора Грюнведеля подробное описаніе этой пещеры.¹

На таблицѣ XLV мы даемъ плафонъ пещеры № 45 (Грюнведель 4) и на рис. 46 часть росписи этой пещеры, подробное описаніе которой дано у профессора Грюнведеля.² На нашей фотографіи видна часть задней стѣны обходной галлерей такъ, какъ она видна изъ прохода.

8. РАЗВАЛИНЫ ОКОЛО ДЕРЕВНИ МУРТУК: БЕШ-БУХА, ХОДЖАМ-БУЛАГЕ, ПАКА-БУЛАК.

Дать точное представленіе о расположеніи цѣлаго ряда построекъ и пещеръ за Безекликомъ и въ окрестностяхъ деревни Муртук безъ подробной съемки всей этой гористой и холмистой мѣстности совершенно невозможно; для выясненія точныхъ плановъ необходимы тщательныя раскопки. Профессоръ Грюнведель далъ схематическіе планы группы пещеръ и строеній, которые онъ называетъ Murtuq 2 Anlage, Murtuq 3 Anlage. Какъ въ точности туземцы называютъ эти мѣста и имѣютъ ли они вообще какое-нибудь опредѣленное мѣстное названіе, мы не знаемъ, сообщаемъ однако, съ оговоркою, что, быть можетъ, эти имена нарочно были для насъ сочинены,³ что 2 Anlage Грюнведеля намъ обозначали, какъ Беш-буха или Беш-ха, 3 Anlage, какъ Ходжам-булаге; кромѣ того мѣсто однихъ развалинъ по близости, которыя мы пока не умѣемъ отождествить у Грюнведеля, показавшимъ намъ эти остатки мальчикомъ было названо Пака-булак. Намъ было еще указано мѣсто въ горахъ подъ названіемъ Курук-агъыз, гдѣ будто есть развалины, но поѣздка Д. А. Смирнова выяснила, что въ указанномъ мѣстѣ никакихъ развалинъ нѣтъ. Считаемъ нужнымъ однако прибавить, что съемка горъ и ущелій между той частью, которая лежитъ непосредственно къ сѣверу отъ Турфана и до Сыркипа можетъ дать, по нашему убѣжденію, нѣкоторые результаты въ смыслѣ находки неизвѣстныхъ еще европейцамъ развалинъ строеній и въ особенности пещеръ, которыя въ легко разрушающемся конгломератѣ часто совсѣмъ засыпаются и только случайно открываются.

Мы могли удѣлить очень мало времени остаткамъ, сильно разрытымъ и потому не легкимъ для снятія плана; кое-что, наиболѣе любопытное, было сфотографировано и на таблицѣ XLVI видна часть стѣны у входа въ храмъ, обозначенный у профессора Грюнведеля какъ G;⁴ эта сцена изъ ада была въ болѣе сохраннымъ видѣ въ бытность профессора Грюнведеля въ Турфанѣ, какъ можно убѣдиться изъ его рисунка.⁵ На таблицѣ XLVII часть росписи плафона у второй съ востока пещеры въ Беш-буха (Грюнведель Höhle 2 въ Murtuq, 2 Anlage), плафонъ напоминаетъ плафонъ пещеры № 10 въ Шикшинѣ. Розетка съ фигурою бодисатвы въ моментъ Abhiniṣkramaṇa, покинутія отчаго дома изображена у профессора Грюнведеля.⁶ Орнаментовка плафона чрезвычайно изысканная, но, какъ можно убѣдиться изъ снимка на таблицѣ XLVII, ее слѣдуетъ толковать иначе, чѣмъ это

¹ Grünwedel II. 242—245 и Fig. 313—321.

² Grünwedel II. 237—241.

³ Хотя мы разпросы дѣлали у нѣсколькихъ лицъ, независимо у одного отъ другого.

⁴ Grünwedel II. 308. Fig. 624.

⁵ Grünwedel II. 312. Fig. 620.

⁶ Grünwedel II. 303. Fig. 613 и объясненіе на 302.

сдѣлано у профессора Грюнведеля, хотя вполне понятно, что въ темноватой пещерѣ характеръ композиціи могъ ему показаться тѣмъ, который онъ объясняетъ: листьевъ нѣтъ, а есть стебли съ нѣсколько стилизованными листьями, оба стебля спускаются изъ лотоса, на которомъ сидитъ какой то бодисатва (при отсутствіи атрибутовъ мы не можемъ дать его имени), стебли затѣмъ, поднимаясь и загибаясь, сходятся листьями надъ его головою и даютъ формами загиба иллюзію листа; эти стебли, черезъ другой отдѣляющійся съ каждой стороны стебель соединяются, при помощи орнаментальнаго мотива, встрѣчающагося и въ Шикшинѣ и въ Сенгим-агъызѣ и вѣроятно и въ другихъ мѣстахъ (съ небольшими разновидностями), другъ съ другомъ, образуя вокругъ центральной розетки одно орнаментальное цѣлое. Ко всей композиціи прибавлена, служащая переходомъ къ росписи стѣнъ орнаментальная полоса. Эта красивая роспись очень пострадала.

9. ЧИКАН-КӨЛ И ОКРЕСТНОСТИ.

У моста въ концѣ Сенгимскаго ущелья, около того мѣста, гдѣ дорога сворачиваетъ къ Безеклику и Муртуку, на сѣверъ идетъ дорога по правому берегу рѣчки Серек-су.¹ Когда, выѣзжая изъ горъ, подъѣзжаешь къ болотистому озеру Чикан-көл,² то поражаетъ количество воды, бѣгущей отовсюду быстрыми ручейками. Чикан-көл теперь большое болото съ островками, въ которомъ когда-то, вѣроятно, было больше сухихъ мѣстъ. На западномъ краю болота стоитъ довольно большой и довольно хорошо сохранившійся монастырь, приближающійся къ типу монастырей въ Сенгим-агъызѣ; главный его храмъ, съ чайтъя по срединѣ (въ чайтъя внизу по одной нишѣ съ каждой стороны и затѣмъ, тоже съ каждой стороны, по два ряда нишъ, по пять въ каждомъ ряду) выходитъ на большой дворъ. Любопытно большое башенное сооруженіе въ юго-западномъ углу съ рядомъ мелкихъ помѣщеній. Къ сѣверо-востоку отъ монастыря на краю болота мысъ, на которомъ развалины храма и еще какія-то мелкія развалины. По срединѣ болота на возвышеніи стоялъ большой комплексъ зданій сильно разрушенныхъ теперь; есть храмы съ чайтъя по срединѣ и остатки чайтъя. Къ востоку еще нѣсколько стѣнъ; вообще въ этой мѣстности были еще отдѣльныя строенія или комплексъ зданій, сохранились остатки статуи, недурной работы. Къ западу отъ монастыря въ полуверстѣ нѣсколько чайтъя и рядомъ съ ними небольшой логъ съ сухой (въ то время когда мы посѣтили это мѣсто) рѣчкою, по обѣ стороны которой, другъ противъ друга, пещеры и строенія, на южной сторонѣ гораздо больше, чѣмъ на сѣверной. Д. А. Смирновымъ былъ снятъ планъ строеній и пещеръ,³ кромѣ того сняты фотографіи. Нѣкоторое описаніе любопытной и архаичной росписи этихъ пещеръ дано профессоромъ Грюнведелемъ, часть фресокъ была вырѣзана и увезена д-ромъ фонъ-Ле Кокомъ. Тщательная расчистка этихъ развалинъ съ полнымъ планомъ мѣстности, снятымъ послѣ расчистки, очень жела-

¹ Мы должны вполне подтвердить указанія д-ра фонъ-Ле Кока, что названіе этой рѣчки Упренг (ср. Грумъ-Гржимайло, Клеменцъ, Грюнведель) на мѣстѣ не извѣстно. Мы прожили двѣ недѣли въ окрестностяхъ этого мѣста, спрашивали всѣхъ туземцевъ, никто имени Упренг никогда не слышалъ. Полагаемъ, что здѣсь имѣло мѣсто недоразумѣніе, какія часто могутъ имѣть мѣсто въ путешествіяхъ при записи именъ собственныхъ.

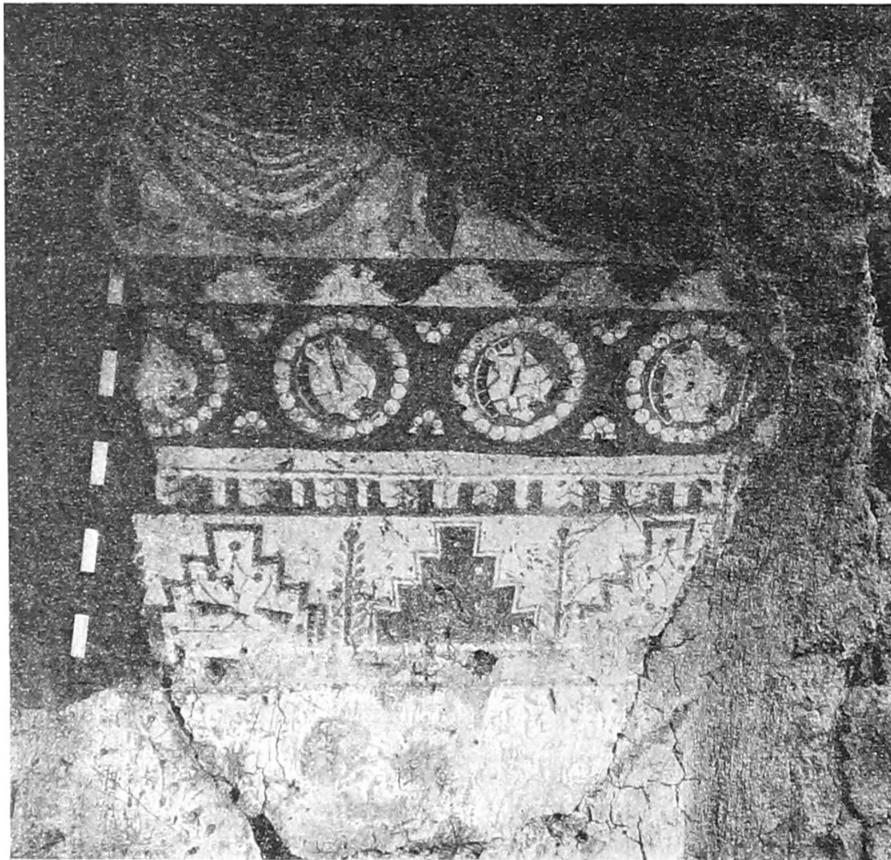
² О развалинахъ въ этихъ мѣстахъ см. Grünwedel II, 312—315 и von Le Coq 11. Схематическіе эскизы мѣстности и адашій у г. фонъ-Ле Кока даютъ не совсемъ точное представленіе объ остаткахъ древности, а фотографіи, къ сожалѣнію, слишкомъ мелки.

³ Рисунки-планы Grünwedel II, 314 и von Le Coq 11 схематичны.

тельна, такъ какъ, несомнѣнно, что мы имѣемъ дѣло съ стариннымъ мѣстомъ культа. Характеръ росписи напоминаетъ Кучар и отчасти пещеру № 1 въ Шикшинѣ съ росписью по побѣлкѣ.

10. ТУЮК-МАЗАР.

Ущелье за Туюк-мазаромъ, мѣстомъ, связаннымъ съ памятью о «Семи спящихъ отрокахъ»,¹ посѣтили Клеменць, Грюнведель, фонъ-Ле Кокъ, сэръ А. Штейнъ и, вѣроятно, и другіе путешественники. Изъ нихъ наиболѣе подробности свѣдѣнія у Грюнведеля и Клеменца. С. М. Дудинымъ былъ снятъ рядъ фотографій, Д. А. Смирновымъ планы нѣкоторыхъ пещеръ и обоихъ этажей любопытнаго монастыря на правомъ берегу рѣки. Число построекъ и пещеръ въ ущельи и при входѣ въ него весьма значительно, онѣ раскиданы по обоимъ берегамъ рѣчки, и общая съемка мѣст-

47. Туюк-мазар. Пещера № 38.

ности и заготовка подробныхъ плановъ, чрезвычайно, конечно, важныя, потребовали бы весьма долгаго времени, вслѣдствіе большихъ трудностей, которыя приходилось бы преодолевать и потому, что многое засыпанное временемъ и еще болѣе постояннымъ копаньемъ путешественниковъ, а за ними и туземцевъ потребовало бы очистки, раньше чѣмъ приступить къ съемкѣ. Мы должны были ограничиться общимъ планомъ правобережнаго монастыря и нѣкоторыхъ пещеръ и тщательнымъ осмотромъ всего ущелья.

Въ настоящее время мы ограничимся нѣсколькими замѣчаніями и снимками, которые могутъ служить дополненіемъ къ

столь цѣннымъ описаніямъ профессора Грюнведеля² и свѣдѣніямъ, сообщаемымъ фонъ-Ле Кокомъ.³ Мы коснемся пещеръ и зданій, поднимаясь вверхъ по рѣкѣ.

Пещеру № 38 (по нумераціи Клеменца) мы застали почти совершенно лишенною фресокъ. Къ описаніямъ у Д. А. Клеменца и профессора Грюнведеля мы хотѣли бы только добавить слѣдующее.

¹ Ср. Н. Катаповъ. Татарскія сказанія о семи спящихъ отрокахъ. ЗВО VIII. 223—245. (1894).

² Grünwedel II. 317—332. Изъ стр. 321 видно, что счетъ ведется направо и направо отъ входа въ ущелье.

³ von Le Coq 18 и фотографіи на таблицѣ 74.

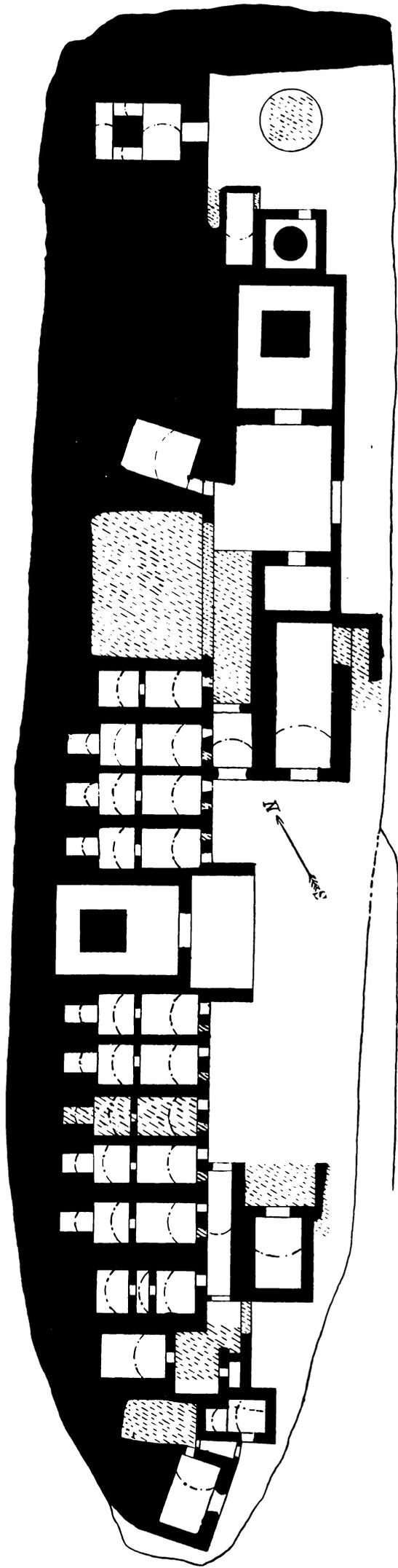
Профессоръ Грюнведель говоритъ, что медальоновъ съ пѣтушиными головами, изображенными у Клеменца, онъ уже не засталъ. Здѣсь, несомнѣнно, простое недоразумѣніе, такъ какъ эти медальоны никогда не существовали: рисунокъ у Д. А. Клеменца отлично передаетъ то первое впечатлѣніе, которое получаешь отъ кабаньихъ головъ; С. М. Дудинъ, Д. А. Смирновъ и я немедленно узнали рисунокъ Д. А. Клеменца, и только пристально всмотрѣвшись, мы узнали кабаньи головы. Профессоръ Грюнведель, снимавшій кальку, не могъ, конечно, впасть въ ту же ошибку, но достаточно взглянуть на его превосходную кальку и на прилагаемую фотографію (рис. 47), чтобы понять какъ легко было увидѣть пѣтушинья головы вмѣсто кабаньихъ. Мы остановились дольше на этой детали, чтобы съ одной стороны уничтожить невѣрное представленіе о несуществовавшемъ орнаментальномъ мотивѣ, а съ другой, чтобы показать, какъ легко даже опытному глазу ошибиться въ деталяхъ орнамента, полныхъ новыхъ и неожиданныхъ мотивовъ.

Мы, къ сожалѣнію, совершенно не можемъ теперь сказать, что было изображено на стѣнахъ этой пещеры и потому не знаемъ, къ чему имѣли отношеніе кабаньи головы; мы хотѣли бы только указать, что нашли этотъ мотивъ медальоновъ съ кабаньими головами въ Кучарѣ въ Кызылѣ на подушкѣ лежащаго Будды, въ изображеніи Великой Кончины. Надо ли видѣть въ этомъ намекъ на ту часть легенды о Великой Кончинѣ, гдѣ говорится о томъ, что причиною болѣзни Будды, кончившейся смертію, было употребленное имъ въ пищу кабанье мясо, мы не рѣшаемся сказать.

Большой монастырь на правомъ берегу рѣки чрезвычайно любопытенъ планомъ (табл. XLVIII, рис. 48 и 49 съ планами обоихъ этажей), который въ общемъ подобенъ планамъ монастырей въ старинномъ городѣ на Ярѣ, въ Идикут-шарѣ, въ Сенгимскомъ ущельи и въ Чикан-кѣлѣ, съ тою только разницею, что монастырь, обыкновенно располагающійся въ длину, здѣсь, въ силу условій мѣстности (узкій длинный уступъ горы), вытянулся въ ширину, имѣя по срединѣ главный храмъ, а по бокамъ кельи и соотвѣтственно расположенные другіе болѣе мелкіе храмы и хозяйственные помѣщенія.

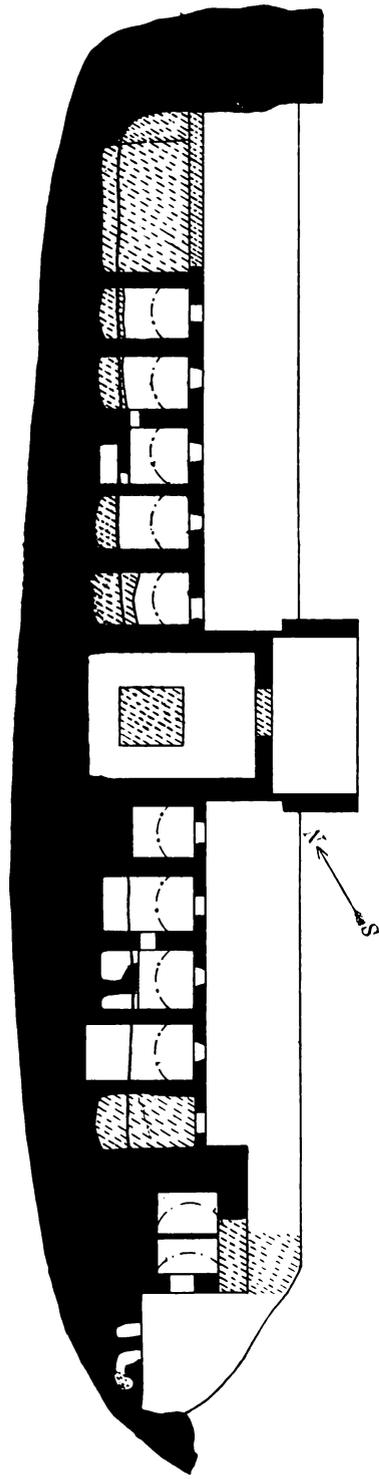
Несомнѣнно, что разныя части этого монастыря относятся къ разнымъ періодамъ или же имѣли обитателями монаховъ разныхъ національностей; послѣднее менѣе вѣроятно, такъ какъ мы знаемъ, что въ буддійскихъ монастыряхъ земляки стараются жить вмѣстѣ. Нѣкоторыя части росписи носятъ старинный характеръ, другія, такъ же какъ и остатки скульптуры, носятъ тибетскій характеръ: въ Музеѣ Антропологии и Этнографіи Императорской Академіи Наукъ находятся предметы, полученные Н. Н. Кротковымъ изъ Туок-мазара и, повидимому, происходящіе изъ сѣверной части монастыря на правомъ берегу рѣки, гдѣ и профессоръ Грюнведель нашелъ предметы, относящіеся къ буддійскому тантрическому культу. С. М. Дудинымъ были сняты нѣкоторыя кальки, и мы на рисункахъ 50 и 51 даемъ два образца орнаментовъ: первый со стѣны кельи, второй изъ плафона пещеры.

На таблицѣ XLIX мы даемъ видъ комплекса на лѣвомъ берегу рѣки, гдѣ особенно любопытно зданіе-храмъ, которое показываетъ намъ, какъ мы должны представлять себѣ многія изъ лишенныхъ теперь крышъ зданій: оно вполне отвѣчаетъ тому маленькому храму въ Талмык-булакѣ, который мы изобразили на рисункѣ 36 (стр. 34). И здѣсь и тамъ зданіе увѣчано чайтъя распространенаго типа; въ другомъ зданіи, тоже въ Талмык-булакѣ, мы имѣемъ уже увѣчаніе пятью чайтъя — большимъ по

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 м.

48. Туюк-мазар. Монастырь на правомъ берегу.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 м.

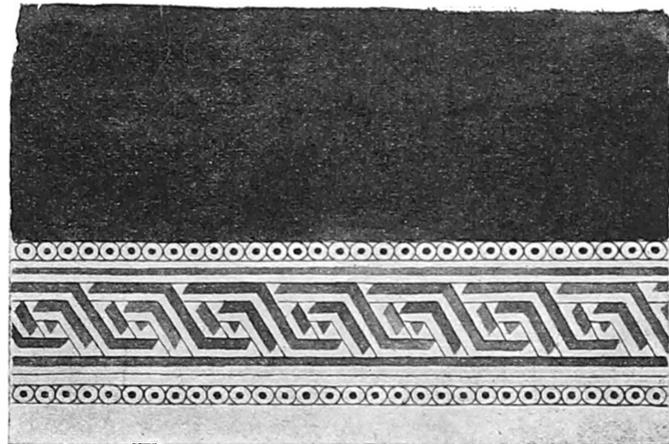
49. Туюк-мазар. Монастырь на правомъ берегу, верхній этажъ.

серединѣ, четырьмя по бокамъ, типа знаменитаго стѣпа Mahabodhi въ Индіи, на томъ мѣстѣ, гдѣ Будда достигъ просвѣтлѣнія.

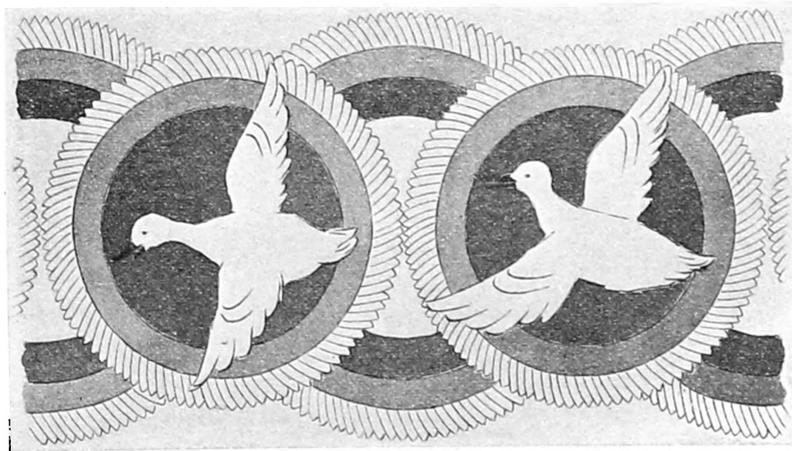
Намъ приходится пожалѣть, что тотъ же недостатокъ времени, на который мы уже не разъ жаловались выше, не позволилъ намъ остановиться дольше на чрезвычайно интересныхъ пещерахъ Туюк-мазара. Надо пожелать, чтобы скорѣе былъ снятъ общій планъ ущелья, снято больше фотографій и калькъ; тогда можно будетъ отдать себѣ ясный отчетъ въ археологическомъ богатствѣ этого стариннаго мѣста паломничества, гдѣ теперь уже давно мусульмане смѣнили буддистовъ.

11. СЫРКИП. 12. ЛЕМДЖИНСКОЕ
УЩЕЛЬЕ.

Въ деревнѣ Сыркип (у Клеменца Syrchep), по серединѣ площади стоитъ большой стѣпа¹ (рис. 52), нѣсколько напоминающій стѣпу въ Идикутшари и Тайзанъ въ Астанѣ. Его называютъ въ деревнѣ и окрестностяхъ просто «тура» — башня, такъ какъ формою онъ дѣйствительно напоминаетъ сторожевыя башни. Намъ заинтересовалъ вопросъ, какъ это «туры» не разрушаютъ. Изъ разспросовъ удалось выяснитъ, что башня цѣла, благодаря нѣкоторому суевѣрному къ ней отношенію съ одной стороны и работамъ одного китайца съ другой. Вотъ что намъ рассказали. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ человекъ по имени Темюр-ніаз-халипе² нанялъ работниковъ и разрушилъ одинъ уголъ башни, чтобы свезти землю на свое поле. Вскорѣ послѣ того онъ умеръ; въ этомъ увидѣли кару невѣдомыхъ силъ. Въ деревнѣ жилъ старый китаецъ, который теперь тоже уже умеръ; онъ молился у «туры», а въ день новаго года бралъ большой шестъ съ фонаремъ на концѣ и ставилъ его съ зажженнымъ фонаремъ наверху «туры». Со времени этого старика дѣтей, которые хотятъ брать кирпичи изъ «туры», пугаютъ

50. Туюк-мазар. Монастырь праваго берега. Орнаментъ изъ третьей кельи направо отъ храма (Grünwedel b 3).

51. Туюк-мазар. Правая сторона ущелья. Пещера № 7. Плафонъ.

¹ Klementz. 31—32 и Tafel I: Stüpa von Syrchep. Если мы посмотря на прекрасный снимокъ Д. А. Клеменца даемъ и свой въ уменьшенномъ видѣ, то только для того, чтобы показать положеніе стѣпы среди деревни.

² Последнее имя было, повидимому, его «лакамъ», нѣчто приближающееся къ нашему понятію «фамилія».

тѣмъ, что китайцы за это на нихъ разсердятся. Иногда впрочемъ кирпичи осыпаются сами: такъ, во время нашего пребыванія въ Сыркинѣ, ночью, при сильномъ вѣтрѣ упали кирпичи съ сѣверной стороны зданія. Жители ближнихъ домовъ болтаютъ, что когда-нибудь «тура» упадетъ и раздавитъ ихъ дома.

Стѹпа въ настоящее время имѣетъ семь ярусовъ, которые идутъ все уменьшаясь къ верху, четыре верхнихъ яруса сохранили еще ниши съ сидящими статуями буддъ, нижніе два яруса только носятъ слѣды того, что и въ нихъ были ниши. Повидимому, во всѣхъ ярусахъ было по семи нишъ, такъ что на каждой сторонѣ было 49 статуи въ нишахъ, т. е. всего $49 \times 4 = 196$; если былъ еще только

52. Стѹпа въ Сыркинѣ.

одинъ, исчезнувшій нынѣ, ярусъ типа верхняго яруса въ стѹпѣ въ Идикут-шари, съ 4 статуями, то всѣхъ статуи было 200. Но такая реконструкція стѹпы весьма гипотетична, такъ какъ мы не имѣемъ достаточнаго числа аналогій для сравненія. Ярусы, повидимому, отдѣлялись платформами, ширину которыхъ въ настоящее время опредѣлить невозможно, т. к. сохранились лишь части балокъ, ихъ поддерживавшихъ. Надъ нишами украшеніе подобное тому, какое мы встрѣчали на такъ называемыхъ «каминахъ» (ср. таблицу XXXVI) съ тою только разницею, что здѣсь эти подковообразныя украшенія съ завитками опираются съ каждой стороны на четырехугольникъ, поддерживаемый тонкимъ чайтъя лѣпной же рельефной работы. Эти детали можно различить и на таблицѣ у Д. А. Клеменца. У сидящихъ буддъ оба плеча покрыты, на фигурахъ слѣды красной краски (одежды?). Не вполне понятна внутренность стѹпы, ибо безъ тщательнаго изслѣдованія трудно опредѣлить, что принадлежитъ первоначальному устройству и что приспособлено потомъ. Мы же могли подвергнуть внутренность стѹпы только бѣглому осмотру, такъ какъ населеніе отнеслось, по непопятной намъ причинѣ, враждебно къ нашему намѣренію.¹ При помощи лѣстницы мы взобрались во внутрь черезъ

¹ Обстоятельство это поразило насъ тѣмъ болѣе, что во всѣхъ другихъ мѣстахъ мы встрѣчали крайнюю предупредительность со стороны населенія. На наши вопросы въ Турфанѣ намъ отвѣчали, что Сыркинцы «дикари, необразованные».

отверстіе, идущее сверху и доходившее до второго яруса; внутри было нечто вроде винтового, сводчатого хода; мы не смогли опредѣлить, первоначально ли онъ былъ устроенъ или впоследствии, при нѣкоторомъ разрушеніи стѣпы. На югъ внутри большое пустое помѣщеніе; была ли въ немъ статуя или же тамъ находились книги, образа и другіе предметы культа, мы сказать не можемъ.

Близко къ началу Лемджинскаго ущелья, лежащаго къ сѣверо-западу отъ Сыркипа, находятся угольные копи и гончарныя мастерскія; намъ говорили, что Сыркип обслуживаетъ гончарными издѣльями весь Турфанскій округъ, такъ какъ только здѣсь подходящая глина. Имѣя въ виду интересъ представляемый старой керамикой, которая, хотя и въ небольшомъ сравнительно количествѣ, находится въ Турфанскихъ развалинахъ, мы хотѣли ознакомиться на мѣстѣ съ современною гончарною техникою, но намъ это не удалось, такъ какъ вслѣдствіе недостатка угля гончары не работали; намъ пришлось ограничиться покупкою нѣсколькихъ образцовъ не обожженной посуды.¹ Нѣкоторые сосуды имѣютъ изящную форму; въ Сыркипѣ мы видѣли посуду съ хорошей коричневой поливой. Вверхъ по ущелью арбяная дорога, но падо постоянно переѣзжать рѣку. Верстахъ въ четырехъ первый камень со знаками, похожими на тамги. Недалеко отъ этого камня, лежащаго на лѣвомъ берегу рѣки, ниже по рѣкѣ, вода пробила отверстіе въ скалѣ и протекаетъ маленькимъ туннелемъ. Мѣстные жители утверждаютъ, что это «калмаки» пробили дыру. Вскорѣ за первымъ камнемъ, около котораго находятся едва замѣтные остатки стѣны, повидимому, древней, (кто-то здѣсь, видимо, пробовалъ копать), но уже на правомъ берегу, на мыскѣ какія-то плохо сохранившіяся развалины,² названія которыхъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, Калмак-чока (قالماق چوقا).³ Вскорѣ затѣмъ камень со сценами изъ жизни Будды, буддами рядами и надписями, преимущественно китайскими. Надъ сценами былъ, очевидно, деревянный навѣсъ: сохранились гнѣзда маленькихъ балокъ. Прекрасное подробное описаніе камня дано профессоромъ Грюнведелемъ, помѣстившимъ и фотографическій снимокъ.⁴ Мы сняли фотографію въ нѣсколько большемъ масштабѣ, на ней различается почти все указанное профессоромъ Грюнведелемъ. Далѣе вверхъ по ущелью, повидимому, нѣтъ развалинъ; мы впрочемъ не доѣзжали до сѣвернаго конца ущелья. Пещеры въ боковомъ ущельи, упоминаемыя профессоромъ Грюнведелемъ, мы къ сожалѣнію не посѣтили, такъ какъ на мѣстѣ не узнали объ ихъ существованіи: при кратковременномъ пребываніи зависишь отъ туземныхъ проводниковъ и ихъ усердія.

Лемджинскимъ ущельемъ, которое, какъ и Сыркип, мы уже посѣтили одни, вслѣдствіе отъѣзда нашихъ спутниковъ въ Россію, закончился нашъ осмотръ древностей Турфанскаго округа.

¹ Эти предметы, какъ и вообще вся наша небольшая этнографическая коллекція, по постановленію Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи переданы въ Этнографическій Отдѣлъ Русскаго Музея Императора Александра III.

² Они упоминаются у Grünwedel II. 317.

³ По словамъ Босука Темировича Хохо «чока» называютъ иногда вершину холма или горы.

⁴ Grünwedel II. 315—317. Fig. 633, 633a, 633b.

IV. КУЧАРСКІЙ ОКРУГЪ.

Оставшись одинъ, послѣ отъѣзда моихъ спутниковъ С. М. Дудина и Д. А. Смирнова, выѣхавшихъ 15 Ноября изъ Караходжа, я посѣтилъ, какъ было указано выше, Сыркип и Лемджин, а затѣмъ вмѣстѣ съ переводчикомъ своимъ Б. Т. Хохо и поваромъ Захари проѣхалъ въ Кучарскій оазисъ. Поѣхалъ я обычною дорогою на Карашар, Курля, Бугур и прибылъ въ Кучар 19 Декабря. Въ подробномъ отчетѣ я сообщу нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой части пути, здѣсь же они излишни, такъ какъ никакихъ особенныхъ находокъ или покупокъ мною за это время сдѣлано не было.

Избравъ своимъ постояннымъ мѣстопребываніемъ Кучар, гдѣ я жилъ въ домѣ гостепріимнаго Хал-мухаммед аксакала, нынѣ уже покойнаго, я предпринялъ рядъ поѣздокъ по Кучарскому округу. До появленія работъ прусскихъ и французской экспедицій я могъ только руководствоваться данными, сообщенными мнѣ профессоромъ А. Грюнведелемъ объ изслѣдованныхъ имъ фрескахъ, М. М. и Н. М. Березовскими и профессоромъ Пелліо о посѣщенныхъ ими мѣстахъ. Послѣдній, съ рѣдкою предупредительностью, снабдилъ меня нѣсколькими эскизными планами мин-уевъ, которые мнѣ были чрезвычайно полезны.

Въ Кучарскомъ округѣ мною посѣщенъ былъ рядъ мѣстностей съ остатками древностей въ цѣляхъ ознакомленія со степенью ихъ сохранности и для выясненія того, что и какъ должно быть сдѣлано для ихъ изслѣдованія. Начинаю обзоръ съ Мин-тен-ата, затѣмъ перехожу къ Субаши, Сым-сым, Криш на сѣверо-востокъ и востокъ, а потомъ къ Кызыл-карга, Кызыл, Кумтура, Тѣджик, Тограклык-акын и развалинамъ пустыни Давап-кум на сѣверо-западѣ, западѣ и югѣ.

Обиліе памятниковъ Кучарскаго оазиса поразительное, замѣчательна и ихъ сохранность до появленія экспедицій европейскихъ и японскихъ; въ этомъ не трудно было убѣдиться и при бѣгломъ осмотрѣ. Причина простая: значительная часть развалинъ въ настоящее время довольно далека отъ жилья и только спеціальныя кладоискатели раскапываютъ развалины, да и тѣ обыкновенно довольствуются тѣмъ, что отправляются послѣ бурановъ въ мѣста, запесенныя пескомъ и подбираютъ обнаженные вѣтромъ предметы; пещеры съ фресками и обломками статуй мало для кладоискателей привлекательны. Зато огромное большинство пещеръ носитъ явные слѣды попытокъ срѣзать фрески — работа, производившаяся, по всей видимости, не туземцами. Трудность срѣзанія фресокъ въ Кучарѣ, гдѣ подъ живописью обыкновенно лишь очень тонкій слой глины и затѣмъ крайне хрупкій камень, а также несовершенство техническихъ приемовъ, привели къ тому, что цѣлый рядъ драгоценныхъ фресокъ испорченъ и валяется въ видѣ жалкихъ обломковъ. Здѣсь сказалось въ наибольшей мѣрѣ печальное отсутствіе организаціи въ научныхъ изслѣдованіяхъ далекихъ странъ, которыя за дальностью разстоянія не могутъ быть систематически изслѣдованы въ сравнительно короткое время, удѣляемое имъ экспедиціями. Желаніе какъ можно скорѣе обогатить музеи и библіотеки предметами древности и рукописями побуждаетъ путешественниковъ къ замѣнѣ систематическихъ науч-

ныхъ раскопокъ просто *копаніемъ*, которое большею частью для скорости и дешевизны поручается туземцамъ, безъ надлежащаго надзора изслѣдователя; при этомъ не снимаются планы, и въ лучшемъ случаѣ дѣлаются эскизы. Трудно даже оцѣнить въ настоящее время размѣры этого научнаго бѣдствія, но оно несомнѣнно болѣзненно скажется, когда будетъ приступлено къ систематической обработкѣ громаднаго и цѣниѣйшаго матеріала, когда придется гадательно возстановлять то, что было цѣло и понятно еще такъ недавно.

Въ Кучарскомъ округѣ продолжительно работали профессора Грюнведель и Пелліо, изъ которыхъ первый особенно много сдѣлалъ по изученію пещерныхъ и храмовыхъ росписей, а второй велъ нѣсколько большихъ раскопокъ съ тщательнымъ сниманіемъ плановъ; М. М. и Н. М. Березовскіе, изъ которыхъ первый снялъ много превосходныхъ фотографій и нѣсколько плановъ, а второй рядъ прекрасныхъ калькъ съ фресокъ; наконецъ гг. Фонъ-Ле Кокъ и Бартусъ, занявшіеся поисками рукописей и срѣзаніемъ фресокъ. Всѣ они привезли значительное количество матеріала, изъ котораго пока только въ извѣстной мѣрѣ обработаны матеріалы профессора Грюнведеля въ его столь много разъ цитированномъ нами превосходномъ трудѣ. При такомъ положеніи дѣла естественно, что мы, успѣвъ лишь самымъ бѣглымъ образомъ осмотрѣть богатства кучарскихъ древностей, сообщимъ только самыя краткія свѣдѣнія о видѣнномъ, чтобы дать самое общее представленіе, какъ о сдѣланномъ нами, такъ и о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сохранились древности въ Кучарскомъ округѣ, менѣе всего останавливаясь на тѣхъ большихъ Мин-уяхъ, о которыхъ говоритъ профессоръ Грюнведель или гдѣ, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, значительное время работали другія лица.

1. МИН-ТЕН-АТА.

Среди многочисленныхъ мазаровъ, окружающихъ Кучар и разбросанныхъ по кучарскому округу, мы отмѣтимъ одинъ «Мин-тен-ата» — «Батюшка тысячи тѣлъ», такъ какъ здѣсь производилъ раскопки М. М. Березовскій, чѣмъ въ свое время, какъ мы передавали, не мало смутилъ мѣстное населеніе: онъ доказалъ имъ на дѣлѣ, отрывъ остатки статуи — «бутовъ», что на мѣстѣ мусульманской святины находилась прежде «калмакская» (буддійская) святина. Мы не удалось достать тезкерэ этого мазара и даже выяснитъ, существуетъ ли оно и потому я съ большою осторожностью передаю слышанное мною на мѣстѣ: въ Китайскомъ Туркестанѣ жители очень охотно сочиняютъ для любознательнаго иностранца легенды, рассказы, имена мѣсть и потому, не поживъ долго на мѣстѣ и не имѣя такимъ образомъ возможности провѣрить узнанное путемъ повторныхъ разспросовъ, не знаешь никогда навѣрное, отмѣчаешь ли дѣйствительно старое и мѣстное преданіе или просто передаешь сочиненную въ угоду «тюрь» басню. Полагаю, что слова мои подтвердятъ лица, путешествовавшіе по Китайскому Туркестану. Про Мин-тен-ата (مبك نانا) говорятъ, что здѣсь въ старое время погибло 1000 мусульманъ, которымъ невѣрные отрубили головы; головы увезли въ Аксу; въ Аксу въ подтвержденіе этой легенды указываютъ на мазаръ Мин-баш, болѣе обычное названіе котораго Кум-баш. Тѣла «тен» въ Кучарѣ, головы «баш», въ Аксу. Такимъ образомъ кучарскій мазаръ «джисетъ». Любопытно отмѣтить, что на одномъ изъ мусульманскихъ кладбищъ въ Аксу есть надмогильный восьмигранный гумбазъ, чрезвычайно похожій на большую «туру» въ Мин-тен-ата. Въ Аксу, повиди-

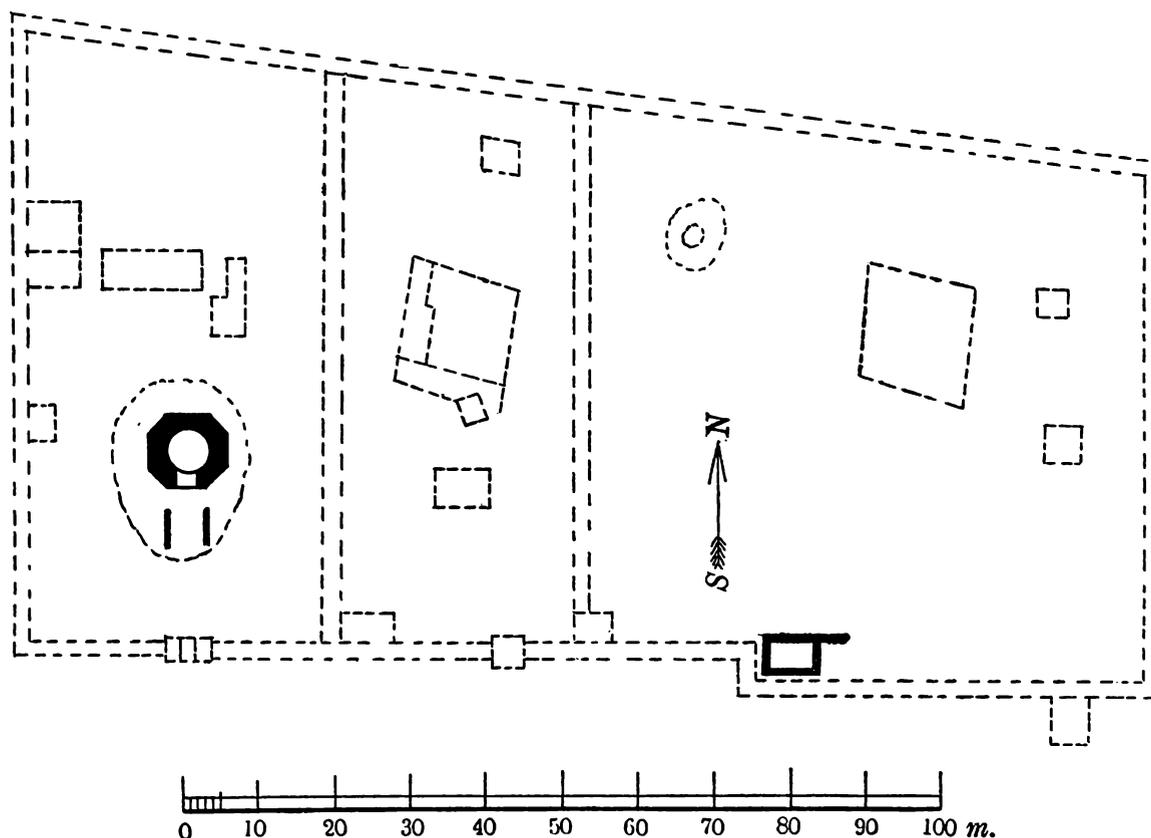
мому, не знаютъ о связи Мин-баш-мазара съ Мин-тен-ата. Русскій аксакал въ Аксу Мухаммед-Эмин сообщилъ намъ, что въ Аксу это Мин-баши-мазар и что это «джисет» какого-то шехида Мин-баши, имя котораго неизвѣстно. Современный мазаръ построенъ на старомъ холмикѣ, гдѣ стоялъ стѣпа, чайтъя или вихара; видны еще остатки стѣнъ. Отличный панорамическій видъ снятъ М. М. Березовскимъ, нами сдѣланъ эскизный планъ. На всемъ участкѣ къ югу отъ нанесенной нами на планѣ части разбросаны остатки стѣпъ и чайтъя, изъ нихъ нѣкоторыя восьмиугольныя на четырехугольномъ основаніи. Мы расчистили одинъ изъ стѣпъ, который, какъ намъ указалъ кучарлыкъ Бабаевъ, былъ копанъ имъ, по указанію М. М. Березовскаго; нѣсколько головъ оттуда находится въ настоящее время въ Музеѣ Антропологии и Этнографіи Академіи Наукъ. Какъ мы убѣдились, Бабаевъ при расчисткѣ копалъ совершенно безпорядочно. Онъ же рассказалъ, что откопалъ костякъ, завернутый въ истлѣвшій персидскій коверъ, на шеѣ было ожерелье изъ бусъ. Костякъ разбили и кости развалились; онѣ лежали у стѣны, съ сѣвера на югъ; покойникъ былъ безъ головы, такъ какъ черепа не нашли. Мы остановились подробнѣе на этихъ указаніяхъ Бабаева, въ виду того, что при провѣркѣ выяснилось, что свѣдѣнія не точны; мы еще разъ имѣемъ доказательство того, какъ осторожно слѣдуетъ относиться къ сообщеніямъ туземцевъ, главная цѣль рассказовъ которыхъ заинтересовать и понравиться «тюръ». Погребенье явно позднѣйшее, безъ всякаго отношенія къ чайтъя; кости мы нашли разбросанными всюду, мы нашли и доказательство того, что черепъ былъ, такъ какъ откопали часть нижней челюсти съ двумя прекрасно сохранившимися зубами. Очевидно, что Бабаевъ приспособилъ свой рассказъ къ легендѣ объ отрубленныхъ головахъ.

При расчисткѣ обозначилась платформа для статуи въ серединѣ и остатки росписи на стѣнахъ, съ грубымъ рисункомъ и удивительно яркими красками; нашли и небольшіе обломки раскрашенныхъ глиняныхъ статуй. На сѣверной стѣнѣ въ сѣверо-западномъ углу на красномъ лотосѣ видны ноги стоящей фигуры, и еще слѣды фигуры въ сѣверо-восточномъ углу, на западной стѣнѣ низъ какой-то драпировки недурного рисунка. На восточной стѣнѣ слѣды росписи, около этой стѣны, говорятъ, были найдены «буты», привезенные М. М. Березовскимъ. Постаментъ статуи былъ раскрашенъ, сохранились слѣды крупнаго орнамента, бѣлаго и краснаго. Обломки статуй грубой раскраски, но складки и украшенія недурной работы, указываютъ на бодисатву.

Расчистка платформы для статуи была произведена до грунта: на глубинѣ 1,1 м. показала галька. Сперва до пола шли остатки разбитой платформы: разбитые кирпичи, земля отъ кирпичей. Ниже пола галька и остатки старой платформы или стѣнъ; видимо была перестройка. Въ мусорѣ нѣсколько кусковъ росписи, деревянный совокъ, повидимому современный; такіе употребляются теперь для пищи. Полъ вокругъ платформы для статуи почти совершенно испорченъ; въ мусорѣ палочки, обмотанныя соломою, куски веревокъ изъ чіа, очевидно, принадлежности статуй. Нашлась въ мусорѣ и известковая штукатурка, такая, какую мы нашли на стѣнѣ другого зданія. Чайтъя, каковымъ мы считаемъ это зданіе, расположенъ съ сѣвера на югъ; у входа спереди, видимо, была лѣстница или какой-нибудь спускъ; по аналогіи съ другими зданіями, вѣроятнѣе всего лѣстница. Была ли снаружи платформа, сказать теперь трудно, но вѣроятно была, такъ какъ кирпичная кладка начинается только на высотѣ 0,80 м. отъ земли,

Несмотря на то, что М. М. Березовскій своими раскопками въ Мин-тен-ата приучилъ уже нѣсколько толпу, любопытные смотрѣвшіе на насъ, очевидно, ожидали намъ наказанія за нарушение покоя святыни, одинъ даже сказалъ: «мазаръ, покажи свою силу». Конюхъ Нур-ахун боялся держать рулетку при обмѣрахъ. Все же толпа относилась къ намъ очень дружелюбно, особенно такъ какъ шейхъ мазара былъ съ нами въ отличныхъ отношеніяхъ; оцѣнено было также наше отношеніе къ отрытымъ человѣческимъ костямъ, которыя мы зарыли по близости.

Мин-тен-ата любимое мѣсто гулянья кучарской мужской молодежи, особенно лѣтомъ. Есть изъ кучарлыковъ ревностные почитатели этого мазара. Лежитъ онъ примѣрно въ 15 ли къ сѣверо-востоку

83. Схематическій планъ сѣверной части мѣстности Мин-тен-ата.

отъ города Кучара. Дорога идетъ черезъ Биджакъ Мехалла, гдѣ находится мазаръ Шехри-Рум-ата, гдѣ, говорятъ, погребена женщина.

Судя по найденнымъ при раскопкахъ статуямъ, древности Мин-тен-ата, во всякомъ случаѣ часть ихъ, должны быть сближаемы съ древностями храма Z въ Идикут-шари, и съ пещерами въ ущельяхъ Таллык-булакъ и Сасык-булакъ къ сѣверу отъ Турфана, съ нѣкоторыми древностями въ Туюк-мазарѣ, а также съ древностями Хара-хото въ Монголіи. Это памятники стараго тибетскаго искусства или же искусства, которое стояло подъ непосредственнымъ вліяніемъ стариннаго тибетскаго искусства. Находимыя на многихъ памятникахъ этого рода уйгурскія надписи, несомнѣнно одновременныя съ росписью, свидѣтельствуютъ, можетъ быть, о томъ, что уже уйгурскіе мастера переняли тибетскую манеру письма, которое въ извѣстное время и въ извѣстныхъ кругахъ было популярно. Мы имѣемъ до-

казательства того, что и въ старое время тщательно различали различнаго рода работу въ статуяхъ и образахъ, знаемъ, что и теперь буддійскіе монахи предпочитаютъ то или другое письмо образовъ, ту или другую работу статуи. Нахожденіе въ Кучарѣ предметовъ такъ называемаго ламайскаго типа особенно заслуживаетъ вниманіе, какъ показатель того, какъ далеко распространилось тибетское вліяніе.

Мы остановились дольше на Мин-тен-ата, потому что пока о немъ не упоминалось нашими предшественниками и потому, что, какъ мы только что пытались это доказать, раскопки здѣсь могли бы дать интереснѣйшій матеріалъ для выясненія предѣловъ распространенія тибетскаго вліянія въ Китайскомъ Туркестанѣ.

Помѣщаемый здѣсь схематическій планъ не обнимаетъ остатковъ ступъ и другихъ построекъ къ югу отъ мазара, а только пространство, которое когда-то было отгорожено стѣною или валомъ. Чтó въ этихъ остаткахъ построекъ новаго и чтó стараго безъ тщательнаго изслѣдованія сказать нельзя. Несомнѣнно нова только надстройка мазара и несомнѣнно старъ стѣпа.

2. СУБАШИ.

Развалины двухъ большихъ монастырей, расположенныхъ по обѣ стороны рѣки, вытекающей изъ горъ въ мѣстности Субаши къ сѣверо-востоку отъ Кучара, повидимому, отвѣчаютъ описаннымъ у Сюан-цзана монастырямъ: «A environ quarante li au nord de cette ville, sur les flancs de deux montagnes voisines que sépare une rivière, il y a deux couvents qu'on appelle également *Tchao-hou-li* et qu'on distingue par leur position à l'est et à l'ouest».¹

Дорога изъ Кучара въ Субаши слѣдующая: переправившись черезъ рѣку, ѣдешь по Кок-гумбез-мехалла мимо Кок-гумбеца. Это два гумбеца прежнихъ кучарскихъ вановъ, крытые синевато-зеленою черепицею, откуда, очевидно, и названіе; гумбезы уже сильно обвалились. На юго-западѣ лежитъ старая башня Кара-дун; примѣрно въ двухъ верстахъ отъ города, направо отъ дороги, на высокомъ холмѣ, какъ будто искусственно насыпанномъ, стоитъ сильно обвалившаяся «тура», носящая названіе Мирза-кара-баш; съ нея открывается прекрасный видъ во всѣ стороны; она очень напоминаетъ большія сторожевыя башни, извѣстныя подъ названіемъ «дун». Тура глинобитная, глина частью красноватая, частью желтоватая. Далѣе дорога идетъ по Шихла (Шейхлер) мехалла, которая называется такъ отъ двухъ мазаровъ: Низам-ед-дин и Дехлеви. Здѣсь, примѣрно въ 3 верстахъ отъ города, громадная Шихла-тура, почти несомнѣнно старый стѣпа, потерявшій въ значительной мѣрѣ первоначальную форму, такъ какъ отсюда постоянно возятъ землю на поля: началось это, говорятъ, со временъ Якуббека, ибо раньше китайцы запрещали трогать подобныя старыя зданія. Верстахъ въ 7 отъ города кончаются сады, деревья, поля и остается одинъ голый сай, по которому дорога тянется еще около 10 верстъ. Къ сѣверу отъ нея и на западъ отъ Субаши видны значительныя развалины, которыя носятъ названіе Бойрачи, повидимому, отъ близлежащей деревушки этого имени. Мы мелькомъ посѣтили эти развалины; здѣсь, повидимому, былъ стѣпа и еще какія-то зданія. Подъѣзжая къ горамъ, видишь издалика оба монастырскія поселенія Субаши, западное и восточное, на обоихъ берегахъ рѣки. М. М. Березовскій снялъ прекрасный панорамическій видъ мѣстности, на снимкахъ

¹ Mémoires sur les contrées occidentales ..par Hiouen-Thsang... Trad. par St. Julien. Paris. 1857. I. 5—6.

особенно ясно видны западныя монастырскія постройки, на правомъ берегу рѣки. Къ юго-востоку отъ входа въ ущелье, въ равнинѣ лежитъ деревня Арык-араси; дальше, уже въ ущельи, къ сѣверу отъ монастыря, еще деревня.

Осмотрѣвъ Мин-уй я могъ убѣдиться, что здѣсь было планомѣрно копано; раскопки принадлежатъ профессору Пелліо, экспедиція котораго сняла и планы; изданія ихъ всѣ спеціалисты ждутъ съ особымъ интересомъ. Нѣкоторыя раскопки дѣлалъ и М. М. Березовскій. Конечно до появленія результатовъ указанныхъ работъ намъ не приходится говорить объ этихъ Мин-уяхъ, лишь бѣгло нами разсмотрѣнныхъ, хотя, несомнѣнно, еще не мало надъ ними предстоитъ работать и не мало надо раскопать, разумѣется соблюдая всѣ тѣ предосторожности, которыя были приняты и Пелліо и Березовскимъ, ибо однимъ копаніемъ въ поискахъ за вещами, безъ снятія надлежащихъ плановъ здѣсь можно только повредить дѣлу. Поражаютъ оригинальныя пещеры въ западномъ Мин-уѣ, съ массою нишъ и обиліемъ графитти на кучарскомъ языкѣ. Назначеніе этихъ пещеръ мнѣ какъ-то не выяснилось. Онѣ заслуживаютъ тщательной раскопки, которая очень не легка, такъ какъ приходится работать въ постоянно осыпающемся конгломератѣ. Поражаютъ громадныя стѣпы и стѣны; многое напоминаетъ Шикшин, но все грандіознѣе. Любопытенъ разрытый М. М. Березовскимъ чайтъя въ западномъ Мин-уѣ: четырехугольный, съ другимъ, круглымъ внутри. Попадаются обломки плитъ съ зеленою поливою, куски посуды, часть съ орнаментомъ. Въ восточномъ Мин-уѣ любопытная длинная, издалека видная, стѣна съ нишами для статуй. Она была перестроена, такъ какъ видны остатки старой стѣны со штукатуркою и побѣлкою и слѣды старыхъ нишъ. Единственная замѣченная нами въ восточномъ Мин-уѣ пещера, раскопанная на половину, очень пострадала, повидимому, отъ мусульманъ. Можно еще различить, что у задней стѣны былъ «горный» лѣпной и раскрашенный орнаментъ, по стѣнамъ сидящіе росписные будды, роспись какъ будто старая; есть боковыя ниши; здѣсь была бы еще нужна раскопка. Любопытна въ Субаши кирпичная кладка, напоминающая каменную кладку нѣкоторыхъ гандхарскихъ построекъ: прослойки глины и гальки настолько толсты, что кирпичи кажутся точно вкрапленными въ правильныхъ промежуткахъ въ галечную массу. У большого стѣпа внутри ограды въ западномъ Мин-уѣ внизу, т. е. еще на извѣстной высотѣ, такъ какъ до пола не докопано, видны густые ряды довольно крупныхъ галекъ, тщательно подобранныхъ. Громадность построекъ и ихъ древность видны уже и изъ того, что напримѣръ въ восточномъ Мин-уѣ, гдѣ много очищено вокругъ стѣпы въ оградѣ, до пола осталось еще вѣрно 2—3 аршина нанесенной земли. Вообще здѣсь систематическія раскопки должны дать важные результаты для архитектуры; могутъ впрочемъ найтись еще и вещи и даже рукописи, послѣднее менѣе вѣроятно, такъ какъ вода здѣсь несомнѣнно много причинила вреда.

Мы скажемъ нѣсколько словъ и о мусульманскомъ мазарѣ, потому что здѣсь на нашъ взглядъ скрываются слѣды какого-то стараго мѣстнаго культа божеству или духу рѣки или водѣ вообще; слѣды подобнаго рода культовъ какъ будто есть и въ другихъ мѣстахъ, и было бы въ высшей степени желательно, чтобы кто-нибудь обратилъ спеціальное вниманіе на эту «живую старину». Мазаръ расположенъ на горѣ, къ сѣверу отъ восточнаго Мин-уя, на лѣвомъ берегу рѣки; носитъ онъ названіе Курбан-ата, его ханекахъ въ деревнѣ на правомъ берегу рѣки. Шейха зовутъ Хасал

(«Медь»). Изъ разспросовъ выяснилось, что ни онъ, ни отецъ его не знаютъ и не знали, кто собственно этотъ Курбан-ата, погребенный здѣсь. Курбан-ата очень чтится во всей округѣ, такъ какъ онъ вліяетъ на воду рѣки и арыковъ, а вода рѣшаетъ здѣсь вопросы пропитанія. Каждое 15 мая¹ собирается народъ со всѣхъ окружающихъ деревень, приходятъ и люди изъ города. Ночь всѣ проводятъ около ханекаха, затѣмъ устраивается торжественный обѣдъ. Въ прежнее время люди добросовѣстно приводили скотъ, какой было назначено (въ зависимости отъ величины арыка, для котораго приносилась жертва, быкъ, баранъ, козелъ), всего 6 головъ рогатаго скота и около 20 мелкаго; Ди-фан-гуань (китайскій уѣздный начальникъ) посылаетъ быка и 300 джин риса; Шейхъ 3 барановъ. Теперь паровятъ или ничего не привести или дать похуже скотину. Закалывается скотъ Шихлинскимъ Шейхомъ (изъ Шихла), распредѣляется мясо мираб. На праздникъ пріѣзжаютъ кумар-базы (игроки) и джелаб (женщины легкаго поведенія) и обдѣлываютъ здѣсь свои дѣла. Есть обычай кидать на воздухъ шапки и мѣняться ими: мужчины съ мужчинами, женщины съ женщинами. Иногда мѣняются, говорятъ, и чапанами. Мы остановились нѣсколько дольше на этомъ мѣстномъ праздникѣ, потому что намъ представлялось важнымъ записать всѣ мѣстные преданія и обычаи, которые можетъ быть помогутъ намъ разобраться и въ старинномъ матеріалѣ, ибо ничто такъ не живуче, какъ мѣстные культы и обычаи. Напримѣръ въ Кумтурѣ, гдѣ приблизительно то же расположеніе рѣки, какъ и въ Субаши, находится также весьма чтимый мазар Султан-ак-ата. Въ этотъ мазар тоже собираются на поклоненіе особенно *осною*, вообще когда очень много или очень мало воды. Имамъ въ Кумтурѣ не могъ намъ даже сказать, кто такое Султан-ак-ата; тѣмъ не менѣе мазар очень чтится. Тщательное изслѣдованіе мазаровъ и ихъ легендъ дастъ, мы увѣрены, много любопытнаго матеріала по отношенію къ религіознымъ и инымъ переживаніямъ. Такъ, можетъ быть, въ современномъ культѣ Чичек-анамъ «Мать моя оспа» сохраняются слѣды старыхъ вѣрованій. Ея мазаръ въ юго-восточной части Кучара въ Уч-асан-мехалла. По сообщеніямъ комуллыка Б. Т. Хохо божество оспы семь, этихъ сестеръ въ общемъ называютъ Чичек агачилер; мы записали четыре имени: Терме-теркен, Кырма-теркен, Кутлук-мубарек, Кунджи-теркен.

3. СЫМ-СЫМ.²

Подъ этимъ названіемъ у туземцевъ извѣстно небольшое ущелье — долинка съ ключемъ и ручьемъ, верстахъ въ 7 къ сѣверо-западу отъ деревни Криш. Профессоръ Грюнведель и докторъ А. фонъ-Ле Кокъ называютъ эту мѣстность Криш, по деревнѣ, лежащей къ югу отъ горы.

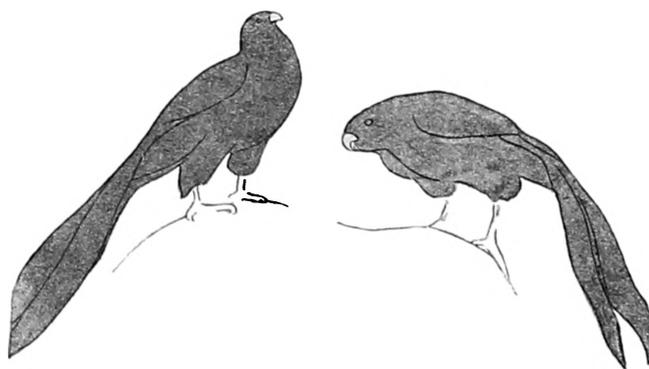
¹ Одинъ кучармыкъ передавалъ намъ, что праздникъ бываетъ въ разное время, какъ только появятся хоть маленькіе плоды на урюкѣ (родъ маленькаго абрикоса).

² Слова Сым-сымъ миѣ никто объяснить не могъ. Мой переводчикъ Б. Т. Хохо сообщилъ миѣ, что про мелкій дождь говорятъ «сым-сымъ ямгур». Онъ же указалъ миѣ на пѣсенку, первые два стиха которой онъ однако не умѣлъ точно объяснить. Даю этотъ стихъ въ самой примитивной транскрипціи, начала перевода нѣтъ:

Сым-сымъ алла сым-сымъ алла	.....
Сым-сымъ койшемда	..... въ моей паузѣ.
Кылче гунахъ болса менде	Если хоть на волосъ есть у меня вина (перель злой)
Кылиш бойшемда.	То мечь на мою шею.

Ущельемъ въѣзжаешь въ низенькое предгорье (названія этихъ горъ мнѣ указать не могли) и вскорѣ открывается долина, обильно покрытая шоромъ, по которой течетъ Сым-сымская рѣчка, «Сымсыннын-акыне»; здѣсь растетъ хорошая трава и, видимо, пасутъ овецъ. Мы могли нѣсколько разобратъ въ массѣ пещеръ главной долины и прилегающихъ ущелій только благодаря схематическому, но весьма цѣнному общему плану, который намъ любезно сообщилъ Н. М. Березовскій. Всѣхъ пещеръ насчитывается до 50: мы насчитали ихъ 48, но не можемъ поручиться, что не пропустили какихъ-нибудь засыпанныхъ или полусыпанныхъ пещеръ. Въ мѣстностяхъ подобно Сым-сыму, Кумтурѣ, Кызылю совершенно необходима тщательная съемка всей мѣстности въ большомъ масштабѣ для правильнаго нанесенія мѣстоположенія отдѣльныхъ пещеръ.

Черезъ ущелье и долину пролегаетъ тропа для ишакчи, которые изъ ущельевъ высокихъ горъ къ сѣверу возятъ топливо въ деревню Криш. По окружающимъ долину невысокимъ холмамъ, расположены пещеры, расположены онѣ и по нѣкоторымъ, выходящимъ въ долину ущельямъ, изъ которыхъ нѣкоторыя правильнѣе назвать разсѣлинами. По срединѣ долины, между холмами и рѣчкой, рядъ остатковъ зданій, теперь уже почти безформенныхъ; изъ нихъ одинъ высокій холмъ носить у туземцевъ названіе «туры». Была ли здѣсь тура (такъ часто обозначаютъ стѣпы), сказать съ увѣренностью нельзя, но весьма вѣроятно, что была. Здѣсь попадаетъ очень много черепковъ, есть и съ узорами и съ зеленою поливою, которая встрѣчается, повидимому, во всемъ кучарскомъ округѣ; намъ попался даже черепокъ съ нѣсколькими буквами письма brahmī. У рѣчки, приблизительно въ срединѣ долины, ключъ, но вода въ немъ, по крайней мѣрѣ зимою, сильно солоноватая и пить ее непріятно. Вообще по всей долинѣ сильное отложеніе солей. Мы сняли рядъ фотографій, нѣсколько схематическихъ плановъ пещеръ и изъ особенно пострадавшихъ пещеръ выпилили нѣсколько образчиковъ росписи. Мы отсылаемъ въ настоящее время къ описаніямъ профессора Грюнведеля и его рисункамъ,¹ сами же дадимъ наши замѣтки при изданіи результатовъ экспедиціи М. М. Березовскаго, которое надѣмся осуществить. Какъ образчикъ реалистической живописи въ росписяхъ Сым-сыма даемъ рисунокъ Н. М. Березовскаго со свода одной изъ пещеръ: изображены два зеленыхъ попугая.

84. Сым-сым. Роспись на потолокъ пещеры.

¹ Grünwedel II. 181—191.

4. КРИШ.

Мѣстность эта, съ немалочисленными буддйскими остатками древности М. М. и Н. М. Березовскимъ и д-ромъ А. фонъ-Ле Кокомъ называется Ачик-иляк¹ (Горькое болото), мы же не слышали этого названія въ примѣненіи къ развалинамъ, за которыми мы оставляемъ названіе деревни, находящейся по близости. Какъ уже было указано выше въ замѣткѣ о Сым-сымѣ, названіе Криш профессоромъ Грюнведедемъ и д-ромъ фонъ-Ле Кокомъ примѣняется къ Сым-сыму.

Путь къ Мин-ую на югъ отъ деревни Криш изъ Субаши лежитъ сперва черезъ рѣку у Субаши, потомъ мимо деревни Арык-араси, полями и саемъ, затѣмъ землями деревни Есе-баш, мимо дома съ довольно большимъ фруктовымъ садомъ; дорога все время идетъ почти параллельно горамъ, затѣмъ, приблизительно прямо противъ Криша, сворачиваетъ на югъ въ сторону небольшихъ холмовъ, часть которыхъ тамъ, гдѣ лежитъ Мин-уй, называется Сѳрелик-таги (сѳре, какъ намъ объяснили, обозначаетъ покрытое сверху пространство, на столбахъ, около дома). Дорога проходитъ краемъ деревни Шеидла, гдѣ какъ будто остатокъ коне-шара. Одинъ изъ туземцевъ, правда, человекъ чрезвычайно лживый, сообщилъ намъ, что при обработкѣ полей здѣсь находятъ сосуды съ костями; сохранились небольшіе остатки зданія; указанный туземецъ увѣрялъ насъ, что копалъ въ этомъ мѣстѣ и находилъ глиняныя статуетки людей и звѣрей. Дорога идетъ къ югу отъ Ачик-илека, рядомъ съ низкими холмами изъ конгломерата и лёсса. Вскорѣ небольшой чайтъя, сфотографированный и копанный М. М. Березовскимъ; мы застали чайтъя въ томъ же еще видѣ, каковъ онъ на фотографіи. До этого чайтъя примѣрно 40 ли отъ Субаши (версть 17—18). Немного восточнѣе, въ холмахъ, начинаются пещеры, расположеніемъ напоминающія шикшинскія. Сосчитать ихъ чрезвычайно трудно, такъ какъ многія изъ нихъ завалились или заплыли; безъ тщательной провѣрки всей цѣпи холмовъ нельзя поручиться, что нѣтъ пропусковъ въ пещерахъ. Крайне необходима съемка и затѣмъ раскопка; на находки впрочемъ рассчитывать трудно, такъ какъ большая часть пещеръ заплыла. Одна изъ пещеръ, въ которой еще сохранилось довольно много фресокъ, приблизительно возстановляется такъ.

Прямо противъ входа видна ниша, она находится въ передней сторонѣ высѣченнаго въ камнѣ столба. Въ нишѣ была сидячая, лѣпная фигура, отъ которой не осталось слѣда кромѣ двухъ углубленій, въ которыя, очевидно, были воткнуты колышки для насаживанія статуи; нимбъ росписной, пламенный, съ маленькими сидящими буддами. По бокамъ росписныя фигуры «спутниковъ». Ниша находится въ глубинѣ передняго, сводчатаго помѣщенія, по обѣ ея стороны входы во внутреннюю обходную вокругъ столба галерею. Противъ этихъ входовъ, по бокамъ главнаго входа въ пещеру, двѣ ниши. Въ нихъ тоже было по сидящей фигурѣ, бока нишъ были украшены орнаментомъ. По обѣимъ боковымъ стѣнамъ роспись: высокая стоящая фигура Будды съ пламеннымъ нимбомъ, въ которомъ маленькія стоящія фигуры буддъ, кругомъ рагивага. Плафонъ обычнаго въ Кучарѣ типа: въ горномъ пейзажѣ джатаки или аваданы, по серединѣ синяя полоса съ разными фигурами, одна на колесницѣ. По стѣнѣ внутренней галереи рядъ стоящихъ буддъ (вѣроятно рагидхи); орнаментальная полоса, которая была подъ ними, теперь находится подъ мусоромъ и ея не видно. Будды располагаются по

¹ von Le Coq 3: Atschyk Nak. Мы полагаемъ, что именно эти развалины имѣютъ въ виду д-ръ фонъ-Ле Кокъ, его указаніе мѣста намъ осталось не вполне понятнымъ. Здѣсь еще лишній разъ болѣзненно чувствуется отсутствіе надежныхъ картъ.

стѣнамъ такъ: 3+6+3, всего 12. Выше ихъ орнаментальная полоска, затѣмъ по обѣ стороны, раздѣленные наверху плафона орнаментальной полосой, сцены, повидимому, джатакъ; по крайней мѣрѣ въ началѣ лѣвой (отъ входа) стѣны Çaçaĵataka: сидитъ со спущенными ногами человѣкъ, передъ нимъ въ пламени синій заяцъ. На задней стѣнѣ столба сцена нападенія Мага на Будду: въ серединѣ сидящій Будда, справа отъ него чудовища, одно вверху какъ будто кидаетъ скалу; слѣва, ниже Будды, Мага въ царскомъ головномъ уборѣ и съ нимбомъ, онъ хочетъ вытянуть изъ ноженъ длинный мечъ. Надъ ними чудовище съ головою львицы или тигра. Все это очень сильно пострадало и въ темномъ помѣщеніи за столбомъ не легко опредѣляется. На стѣнахъ столба, въ проходахъ слѣва (если считать извнутри галлерей) сидящій Будда съ раġavaġa, справа вслѣдствіе плохой сохранности, а главное вслѣдствіе недостаточности освѣщенія мы ничего почти не разобрали; при освѣщеніи и достаточномъ количествѣ времени можно будетъ, вѣроятно, вполне разобраться въ композиціи образа. Краски яркія, работа прекрасная, замѣтно обиліе синихъ тоновъ. Глина, приготовленная подъ роспись, красноватая.

Въ полуверстѣ отъ главнаго комплекса пещеръ, расположенныхъ по отвѣсамъ маленькихъ логовъ, находятся еще 4 пещеры, совершенно почти разрушенныя, около нихъ, но такъ что съ дороги не видно, остатки какого-то зданія; надъ пещерами часть стѣны другого зданія, виднаго и съ дороги. Близко отъ Мин-уя протекаетъ рѣчка Кара-су, отчего и Мин-уй иногда у туземцевъ носитъ это названіе.

Двигаясь отсюда на сѣверо-западъ проѣзжаешь черезъ маленькую долинку Ачик-илекъ, всю почти покрытую болотомъ, по которому мѣстами быстро текутъ ручейки свѣтлой, чистой воды. Черезъ болото дорога ведетъ по гати, за которою мельница, отсюда подъемъ и вскорѣ деревня Криш. Около Ачик-илека какіе то остатки большихъ строеній и два развалившіеся мусульманскіе гумбеза, одинъ изъ которыхъ двухъэтажный. Криш большая деревня, которая извивается лентою по направленію къ горамъ. Безусловно желательна очистка хотя бы нѣкоторыхъ пещеръ и съемка мѣстности.

3. КЫЗЫЛ-КАРГА.

Путь въ Кызыл-карга лежитъ по большой дорогѣ въ Аксу. Проѣзжаютъ мимо кладбищъ, мимо мѣста ученія солдатъ, дома для встрѣчи чиновниковъ по прекрасной дорогѣ, окаймленной большими деревьями, въ теченіе примѣрно 5 верстъ. Когда кончаются пригородныя поселенія дорога уже идетъ саемъ, имѣя вправо большую сухую рѣку. Вдали, налѣво отъ дороги, видна странной формы, высокая, узкая тура. Чтобы попасть въ Мин-уй надо свернуть направо; Мин-уй лежитъ примѣрно въ 7—8 верстахъ къ сѣверу отъ города въ страшно размытыхъ и еще размываемыхъ ливнями холмахъ, передъ горною цѣпью, которая ведетъ въ Кызыл. Большая часть пещеръ лежитъ довольно скученно, но отдѣльныя пещеры сильно раскиданы среди холмовъ и по мелкимъ ущельямъ. Намъ очень помогъ схематическій планъ, сообщенный намъ Н. М. Березовскимъ. Точно опредѣлить число пещеръ крайне трудно, какъ и крайне трудно быть увѣреннымъ, безъ топографической съемки, что найдены всѣ пещеры, особенно еще въ виду того, что многія пещеры почти совсѣмъ обвалились или засыпаны. Мы нашли свыше 50 пещеръ.

Пещеры очень сильно пострадали, и отъ росписи мѣстами остались только жалкіе слѣды: Мин-уй лежитъ близко къ берегу и служитъ, говорятъ, часто въ праздники мѣстомъ прогулокъ и игръ молодежи, которая не щадитъ идолопоклонническую святыню.

Первое же впечатлѣніе, которое получается отъ пещеръ это то, что онѣ очень старинны. Слѣдовъ китайскаго вліянія на живописи не замѣтно; по композиціи: будды въ горномъ пейзажѣ, Maharaḡi-nigvaḡa, сожженіе тѣла Будды, джатаки, авадапы, будды въ чайтѣ, скелеты и т. п. примыкаетъ къ старымъ кучарскимъ, шикшинскимъ и туок-мазарскимъ мотивамъ. Было много надписей на кучарскомъ языкѣ (№ 1), но отъ нихъ остались только отдѣльные знаки.¹ Несмотря на ужасное раззореніе, пещеры, послѣ снятія плана мѣстности, совершенно необходимаго, чтобы разобраться въ раскиданныхъ по мелкимъ ущельямъ и рассѣлинамъ остаткахъ древности, могутъ при внимательномъ изученіи дать еще чрезвычайно много для пониманія кучарской живописи.

6. КЫЗЫЛ.

Объ этой замѣчательной группѣ пещеръ мнѣ не приходится почти говорить, такъ какъ имъ посвящено много мѣста въ трудѣ профессора А. Грюнведеля. Мы уже нашли пещеры почти совершенно раззоренными и въ значительной мѣрѣ лишенными фресокъ. Въ настоящее время, какъ мы слышали д-ръ А. фонъ-Ле Кокъ и г. Бартусъ вновь посѣтили Кызыл и увезли еще часть росписи пещеръ, такъ что до опубликованія этого матеріала бесполезно сообщать наши краткія замѣтки: мы могли провести только нѣсколько дней въ Кызылѣ и посвятили ихъ главнымъ образомъ ознакомленію съ пещерами, характеромъ композиціи, стилями, для того, чтобы имѣть возможность самостоятельно отнестись къ тому богатому матеріалу, который, какъ мы знали, находился уже въ Европѣ, главнымъ и почти исключительнымъ образомъ въ Берлинѣ, а затѣмъ въ прекрасныхъ фотографіяхъ М. М. Березовскаго и калькахъ Н. М. Березовскаго. Мы ограничимся поэтому лишь нѣкоторыми снимками, которые могутъ послужить дополненіями къ тексту и рисункамъ профессора Грюнведеля.

На таблицѣ LIII помѣщена фотографія съ росписи стѣны пещеры, которая у профессора Грюнведеля носитъ названіе «Tgerrenhöhle» по каменной лѣстницѣ, вырубленной въ скалѣ и ведущей къ этой пещерѣ. Сцены на таблицѣ отвѣчаютъ №№ 13, 14, 15 и 33, 34, 35² у Грюнведеля; живопись этихъ сценъ изъ жизни Будды необыкновенно близка къ стариннымъ индійскимъ миниатюрамъ и по всей вѣроятности, является представительницей индійской живописи послѣгадхарскаго періода. Относительно верхней полосы орнамента, въ дополненіе къ сказанному у профессора Грюнведеля,³ мы должны указать, что мотивъ этотъ близокъ и къ орнаменту въ другой пещерѣ (Höhle mit den ringtragenden Tauben, Fig. 259).

Параллелями къ изображенію двуглаваго и четырехногога garuḡa у Грюнведеля (Fig. 107) и одноглаваго въ Кумтурѣ (Fig. 70)⁴ могутъ служить рисунки Н. М. Березовскаго изъ Кызыла, которые мы и даемъ здѣсь (рис. 55 и 56).

¹ Среди графитти мы нашли автографъ неведомаго намъ соотечественника: «Семеновъ, 1899».

² Grünwedel II. 118—119.

³ Ib. 118.

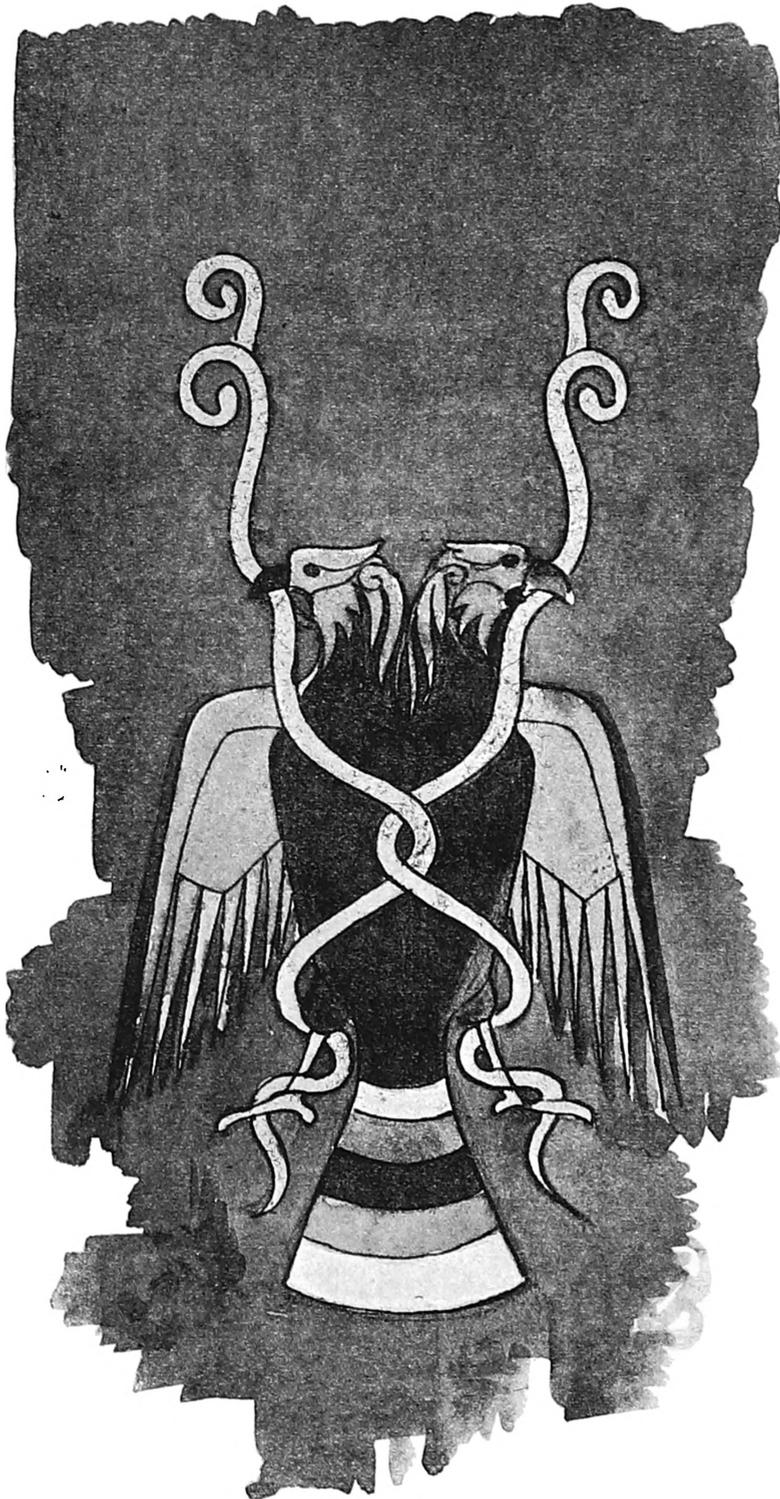
⁴ Ib. Schwerträgerhöhle, 34 и стр. 33.

Часть любопытнѣйшаго фриза съ медальонами съ утками, держащими въ клювъ гирлянды изъ драгоценныхъ камней и жемчуга М. М. Березовскому удалось привезти въ С.-Петербургъ; даемъ фотографію съ оригинала, какъ дополненіе къ прекрасному рисунку профессора Грюпведеля¹ (рис. 57).

Въ числѣ немногочисленныхъ, но по возможности разнообразныхъ образцовъ росписи, которые мы привезли изъ Кучара есть и голова демона, изъ сцены нападенія Мага на Будду; голова эта

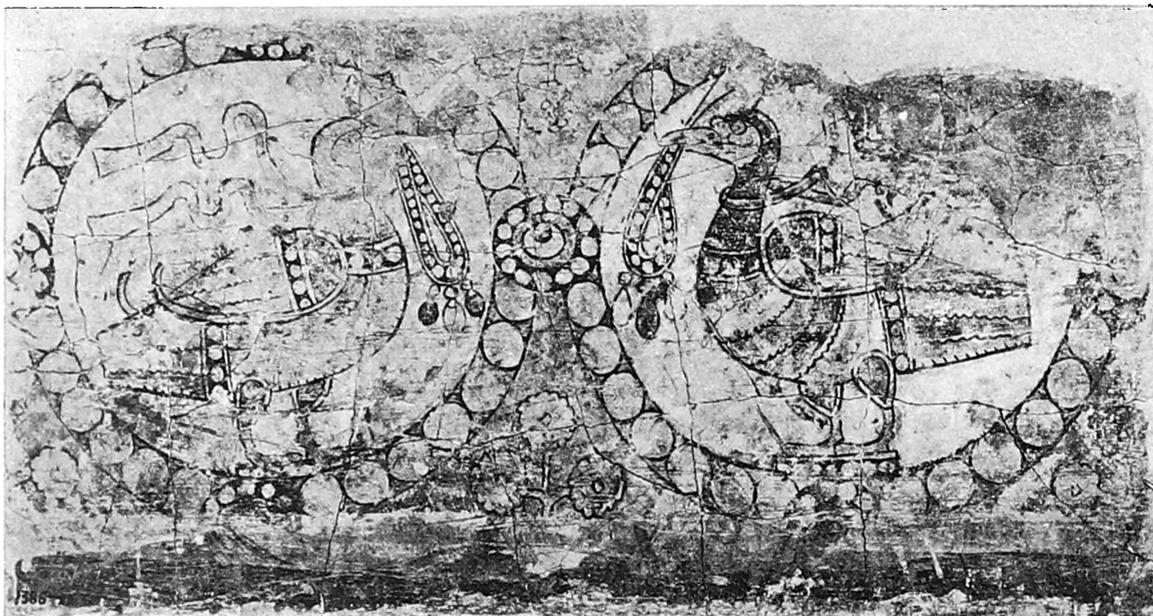

56. Кызыл. Роспись середины плафона: gariča съ pāga.

55. Кызыл. Роспись середины плафона: двуглавый gariča съ pāga.

¹ Grünwedel II. 79. Fig. 172.

57. Кызыл. «Gröszte» Höhle. Фризъ изъ утокъ съ гирляндами въ клювъ.

58. Кызыл. Teufelshöhle, Annex C. Образчикъ росписи.

59. Кызыл. Образчикъ росписи.

настолько выразительна, что и мы даемъ ее здѣсь (рис. 58).¹ Наконецъ мы прибавимъ и еще одинъ образчикъ росписи, заимствованный, повидимому, изъ какой-то легенды: внутри чайтля лежитъ, очевидно, схороненная женщина,² мальчикъ сосеть ея грудь (рис. 59). Рисунокъ сдѣланъ съ оригинала Н. М. Березовскимъ. Говоря о скульптурѣ въ Шикшинѣ мы упомянули о фигурахъ «рыцарей» - Шакъевъ, которыя встрѣчаются и скульптурныя и живописныя; М. М. Березовскій привезъ рядъ подобныхъ фигуръ изъ Кызыла, которыя настолько характерны, что мы приводимъ здѣсь въ снимкахъ три изъ нихъ (рис. 60, 61, 62). Изъ сравненія этихъ скульптуръ съ живописными изображеніями этихъ лицъ видно насколько онѣ близки.³

60. Кызыл. Фигура «рыцари» — Шакъя.

61. Кызыл. Фигура «рыцари» — Шакъя.

62. Кызыл. Фигура «рыцари» — Шакъя.

7. КУМТУРА.

Громадный Мин-уй на лѣвомъ берегу Музарта и въ прилегающихъ ущельяхъ подвергся тщательному обследованію профессора Грюнведеля, тамъ работали и М. М. Березовскій, который снялъ рядъ прекрасныхъ фотографій и Н. М. Березовскій, съ поразительной точностью скалькировавшій

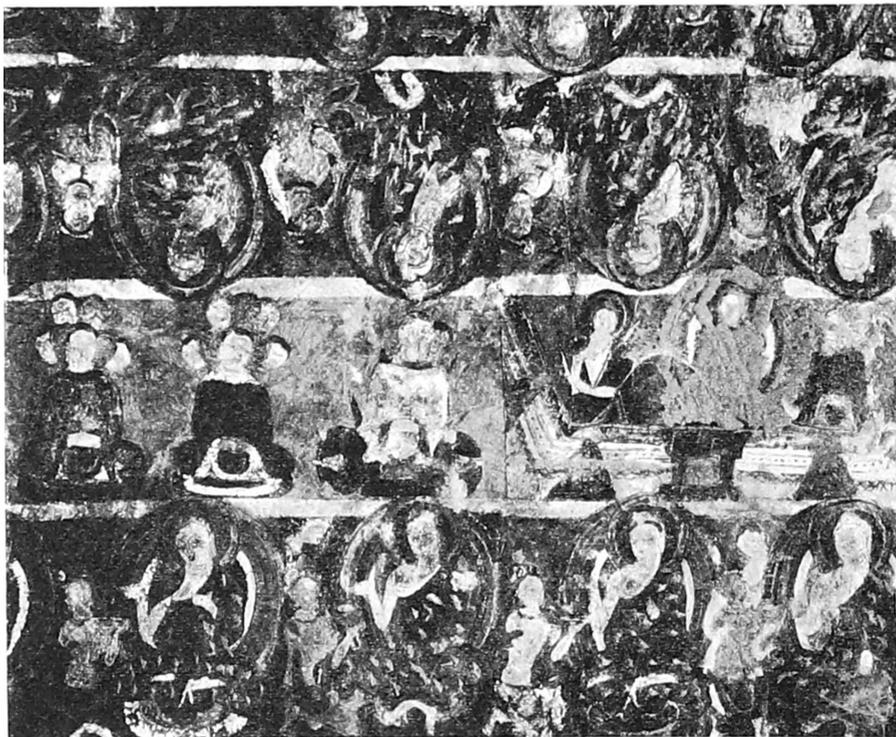
¹ Grünwedel II. Fig. 311. Teufelshöhle, Annex C.

² Тѣло женщины темнокоричневое, и только лѣвая грудь, которую сосеть мальчикъ, тѣлеснаго цвѣта, чѣмъ, очевидно, художникъ хотѣлъ сказать, что одна она живая, въ то время какъ все остальное тѣло — трупъ.

³ Grünwedel II. Figg. 90, 117, 356.

нѣсколько фресокъ. Повидимому, и д-ръ фонъ-Ле Кокъ съ г. Бартусомъ копали здѣсь и снимали фрески; ближе объ ихъ работахъ намъ ничего неизвѣстно.

О лежащихъ передъ горами у выхода Музарта въ равнину развалинахъ, посвящихъ названіе Дулдур-ахур,¹ мы не будемъ говорить, такъ какъ онѣ весьма тщательно были копаны французскою

63. Кумтура. Часть плафона пещеры.

64. Кумтура. Кусокъ орнамента, найденный въ обломкахъ Н. М. Березовскимъ.

съ обломка, найденнаго имъ въ Кумтурѣ. Средняя полоса лиловая; верхняя полоса и нижняя чешуйчатая оливковаго цвѣта, полоска надъ чешуйчатыми орнаментами сѣроватая, главный орнаментъ — одинъ завитокъ свѣтло-лиловый, другой оливковый.

¹ Развалины и вообще мѣсть съ этимъ названіемъ не мало въ Китайскомъ Туркестанѣ, гдѣ со многими мѣстами почему-то связаны легенды объ Али, его чудесномъ конѣ и Биби Фатимѣ.

² Не найдено, насколько мы знаемъ, въ стѣнныхъ росписяхъ, но имѣется въ образѣ на шелку, см. von Le Coq, Tafel 43 с. (Avalokiteçvara).

экспедиціею профессора Пеллио, который снялъ съ нихъ подробный планъ, планъ снималъ и М. М. Березовскій.

Мин-уи при Кумтурѣ особенно любопытенъ тѣмъ, что здѣсь въ росписи пещеръ столкнулись самые разные стили.

Не найдя въ изданныхъ пока профессоромъ Грюнведемъ рисункахъ снимка съ плафона одной пещеры у рѣки, мы даемъ нашу фотографію съ части этого плафона (рис. 63), такъ какъ на немъ написаны фигуры многоголовыхъ буддъ, при чемъ головы эти расположены какъ бы пучкомъ. Этотъ способъ изображенія многоголовыхъ фигуръ, постоянно употребляемый въ японской иконописи и скульптурѣ, но никогда въ тибетской и, повидимому, еще не найденный въ Китайскомъ Туркестанѣ,² стилистически чрезвычайно любопытенъ. Издаваемый на рисункѣ 64 орнаментъ зарисованъ въ краскахъ Н. М. Березовскимъ

Прекрасные кальки и рисунки Н. М. Березовскаго и фотографіи М. М. Березовскаго мы предполагаемъ описать и частью издать вмѣстѣ съ нѣкоторыми нашими замѣтками лишь послѣ выхода подготовляемаго къ изданію альбома профессора Грюнведеля и послѣ того, какъ станутъ извѣстны матеріалы экспедиціи 1913 года д-ра фонъ-Ле Кока и г. Бартуса.

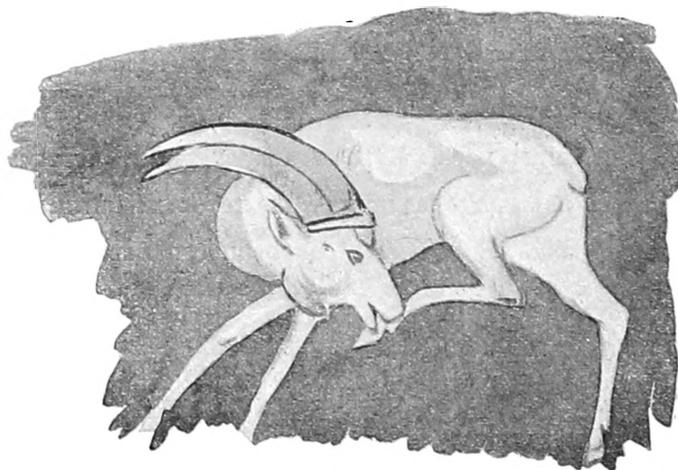
8. ТѢДЖИК И ТОГРАКЛЫК-АКЫН.

Эти двѣ, близко другъ отъ друга лежащія мѣстности не были, видимо, посѣщены профессоромъ Грюнведелемъ, былъ ли тамъ д-ръ фонъ-Ле Кока мы не знаемъ. Здѣсь работали М. М. и Н. М. Березовскіе. М. М. Березовскій употребляетъ названіе Тѣджик, но мы слышали только Тѣджик.

Тѣджик лежитъ у горъ въ 35—40 верстахъ (90—100 ли) отъ Іекшембе-базара, Тограклык-акын верстѣ 5 западнѣе, дорога къ нему изъ Тѣджика ведетъ вдоль горъ. Эта дорога теперь считается «воровскою» дорогою въ Аксу, раньше здѣсь, говорятъ, проходила большая «бейджинская» (пекинская) дорога, т. е. большой трактъ, который, говорятъ, заброшенъ только послѣ возстанія Хан-ходжи. Здѣсь, повидимому, дѣйствительно ѣздить воры, потому что насъ заставили въ Іекшембе взять караульщиковъ, чтобы ночью не угнали лошадей и вообще не обокрали. Справедливость требуетъ однако сказать, что во время нашего пребыванія въ Тѣджикѣ караульщики спали такъ же усердно, какъ и другіе наши провожатые и все таки ничего у насъ украдено не было.

Относительно мазара одинъ изъ караульщиковъ разсказалъ слѣдующее: недавно нѣсколько человѣкъ было здѣсь, при чемъ одинъ изъ нихъ, охотникъ, выстрѣлилъ въ ворону, сидѣвшую на холмикѣ; пуля ударила въ холмикъ, охотникъ пошелъ ее выкопать и при этомъ наткнулся на оштукатуренную глину; начали копать съ востока, нашли кости, бороду, откопали трупъ, еще даже мясо было на костяхъ; на покойникѣ было два чапана и поясъ, какъ у сарта, матерія изъ дикаго льна, какую дѣлаютъ на Лоб-норѣ, она рассыпалась при прикосновеніи. Рѣшили, что это святой человѣкъ мученикъ, — шеид и погребли его. Мазар, какъ уже было сказано, Хан-ходжи; караульщикъ сообщилъ о немъ и о колодцѣ при мазарѣ слѣдующую легенду.

Здѣсь былъ Хан-ходжа и у него былъ сопэ (ученикъ), изъ таджиковъ.¹ Хан-ходжа сказалъ ему: «копай землю, пока не найдешь воды; какъ увидишь воду, иди ко мнѣ и не оглядывайся». Сопэ сдѣлалъ по слову учителя, но затѣмъ началъ оглядываться. Приходитъ къ Хан-ходжѣ, тотъ и говоритъ: «вотъ видишь, ты меня не послушалъ и оттого здѣсь будетъ только колодезь (кудук), не оглядывался бы — вода пошла бы за тобою и была бы текучая вода». Оттого-то здѣсь только колодезь. Вода въ колодцѣ не дурная, не соленая, но ея мало.

65. Тограклык-акын. Изъ росписи на плафонѣ пещеры.

¹ Вѣроятно, прибавлено въ связи съ названіемъ мѣстности.

За мазаромъ, къ горѣ, остатки построекъ и пещеры. Пужны были бы раскопки для опредѣленія плана развалинъ.

Въ Тограклык-акынѣ М. М. Березовскимъ сняты фотографіи; въ пещерахъ, которыя сильно пострадали можно еще всё-таки мѣстами разобрать въ композиціи; здѣсь обычнаго въ Кучарѣ типа сцены: Маһарагінгваца, сожженіе тѣла Будды, джатаки. Какъ образчикъ реалистической росписи съ одного изъ плафоновъ мы даемъ горнаго козла, срисованнаго Н. М. Березовскимъ: тѣло сѣрватосинее, фонъ буро-красный.

Необходимо снять планъ мѣстности, потому что пещеры и остатки строеній раскиданы по ущельямъ и разсѣлинамъ и безъ плана трудно разобрать въ ихъ расположеніи.

9. КОНЕ-ШАРЫ ВЪ ПУСТЫНѢ ДАВАН-КУМ.

Поѣздка въ мѣстности, объединенныя подъ названіемъ Даван-кумъ представляетъ извѣстныя трудности вслѣдствіе недостатка воды, а зимою и топлива; трудности эти впрочемъ преодолеваются сравнительно легко. Картина Даван-кума и находимыхъ тамъ развалинъ, «старыхъ городовъ» (коне-шар) какъ ихъ называютъ мѣстные жители, чрезвычайно своеобразна: впечатлѣніе, которое производятъ эти брошенные арыки, слѣды построекъ, цѣлыя груды черепковъ, которыми усѣяна земля, разные мелкіе предметы, которые находятся при малѣйшемъ раскапываніи песка, неизгладимо: чувствуешь ту жизнь, которая кипѣла здѣсь и которая смѣнилась молчаніемъ смерти, только потому, что по неизвѣстнымъ намъ пока причинамъ, здѣсь изсякла вода. О томъ, насколько такая жизнь можетъ быть кипуча показываютъ многочисленныя густо населенныя деревни къ югу и юго-западу отъ Кучара, земли которыхъ почти соприкасаются съ Даван-кумомъ. Насколько идетъ завоеваніе вновь человекомъ пространствъ, занесенныхъ песками или наоборотъ насколько надвигаются пески, это можетъ конечно рѣшить только специальное изслѣдованіе. Работы въ Даван-кумѣ чрезвычайно затруднительны и не потому, что здѣсь нѣтъ воды и жилья, а потому, что прежде всего чрезвычайно затруднительна и мало производительна съемка: песочные бураны, которые здѣсь временами свирѣпствуютъ, часто совершенно мѣняютъ рельефъ мѣстности, обнажая то, что вчера было закрыто и засыпая то, что ранѣе лежало открытымъ. Раскопки въ песочныхъ барханахъ тоже сопряжены съ большими трудностями. Осмотры Даван-кума могутъ, конечно, случайно дать нѣкоторые результаты въ смыслѣ находокъ вещами: послѣ бурь кладоискатели, «истакчи» постоянно отправляются за добычей и часто говорятъ находятъ разныя вещи, которыя потомъ сбываютъ на базарахъ; находятъ, повидимому, и золотыя вещи. Впрочемъ о сокровищахъ Даван-кума и его «коне-шарахъ» ходитъ столько разсказовъ и легендъ, что относиться къ нимъ приходится весьма осторожно, особенно зная любовь туземцевъ къ преувеличенію и выдумкамъ.

Мы выѣхали 12 Января 1910 г. изъ Кумтуры по дорогѣ въ пустыню, морозъ былъ въ—10°, но ледъ на Музартѣ уже мѣстами подталялъ; приходилось передвигаться съ большою осторожностью, такъ какъ Музартъ, хотя въ общемъ мелокъ, все же мѣстами глубокъ, и теченье его необыкновенно быстрое, такъ что провалиться сквозь ледъ могло быть опаснымъ. За рѣкою начался кент (или мехалла: эти два термина употребляются здѣсь почти безразлично) Ак-яр, который тянется до мѣста, за

которымъ начинается Кош-арык. Мѣстность: песокъ, болото, а также и обработанныя поля. Далѣе Таг-арык, съ котораго начинаются уже почти сплошь обработанныя поля. Мѣстность эта, которая на картахъ обыкновенно еще обозначается бѣлымъ пятномъ или же пустынею, одна изъ самыхъ густо населенныхъ и хорошо обрабатываемыхъ. Къ сѣверу отъ дороги, къ горамъ лежитъ размытый недавнимъ разливомъ¹ мазар Ибрахим-адхем-бузурвар (бузург-вар), легенду котораго мы записали. За Таг-арыкомъ Топа-шер. Недалеко отъ дороги лежитъ коне-шар Топа-шер. Все здѣсь заросло и запыло шоромъ; форма «города» странная, почти круглая, въ восточномъ концѣ какой-то холмикъ. Есть проходы въ окружающемъ «городѣ» валѣ съ сѣвера, юга и запада, изъ нихъ послѣдній несомнѣнно новый, въ разрѣзѣ видна мѣстами горѣлая земля и попадаются черепки посуды краснаго обжига, съ сильною примѣсью гальки. На югѣ у входа что-то вродѣ башни — выступающій холмъ. Мы проѣхали далѣе полями и черезъ довольно большую деревню Шембе-базар (около 3000 жителей), которая ли въ 10 отъ Іекшембе-базара (около 4000 жителей), въ Іекшембе-базарѣ мы намѣтили искать проводниковъ и запастись топливомъ и припасами на поѣздку въ пустыню.

Первый встрѣченный нами коне-шар назывался Шойлук-шер,² который какъ будто былъ буддѣйскимъ монастыремъ; онъ лежитъ въ 20—25 ли къ сѣверо-западу отъ Іекшембе-базара (мѣстное произношеніе, усиленно сокращающее послѣдніе слоги Іекшем), ближе къ горамъ Кююк-таг³—цѣпи горъ отдѣляющихъ Кучарскій округъ отъ Сайрамской долины. Это голыя, довольно высокія скалы, съ изрытыми водою спусками, предгорьями; названіе «Горѣлыя горы» къ нимъ какъ-то очень подходит. Въ «монастырѣ» какъ будто слѣды келій; проводникъ намъ сказалъ, что раньше здѣсь было видно гораздо больше слѣдовъ построекъ. Черепковъ здѣсь, какъ и по всему Даван-куму, множество. Къ юго-западу, по близости лежитъ, говорятъ, Кум-дан-шер, мы его не видѣли, такъ какъ проводникъ не могъ сразу найти его; близко оттуда Іулгун-шер, форма котораго продолговатый четырехугольникъ, въ середину котораго съ юга вдается нѣчто вродѣ мыса: какъ будто, остатки стѣны или ступы. На западъ Корам-шер. Намъ объяснили, что корам значитъ большой камень. Проводникъ сказалъ намъ, что это мѣсто кладбище Öлүк-хана⁴ и что здѣсь находятъ много костей, но не въ гробахъ, а прямо въ землѣ. Нѣсколько же западнѣе Шах-тура (отъ слова «шах» хворостъ, потому что видно какъ изъ зданія торчатъ прослойки хвороста). Это, повидимому, два ступы, лежащія въ одной оградѣ. При насъ проводникъ нашелъ въ пескѣ кусокъ стрѣлы, китайскую монету, бусину и подвѣску, мы нашли черепки. Далѣе мы проѣхали уже въ Тѣджик. Мѣстами видны ложа старыхъ арыковъ, но воды теперь здѣсь нигдѣ нѣтъ.

¹ Не задолго до насъ Музарт своимъ разливомъ произвелъ большія разрушенія и даже отчасти измѣнилъ русло. Главная причина этого бѣдствія плохое состояніе плотинъ: деньги ассигнованныя на ихъ исправленіе, по народной молвѣ, разошлись по карманамъ туземной и китайской администраціи.

² Здѣсь деревни сплошь и рядомъ носятъ названіе по тому дню, въ какой бываетъ базаръ: торговля производится только въ опредѣленные дни, когда все окрестное населеніе стекается для купли-продажи на базаръ, который служитъ и праздникомъ. Часто деревни имѣютъ и другое названіе, но его при проѣздѣ не всегда узнаешь.

³ Насчетъ собственныхъ именъ мы повторяемъ предостереженіе, высказанное въ началѣ отчета: за ихъ вѣрность часто весьма трудно ручаться, если не имѣть возможности много разъ провѣрить повторными разспросами.

⁴ За точность этого произношенія не вполнѣ ручаемся.

V. НѢКОТОРЫЕ ПРЕДМЕТЫ ДРЕВНОСТИ, НАЙДЕННЫЕ ВЪ ТУРФАНСКОМЪ ОКРУГѢ.

Отлагая до подробнаго отчета систематическое изданіе довольно многочисленныхъ предметовъ, добытыхъ раскопками и покупкою Русской Туркестанской экспедиціей 1909—1910 гг. и полученныхъ ею отъ Н. Н. Кроткова изъ его приобрѣтеній Турфанскихъ древностей, мы дадимъ здѣсь нѣсколько снимковъ съ вещей, являющихся дополненіемъ къ изданнымъ профессорами Грюнведелемъ и особенно г. фонъ-Ле Кокомъ въ его превосходномъ атласѣ древностей. Добыча нашей развѣдочной экспедиціи, конечно, не можетъ совершенно равняться ни по количеству, ни по качеству предметовъ съ громаднымъ собраніемъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ экспедицій, гораздо болѣе продолжительныхъ, чѣмъ наша, совершенно не преслѣдовавшая музейныя цѣли, тѣмъ не менѣе и у насъ скопился матеріалъ, который кое въ чемъ дополняетъ богатые данныя другихъ экспедицій.

На таблицахъ L и LI мы даемъ двѣ стороны образа Avalokiteṣvara, который, судя по сходству съ другими подобнаго рода образами, по всей вѣроятности, добытъ изъ стариннаго города на Ярѣ. Этого рода образа, если судить по многочисленнымъ находкамъ цѣльныхъ экземпляровъ и обрывковъ, были чрезвычайно распространены въ Турфанскомъ округѣ. У насъ, конечно, пока нѣтъ данныхъ для точной ихъ датировки, особенно тогда, когда на нихъ нѣтъ надписей, но необходимо замѣтить, что вполне возможно, что форма этихъ образовъ, напоминающая стелу, взята Турфанскими буддистами у манихейцевъ, которые въ свою очередь могли ее заимствовать изъ древнихъ буддійскихъ вотивныхъ досокъ, находимыхъ въ Хотанѣ. Д-ръ фонъ-Ле Кокъ¹ издалъ два любопытныхъ образа съ манихейскими изображеніями и далъ ихъ подробное описаніе, а также и схему образовъ подобнаго типа, съ матерчатыми лентами и обшивкою; это особенно интересно, такъ какъ почти всѣ найденные образа сохранили только полотно съ изображеніемъ и часть обшивки. Другіе буддійскіе образа тоже изданы въ краскахъ д-ромъ фонъ-Ле Кокомъ.² Уже ранѣе профессоръ Грюнведель издалъ рисунки съ нѣкоторыхъ подобныхъ образовъ въ описаніи своей первой экспедиціи.³ Многочисленные экземпляры на полотнѣ и на шелку были вывезены сэромъ А. Штейномъ и профессоромъ Пелліо изъ Дун-хуана.

Композиція этихъ образовъ въ общемъ довольно однообразна и работа, особенно въ образахъ на полотнѣ, довольно груба.

¹ von Le Coq. Tafel 3.

² von Le Coq. Tafel 40, 41, 42.

³ Grünwedel I. Напр. Tafel XVI и схема на стр. 73.

Издаваемый образъ представляетъ собою бодисатву Avalokiteṣvara, стоящимъ на одной сторонѣ, сидящимъ на другой. Мы начнемъ описаніе съ той стороны образа, гдѣ надписи, хотя затрудняемся сказать, какую сторону образа слѣдуетъ считать главною, да и вообще не знаемъ не были ли на двустороннихъ образахъ обѣ стороны равнозначущи.

Длина писаной части образа, считая отъ вершины треугольника 0,44 м., ширина 0,25 м. Образъ четырехугольный съ треугольникомъ наверху. Главная фигура, бодисатва Avalokiteṣvara, стоитъ на красномъ фонѣ посрединѣ образа на синемъ стилизованномъ лотосѣ. Тѣло бѣлое, лицо стерто, волосы черные.¹ Правая рука у груди, въ жестѣ ученія, лѣвая опущена и пальцы ея загнуты внутрь. На головѣ своеобразный головной уборъ, красный, съ золотыми (желтыми) украшеніями. Отъ головного убора отдѣляются двѣ ленты, которыя развѣваются по обѣ стороны головы. Нимбъ синій съ чернымъ ободкомъ и бѣлой полоскою у внутренняго края. Одежда красная, она начинается у пояса и падаетъ складками на щиколки ногъ, обутыхъ въ красныя сандалии, съ красными ремнями. Черезъ плечи и у талии синія, съ зеленою подкладкою шарфы; на шеѣ и на рукахъ украшенія. Ноги фигуры поддерживаются распростертыми въ обѣ стороны руками колѣнопреклоненной фигуры, съ коричнево-краснымъ верхнимъ и нижнимъ желтымъ платьемъ. По обѣ стороны фигуры стоитъ по двѣ фигуры въ молитвенной позѣ съ руками въ añjali. Всѣ они какъ будто бритые, верхнее платье бурокрасное, коричневеѣе, чѣмъ у бодисатвы, нижнее желтое, съ узорчатою каймою. Вокругъ головы бодисатвы цвѣты съ листьями, по два съ каждой стороны, изъ нихъ три, повидимому, лотосы, но всѣ цвѣты такъ стилизованы, что трудно ихъ точно опредѣлить. Въ треугольникѣ наверху, отдѣленномъ отъ главной части образа и вообще окаймленнымъ желтою полоскою, будда Amitābha на синемъ лотосѣ, въ padmāsana, руки, повидимому, въ dhyanamudra. Нимбъ у головы синій, у всей фигуры зеленый большой, но обѣ стороны по стилизованному цвѣтку съ листьями. Передъ фигурою бодисатвы желтый четырехугольный продолговатый картушъ съ надписью, ниже его по краю и подъ лотосомъ, рядомъ съ колѣнопреклоненной фигурой, уйгурскія надписи. Надписи эти были любезно прочтены намъ академикомъ В. В. Радловымъ, которому позволяемъ себѣ выразить нашу искреннюю признательность.

Вверху справа отъ фигуры въ картушѣ: Конші-им-бодисатв, далѣе: Кунѣсу (?) тутуң нуң ивиг (?) кѳрки и третья надпись: пу Маңал тутуң нуң кѳрки ол, четвертая маленькая надпись внизу ясна, несомнѣнно только «кѳрки» (изображеніе), имя собственное не ясно. Изъ первой подписи мы узнаемъ, что изображенъ Конші-им-бодисатв, т. е. Avalokiteṣvara; ниже названія двухъ лицъ Кунѣсу тутуң и Маңал тутуң, очевидно жертвователи; имя третьяго лица остается невыясненнымъ.

На другой сторонѣ сидящая фигура Avalokiteṣvara въ padmāsana, одежда та-же, что у столцаго Avalokiteṣvara, только на головномъ уборѣ цвѣты; шарфъ красный съ зеленою подкладкою, и отъ пояса до половины груди сѣро-синій лифъ съ красною каймою, перевязанной подъ грудью красною лентою. Поясъ перевязанъ синимъ шарфомъ, концы котораго спадаютъ внизъ черезъ колѣни. По красному фону образа, какъ и на другой сторонѣ, раскиданы цвѣты. Треугольникъ вверху образа съ буддою Amitābha такой-же, какъ и на другой сторонѣ. Внизу образа зеленая полоса, повидимому, травы, съ цвѣтами, на ней три колѣнопреклоненныя фигуры, средняя на поднятыхъ рукахъ под-

¹ Отмѣчаемъ это обстоятельство, потому что въ позднѣйшей буддійской иконографіи волосы изображаются синими.

держиваетъ лотосъ, на которомъ сидитъ Avalokiteśvara, два другія по бокамъ — со сложенными въ añjali руками; одежда на нихъ та-же, что на фигурахъ другой стороны.

Обрывокъ образа на шелку, изображенный на таблицѣ LII можетъ служить прекраснымъ образцомъ высокой техники этого рода образовъ, прекрасные снимки которыхъ даны д-ромъ фонъ-Ле Кокомъ и сэромъ А. Штейномъ. Такъ какъ наша таблица съ большою точностью передаетъ тона оригинала, то намъ не приходится особенно останавливаться на издаваемомъ отрывкѣ. Середину образа, видимо, занимала фигура какого-то будды, судимъ объ этомъ по ногѣ на пестромъ лотосѣ и по красному платью; въ лѣвомъ (отъ центральной фигуры) углу молящися — bhaktajana. Несмотря на кажущееся при первомъ взглядѣ однообразіе этихъ фигуръ, при внимательномъ разсмотрѣніи мы убѣждаемся, что и типы и одежда разные. Образъ въ цѣломъ видѣ, несомнѣнно былъ красивъ и изященъ.

Образъ на рис. 66 очень близокъ по типу къ той-же категоріи, какъ и образъ Avalokiteśvara, только что нами описанный, только техника его иная: образъ написанъ на бумагѣ, наклеенной на холстъ и былъ по краямъ обшитъ холстомъ; размѣры его: длина 0,34 м., ширина 0,245 м.; онъ, по видимому односторонній; слѣды нитокъ по краямъ заставляютъ предполагать, что образъ какъ нибудь былъ еще подшитъ или къ нему что нибудь было пришито. Письмо чрезвычайно грубое: промежутки грубо обведеннаго контура заполнены красками. Въ серединѣ, въ radmasana на красномъ лотосѣ сидитъ бодисатва, по всей вѣроятности Maitreya, тѣло тѣлеснаго цвѣта, губы красныя, волосы черныя. Руки въ какой то mudra, по видимому имѣлось въ виду dharmasakgamudra. Одежда красная съ желтой каймою сверху, головной уборъ, серьги, шейное украшеніе и украшенія на рукахъ золотыя (желтыя). Черезъ плечи перекинутъ красный шарфъ. Опоясана фигура синимъ шарфомъ, концы котораго спускаются спереди. У головы нимбъ: середина красная, затѣмъ сѣро-синяя и желтыя полосы; большой нимбъ около всей фигуры: зеленый по серединѣ, затѣмъ красная и желтая полосы. По обѣ стороны рядомъ и затѣмъ внизу колѣнопреклоненныя съ руками въ añjali молящіяся фигуры, по видимому женскія, въ красныхъ платьяхъ, съ часто встрѣчающимися въ турфанскихъ древностяхъ черными головными уборами съ красной полоскою спереди и двумя красными ушками наверху; въ ушахъ большія золотыя серьги, какъ будто имѣлась въ виду форма колокольчиковъ. Двѣ фигуры съ боковъ, еще по двѣ фигуры ниже и одна прямо лицомъ къ смотрящему; у этой фигуры руки съ длинными выпущенными черезъ руку и загнутыми рукавами, она поддерживаетъ на поднятыхъ рукахъ лотосъ, на которомъ сидитъ Maitreya.¹

Рис. 67 представляетъ собою кусокъ образа на бумагѣ, длина 0,23 м.; письмо его показываетъ гораздо болѣе совершенную технику. Изображенъ бодисатва, судя по молящейся позѣ — боковая фигура большого образа; руки въ añjali, волосы черныя и падаютъ прядями на плечи, образуя петлю у ушей. Головной уборъ и украшенія — золотыя (желтыя), одежда желтая и красная, съ сѣро-синей каймой, вокругъ тѣла красный шарфъ, черезъ плечи накинутъ коричневый шарфъ съ зеленою подкладкою. Нимбъ въ формѣ листа, внутри красный ободъ, снаружи сѣро-синій. Бодисатва стоитъ на колѣнахъ на лотосѣ съ коричневыми лепестками, который въ свою очередь покоится на

¹ Аналогичныя фигуры passim у Grünwedel I и II и von Le Coq.

лотосъ съ красными лепестками. Внизу направо отъ бодисатвы Bhaktajana, на колѣнахъ, съ руками заложенными въ рукава. Черный головной уборъ, платье желтое.

Рис. 68. Этотъ отрывокъ образа или иллюстраціи на бумагѣ чрезвычайно любопытенъ и яркостью красокъ и примитивностью рисунка: изображенъ монахъ, держащій уйгурскую книгу. Тѣло тѣлеснаго цвѣта, волосы черные, нижнее платье желтое, верхнее красное съ зеленой каймою и розовою подкладкою, сзади накинуть еще зеленый шарфъ. Монахъ находится въ какомъ-то помѣщеніи, за-

драпированномъ темно-красными занавѣсами. По всей вѣроятности мы имѣемъ здѣсь дѣло съ кускомъ иллюминированной уйгурской рукописи.

66. Турфан. Образъ Maitreya на бумагѣ, наклеенной на полотно.

67. Турфан. Часть образа на бумагѣ.

Рис. 69. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ изображеніемъ, по техникѣ весьма схожимъ съ предыдущимъ, съ тою разницею, что здѣсь это несомнѣнно образъ: въ центрѣ какой-то будда, стоящій на розо-

вомъ лотосѣ: цвѣтъ тѣла тѣлесный, въ лѣвой рукѣ монашеская чаша для пищи. Нѣсколько поражаютъ золотыя (желтыя) запястья на рукѣ. Нижнее платье коричневое, верхнее красное съ желтыми полосами, видна зеленая накидка съ желтою каймою. За буддою виденъ кусокъ нимба съ черною,

68. Турфан. Часть рукописи (?) на бумагѣ.

красною и малиновою полосами внутри и желтою съ краю. Слева отъ фигуры будды колѣнопреклонный bhaktajana съ руками въ añjali. Детали головного убора не разобрать. Нижнее платье красное,

тоже и штаны, верхнее зеленое съ желтою каймою, поясъ; фигура стоитъ на коврѣ, кусокъ котораго еще виденъ. Надъ молящейся фигурою кусокъ чьего-то платья. Рисунковъ въ краскахъ, подобныхъ только что описаннымъ сохранилось еще нѣсколько изъ собраній Н. Н. Кроткова, происходящихъ изъ Турфана.

Рис. 70. Голова какого-то царя, можетъ быть одного изъ царей-стражей странъ свѣта Локарала, уже носить совсѣмъ китайскій характеръ. Тѣло немного красноватое, волосы черные, губы красныя, украшеніе на головѣ золотое (желтое), спереди два красныхъ круглыхъ украшенія.

69. Турфан. Отрывокъ образа на бумагѣ.

70. Турфан. Отрывокъ образа на бумагѣ.

На рисункахъ 71 и 72 мы даемъ снимки съ двухъ образовъ тушью на бумагѣ, которые являются образцами того, какимъ образомъ подготовлялись буддійскіе иконописцы для писанія иконъ; возможно, что изъ этихъ рисунковъ, посредствомъ проколки контуровъ имѣлось въ виду приготовить трафареты: существованіе трафаретовъ въ Турфанѣ, которое можно было предполагать и а priori, по техникѣ образовъ, доказывается теперь найденнымъ д-ромъ фонъ-Ле Кокомъ въ Идикут-шари

кускомъ трафарета для образа тысячерукаго Avalokiteṣvara; ¹ любопытно, что оба наши рисунка тоже изображаютъ тысячерукаго Avalokiteṣvara. Хотя и возможно, что изъ нихъ имѣли въ виду сдѣлать трафаретъ, но это мало вѣроятно, такъ какъ рисунокъ и слишкомъ небреженъ и слишкомъ мелокъ. Точное мѣсто ихъ находки намъ неизвѣстно, такъ какъ они были куплены.

Изображеніе Avalokiteṣvara на рисункѣ 71 не даетъ со-всѣмъ атрибутовъ, которые еще, очевидно, не были нарисованы, кромѣ двухъ. Эти два атрибута, очевидно солнце и луна, отнесены, какъ и въ слѣдующемъ образѣ ко второй парѣ рукъ. Изображенія Будды Amitabha въ вѣнцѣ не видно.

На рис. 72 изображенъ прудъ съ лотосами, но изъ него поднимается не стебель, какъ обыкновенно, а облако, на которомъ затѣмъ покоится лотосъ. Интересны колѣнопреклонен-

71. Турфан. Тысячерукій Avalokiteṣvara.

72. Турфан. Тысячерукій Avalokiteṣvara.

ныя фигуры внизу у пруда: справа четырехрукій старецъ; изъ его правыхъ рукъ одна оторвана и потому трудно назвать ея атрибутъ; другая держитъ на палкѣ печать (подобнаго рода атрибутъ

¹ von Le Coq. Tafel 45e. Эта техника извѣстна была и тибетцамъ, какъ видно изъ найденнаго въ Хара-хото трафарета Будды изъ образа 8 великихъ чайтъя. См. вышеназванную работу нашу «Матеріалы по буддійской иконографіи Хара-хото», въ заключительной части.

имѣется у фигуры старца въ китайскомъ образѣ изъ Хота-хото); одна лѣвая рука поднята къ головѣ, другая протянута и держитъ черепъ. Мы не умѣемъ обозначить эту фигуру. Противъ нея фигура жертвъ съ дарами.

Нельзя не пожелать скорѣйшаго изданія многочисленныхъ образцовъ изъ Китайскаго Туркестана, находящихся въ европейскихъ и японскихъ музеяхъ. Тогда яснѣе станутъ запутанные вопросы стилей и взаимныхъ вліяній.

Кромѣ только что приведенныхъ образцовъ буддійскихъ древностей мы имѣемъ возможность дать снимокъ, хотя и не вполне удовлетворительный, съ любопытнаго манихейскаго памятника. Мы только скажемъ о немъ нѣсколько словъ, такъ какъ онъ будетъ вскорѣ изданъ академикомъ К. Г. Залеманомъ въ ближайшемъ номерѣ *Manichaica*, для нашего отчета Карлъ Германовичъ любезно сообщилъ свое чтеніе надписи. Оригиналъ, несмотря на самые тщательные розыски и обѣщанія хорошаго вознагражденія, остался намъ недоступенъ. Въ бытность нашу въ Караходжѣ, гдѣ мы жили въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Сенгимскимъ ущельемъ, мнѣ принесли однажды кусокъ дерева, на которомъ выжжено было какое-то изображеніе; меня сразу поразили манихейскія письмена и я купилъ кусокъ дерева, при чемъ узналъ, что предметъ, которымъ было выжжено изображеніе на

73. Караходжа. Отпечатокъ на бумагѣ манихейскаго священнаго изображенія.

$\begin{array}{c} \text{𐭪𐭫𐭬} \\ \text{𐭪𐭫𐭬} \end{array}$
 ? .....

т. е. $\text{𐭪𐭫𐭬} \dots \dots \dots \text{𐭪𐭫𐭬} \text{ } \text{𐭪𐭫𐭬} \text{ } \text{𐭪𐭫𐭬}$ *šhr 'é . . . . gōšan*, дословно:
«изображеніе (имя не отпечталось) genit. свѣтлаго», т. е.

«изображеніе святаго х».

(Чтеніе академика К. Г. Залемана).

дерева была мѣдная пластинка. Съ всегдашней готовностью сдѣлать пріятное «тюрь», мнѣ обѣщали достать пластинку, но обѣщаніе такъ и осталось обѣщаніемъ, одинъ ссымался на другого и я не могъ доискаться истиннаго владѣльца, несмотря на щедрыя денежныя предложенія. Все же черезъ нѣкоторое время мнѣ принесли бумагу съ оттискомъ пластинки, къ сожалѣнію дефектнымъ, какъ и оттискъ на деревѣ въ самой интересной части надписи (рис. 73). Обстоятельство это заставляеть меня предполагать, что и оригиналъ въ этой части былъ вѣроятно стертъ. Клочекъ бумаги съ манихейскимъ изображеніемъ служилъ расчетнымъ билетомъ для рабочаго!

VI. СПИСОКЪ СОКРАЩЕНІЙ ЗАГЛАВІЙ КНИГЪ.

Грумъ-Гржимайло. = Описание путешествія въ Западный Китай. Томъ I. С.-Петербургъ 1896.

Grünwedel I = Bericht über archäologische Arbeiten in Idikutschari und Umgebung im Winter 1902—1903. München 1906. (Abh. KBAW. I Kl. XXIV Bd. 1 Abth.).

Grünwedel II = Altbuddhistische Kultstätten in Chinesisch Turkestan. Berlin 1912.

Hedin = Dr. Sven Hedin. Die geographisch-wissenschaftlichen Ergebnisse meiner Reisen in Zentral Asien, 1894—1897. PM. Ergänzungsband XXVIII (Heft 131). Gotha 1900.

Klementz = Turfan und seine Alterthümer въ Nachrichten über die von K. Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg im Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan. Heft 1. St.-Petersburg 1899.

von Le Coq = Chotscho Facsimile-Wiedergaben der wichtigeren Funde der ersten Königlich Preussischen Expedition nach Turfan in Ost-Turkistan. Berlin 1913.

Stein = M. A. Stein. Ruins of Desert Cathay. London 1912. 2 voll.

VII. СПИСОКЪ РИСУНКОВЪ.

1. Дорога въ долину передъ Токсуномъ.	2
2 и 3. Глиняныя головки. (Шикшин F 4).	6
4. Обломокъ руки съ ваѣга. (Шикшин. Пещера 5 α)	7
5 и 6. Глиняныя головки. (Шикшин F 4).	7
7. Лѣстница къ F 4. (На лѣстницѣ сидитъ помогавшій намъ раскопать ее Б. Т. Хохо).	8
8—11. Глиняныя головки изъ Шикшина.	10
12. Общій видъ холмовъ, въ которыхъ вырыты пещеры. Въ серединѣ видны входы въ пещеры №№ 9 и 10	11
13. Планъ мѣстоположенія пещеръ близъ Шикшина, составленный Д. А. Смирновымъ. 50 с. въ дюймѣ. Горизонтали черезъ 1 сажень.	12
14. Стѣнная роспись пещеры № 1 ниши 5 въ Шикшинѣ.	13
15. Планъ и поперечный разрѣзъ пещеръ №№ 8, 9, 10. Масштабъ 1 сажень = 1 сантиметру.	14
16. Планъ и поперечный разрѣзъ пещеръ №№ 5 и 6	15
17. Роспись платформы пещеры № 10 въ Шикшинѣ	18
18. Общій видъ пещеры № 11	19
19. Планъ и поперечный разрѣзъ пещеры № 11	19
20. Правая сторона платформы передъ пещерою № 11 съ остатками двухъ статуи	20
21. «Жертвователи» на стѣнѣ у двери въ пещерѣ № 11	21
22. Сто одинъ чайтъя въ Старинномъ городѣ на Ярѣ	22
23. Планъ сооруженія 101 чайтъя въ Старинномъ городѣ на Ярѣ	23
24. Пещеры у Стариннаго города на Ярѣ	24
25. Погребальныя пещеры въ некрополѣ близъ Стариннаго города на Ярѣ и остатки зданій.	24
26. Сто одинъ чайтъя въ Идикут-шари	25
27. Планъ и разрѣзъ маленькаго чайтъя изъ 101 чайтъя въ Идикут-шари	25

28. Зданіе Z въ Идикут-шари	26
29. Планъ зданія Z въ Идикут-шари	26
30. Кусокъ фрески стараго тибетскаго письма изъ пещеры въ Сасык-булакъ	27
31. Отрывокъ изъ сценъ rpaṇidhi въ помѣщеніи E монастыря β въ Идикут-шари.	28
32. Орнаментъ близъ пола въ помѣщеніи E монастыря β въ Идикут-шари	28
33. Остатки небольшого стѣпы въ некрополѣ близъ Идикут-шари; зданіе больше не существуетъ, разрушено туземцами въ 1909 году	29
34. Планъ зданія въ ущельи Курѹтка.	32
35. Часть зданія со сводомъ въ ущельи Курѹтка	32
36. Храмъ-чайтъя № 2 въ предгорьи близъ ущелья Таллык-булак	34
37. Общій видъ пещеры 84 волхвовъ	33
38. Схема задней стѣны пещеры 84 волхвовъ	34
39. Остатки росписи на лѣвой сторонѣ задней стѣны пещеры 84 волхвовъ	35
40. Сенгим-агъыз, № 1	38
41. Планъ монастыря № 7 въ Сенгим-агъызѣ	41
42. Планъ монастыря № 9 въ Сенгим-агъызѣ	42
43. Общій планъ Безеклика, снятый Д. А. Смирновымъ осенью 1909 года	45
44. Орнаментъ на стѣнѣ пещеры № 23 (Грюнведель 25) въ Безекликѣ.	46
45. Божество съ плодами, на правой (отъ центральной фигуры) стѣнѣ въ пещерѣ № 32 (Грюнведель 18) въ Безекликѣ	46
46. Роспись стѣны обходной галлерей пещеры № 45 (Грюнведель 4) въ Безекликѣ	47
47. Туюк-мазар. Пещера № 38	50
48. Туюк-мазар. Монастырь на правомъ берегу	52
49. Туюк-мазар. Монастырь на правомъ берегу, верхній этажъ	52
50. Туюк-мазар. Монастырь праваго берега. Орнаментъ изъ третьей кельи направо отъ храма (Grünwedel b3)	53
51. Туюк-мазар. Правая сторона ущелья. Пещера № 7. Плафонъ	53
52. Стѣпа въ Сыркипѣ	54
53. Схематическій планъ сѣверной части мѣстности Мин-тен-ата	59
54. Сым-сым. Роспись на потолкѣ пещеры.	63
55. Кызыл. Роспись середины плафона: двуглавый garuḍa съ pāga	67
56. Кызыл. Роспись середины плафона: garuḍa съ pāga	67
57. Кызыл. «Gröszte» Höhle. Фризъ изъ утокъ съ гирляндами въ клювѣ	68
58. Кызыл. Teufelshöhle, Annex C. Образчикъ росписи.	68

59. Кызыл. Образчикъ росписи	68
60—62. Кызыл. Фигуры «рыцарей» — Шакья.	69
63. Кумтура. Часть плафона пещеры	70
64. Кумтура. Кусокъ орнамента, найденный въ обломкахъ Н. М. Березовскимъ	70
65. Тограклык-акып. Изъ росписи на плафонѣ пещеры	71
66. Турфан. Образъ Maitreya	77
67. Турфан. Часть образа на бумагѣ	77
68. Турфан. Часть рукописи (?) на бумагѣ	78
69. Турфан. Отрывокъ образа на бумагѣ	79
70. Турфан. Обрывокъ образа на бумагѣ	79
71. Турфан. Рисунокъ на бумагѣ. Тысячерукіи Avalokiteṣvara	80
72. Турфан. Рисунокъ на бумагѣ. Тысячерукіи Avalokiteṣvara	80
73. Караходжа. Отпечатокъ на бумагѣ манихейскаго священнаго изображенія	81

VIII. СПИСОКЪ ТАБЛИЦЪ.

- I. Шикшин. Часть панорамы: видъ на холмы со зданіями группы А.
- II. Шикшин. Часть панорамы: видъ на сѣверо-востокъ.
- III. Шикшин. F 4. Средняя часть обходной галлерей съ скульптурною Mahāraginīgvara.
- IV. Шикшин. F 4. Детали скульптуры обходной галлерей.
- V. Шикшин. F 4. Детали скульптуры обходной галлерей.
- VI. Шикшин. К 13. Статуя бодисатвы.
- VII. Шикшин. А 3а. Детали скульптуры: фигуры бодисатвъ.
- VIII. Шикшин. Голова будды изъ F 4.
- IX. Шикшин. Роспись изъ К 9е. (Въ краскахъ).
- X. Шикшин. Роспись изъ К 9е. (Въ краскахъ).
- XI. Шикшин. Пещера № 1.
- XII. Шикшин. Фасадъ пещеры № 5.
- XIII. Шикшин. Роспись на плафонѣ пещеры 5 β.
- XIV. Шикшин. Остатки стоящей фигуры Будды въ пещерѣ № 7.
- XV. Шикшин. Остатки скульптуры, найденныя въ пещерѣ № 9.
- XVI. Шикшин. Площадка и фасадъ пещеры № 10.
- XVII. Шикшин. Фигура, лежащая налѣво отъ входной двери пещеры № 10, съ кускомъ сапога dvāgarāla, стража дверей на груди.
- XVIII. Шикшин. Часть середины плафона пещеры № 10.
- XIX. Шикшин. Часть плафона пещеры № 10.
- XX. Шикшин. Часть плафона, примыкающая къ боковой стѣнѣ въ пещерѣ № 10.
- XXI. Шикшин. Площадка и фасадъ пещеры № 11.
-
- XXII. Старинный городъ на Ярѣ. Часть сооруженія 101 чайтъя.
- XXIII. Старинный городъ на Ярѣ. Наружный видъ малаго монастыря.
- XXIV. Старинный городъ на Ярѣ. Видъ на храмъ съ чайтъя и дворъ большого монастыря.
-

- XXV. Идикут-шари. Внутренность храма Z. Направо входная дверь, налѣво остатки пьедесталовъ для статуй пяти буддъ.
- XXVI. Идикут-шари. Некрополь за городомъ: стѣпы восточной части. На оградѣ ложная дверь.
- XXVII. Идикут-шари. Одинъ изъ стѣпъ западной группы.
-
- XXVIII. Таллык-булак. Часть боковой росписи правой (отъ центральной фигуры) стороны пещеры 84 волхвовъ. Третья фигура слѣва на таблицѣ была какъ видно, кѣмъ то подпилена, обломана и не увезена.
-
- XXIX. Сасык-булак. Часть стѣны съ росписью; направо отъ центральной ниши въ пещерѣ архатовъ (святыхъ).
- XXX. Сасык-булак. Зданіе № 14.
-
- XXXI. Сенгим-агыз. Передній фасадъ храма № 1.
- XXXII. Сенгим-агыз. Пещера № 6, съ созвѣздіями (nakṣatra). Кругъ по серединѣ купола съ изображеніемъ Abhiñiṣkramaṇa, послѣдняго выѣзда бодисатвы, будущаго Будды и часть росписи купола.
- XXXIII. Сенгим-агыз. Пещера № 6, роспись стѣны противъ входа.
- XXXIV. Сенгим-агыз. Монастырь № 7. Видъ со склона горы.
- XXXV. Сенгим-агыз. Монастырь № 9. Видъ со склона горы.
- XXXVI. Сенгим-агыз. Монастырь № 9. Кельи сѣверо-восточнаго угла.
- XXXVII. Сенгим-агыз. Храмъ № 10. Помѣщеніе А (по Грюнведелю), по нашей нумераціи—1.
- XXXVIII. Сенгим-агыз. Храмъ № 10. Помѣщеніе В (по Грюнведелю), по нашей нумераціи 2 с. Часть плафона.
- XXXIX. Сенгим-агыз. Храмъ № 10. Помѣщеніе В (по Грюнведелю), по нашей нумераціи 2 с. Переходъ отъ плафона къ стѣнѣ.
- XL. Сенгим-агыз. Храмъ № 10. Помѣщеніе В (по Грюнведелю), по нашей нумераціи 2 с. Переходъ отъ плафона къ стѣнѣ.
- XLI. Сенгим-агыз. Храмъ № 10. Общій видъ пещеры D (по Грюнведелю), по нашей нумераціи 3а.
-
- XLII. Безеклик. Роспись задней стѣны, задняго помѣщенія пещеры № 23 (Грюнведель 25).
- XLIII. Безеклик. Роспись пещеры № 42 (Грюнведель 7).
- XLIV. Безеклик. Общій видъ пещеры № 43 (Грюнведель 6).
- XLV. Безеклик. Роспись плафона обходной галлерей храма № 45 (Грюнведель 4).
-

XLVI. **Ходжам-булаге.** Роспись на входной стѣнѣ у храма на лѣвой сторонѣ ущелья (Грюнведель Murtuq 3 Anlage, Tempel G).

—

XLVII. **Беш-буха.** Роспись плафона у 2 (съ востока) пещеры (Грюнведель Murtuq 2 Anlage H 2).

—

XLVIII. **Туюк-мазар.** Монастырь на правомъ берегу рѣки.

XLIX. **Туюк-мазар.** Группа храмовъ и пещеръ на лѣвомъ берегу рѣки.

—

L. } Турфанскій округъ. Двѣ стороны образа Avalokiteçvara. Конши-им-бодисатв. Приобрѣ-
LI. } тенъ изъ Турфанскаго округа Н. Н. Кротковымъ и переданъ экспедици.

LII. Турфанскій округъ. Обрывокъ образа на шелку. Приобрѣтенъ Н. Н. Кротковымъ изъ Турфанскаго округа и переданъ экспедици.

—

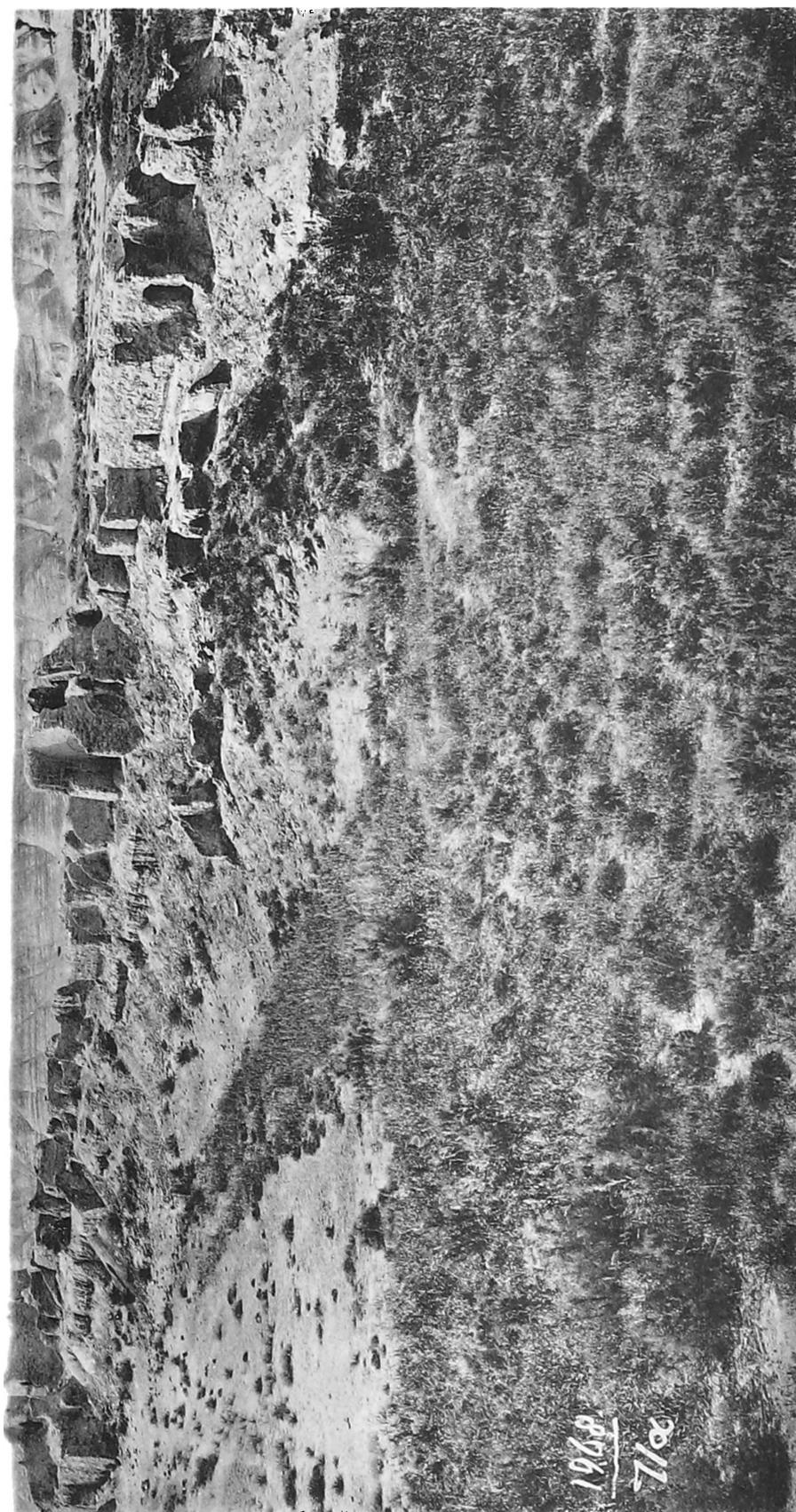
LIII. **Кучарскій округъ. Кызыл.** Роспись въ пещерѣ, обозначенной у Грюнведеля какъ «Treppenhöhle» (Grünwedel II, 117—119).

—

Планъ виѣ текста къ страницѣ 4.

1. Шикшин. Часть панорамы: видъ на холмы со зданіями группы А.

1968
7/2

II. Пикшин. Часть панорамы: видъ на сѣверо-востокъ.

III. Шикшии. F 4. Средняя часть обходной галлерей съ скульптурною Маһарагиниҗаңа.

IV. Шикшин. F 4. Детали скульптуры обходной галереи.

V. Шякшин. F 4. Детали скульптуры обходной галереи.

VII. Шикшин. А 3а. Детали скульптуры: фигуры бодисатв.

IX. Шикшин. Роспись изъ К 9е. (Въ краскахъ).

Х. Шикшин. Роспись изъ К 9е. (Въ краскахъ).

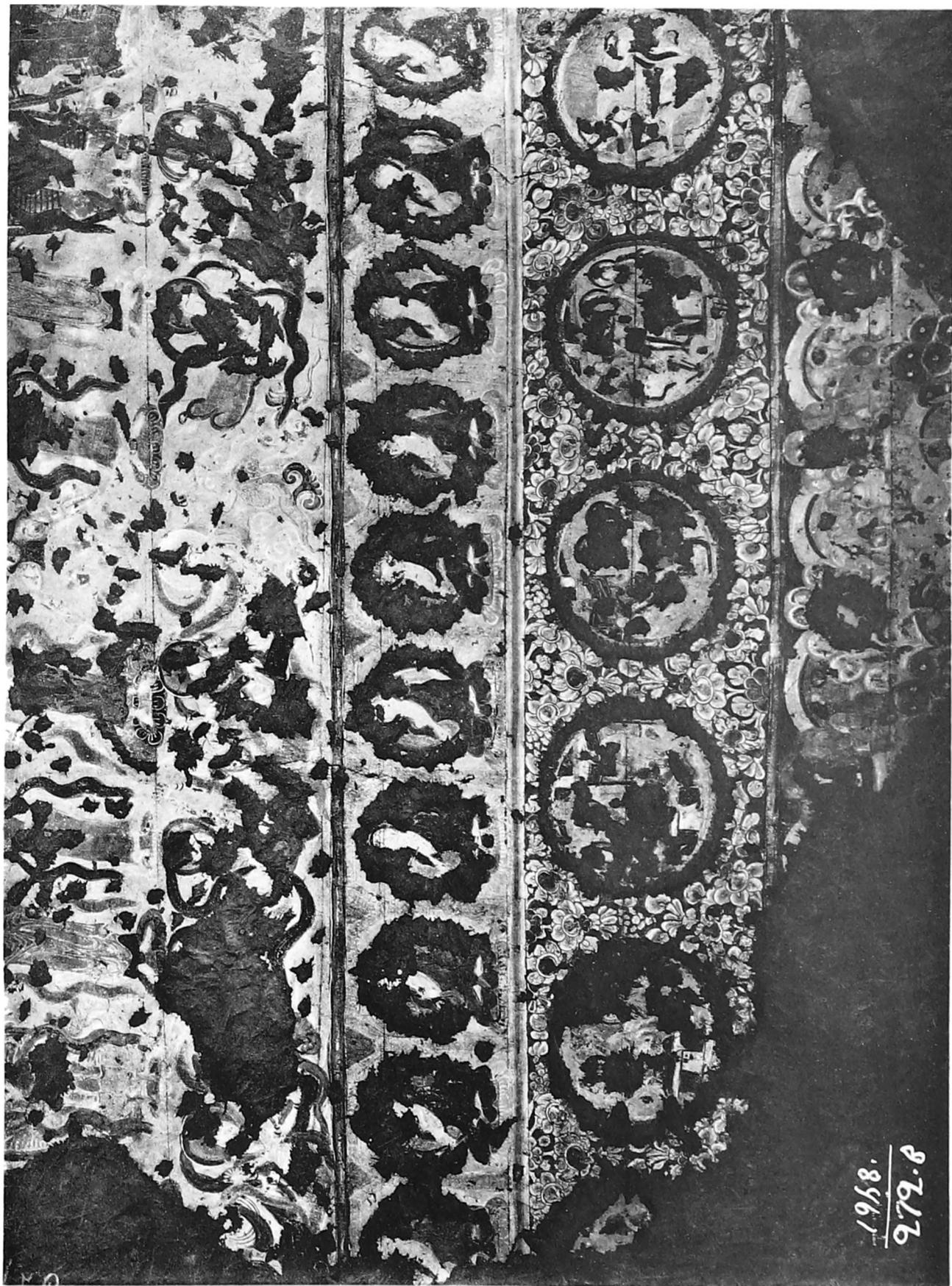

1968.
979.6

XIV. Шикшин. Остатки стоящей фигуры Будды в пещерѣ № 7.

1958.
959.

XV. Шикшин. Остатки скульптуры, найденные в пещерѣ № 9.

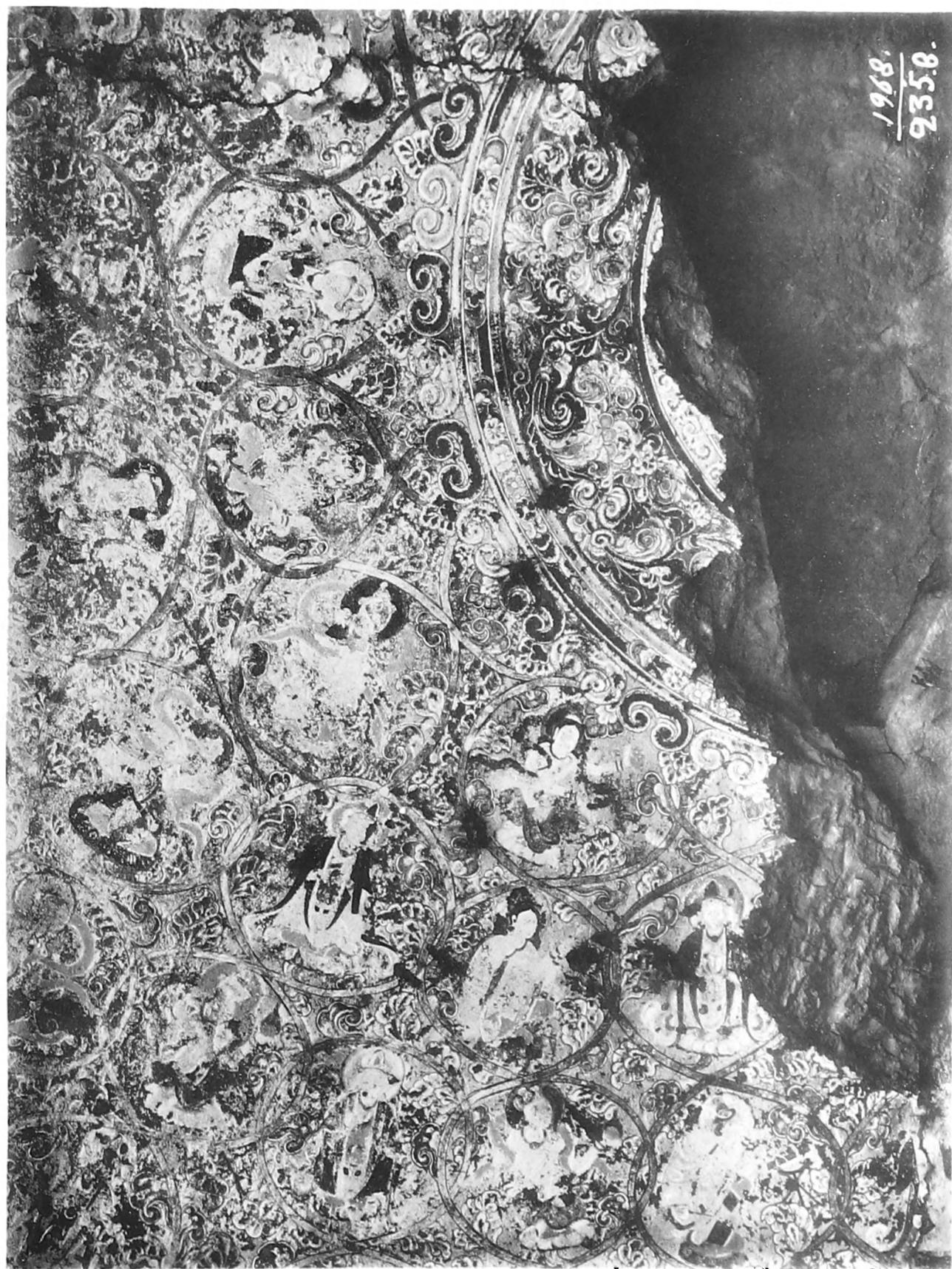
XVI. Шикшин. Площадка и фасадъ пещеры № 10.

**XVII. Шикшин. Фигура, лежащая налѣво отъ входной двери пещеры № 10, съ кускомъ сапога
dvaгарала, стража дверей на груди.**

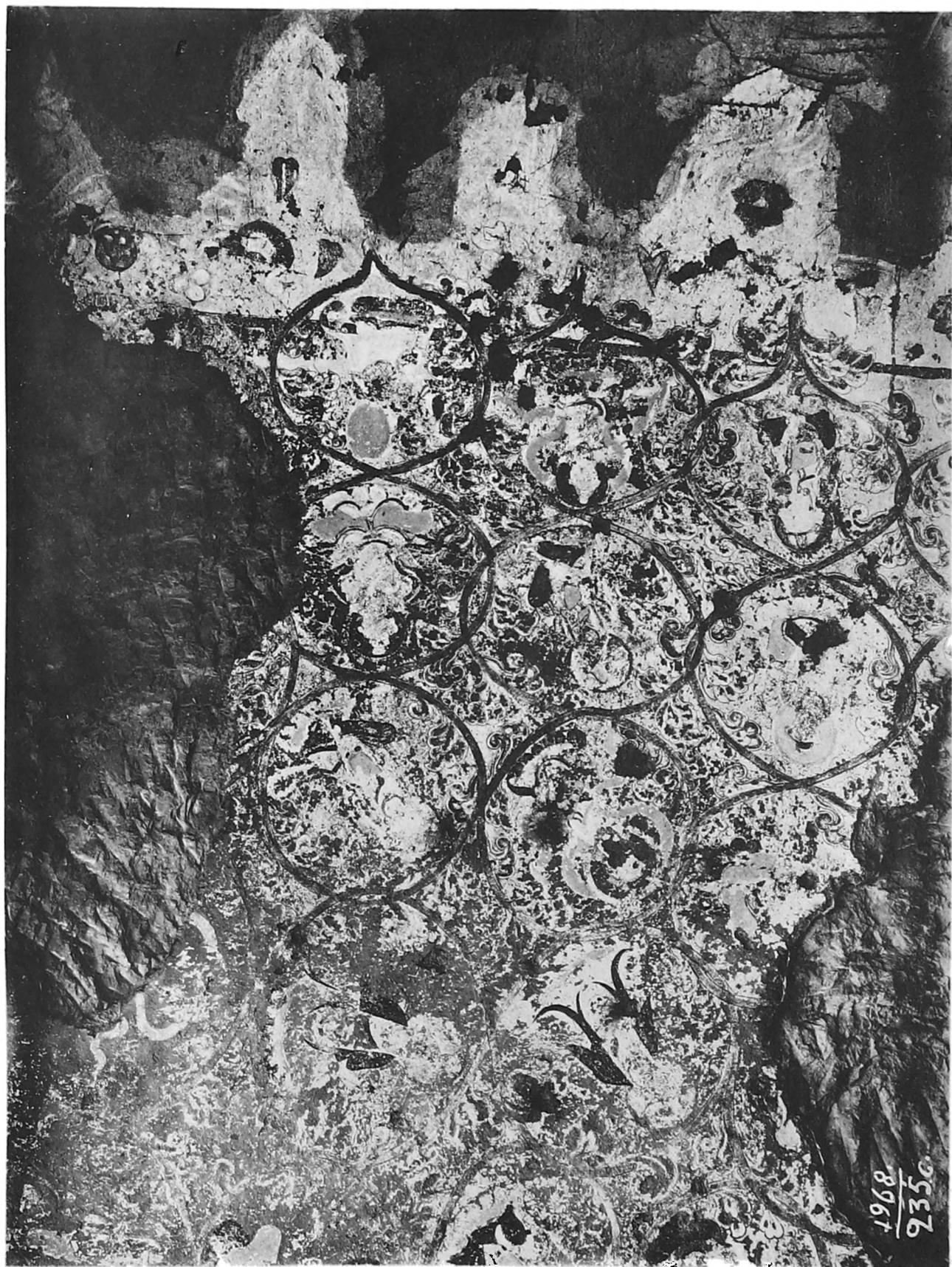
XVIII. Шикшин. Часть середины плафона пещеры № 10.

XX. Шикшин. Часть плафона, примыкающая к боковой стене в пещерѣ № 10.

XXI. Шякшин. Площадка и фасадъ пещеры № 11.

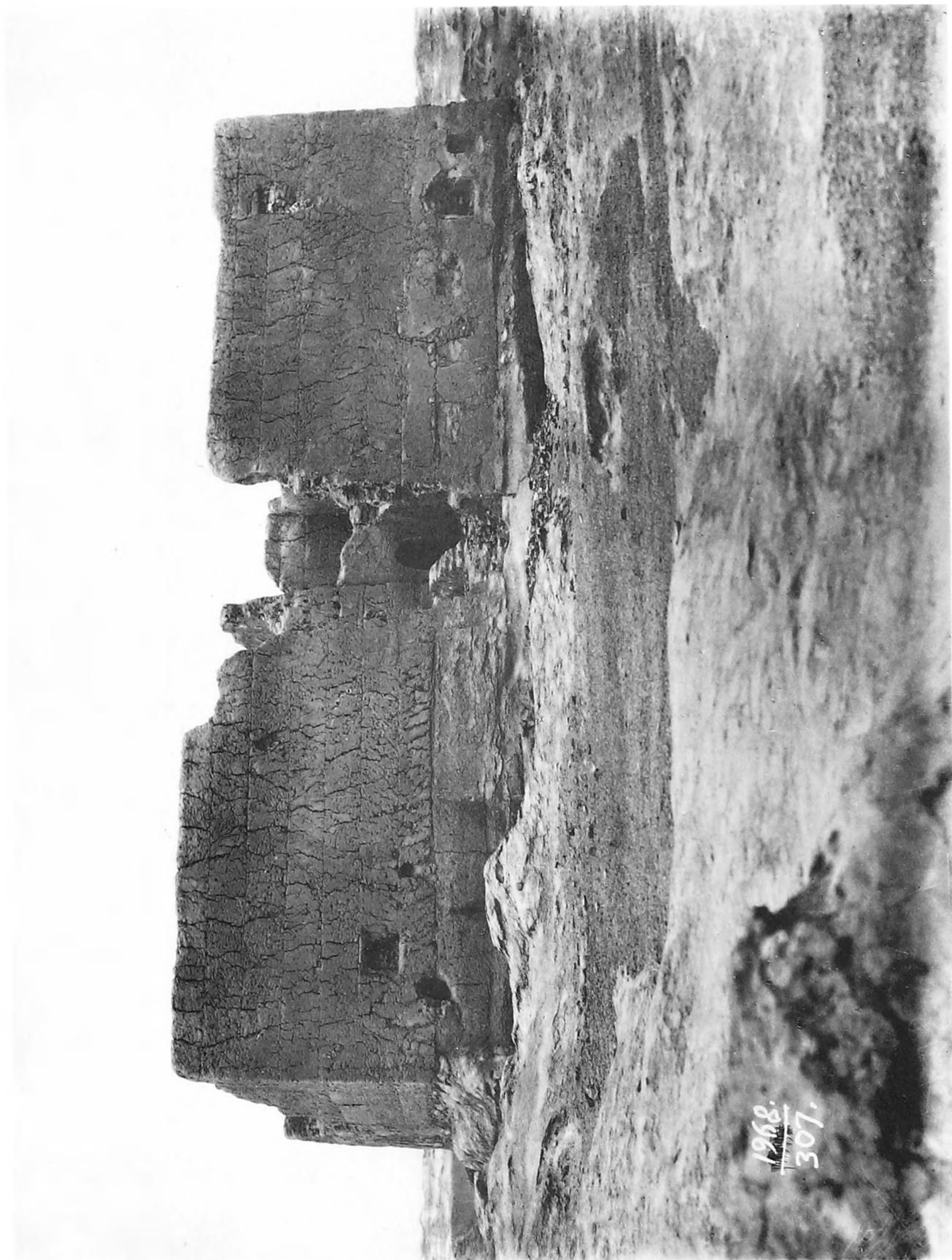

XXII. Старинный городъ на Ярѣ. Часть сооружеія 101 чайтя.

1968
315

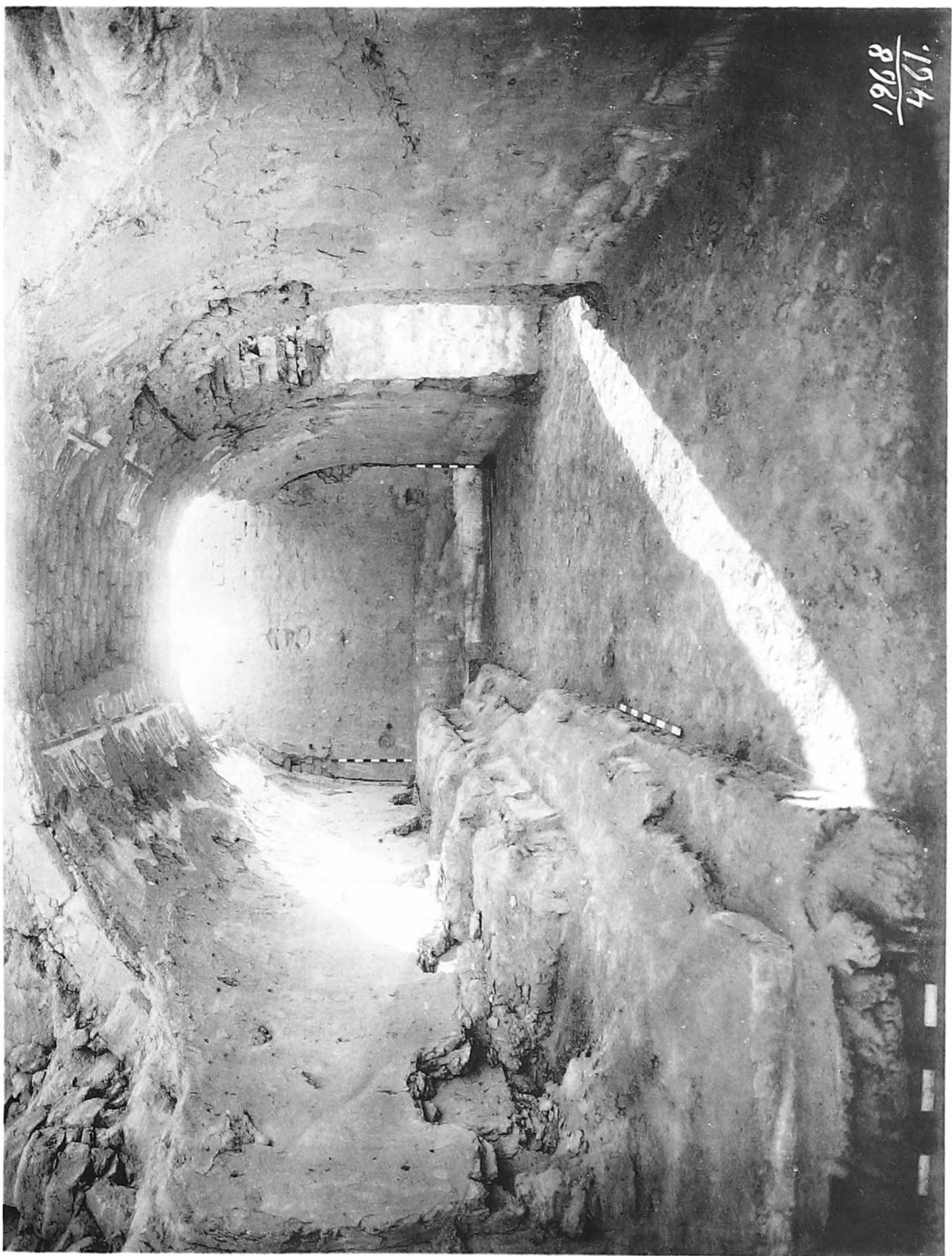
XXIII. Старинный городъ на Ярѣ. Наружный видъ малаго монастыря.

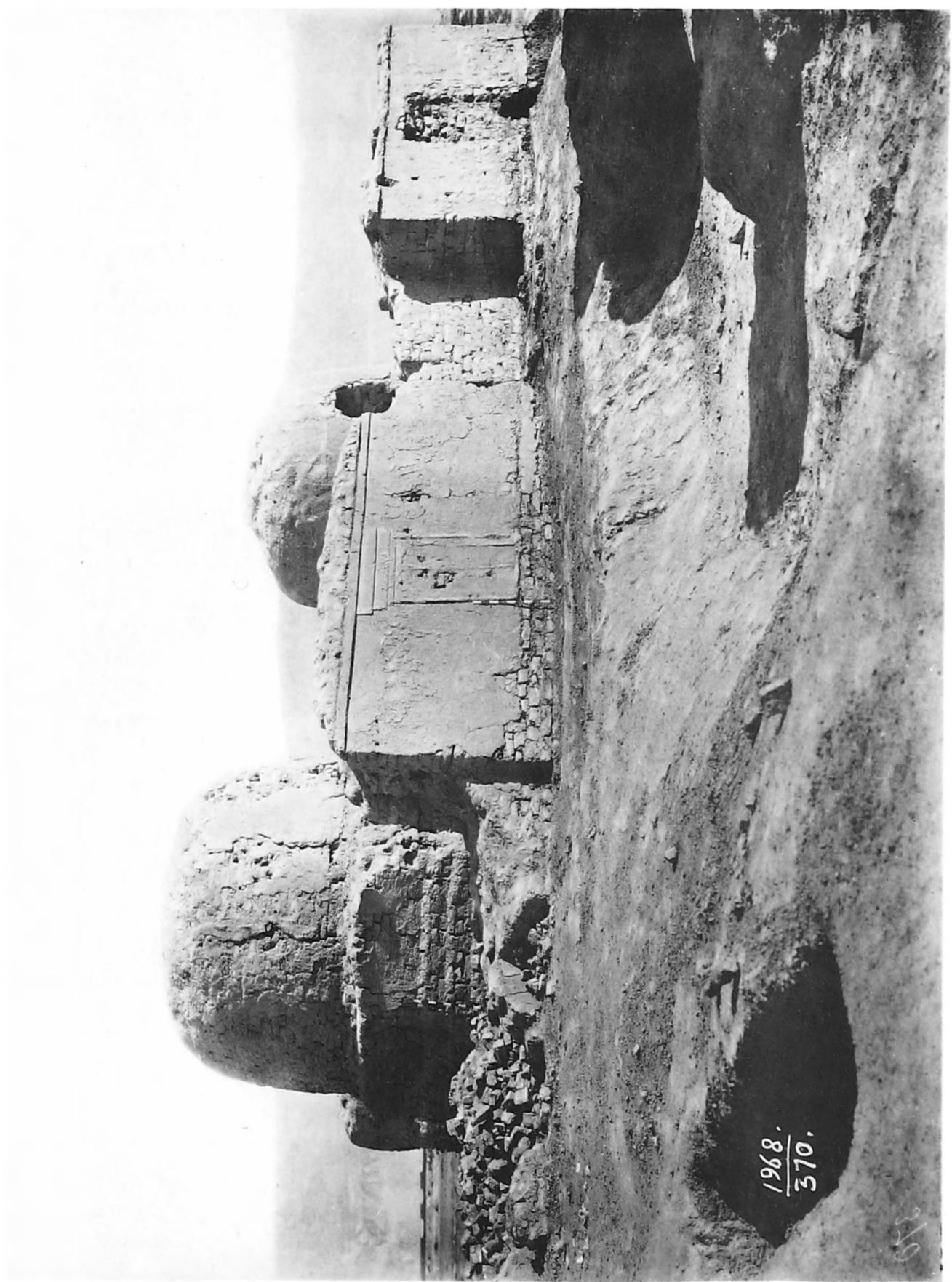
XXIV. Старинный городъ на Ярѣ. Видъ на храмъ съ чайтѣя и дворъ большого монастыря.

XXV. Идикут-шари. Внутренность храма Z. Направо входная дверь, налево остатки пьедесталовъ для статуй пяти буддъ.

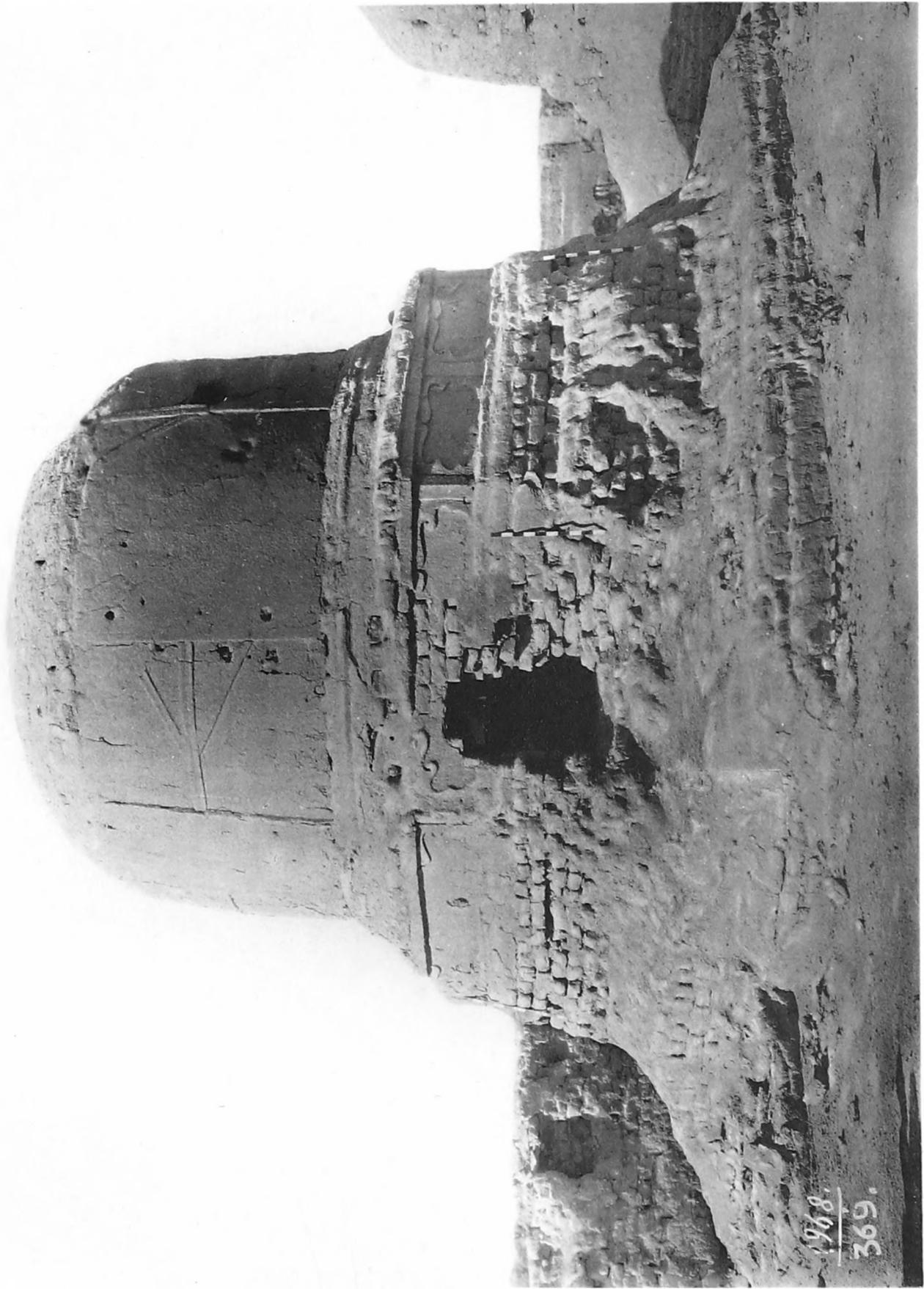
XXVI. Идикут-шари. Некрополь за городомъ: стѣпы восточной части. На оградѣ ложная дверь.

1968.
370.

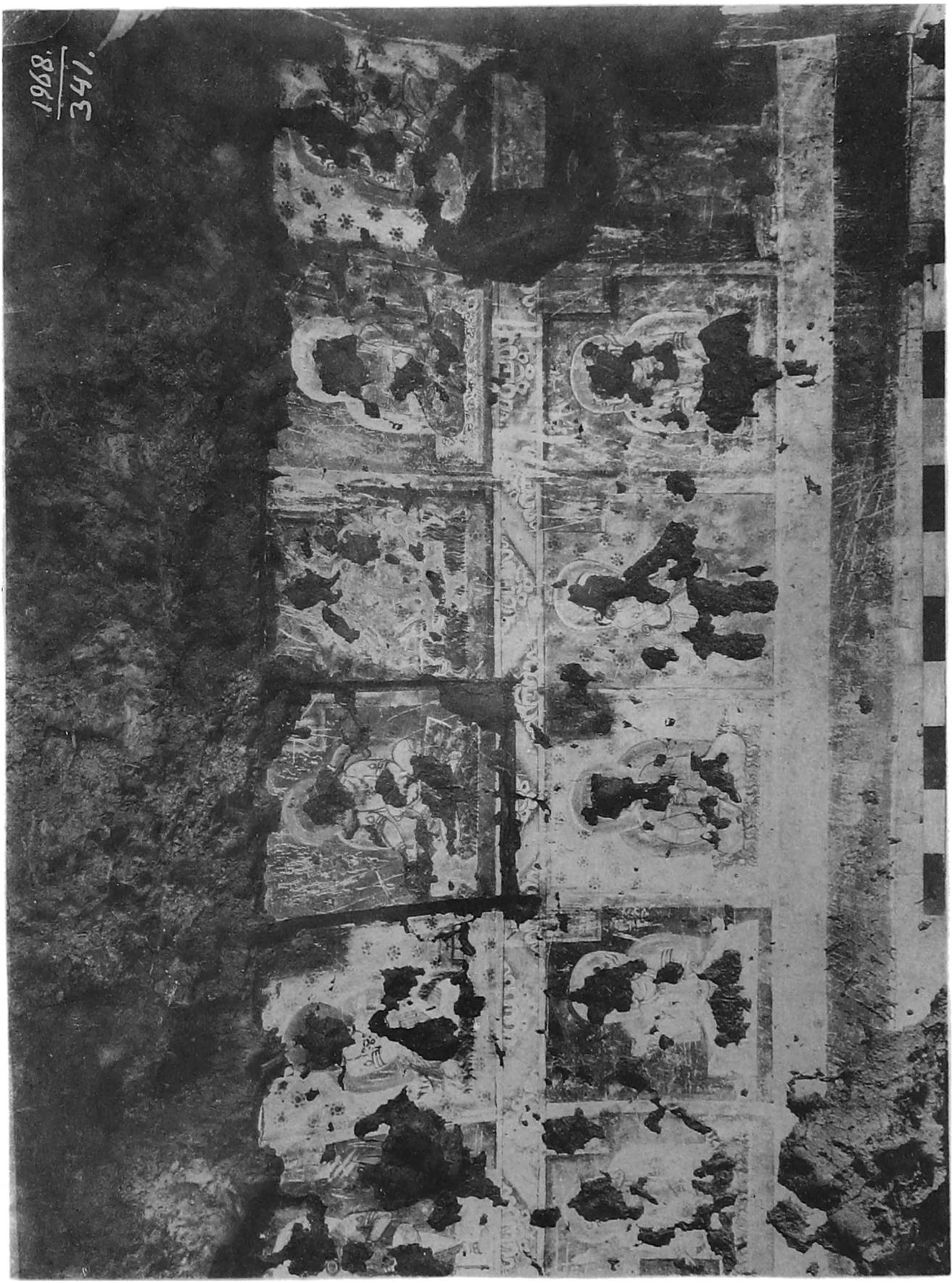
672

XXVII. Идикут-шари. Одинъ изъ стѣпъ западной группы.

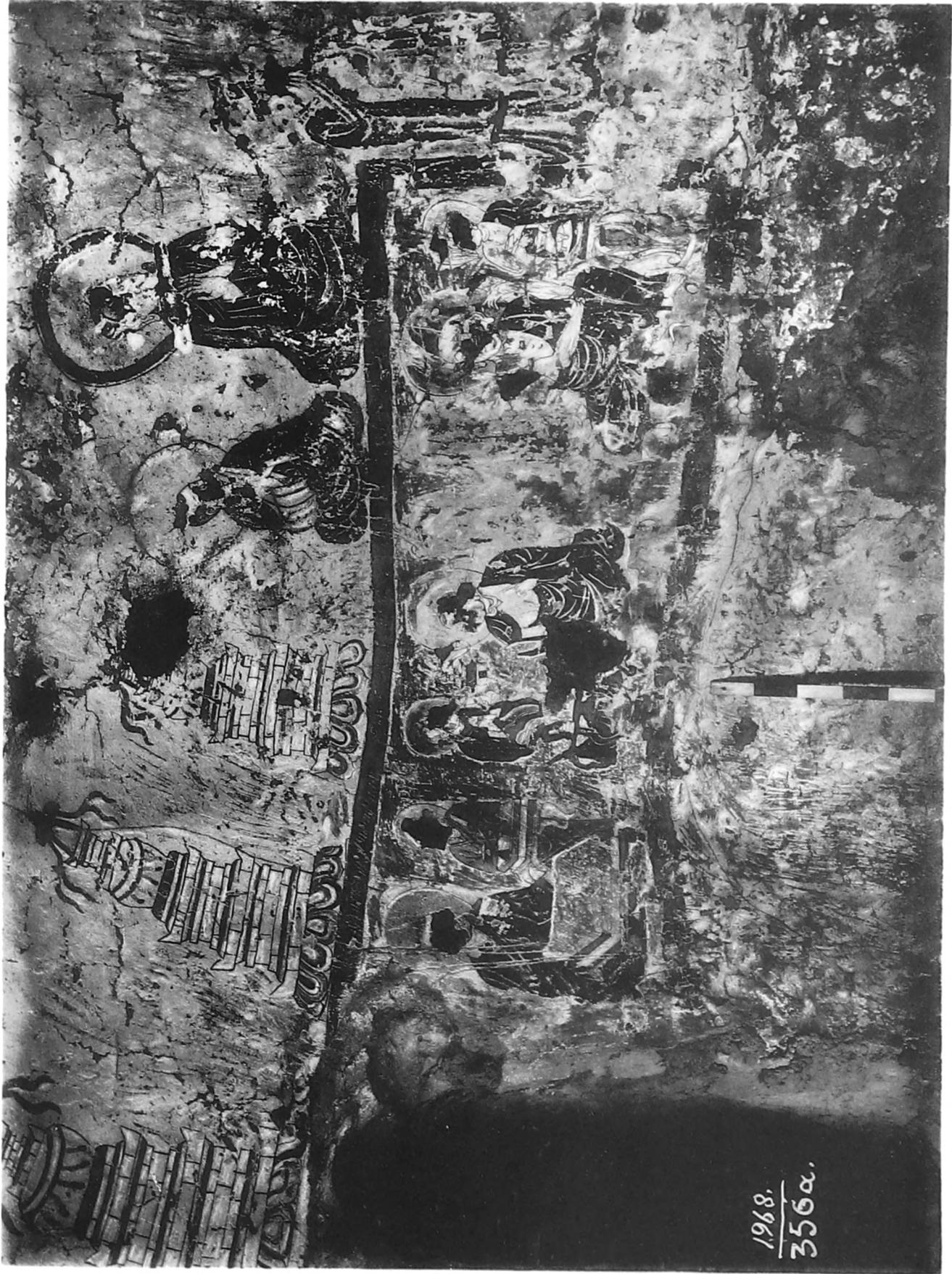
968.
—
369.

XXVIII. Таллык-булак. Часть боковой росписи правой (отъ центральной фигуры) стороны пещеры 84 волховъ. Третья фигура слѣва на таблицѣ была какъ видно, кѣмъ то подпилена, обломана и не увезена.

1968.
341.

XXIX. Сасык-булак. Часть стѣны съ росписью; направо отъ центральной ниши въ пещерѣ архатовъ (святыхъ).

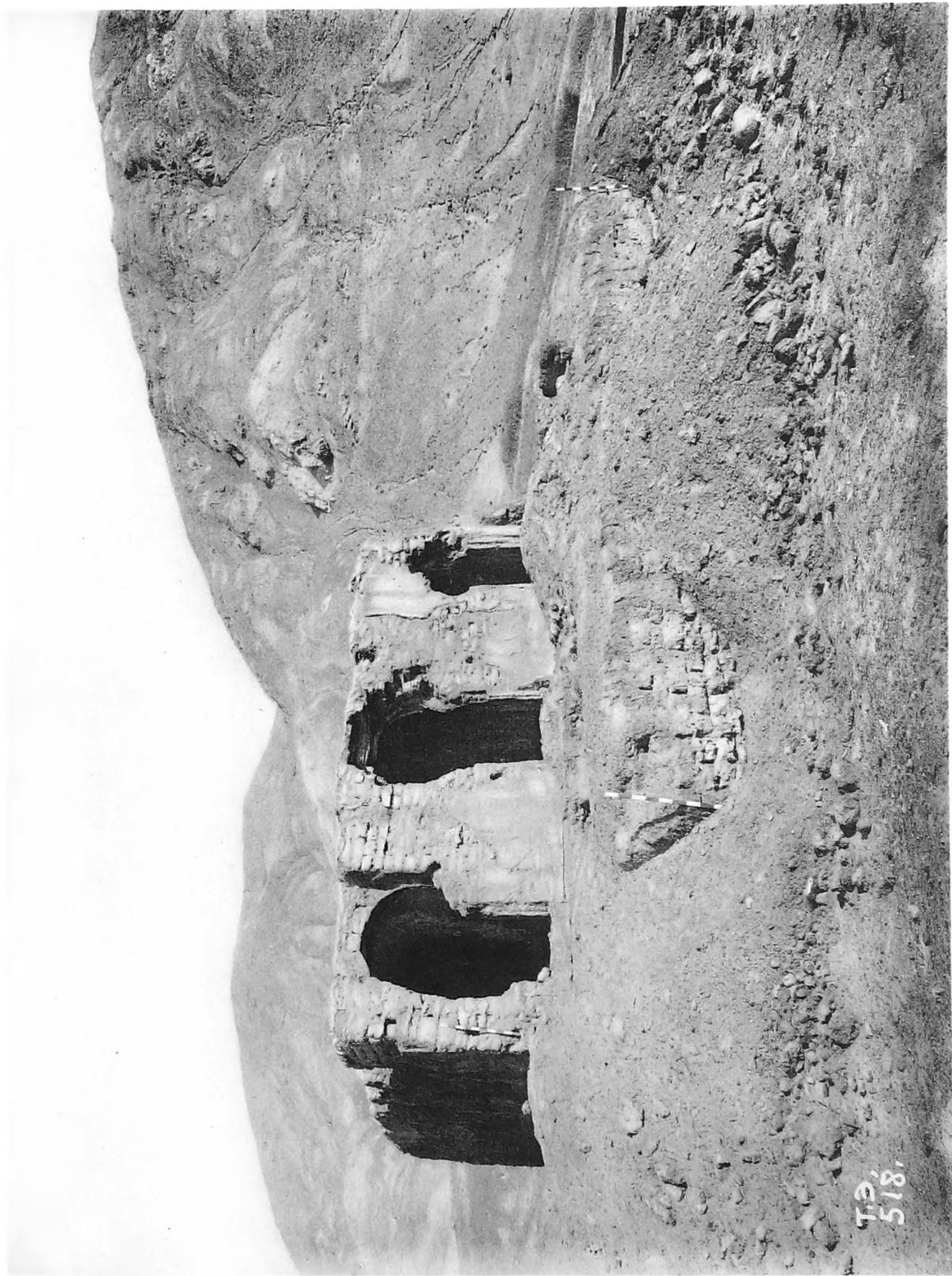
1968.
356a.

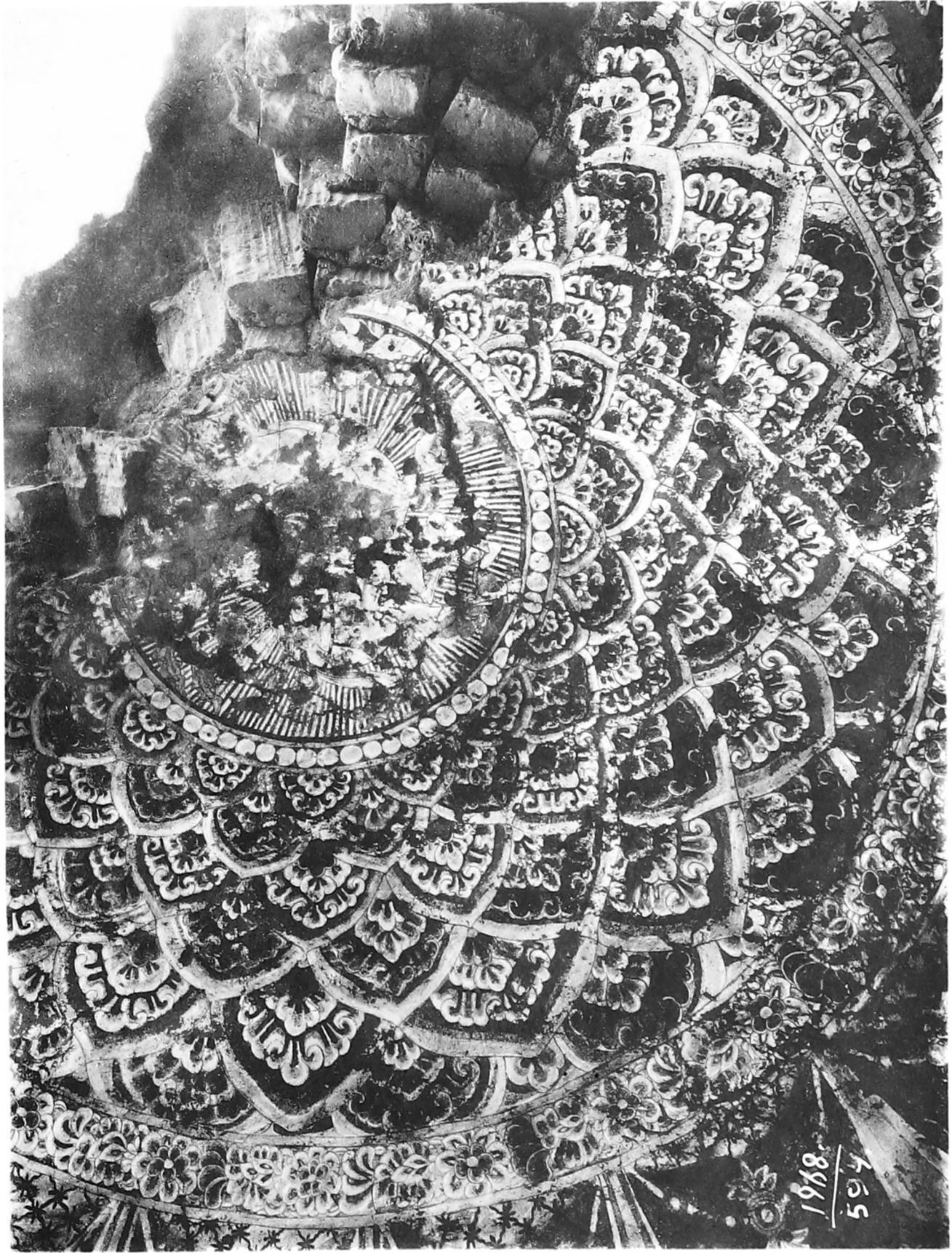

1968.
340.

XXXI. Сенгим-ағыз. Передній фасадъ храма № 1.

XXXII. Сенгим-ағыз. Пещера № 6, съ созвѣдіями (nakṣatra). Кругъ по срединѣ купола съ изображеніемъ Abhiṣeka-māra, послѣдняго выѣзда бодисатвы, будущаго Будды и часть росписи купола.

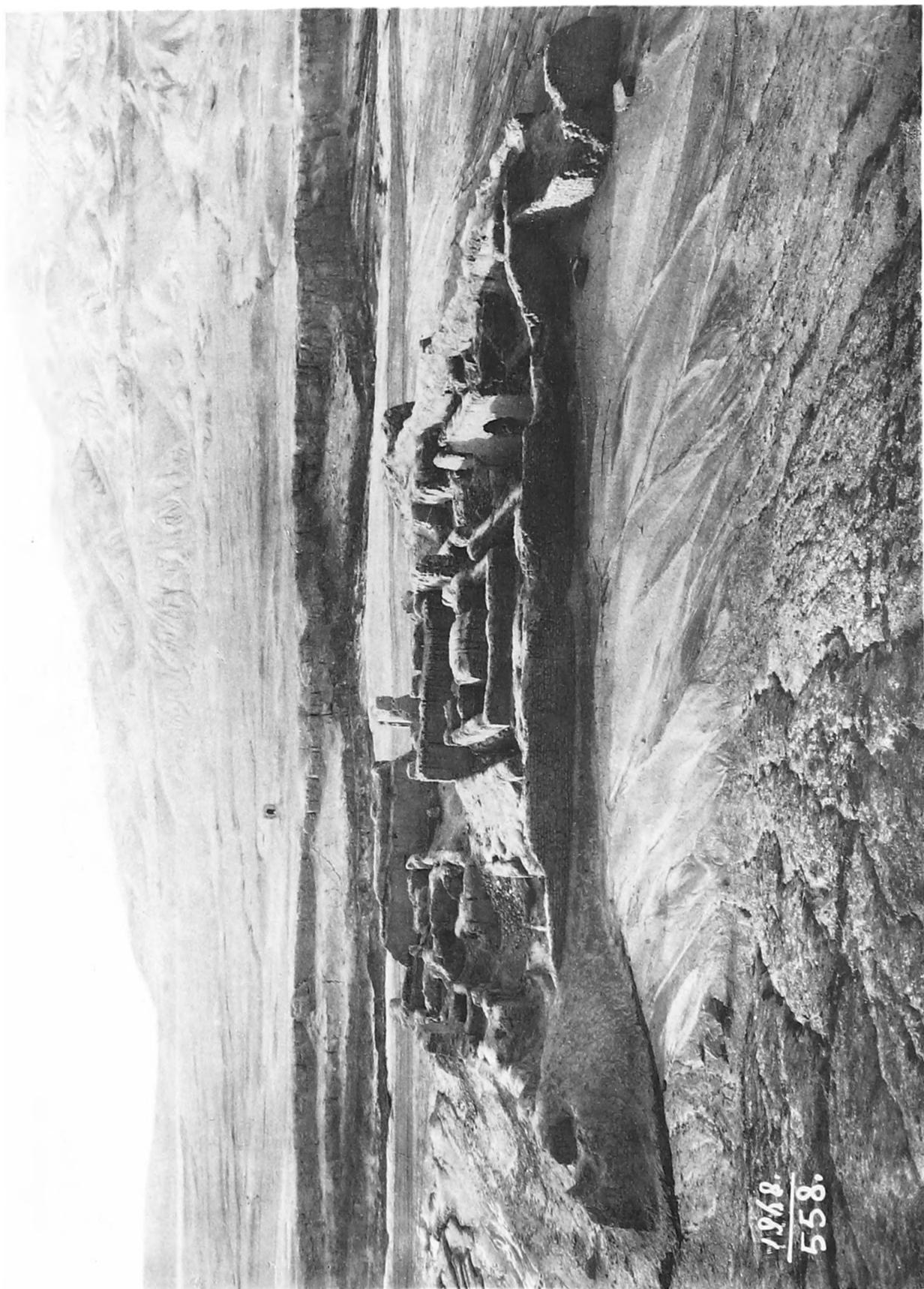

XXXIII. Сенгим-ағыз. Пещера № 6, роспись стѣны противъ входа.

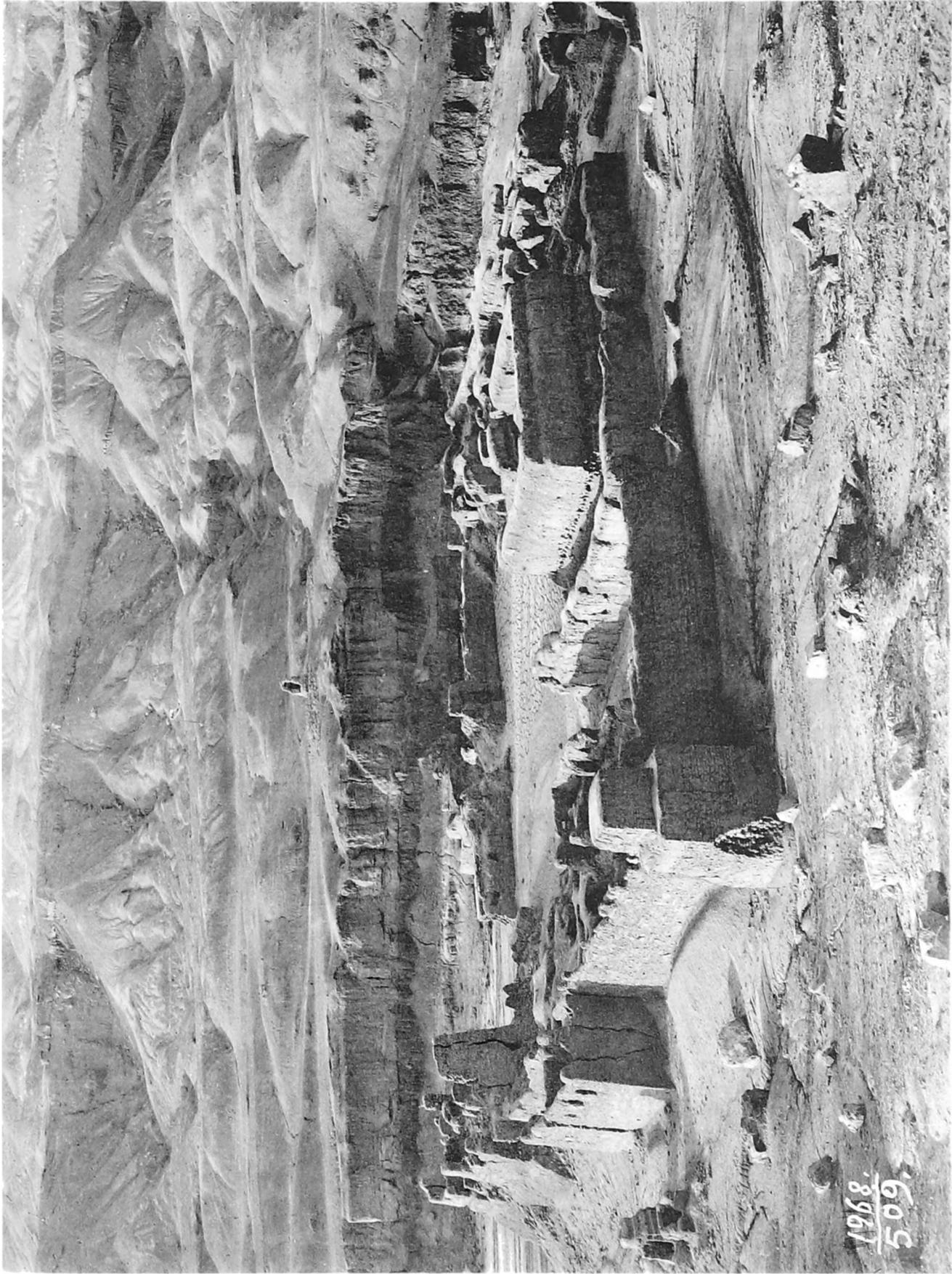

1968.
593.

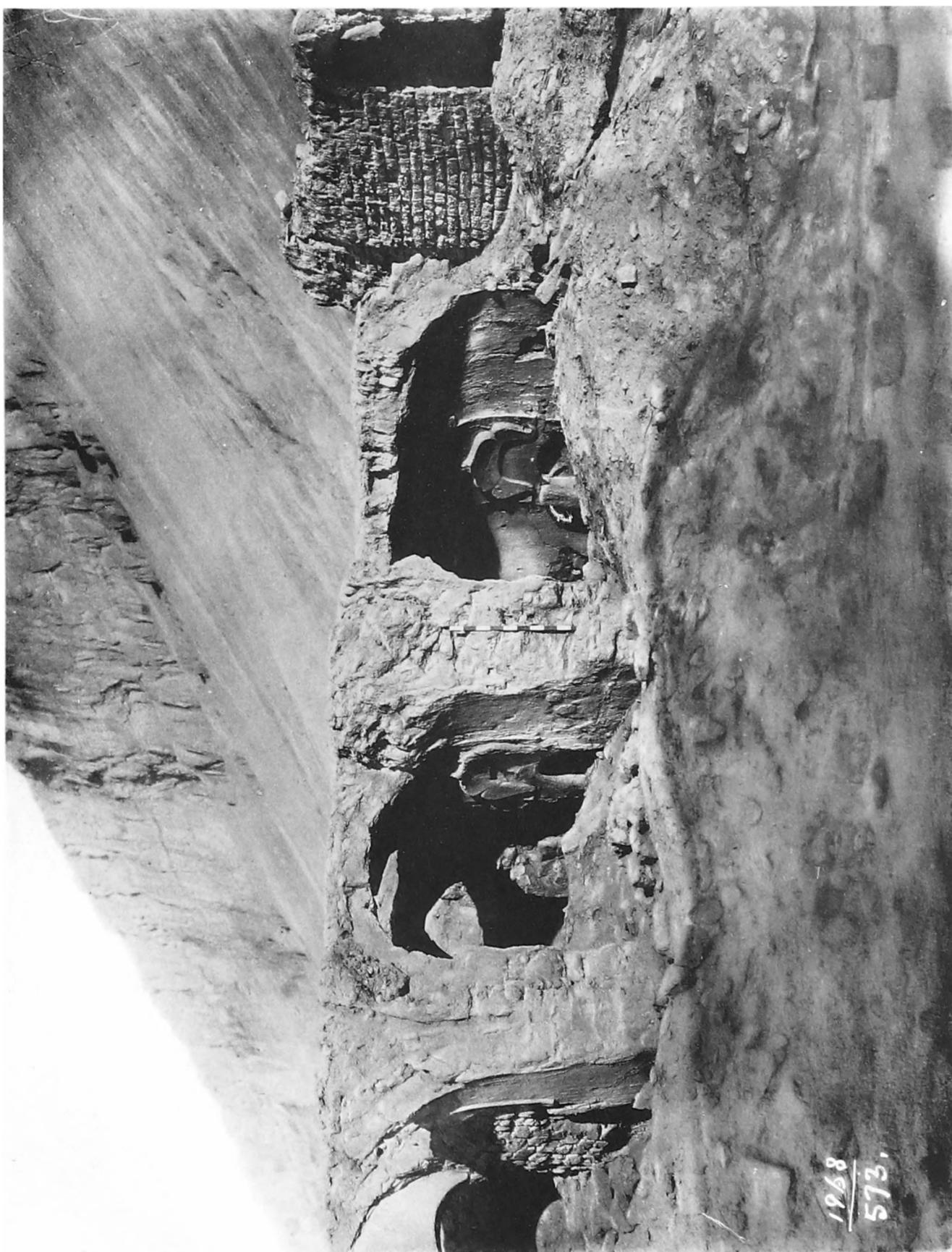
XXXIV. Сенгим-ағыз. Монастырь № 7. Видъ со склона горы.

XXXV. Сенгим-ағыз. Монастырь № 9. Видъ со склона горы.

XXXVI. Сенгим-ағыз. Монастырь № 9. Келья сѣверо-восточнаго угла.

XXXVII. Сенгим-ағыз. Храмъ № 10. Помѣщеніе А (по Грюнвелелю), по нашей нумераціи— 1.

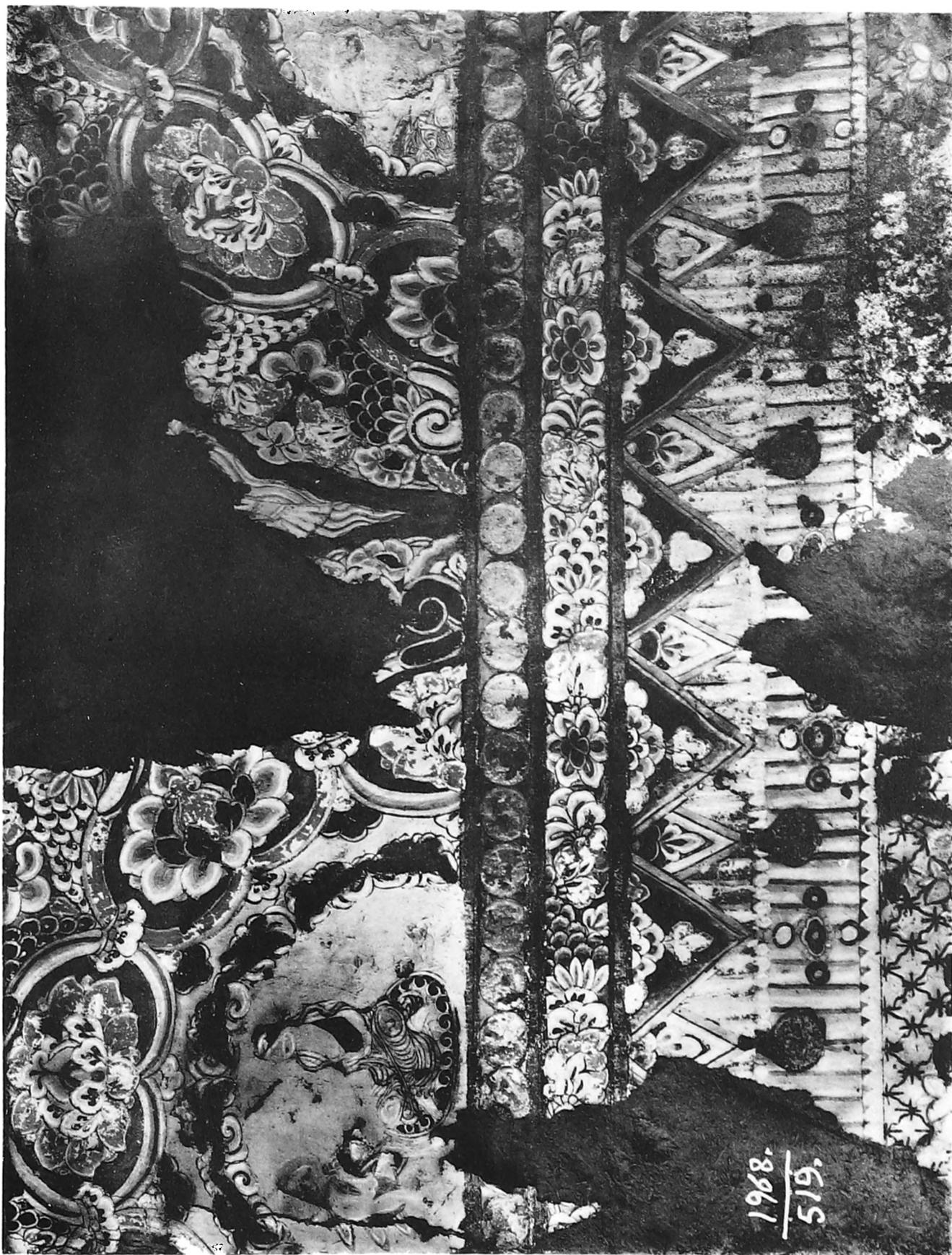
T. 3.
520.

XXXVIII. Сенгим-ағыз. Храмъ № 10. Помѣщеніе В (по Грюнвелелю), по нашей нумераціи 2 с.

Часть плафона.

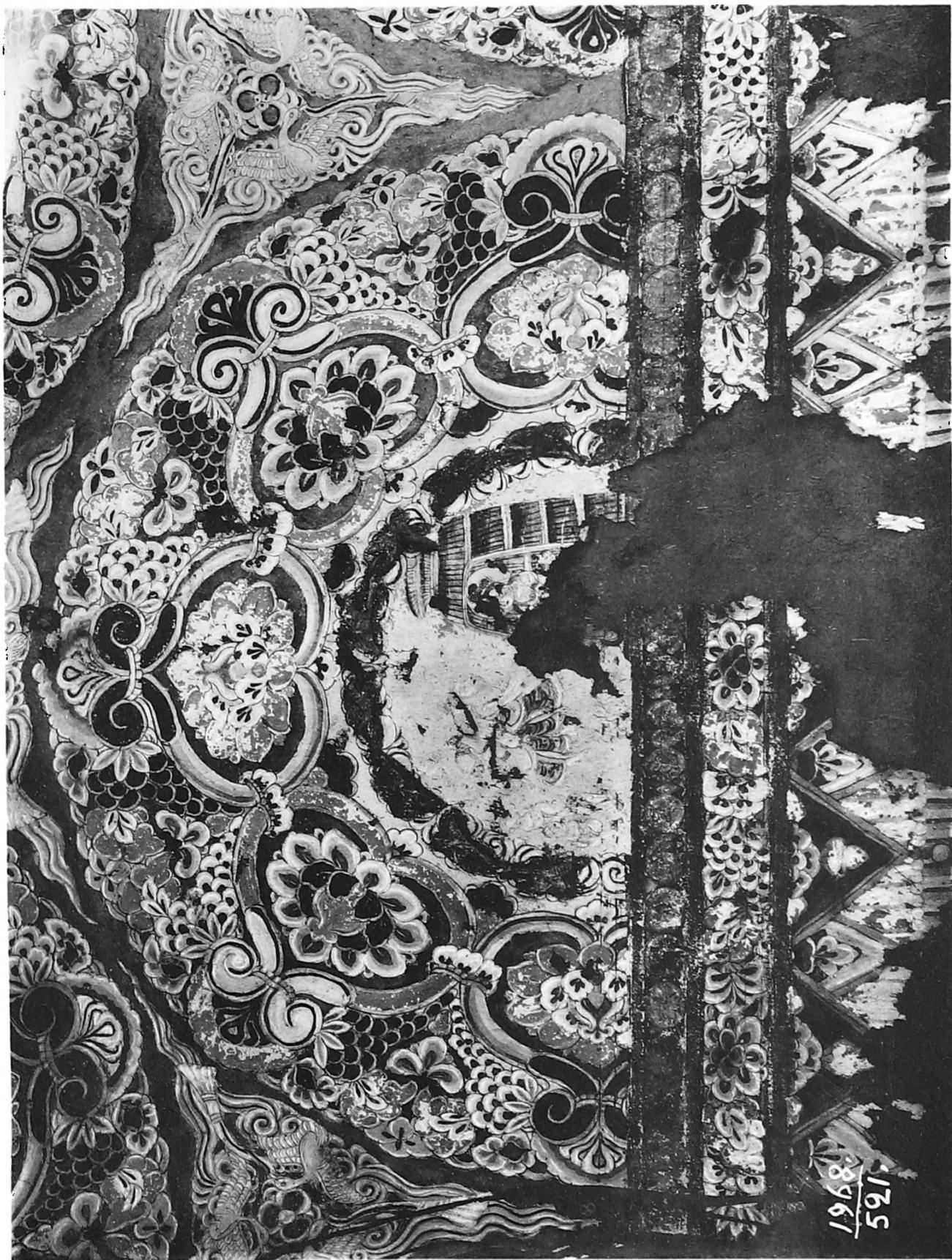

**XXXIX. Сенгим-ағыз. Храмъ № 10. Помѣщеніе В (по Грюнвелелю), по нашей нумераціи 2 с.
Переходъ отъ плафона къ стѣнѣ.**

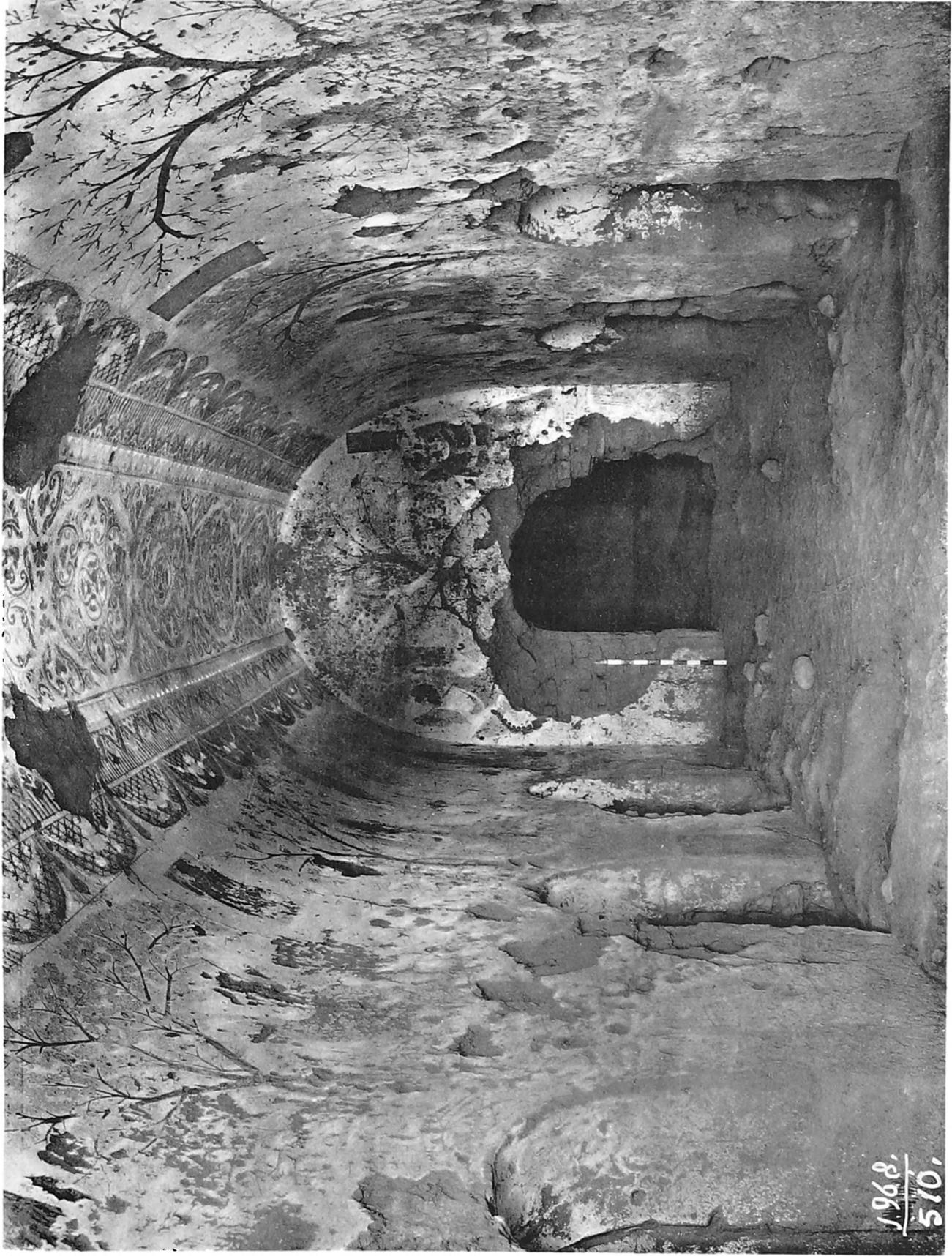
1968.
519.

**XL. Сенгим-ағыз. Храмъ № 10. Помѣщеніе В (по Грюнвелелю), по нашей нумераціи 2 с.
Переходъ отъ плафона къ стѣнѣ.**

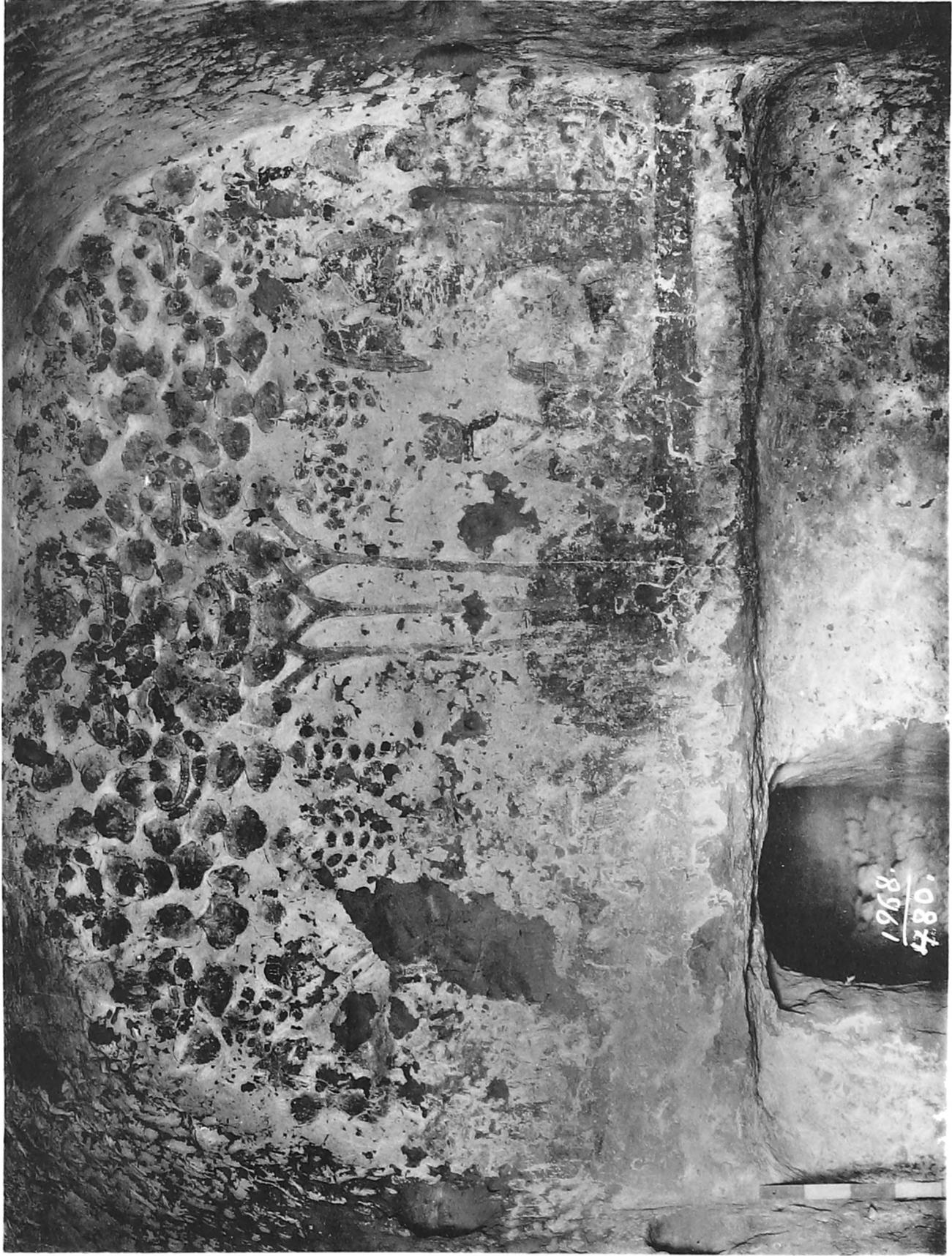

1968.
591.

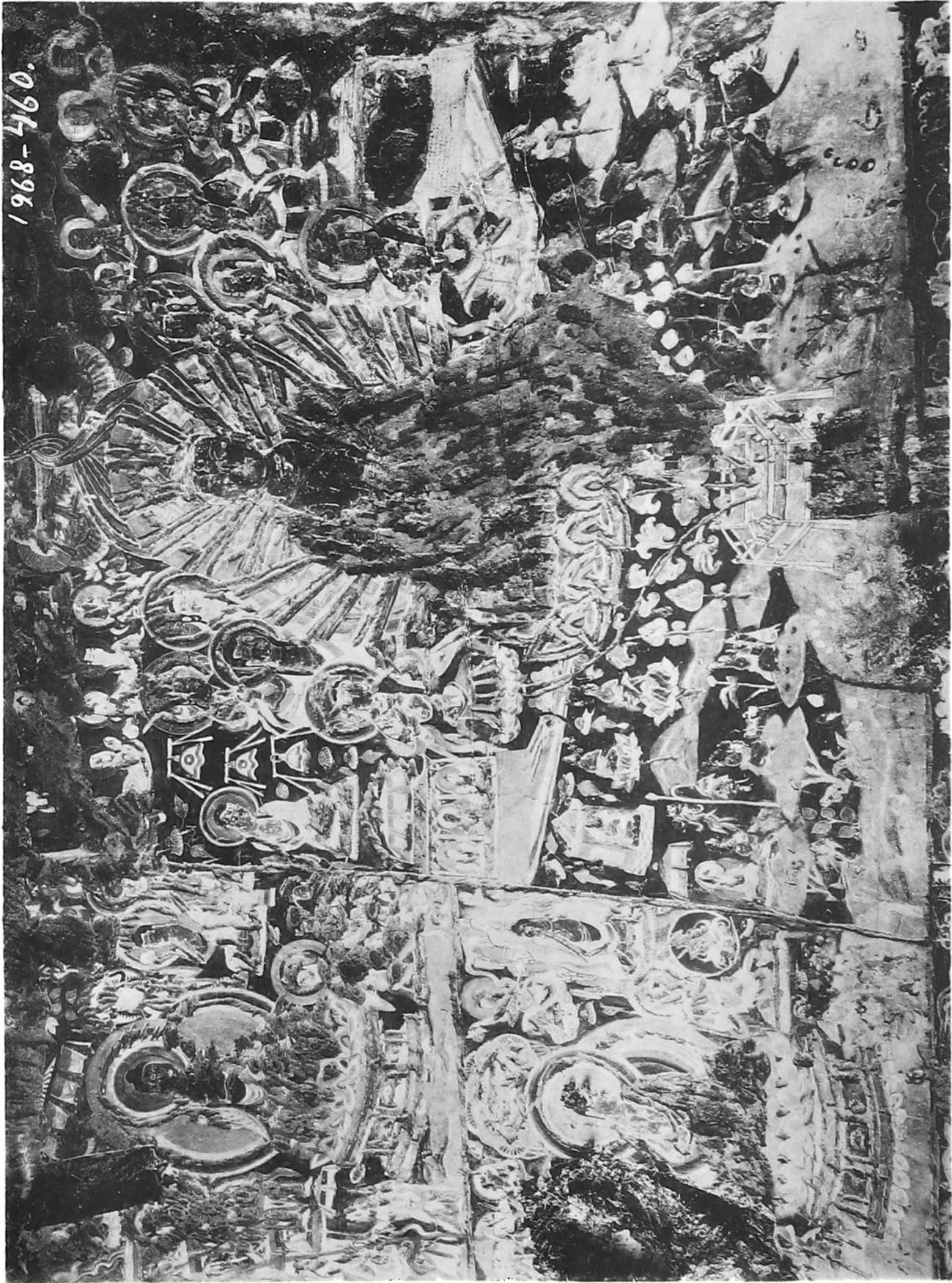
ХЛІ. Сенгим-ағыз. Храмъ № 10. Общій видъ пещеры D (по Грюнвелелю), по нашей нумераціи За.

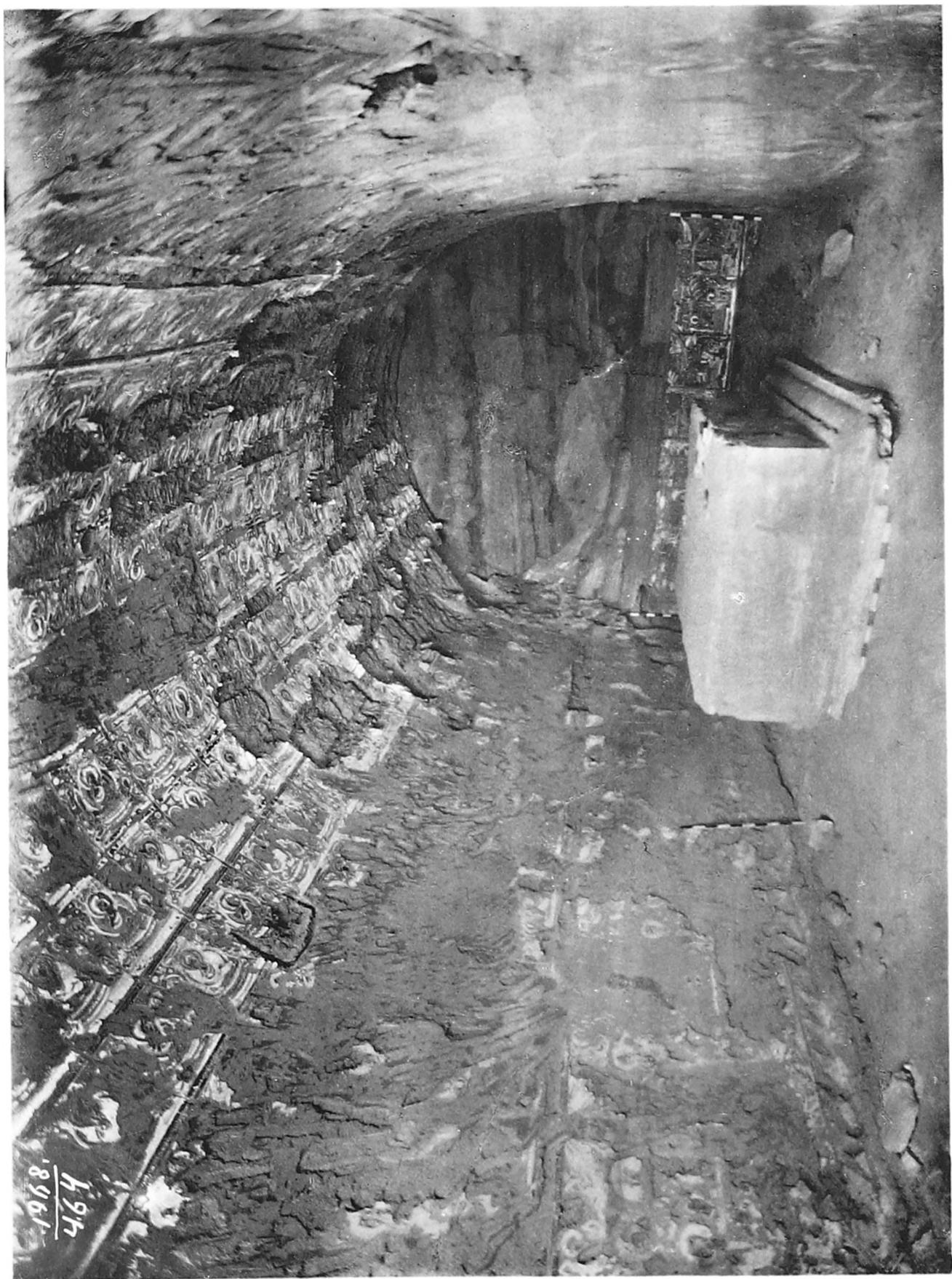
XLII. Безклик. Роспись задней стѣны, задняго помѣщенія пещеры № 23 (Грюнведель 25).

XLIII. Безклик. Роспись пещеры № 42 (Грюнведель 7).

XLIV. Безеклик. Общій видъ пещеры № 43 (Грюнведель 6).

XLV. Безеклик. Роспись плафона обходной галлерей храма № 45 (Грюнведель 4).

1968.
458.

**XLVI. Ходжам-булаге. Роспись на входной стѣнѣ у храма на лѣвой сторонѣ ущелья (Грюн-
ведель Murtau 3 Anlage, Tempel G).**

1968.
748.

XI.VII. Беш-буха. Роспись плафона у 2 (съ востока) пещеры (Грюнведель Murtuq 2 Anlage H 2).

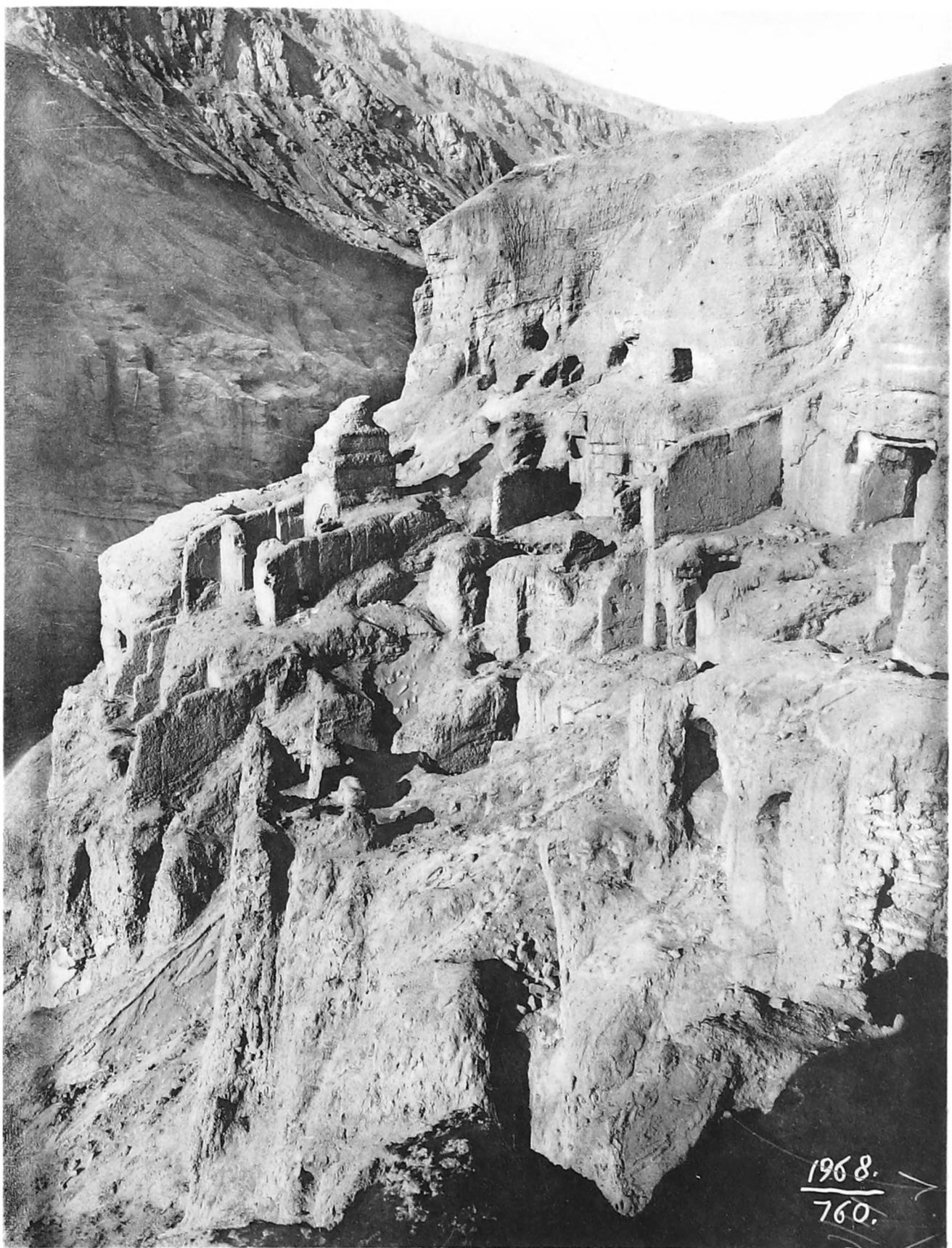

1968.
749a

XLVIII. Туюк-мазар. Монастырь на правомъ берегу рѣки.

XLIX. Туюк-мазар. Група храмовъ и пещеръ на лѣвомъ берегу рѣки.

1968.

760.

L. } Турфанскій округъ. Двѣ стороны образа Avalokiteṣvara. Конши-им-бодисатв. Приобрѣ-
II. } тень изъ Турфанскаго округа Н. Н. Кротковымъ и переданъ экспедиціи.

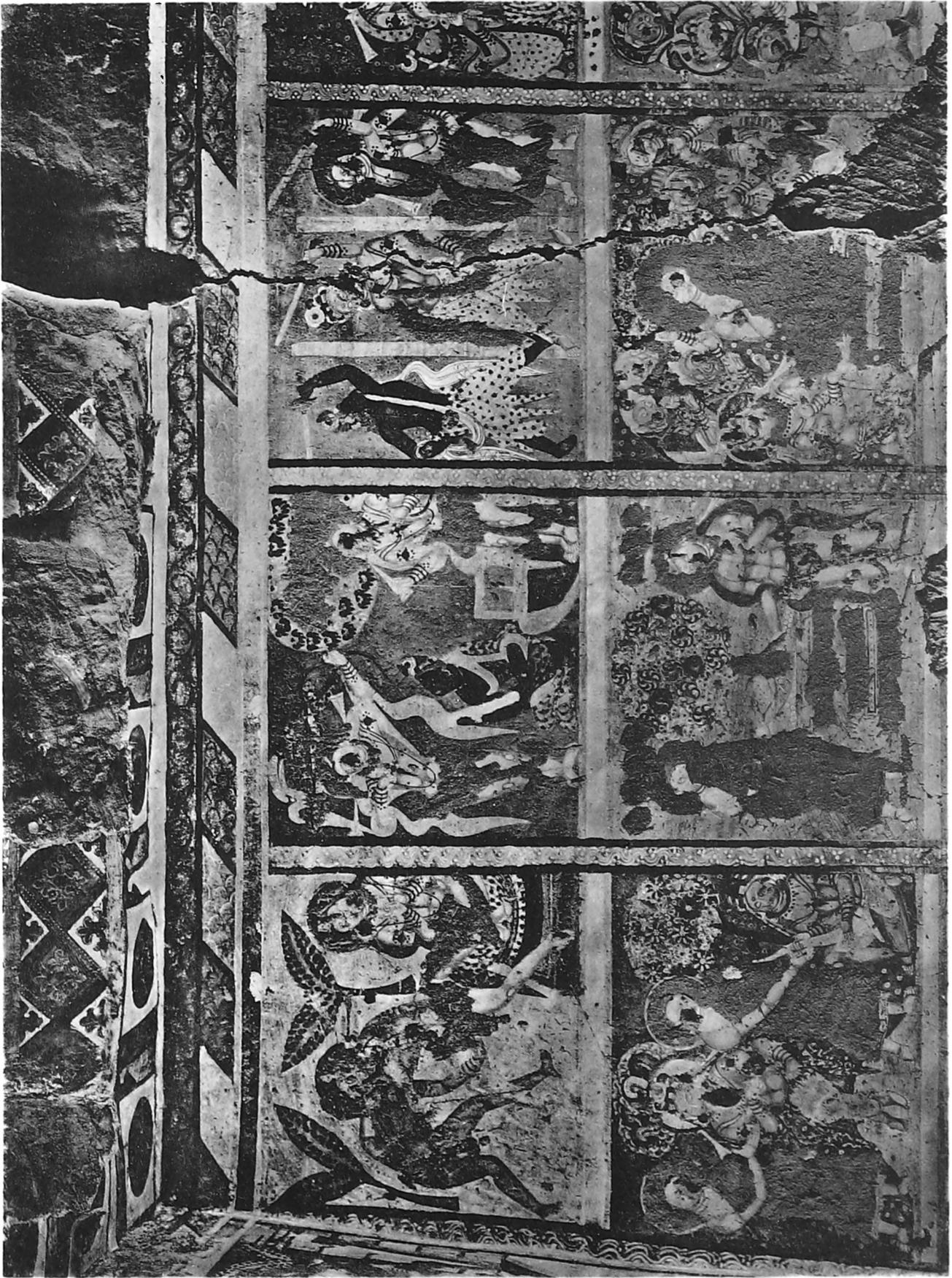
L. } Турфанскій округъ. Двѣ стороны образа Avalokiteṣvara. Конши-им-бодисатв. Приобрѣ-
Л. }   тень изъ Турфанскаго округа Н. Н. Кротковымъ и переданъ экспедиціи.

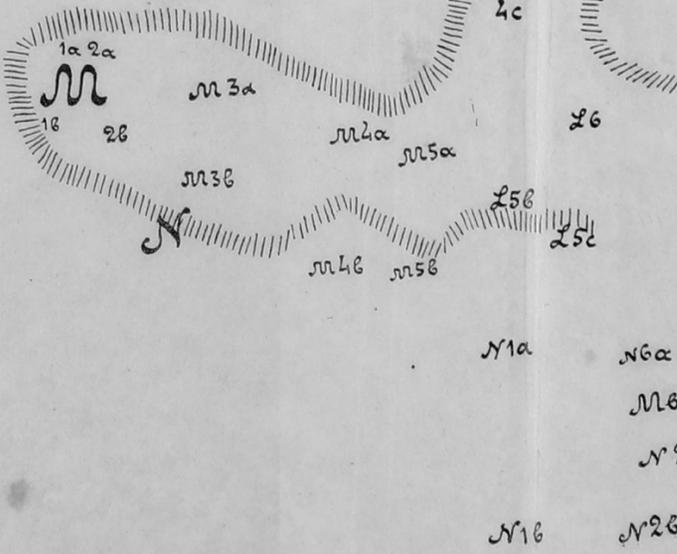
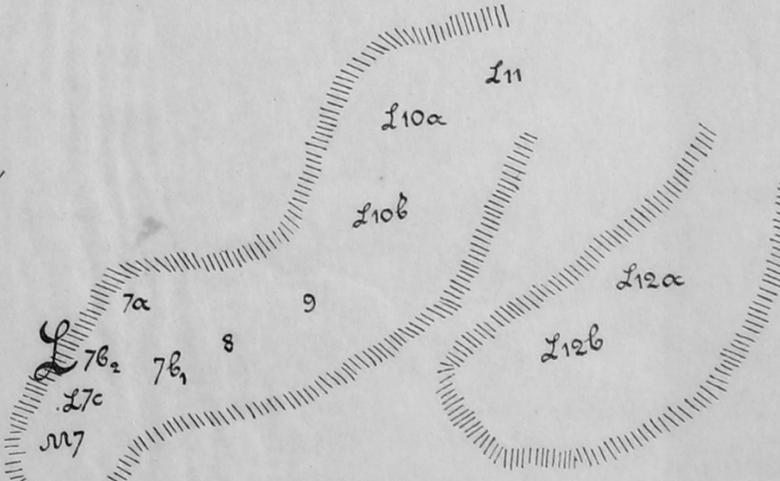
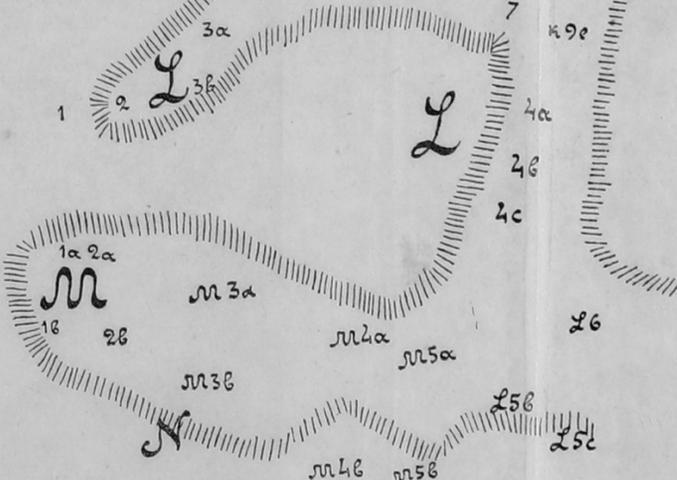
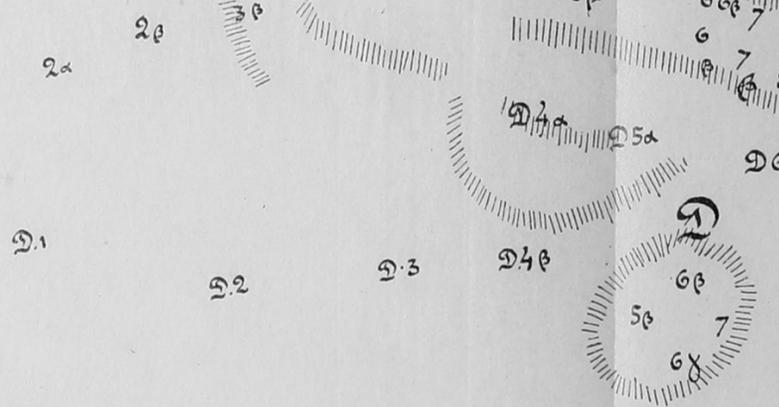
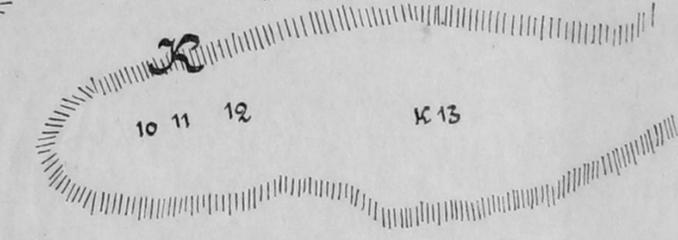
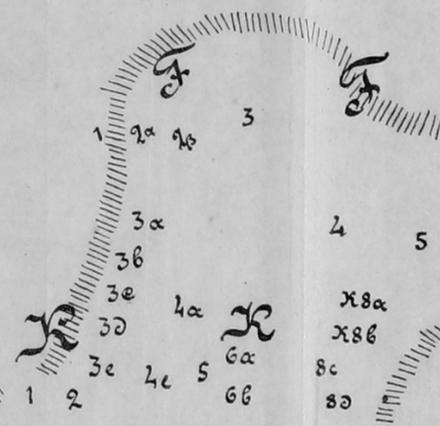
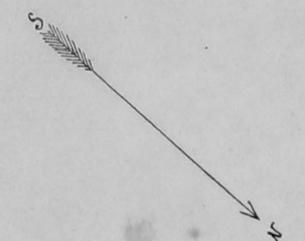
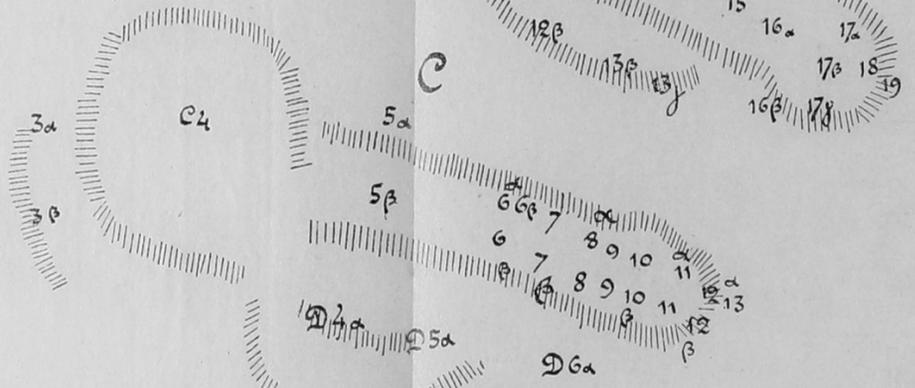
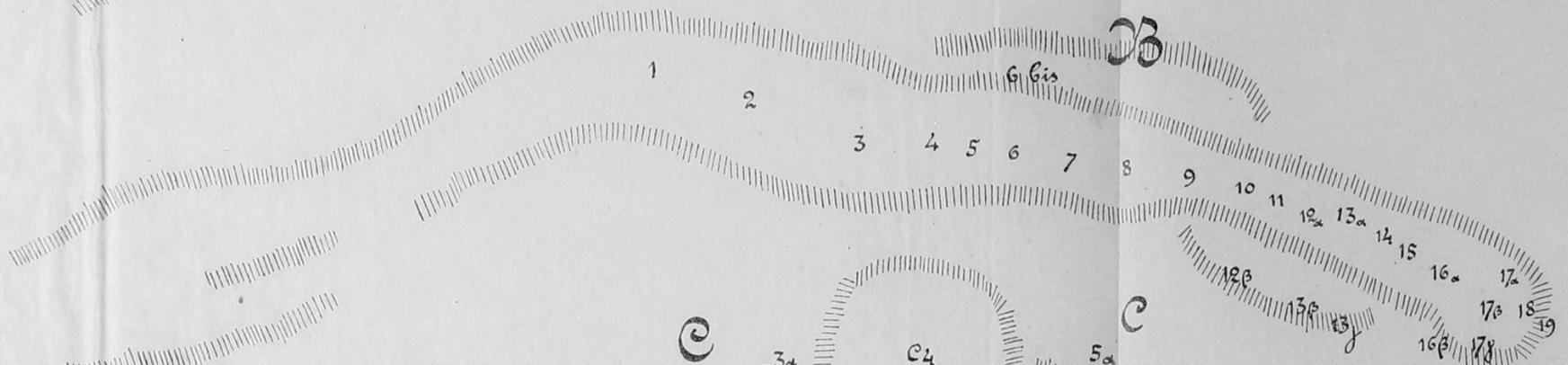
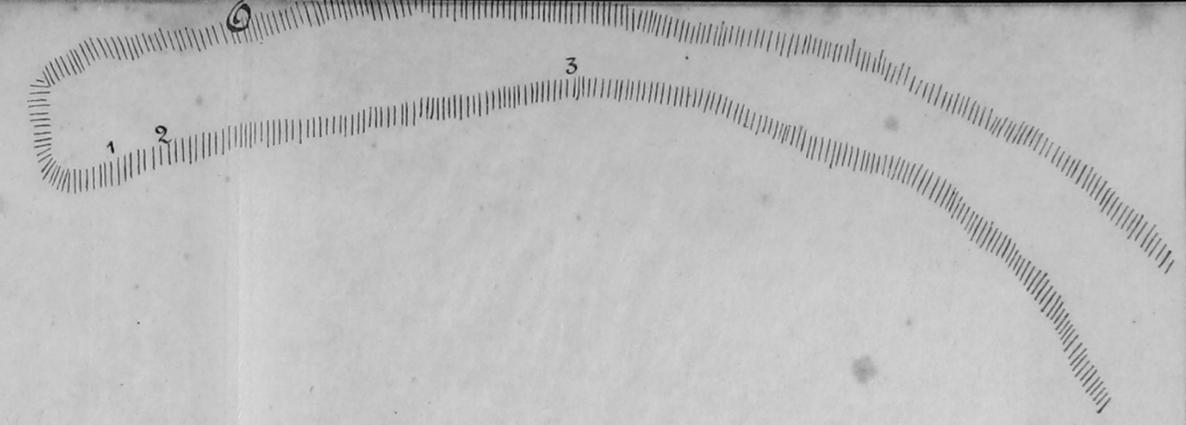
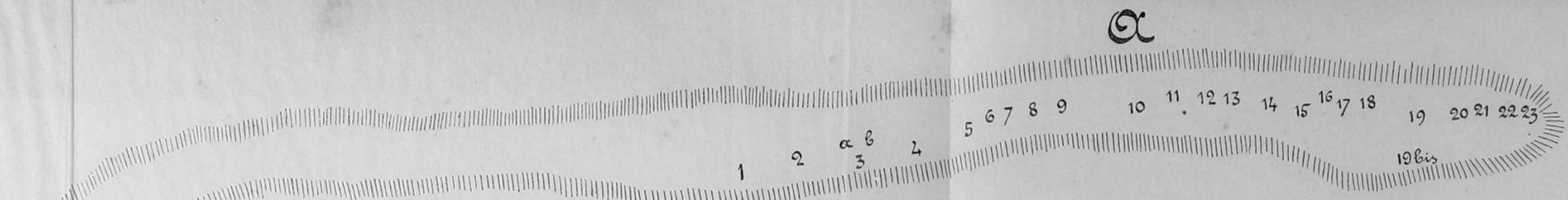

**III. Турфанскій округъ. Обрывокъ образа на шелку. Приобрѣтенъ Н. Н. Кротковымъ
изъ Турфанскаго округа и переданъ экспедиціи.**

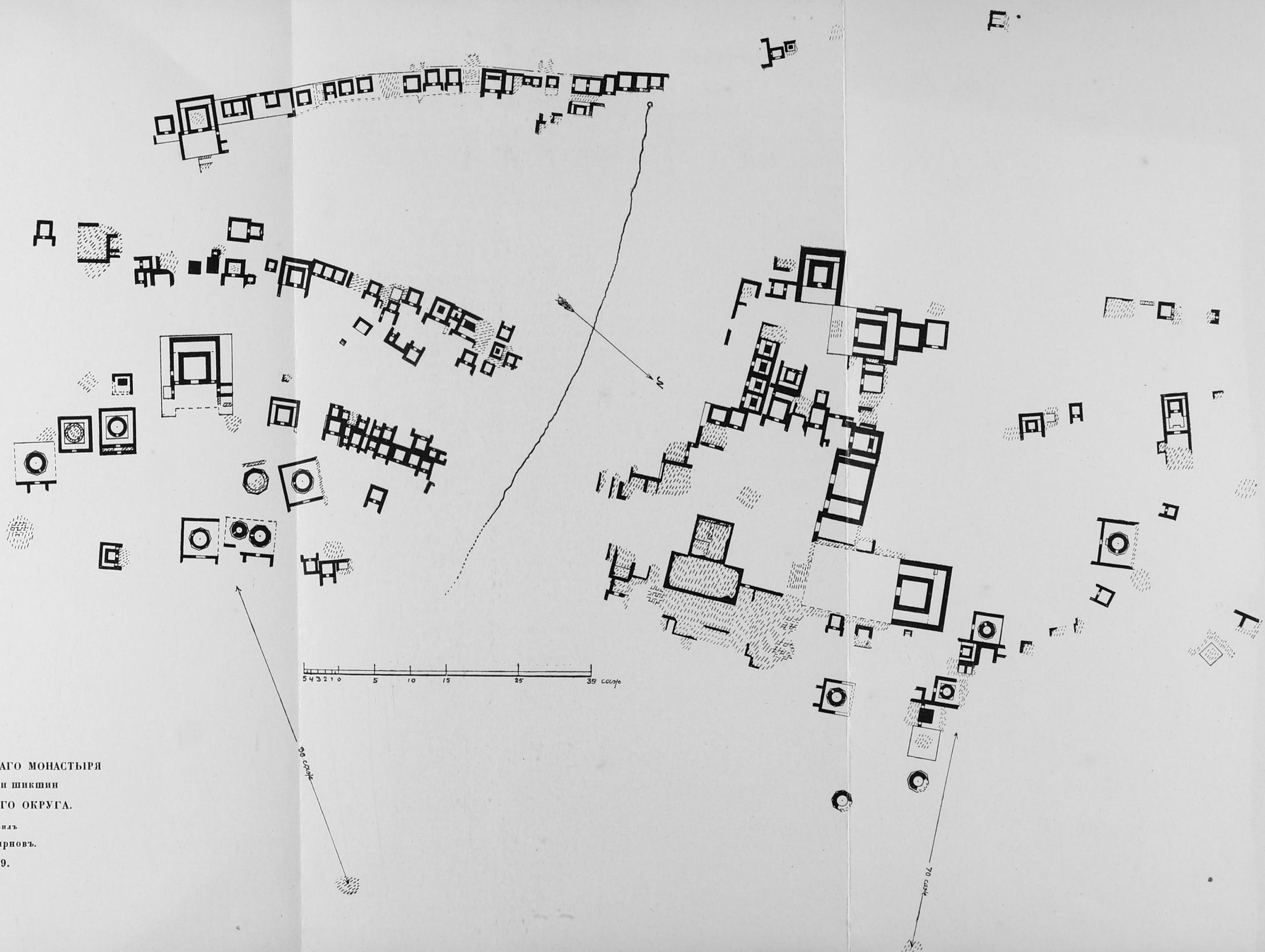
ЛШ. Кучарскій округъ. Кызыл. Роспись въ пещерѣ, обозначенной у Грюнведеля какъ
«Terrenhöhle» (Grünwedel II, 117—119).

ПЛАНЪ БУДДІЙСКАГО МОНАСТЫРЯ
ВЪ МѢСТНОСТИ ШИКШИИ
КАРАШАРСКАГО ОКРУГА.

Составилъ
Д. А. Смирновъ.
1909.

Цена 18 руб.; 40 Mrk.

Продается въ Книжномъ Складѣ Императорской Академіи Наукъ и у ея комиссіонеровъ:
И. Н. Глазунова и К. Л. Ринера въ С.-Петербургѣ, Н. П. Нарбасинкова въ С.-Лодери, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ, И. Я. Оглоблинъ въ
С.-Петербургѣ и Кіевѣ, Н. Нимманъ въ Ригѣ, Фоссъ (Г. В. Зоргенфрой) въ Лейпцигѣ, Лозаннѣ и Копп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:

I. Glasounev et C. Ricker à St.-Petersbourg, N. Karbasnikov à St.-Petersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna, N. Ogloblin à St.-Petersbourg
et Kiev, N. Kymmeli à Riga, Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipzig, Luzac & Cie à Londres.